

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

ЗАКОННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
10 мая 2016 г.**

**Екатеринбург
АЭТЕРНА
2016**

УДК 001.1
ББК 60

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

Редакционная коллегия:

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

Шайбаков Риф Насибуллович, доктор экономических наук

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук

Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук

Ю 57

ЗАКОННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: сборник статей Международной научно - практической конференции (10 мая 2016 г, г. Екатеринбург). - Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 298 с.

ISBN 978-5-906869-36-4

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно - практической конференции «ЗАКОННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ», состоявшейся 10 мая 2016 г. в г. Екатеринбург. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-906869-36-4

© ООО «АЭТЕРНА», 2016

© Коллектив авторов, 2016

КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Из федеральных органов государственной власти, осуществляющих национальную политику, наибольший интерес представляет собой Правительство Российской Федерации, состоящее из Председателя Правительства Российской Федерации, заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров (ст. 110 Конституции России.), по причине выполнения функций во всех областях жизни общества и регулярном изменении своей структуры как своеобразного ответа на вызовы времени, так как правительство слагает свои полномочия перед вновь избранным президентом (ст. 116 Конституции России), а структуру федеральных органов исполнительной власти утверждает Президент по предложению Председателя Правительства (ч. 1 ст. 112 Конституции России).

Помимо этого в соответствии со статьей 114 Конституции России Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии. Тем самым, из всех федеральных органов государственной власти, полномочия которых раскрыты в Конституции, именно Правительство своими полномочиями наиболее приближенно к чистому субъекту национальной политики, не требующему дополнительного толкования конституционных норм.

Исходя из этого, цель настоящей статьи рассмотреть конституционно - правовые основы деятельности Правительства Российской Федерации по осуществлению национальной политики.

Отметим, что указанная конституционная норма дополнительно раскрывается в Федеральном конституционном законе от 17.12.1997 №2 - ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (далее – ФКЗ о Правительстве), в статье 16 которого говорится, что Правительство обеспечивает проведение единой государственной миграционной политики, а в статье 17 то, что Правительство обеспечивает проведение единой государственной политики в области образования, определяет основные направления развития и совершенствования общего и профессионального образования, развивает систему бесплатного образования и обеспечивает государственную поддержку культуры и сохранение как культурного наследия общегосударственного значения, так и культурного наследия народов Российской Федерации.

Тем самым, Правительство, сформулированными в Конституции и ФКЗ о Правительстве организационно - правовыми основами, обладает необходимой компетенцией для

осуществления как национальной политики в целом, так и строительства нации в частности.

В связи с чем, Правительство принимает ряд важных нормативных актов в области национальной политики, дополнительно раскрывая отдельные элементы конституционно - правовой модели. К ним относятся Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)», утвержденная постановлением Правительства РФ от 20.08.2013 №718 (далее – Программа укрепления единства российской нации), Концепция долгосрочного социально - экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 №1662 - р и др.

Несмотря на регулярные изменения структуры, можно сказать, что в Правительстве есть «неприкасаемые» министерства и ведомства, чей статус обусловлен важностью выполняемых функций для жизни общества. К таким, несомненно, относятся Министерство внутренних дел России (далее – МВД России), Министерство образования и науки Российской Федерации (далее – Минобрнауки России), Министерство культуры Российской Федерации (далее – Минкультуры России). Интересен и тот факт, что именно эти министерства в настоящее время играют ключевую роль в осуществлении национальной политики со стороны Правительства, и способны играть ключевую роль при осуществлении проекта строительства нации. В то же время, помимо обозначенных Министерств, составляющих костяк исполнительной власти, в сфере осуществления национальной политики образована новая структура, должная сыграть заметную роль в данной области – Федеральное агентство по делам национальностей (далее - ФАДН России).

Раскрывая содержание национальной политики двумя направлениями (обеспечение межнационального мира и всестороннее развитие наций) [2, с. 43], целесообразно рассмотреть в соответствии с ними и организационно - правовые основы деятельности указанных органов в их рамках, начав с ФАДН России, как федерального органа исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной национальной политики, нормативно - правовому регулированию и оказанию государственных услуг в сфере государственной национальной политики; по осуществлению мер, направленных на укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), обеспечение межнационального согласия, этнокультурного развития народов Российской Федерации, защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Российской Федерации и т.д. (Положение о ФАДН России, утвержденное постановлением Правительства РФ от 18.04.2015 №368 (далее – Положение о ФАДН), то есть с федерального органа исполнительной власти, чья деятельность целенаправленно реализует национальную политику.

В первую очередь отметим, что помимо вышеназванных целей, одной из основных целей создания ФАДН России является осуществление государственного мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, что, безусловно, составляет прогресс развития организационно - правовых основ деятельности органов государственной власти в сфере национальной политики.

Однако отметим, что проводимый ФАДН России мониторинг (п. 5.4 Положения о ФАДН) не направлен на мониторинг единства российской нации, что является несомненным упущением.

Тем самым, представляется, что цели создания ФАДН России, и полномочия которыми оно наделяется, являющиеся действительно необходимыми в настоящее время и строго индивидуализированными и выполняемыми именно данным органом - осуществление мер, направленных на укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации) - остается без раскрытия, иные же цели создания ФАДН России, по большому счету, дублируют полномочия уже существующих органов исполнительной власти, что покажет дальнейшее рассмотрение, а также Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ.

Однако, приступая к рассмотрению организационно - правовых основ деятельности указанных нами Министерств, в первую очередь отметим, что в соответствии с пп. «г» п. 2 указа Президента РФ от 08.09.2014 №612 «Об упразднении Министерства регионального развития РФ» полномочия по выработке и реализации государственной национальной политики и нормативно - правовому регулированию в сфере защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов РФ, реализации этнокультурных потребностей граждан, принадлежащих к различным этническим общностям, а также по обеспечению эффективного использования субъектами РФ и муниципальными образованиями средств государственной поддержки, предусмотренных на этнокультурное развитие народов РФ переданы Минкультуры России.

Однако несмотря на это, живого воплощения данные полномочия в настоящее время не находят в Положении о Министерстве культуры Российской Федерации, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 20.07.2011 №590 (далее – Положение о Минкультуры России).

Профильным направлением деятельности Минкультуры России в соответствии с Положением о Минкультуры России является осуществление функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно - правовому регулированию в сфере культуры, искусства, культурного наследия, а также по охране культурного наследия, что обуславливает известное значение роли Минкультуры России при создании необходимых условий для всестороннего развития наций в рамках национальной политики, и, безусловно, в обеспечении культурного единства при осуществлении проекта строительства нации.

Исходя из этого, обратим внимание на следующее: в ряде нормативных актов по национальной политике законодательные формулировки «уважение традиций и обычаев народов России» всегда необходимо дополнять словами «составляющих культурную и историческую ценность» [1, с. 130].

Тем самым, ввиду обозначенной функции Минкультуры России в области государственной политики и нормативно - правового регулирования в сфере культуры, а также передачи ряда полномочий в области национальной политики, представляется, что полномочия по определению «традиций и обычаев народов России, составляющих культурную и историческую ценность» следует возложить именно на Минкультуры России.

Таким образом, будут достигнуты одновременно несколько целей в части уточнения законодательства в области национальной политики и организационно - правовых основ деятельности Минкультуры России в материальном и процессуальном плане.

Помимо этого Минкультуры России осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, в том числе с Минобрнауки России (п. 4 Положения о Минкультуры России), что еще раз подчеркивает неразрывную связь образования и культуры как в целом, так и в процессе строительства нации. В частности, Минкультуры России и Минобрнауки России являются координаторами и несут ответственность за подготовку и реализацию Программы укрепления единства российской нации.

Являясь федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно - правовому регулированию в сфере образования, научной, научно - технической и инновационной деятельности (п. 1 Положения Министерстве образования и науки Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 03.06.2013 №466 (далее – Положение о Минобрнауки России), Минобрнауки России играет важную роль в осуществлении национальной политики. Вместе с тем, представляется, что оно способно играть еще большую роль как в осуществлении национальной политики в целом, так и в процессе строительства нации.

Отметим, что в указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 602 «Об обеспечении межнационального согласия», требуется замена положения о «знании национально - культурных и религиозных традиций российского общества» на положение о «знании национально - культурных и религиозных традиций субъектов Российской Федерации, входящих в культурный регион по месту пребывания», что обусловлено неоднородностью российского общества [Более подробно см.: 1, с. 265 - 270].

Представляется, что осуществляя указанную функцию, а также координируя и контролируя деятельность находящихся в его ведении Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки и Федерального агентства по делам молодежи, Минобрнауки России является именно тем федеральным органом исполнительной власти должным разрабатывать соответствующие требования в данной области, а также в области формирования федеральных образовательных стандартов по «изучению основ культуры российского народа», и способным совместно с Российской академией наук разрабатывать перечень культурных объектов, в том числе книг, подлежащих изучению на всех этапах образовательного процесса.

Исходя из изложенного, целесообразно расширить полномочия Минобрнауки России, изложенными в Положении о Минобрнауки России, соответствующими направлениями деятельности.

Таким образом, Минкультуры России и Минобрнауки России осуществляют национальную политику в области всестороннего развития наций.

Иным же образом осуществляет свою деятельность в области национальной политики МВД России, как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно - правовому регулированию в сфере внутренних дел (Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 01.03.2011 №248). Данное

определение, а также модели противодействия межнациональным противоречиям [1, с. 261 - 291], показывают, что МВД России осуществляют национальную политику именно в рамках обеспечения межнационального мира.

Подводя итог, отметим, что существующие федеральные органы государственной власти в рамках направлений национальной политики, которыми мы ее определили, могут действовать как в обоих, так и в отдельных из них, в зависимости от возложенных на них законодателем функций. В частности, Правительство Российской Федерации в лице ФАДН России действует в обоих из них, в то время как в лице Минкультуры России и Минобрнауки России действует лишь в области всестороннего развития наций, а в лице МВД России в области обеспечения межнационального мира.

Список использованной литературы:

1. Алфимцев В.Н. От национального вопроса к строительству нации: конституционно - правовое исследование. Калуга: РИА «Калужский печатный двор», 2016. - 306 с.

2. Алфимцев В.Н. Национальный вопрос и национальная политика: история, сущность и проблема соотношения понятий. Калуга: Ноосфера, 2015. - 76 с.

© В.Н. Алфимцев, 2016

УДК 341

Андина Э. Н.,
студентка 3 курса факультета истории и юриспруденции
Елабужского института
Казанского (Приволжского) федерального университета
г. Елабуга, Российская Федерация

ЗДОРОВЬЕ, КАК НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГО

Жизнь – это один из важнейших нематериальных благ, которые нашли свое отражение в ст. 150 ГК РФ. Именно жизнь является основой для развития, движения, остальных нематериальных благ человека. Жизнь является основной ценностью для человека и человечества в целом. Жизнь неразрывно связано со здоровьем, поэтому можно сказать, что здоровье и его поддержание является актуальной проблемой всего мира.

Право человека на здоровье так же, как и на жизнь дается с рождения и оно неотчуждимо. Здоровье — это состояние полного физического, душевного и социального благополучия человека, а не только отсутствие у него болезней и физических дефектов[1]. Но в то же время, здоровье не является личным благом человека, гражданина. Здоровье – это так же социальный характер, и именно поэтому можно сказать, что защита и охрана здоровья это одна из важнейших социальных прав человека и гражданина. Каждый гражданин России имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ч. 1 ст. 41 Конституции РФ)[2]. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. Будучи социальным государством, Российская Федерация призвана охранять здоровье своих граждан, оказывать им бесплатную (за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений) медицинскую помощь.

Право граждан на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей природной среды, созданием благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией доброкачественных продуктов питания, а также предоставлением населению доступной медико - социальной помощи. Государство обеспечивает гражданам охрану здоровья независимо от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Государство гарантирует гражданам защиту от любых форм дискриминации, обусловленной наличием у них каких - либо заболеваний. Лица, виновные в нарушении этого положения, несут установленную законом ответственность. Гражданам Российской Федерации, находящимся за ее пределами, гарантируется право на охрану здоровья в соответствии с международными договорами Российской Федерации (ст. 17 Основ).

Для защиты и охраны здоровья 21 ноября 2011 года (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) был принят Федеральный закон N 323 - ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"[3]. Данный законопроект направлен на конкретизацию конституционных прав граждан, на охрану здоровья и медицинскую помощь, а так же направлен на закрепление гарантий реализации защиты и права здоровья в рамках здравоохранения.

В данном законе в ст. 2 дается определение здоровья, так здоровье определяется: «состояние физического, психического и социального благополучия, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций и органов организма».

Так же рассматривая термин здоровья, и выделяя ее как нематериальные блага, стоит выделить так же и принципы охраны здоровья, которые нашли свое отражение в ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".

В ст. 4 Закона об основах охраны здоровья граждан перечислены основные принципы охраны здоровья. К их числу относятся:

- 1) соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий;
- 2) приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи;
- 3) приоритет охраны здоровья детей;
- 4) социальная защищенность граждан в случае утраты здоровья;
- 5) ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья;
- 6) доступность и качество медицинской помощи;
- 7) недопустимость отказа в оказании медицинской помощи;
- 8) приоритет профилактики в сфере охраны здоровья;
- 9) соблюдение врачебной тайны.

Стоит отметить, что охрана жизни и здоровья нашла свое отражение в различных отраслях права, в эти отрасли входит такие права как: уголовное, административное, трудовое, семейное, гражданское. Поэтому Закон об основах охраны здоровья является комплексным правовым актом.

В самом общем виде о праве на здоровье говорится в Конституции РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 7 Конституции РФ в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей.

Аналогичная норма содержится и в Законе об основах охраны здоровья граждан. Так, в ст. 18 сказано, что каждый имеет право на охрану здоровья. Право на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей среды, созданием безопасных условий труда, благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан,

производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказанием доступной и качественной медицинской помощи.

Следует отметить, что охрана здоровья граждан может осуществляться в отдельных случаях и с помощью норм уголовного права. В качестве примера можно привести ст. 236 УК РФ, установившую уголовную ответственность за нарушение санитарно - эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание, отравление людей или смерть человека[4]. Видовым объектом данного преступления является здоровье населения.

Таким образом, можно отметить, что здоровье это главное для человека благо. И его охрана превыше всего, это главное нематериальное благо, которое должны защищать. И чем больше государство будет заботиться о здоровье своих граждан, тем лучше.

Необходимо принимать более сильные нормативно – правовые акты, регулирующие вопросы охраны здоровья человека, а так же дать информацию об изменениях и наличии документов, что бы каждый смог реализовать свое право на охрану здоровья.

Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации " от 18.12.2006 N 230 – ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)
2. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ)
3. Федеральный закон N 323 - ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" 21 ноября 2011 года (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63 – ФЗ (ред. от 30.03.2016)

© Э. Н. Андина, 2016

УДК 349.2

Е.В. Бикмаева,

студентка магистратуры

Приамурский государственный университет имени Шолом - Алейхема

г. Биробиджан, Российская Федерация

Н.А. Петрова,

к.ю.н., доцент кафедры

трудового и предпринимательского права

Хабаровский государственный университет экономики и права

г. Хабаровск, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РАБОТНИКАМ ГАРАНТИЙ И КОМПЕНСАЦИЙ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

В статье анализируются теоретические и практические проблемы, возникающие при реализации прав работников на гарантии и компенсации при расторжении трудового договора. Сравниваются позиции учёных по данному вопросу, анализируется судебная

практика, формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: гарантии и компенсации, выходные пособия, компенсации при расторжении трудового договора, банкротство (несостоятельность) предприятий.

В процессе реализации норм о гарантиях и компенсациях не исключено возникновение разногласий между работодателями и работниками по поводу их предоставления, в частности, при расторжении трудового договора. Отсутствие систематизации гарантий и компенсаций в Трудовом кодексе РФ (Разделы III, VII, XII) [2], возможность установления их в индивидуально - договорном порядке, действия работодателей «в обход закона» создают проблемы в практике правоприменения.

В соответствии с ч.1,2 ст. 164 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) под гарантиями понимаются средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально - трудовых отношений, в то время как компенсации – это денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных предусмотренных федеральным законом обязанностей [2].

Как следует из приведенного в ТК РФ определения гарантий и компенсаций, у них есть нечто общее – они призваны обеспечивать трудовые права работников, и гарантийные и компенсационные выплаты имеют денежную форму. Но предназначение этих выплат, а соответственно, и правовая природа, имеет различный характер.

Как отмечают Пресняков М.В. и Чанов С.Е., гарантийные выплаты отличаются тем, что работник получает денежные средства за то время, которое он фактически не работал по уважительным причинам (например, при совмещении работы с обучением и других случаях, указанных в законодательстве) [8, С.288]. Особенностью компенсации, по мнению Петрова А.Я., отличающей ее от гарантии, является цель и смысл ее выплаты - возмещение работнику понесенных им затрат, того, что израсходовано или предстоит истратить, и именно в процессе исполнения им трудовых или иных обязанностей [6, С. 63].

Лушников А.М., Лушникова М.В., отмечая специфику современного метода трудового права – «сочетание централизованного и договорного характера регулирования», отмечают, что трудовым договором или коллективным договором могут предусматриваться иные случаи получения работником гарантийных и компенсационных выплат по сравнению с законодательством, а также устанавливаться более высокие размеры таких выплат [5, С.151]. Однако есть позиция авторов [7, С.141], согласно которой, условия установления и размеры выходных пособий, компенсаций, не предусмотренных Трудовым кодексом РФ, прежде чем «внедриться» в содержание трудовых договоров или дополнительных соглашений к ним с отдельными работниками, должны стать частью условий коллективного договора или локального нормативного акта, регулирующего трудовые отношения у данного работодателя. Соответственно, данные выходные пособия, компенсации должны стать предметом обсуждения работодателя с работниками ещё на стадии их проектирования, с использованием различных форм участия работников в управлении организацией, установленных ст.53 Трудового кодекса РФ, а не стать предметом спора на стадии расторжения трудового договора.

Анализ практики правоприменения показывает, что основными проблемами реализации прав работников на предоставление им гарантий и компенсаций при расторжении трудового договора являются следующие:

- подмена оснований прекращения трудового договора, дающих право на предоставление этих гарантий в виде выходного пособия и ряда других, на основания, которые такого права не предоставляют. К примеру, работодатель устно заявляет, что работник попадет под сокращение, но при этом требует от него заявление по собственному желанию, которое не предполагает предоставление гарантий в виде выходного пособия;

- банкротство (несостоятельность) предприятий. Несмотря на ратификацию Конвенции МОТ «О защите требований, трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» № 173 [1] и нормы закона «О несостоятельности (банкротстве)», закрепляющие приоритетное право работников на получение выходных пособий [3], на практике возникают проблемы при прекращении трудового договора в связи с невыплатой работодателем выходных пособий, которые не предусмотрены законодательством, но установлены трудовыми договорами. К примеру, истица, уволенная по причине сокращения штата работников организации в связи с банкротством работодателя, обратилась в суд с тем, что ей не произвели выплату, предусмотренную дополнительным соглашением к заключенному с ней трудовому договору, но судом принято решение отказать в выплате денежных средств, на основании того, что данная выплата носит произвольный характер, а не обязательный [11];

- удержание недостачи с работника, являющегося материально - ответственным лицом. В день увольнения работника, работодатель вместо выплаты всех сумм, причитающихся работнику (расчет по заработной плате за отработанное время, компенсация за неиспользованный отпуск, выходное пособие), знакомит его с приказом об удержании из заработка денежных сумм в счет возмещения ущерба, причиненного его имуществу [10]. При этом ревизия (инвентаризация) проводится с нарушением правил, установленных законодательством (не издается приказ о её проведении, работник не присутствует при её проведении, не знакомится с её результатами, при коллективной (бригадной) материальной ответственности не устанавливаются доли к возмещению другими членами бригады) [2, 4];

- заключение гражданско - правового договора взамен трудового. Так, истица обратилась в суд Чукотского автономного округа с апелляционной жалобой для признания отношений трудовыми, поскольку она в период с 20 января 2014 года по 31 декабря 2014 года, фактически работала на предприятии в должности уборщика, но с ней был заключено 12 договоров на выполнение работ (оказание услуг) уборщика. В первой инстанции иск оставили без удовлетворения, после подачи апелляционной жалобы суд определил признать отношения между истцом и ответчиком трудовыми [9].

Для решения вышеперечисленных проблем сформулированы следующие предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики применения норм Трудового кодекса РФ.

В Трудовом кодексе РФ сформулировать понятие: «гарантийные выплаты». Представляется правильным подход Петрова А.Я., согласно которому гарантийные выплаты – это сохранение за работником средней заработной платы (полностью или частично) за время, когда он по уважительной причинам, предусмотренным законом, не выполнял свои трудовые обязанности [6, С.64]. В этой связи, выходное пособие при

расторжении трудового договора являются гарантийными выплатами, предназначением которых является материальная поддержка уволенного работника, находящегося в поисках работы. В отличие от выходных пособий, компенсации при увольнении призваны компенсировать повышенные трудозатраты, которые понёс работник в процессе своей трудовой деятельности.

Нуждаются в систематизации общие и специальные гарантии и компенсации, связанные с расторжением трудового договора, которые содержатся как в Разделе VII, так и в других разделах ТК РФ (ст.ст.279, 349.3). В статье 349.3 законодатель, ограничивая размеры выходных пособий, компенсаций отдельным категориям работников организаций, предприятий с «долей участия государства», не регулирует вопрос о самой возможности установления этих выплат на данных предприятиях другим работникам.

В отношении предприятий - банкротов на уровне разъяснений Верховного суда Российской Федерации необходима ясность в разрешении следующего вопроса – насколько правомерна позиция работодателей, не выплачивающих работникам компенсации и выходные пособия, установленные трудовым договором, в связи с тем, что эти выплаты носят произвольный (не обязательный) характер.

Список использованных источников и литературы:

1. О защите требований, трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя: офиц. текст конвенции МОТ № 173 от 23.06.1992 г. // Собрание законодательства РФ. № 34. 2013.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197 - ФЗ // Российская газета. № 256. 2001.
3. О несостоятельности (банкротстве): офиц. текст ФЗ № 127 - ФЗ от 26.10.2002 г. // Российская газета. № 209 - 210. 2002.
4. О бухгалтерском учете: офиц. текст ФЗ № 402 - ФЗ от 06.12.2011 г. Российская газета. № 278. 2011.
5. Лушников, А.М. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. – М.: Статут, 2009. – С. 151.
6. Петров, А. Я. Гарантии и компенсации: вопросы теории российского трудового права / А. Я. Петров // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 4. – С. 62 – 76.
7. Петрова, Н.А. Роль принципов трудового права в установлении в индивидуально - договорном порядке выходных пособий, компенсаций при расторжении трудового договора. // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – № 1. – С.141.
8. Трудовое право России / И.Г. Выговская [и др.]; Под ред. М.В. Преснякова, С.В. Чанова. – Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2014. – С. 288.
9. Решение по делу 33 - 111 / 2015 [Электронный ресурс]; Режим доступа: URL: <https://rospravosudie.com> (дата посещения: 11.04.2016 г.).
10. Решение по делу № 2 - 1786 / 2016 от 23 марта 2016 г. [Электронный ресурс]; Режим доступа: URL: <https://centralnuy--hbr.sudrf.ru> (дата посещения: 11.04.2016 г.).

11. Постановление № 44Г - 2 / 2016 4Г - 1522 / 2015 от 12 февраля 2016 г. по делу № 44Г - 2 / 2016 [Электронный ресурс]; Режим доступа: URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru) // (дата посещения: 11.04.2016 г.).

© Е.В. Бикмаева, Н.А. Петрова, 2016

УДК 347.45 / .47

Т.В. Бойко

к.ю.н, доцент

Выборгский филиал РАНХиГС
РФ, Ленинградская область, г. Выборг

РОЛЬ СУДОВ В РАЗВИТИИ ПРАВА НА ПРИМЕРЕ УСТАНОВЛЕННЫХ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РФ ОГРАНИЧЕНИЙ СВОБОДЫ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

Один из важнейших принципов гражданского права – принцип свободы договора. Однако он не является абсолютным: в целях обеспечения интересов контрагентов и всего общества в целом устанавливается ряд ограничений.

Исследования ограничений свободы договора начали проводиться еще в дореволюционной России. Так, например, И.А. Покровский считал, что предприятия, предлагающие услуги публике (аптеки, магазины и т.п.) должны иметь обязанность вступать в договоры, входящие в сферу отведенной им деятельности. Также ученый отмечал недопустимость договоров, противных закону. В то же время, И.А. Покровский, подчеркивал, что договорная свобода должна быть ограничена только усмотрением закона, но не как не судебским, т.к. «...распыляя общественную энергию на борьбу по мелочам в конкретных судебных процессах, законодатель в то же время подобным приемом создает почти полную зависимость всей гражданской жизни от дискреционного усмотрения бесконечной массы отдельных лиц (судей)» [10]. Согласно мнению исследователя, не должны использоваться в качестве ограничителя договорной свободы такие критерии, как общественные нравы, мораль, общественный порядок в силу их неопределенности, расплывчатости. В своих исследованиях И.А. Покровский опирался на законодательство государств, оказавших влияние на развитие многих национальных систем права: Германское гражданское уложение, Швейцарское гражданское уложение, Кодекс Наполеона.

Необходимо отметить, что эта позиция имеет некоторые расхождения с официальным мнением законодателя. В ст. 1528, т. X, ч. 1 Свода Законов Гражданских указывалось, что цель договора должна быть не противна законам, благочинию и общественному порядку. И.М. Тютрюмов, ссылаясь на исследования М.М. Винавера, указывал, что это положение «...прямо переписано из 1133 ст. Наполеонова Кодекса: «la cause est illicite, quand elle est prohibtee par la loi, quand elle est contraire aux bonnes moeurs ou à l'ordre publique»»[9].

В советское время провозглашается превалирование публичных интересов над частными. Поэтому, как отмечают современные исследователи, в этот период времени свобода договора существовала только в определенных пределах[8, с. 94]. Более того, изучение судебной практики, позволяет сделать вывод, что отечественная юриспруденция «подспудно продолжает существовать в советском мире запрещения всего того, что не

разрешено прямо» [2, с. 423]. А при отсутствии убедительных оснований «... соответствующее ущемление свободы договора является произвольным ограничением личной свободы и свободы экономической деятельности» [2, с. 424].

Среди современных исследований принципа свободы договора, в первую очередь, необходимо отметить монографию А.Г. Карапетова, А.И. Савельева «Свобода договора и ее пределы». Работа состоит из двух томов. Том первый представляет собой теоретическо - историческое исследование проблемы, особенное внимание уделяется экономическим, этическим и политико - правовым основаниям развития и ограничения договорной свободы. Также рассматриваются проблемы реализации свободы договора в российском праве[2].

Том второй посвящен отдельным проблемам реализации свободы договора, а так же анализу отечественного и зарубежного законодательства и судебной практики[3].

14 марта 2014 года вышло постановление №16 Пленума Высшего Арбитражного суда «О свободе договора и ее пределах». Документ был неоднозначно воспринят отечественными юристами: от полного принятия положений, до жесткой критики. Повышенный интерес к проблематике темы предопределил появление отдельного сборника статей, изданного в 2016 г[5]. В нем рассматриваются различные аспекты темы: от обзора международной практики в сфере реализации принципа свободы договора до перспектив его развития в российском частном праве.

В развитии ограничений принципа свободы договора прослеживается тенденция, характерная для развития права в целом: изменения в системе общественных отношений порождают соответствующие изменения в системе норм. Важную роль в этом процессе играет, в том числе, Конституционный Суд РФ.

27 октября 2015 года Конституционным судом было вынесено Постановление № 28 - П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С.Билера, П.А.Гурьянова, Н.А.Гурьяновой, С.И.Каминской, А.М.Савенкова, Л.И.Савенковой и И.П. Степанюгиной.

Поводом для обращения послужил ряд схожих конфликтных ситуаций, возникших между различными банками и их клиентами. Истцы – вкладчики банков обратились с требованиями о возврате денежных средств. Однако им было отказано, на том основании, что составленные договоры не соответствуют утвержденной типовой форме, были подписаны работниками банка, не имеющими соответствующих полномочий, кроме того, в банке отсутствовали документы, составленные в надлежащей форме, удостоверяющие факт внесения денежных средств на счета вкладчика.

Суды, рассмотревшие соответствующие иски, встали на сторону банков, сославшись на пункт 1 статьи 836 ГК РФ, в котором перечисляются требования, предъявляемые к форме договора банковского вклада. При несоблюдении этих требований наступают последствия, предусмотренные п. 2 указанной статьи: признание договора ничтожным.

Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что такой подход является формальным; при принятии предыдущих решений не были учтены фактические обстоятельства: договор был заключен в здании банка с лицом, которое гражданин воспринимал, как действующее от имени банка, при этом вкладчику были выданы документы, подтверждающие факт внесения денежных средств.

В рассматриваемом постановлении Конституционный Суд РФ подтвердил неизбежность принципа свободы договора, как логического следствия свободы в экономической сфере. В то же время было указано, что она не может быть абсолютной. В качестве пределов выступает необходимость защиты других общепризнанных прав и свобод. В рассматриваемом постановлении было указано, что граждане - вкладчики обычно не могут влиять на

содержание договора банковского вклада и поэтому, как экономически слабая сторона правоотношения, нуждаются в особой защите. Следовательно, все риски, связанные с нарушением правил оформления указанного договора, в том числе с подписанием документов неуполномоченным лицом, несут банки, как коммерческие организации, занимающиеся соответствующим видом предпринимательской деятельности.

Обратим внимание на следующую формулировку, содержащуюся в документе: «... суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения норм». Это официальная позиция Конституционного Суда РФ, неоднократно выражавшаяся в его решениях.

По существу, в этой формуле подчеркивается, что юридическую норму следует рассматривать как некую отправную точку; суд, учитывая особенности фактически складывающихся общественных отношений, должен в своих решениях задавать вектор дальнейшего развития права.

Прошло совсем немного времени с момента принятия рассматриваемого решения, но специалисты уже прогнозируют возможные изменения, которые оно должно вызвать: ужесточение требований, предъявляемых к персоналу банка, более тщательный контроль за его действиями, изменение судебной практики по аналогичным делам [7, с. 8].

Идея особой роли судов, которые применяют действующие нормы права, творчески интерпретируя их под особенности существующих общественных отношений и тем самым, определяя направление будущих изменений в системе юридических правил, была сформулирована в трудах правоведов прошлого.

Основатель социологической юриспруденции О. Эрлих писал: «Свобода образования союзов, заключения договоров... образует очень широкие границы, в которые можно уместить почти все то, что требует жизнь. Кроме того, законы содержат ряд понятий, позволяющих судам создавать новые правовые нормы для новых институтов» [6, с. 431].

Аналогичные идеи можно найти в трудах О.У. Холмса, представителя правового реализма, который нередко рассматривается как одна из школ в рамках социологической юриспруденции [4, с. 159]. В своей работе «Путь права», он писал: «Наше деликатное право восходит ко временам единичных, необобщенных правонарушений, посягательств, оговоров и потому подобного, когда ущерб определялся исключительно решением суда» [11].

Таким образом, несмотря на то, что судебный прецедент не является официальным источником права в России, судебные решения играют существенную роль в развитии права. В первую очередь, это касается постановлений Конституционного Суда РФ, как органа, определяющего вектор развития права в соответствии с Основным законом государства и текущими потребностями общества. Идея творческого подхода к решению судами споров с учетом фактических обстоятельств, выраженная в официальной позиции Конституционного суда РФ, является практическим воплощением положений социологической юриспруденции и развившейся в ее рамках школы правового реализма.

Список использованной литературы:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. N 28 - П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П.

Степанигиной» // Конституционный суд РФ. – Режим доступа.: [http:// doc.ksrf.ru / decision / KSRFDecision212027.pdf](http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision212027.pdf) (дата обращения 14.04.2016)

2. Карапетов А.Г., Савельев, А.И. Свобода договора и ее пределы. Т.1: Теоретические, исторические и политико - правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. – М.: Статут, 2012. – 452 С.

3. Карапетов А.Г., Савельев, А.И. Свобода договора и ее пределы. Т.2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. – М.: Статут, 2012. – 453 С.

4. Палеха Р.Р. Современное отечественное правопонимание: состояние и перспективы развития. – М.: РАП. – 2010. – 232 С.

5. Свобода договора: сборник статей // Рук. авт. кол. и отв. ред. докт. юрид. наук М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2016. – 671 С.

6. Эрлих О. Основоположение социологии права / Под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. – СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум». – 2011. – 704 С.

7. Севастьянова Ю. Последствия ненадлежащего оформления банковского вклада в свете постановления КС РФ от 27.10.2015 № 28 - П // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. - №1 (131). – 2016. – с. 4 - 8

8. Схабо Н.С. Некоторые аспекты эволюции принципа свободы договора в отечественной цивилистике. – Вестник Адыгейского государственного университета. - №4. – 2005. – С. 93 - 95

9. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга четвертая. // Сост. И.М. Тютрюмов. [Электрон. ресурс]. - Электрон. дан.: Классика российского права. – Режим доступа.: [http:// civil.consultant.ru / elib / books / 36 / page _ 2.html](http://civil.consultant.ru/elib/books/36/page_2.html)(дата обращения 14.04.2016)

10. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права [Электрон. ресурс]. - Электрон. дан.: Классика российского права. – Режим доступа.: [http:// civil.consultant.ru / elib / books / 23 / page _ 32.html](http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_32.html) (дата обращения 14.04.2016)

11. Holmes O. W. The path of the law [Электрон. ресурс]. - Электрон. дан.: [www.gutenberg.org / files / 2373 / 2373 - h / 2373 - h.htm](http://www.gutenberg.org/files/2373/2373-h/2373-h.htm) (дат обращения 11.04.2016)

© Т.В. Бойко, 2016

УДК 341.64

И. С. Брусенцев

Студент

Сибирский государственный университет путей сообщения
г. Новосибирск, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Европейский суд по правам человека – уникальный институт, значение которого трудно переоценить. Европейский суд по правам человека стал практическим воплощением прогресса в области развития и защиты прав человека в Европе во второй половине XX века. Решения суда пользуются авторитетом для национальных властей и служат

руководством для судебных, законодательных и других органов Совета Европы. Решения Европейского суда по правам человека приобрели характер источников права и с каждым годом всё больше и больше оказывают влияние на развитие и формирование Европейского правового пространства.

Государства - члены Совета Европы должны гарантировать всем своим гражданам права и свободы, установленные в соответствии с положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950г., которая функционирует как дополнительный защитный механизм. Именно национальные органы обязаны во внутреннем законодательстве обеспечить права и свободы своих граждан. Если гражданин или организация понимает, что средства правовой защиты на национальном уровне недостаточны или что со стороны государственных властей нарушены права человека, гарантированные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., могут обращаться в Европейский суд по правам человека за правовой защитой.

Ратификация Российской Федерацией Европейской конвенции по правам человека позволяет всем лицам, находящимся под ее юрисдикцией, обращаться в Европейский суд, если они считают, что их права нарушены, что предусмотрено частью 3 статьи 46 Конституции РФ «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты». Прежде всего, Европейский суд по правам человека призван защищать основные гуманитарные права, предусмотренные, в том числе, и Конституцией РФ [2, с. 13]. Следовательно, право каждого на обращение за защитой в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека обусловлено двумя факторами: наличием соответствующего международного договора РФ и исчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты. Следовательно, Суд может принимать жалобы от любого физического лица, неправительственной организации или любой группы частных лиц, в том числе и осуществляющих предпринимательскую деятельность [1, с. 158] (индивидуальная жалоба). Жалобы могут подаваться только против государств или действий и актов его органов власти.

Чтобы жалоба была принята к рассмотрению Судом, необходимо строгое соблюдение ряда условий.

Регистрация заявления бесплатна и не требуется, чтобы заявитель действовал через своего представителя, например, опытного адвоката. В случае необходимости Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации может оказывать консультативную помощь, но не может использоваться в качестве посредника при обращении в органы Совета Европы. Также не могут выступать посредниками правоохранительные органы, прокуратуры, Уполномоченный по правам человека в субъектах РФ, Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации, государственные учреждения.

За всё время работы Европейского Суда по правам человека не было зафиксировано ни единого случая неисполнения государствами - членами Совета Европы решений Суда. Согласно Уставу Совета Европы, неисполнение решений Суда может привести к приостановлению членства государства и, в итоге, в соответствии с решением Комитета министров - исключению государства из состава Совета Европы. В случае, если государство констатирует, что без изменения законодательства или судебной практики рассмотренная Европейским Судом ситуация может повториться, оно, как правило, осуществляет необходимые новации. Европейский суд по правам человека выработал

такие правовые стандарты защиты прав человека, которые влияют практически на все правовые системы Европейских государств.

В основу работы Суда заложен принцип субсидиарности: главная роль в защите прав человек лежит на национальных властях государств - членов Конвенции по правам человека. Национальные суды должны применять положения Конвенции в своей судебной практике и, конечно, предоставлять защиту от их нарушений.

Возможность защищать свои права на общеевропейском уровне – не единственный положительный эффект. Государства могут выявлять и искоренять слабые места в национальном законодательстве. Во множестве случаев решения Европейского суда по правам человека становились двигателем изменений в законодательстве и практике европейских государств.

Список использованной литературы:

1. Рубцова Н.В. К вопросу о праве граждан на осуществление предпринимательской деятельности // Проблемы юриспруденции: сборник научных статей и тезисов / Под ред. С.А. Полякова. Новосибирск: Изд - во НГТУ, 2013. С.158 - 164.

2. Рубцова Н.В. О конституционном праве граждан на осуществление предпринимательской деятельности // Конституционное и муниципальное право. 2009. №12. С.13 - 14.

© И.С. Брусенцев, 2016

УДК 343

Т.П. Будякова,

Профессор кафедры психологии и педагогики,
Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина.

Г. Елец, Российская Федерация

Ф.В. Перминов

Студент 2 курса

Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина

Г. Елец, Российская Федерация

ПОНЯТИЕ И СТЕПЕНИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПЫТКИ

Совершенствование законодательства в области предупреждения пыток традиционно рассматривается в русле гуманизации уголовной и уголовно - исполнительной политики государств. Одним из направлений этой работы является уточнение уголовно - правового понятия «пытка» через раскрытие видов пыток, в том числе путем описания признаков понятия «психологическая пытка» и критериев ее вычленения от других деяний.

В большинстве стран пытки находятся под запретом, и их применение преследуется по закону, поэтому в условиях современных правовых систем становится проблемным применение пыток, представляющих собой физическое воздействие на человека. Из - за данного обстоятельства широкое развитие получили виды пыток направленные на

деформацию не физического тела, а психики человека. Применение психологических пыток не оставляет видимых следов, негативное психологическое изменение личности может констатироваться только специалистом, к тому же защита психики и психического здоровья человека не имеет широко развитой нормативной базы в законодательствах большинства стран. Все это делает факт использования психологической пытки трудно доказуемым, и поэтому предупреждение и защита от применения психологических пыток является серьезной проблемой современной правовой науки.

В силу этого не случайно, что термин «психологическая пытка» в настоящее время не имеет легального определения. В международно - правовых стандартах дается определение только более общего понятия «пытка», как любого действия, которым какому - либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно (статья 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.84 г. – далее Конвенция¹).

Российский уголовный закон в примечании к статье 117 УК РФ определяет пытку как причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях. Данная формулировка позволяет учитывать пытки в виде бездействия, расширяет до неопределенного перечень целей пыток, не ограничивает круг субъектов, ответственных за пытки. Основной недостаток указанного определения пытки в том, что неопределенность конкретных целей как признака пытки предоставляет правоприменителю самому определяться с тем, какие действия (бездействия) можно квалифицировать как пытки, что создает поле для волюнтаризма.

Обоснованным представляется подход П. Баренбойм, С. Караханян, Д. Кравченко, выделяющих общие критерии психологических пыток а) причинение серьезных страданий; б) намеренный характер воздействия; в) цели наказания, запугивания, подавления [6]. Вместе с тем, критерий «серьезный характер последствий» требует дальнейшего раскрытия и обоснования. Это облегчит работу правоприменителя, поскольку позволит отграничить собственно психологическую пытку от иных действий, например жестокого обращения, бесчеловечных видов обращения, унижающих честь и достоинство человека,

Некоторые ученые полагают, что пыткой можно считать любое жестокое обращение и унижение чести и достоинства [3]. Вместе с тем, международный законодатель утверждает, что не всякое жестокое обращение и унижение чести и достоинства можно считать именно пыткой, поскольку сама Конвенция 1984 года называется Конвенцией против пыток и

¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принята 10.12.1984 // Российская юстиция. 1995. № 4.

других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В работе Р.С. Чобанян предлагается отграничить пытку от жестокого обращения, применяя критерий степени интенсивности такого обращения. Этот же автор предлагает критерием жестокости, подпадающей под правовой запрет, считать превышение определенного минимального уровня жестокости. Под унижающим честь и достоинство обращением предлагается понимать страх, тревогу и неполноценность, приводящие к унижению и запугиванию жертвы и т.п. [3]. Такой подход был закреплен в прецедентах Европейского Суда по правам человека, например в деле «Ирландия против Соединенного Королевства». В указанном деле пытка была определена как намеренное бесчеловечное обращение, вид обращения, вызывающий весьма серьезные и жестокие страдания; бесчеловечное обращение определялось как нанесение сильных физических и нравственных страданий, а унижающее достоинство обращение – плохое обращение, направленное на то, чтобы вызвать у жертв чувство страха, боли и неполноценности [7]. Критерий степени выраженности болевого синдрома для отграничения пыток от жестокого обращения и унижения чести и достоинства был принят и в ряде национальных законодательств [11].

На наш взгляд, этот подход, является не совсем корректным, поскольку такое толкование не вытекает напрямую из текста Конвенции 1984 г. Кроме того сам принцип отграничения пытки от жестокого обращения и т.д. с применением критерия интенсивности был применен произвольно, без объяснения причин, почему именно такой подход будет наиболее рациональным. При таком толковании очевидна бессмысленность выделения пытки наряду с жестоким обращением, поскольку проще было бы регламентировать степени жестокого обращения, как это сделано в УК РФ, который, например, выделяет кроме жестокого обращения еще и особо жестокое обращение.

Вместе с тем, можно согласиться с Р.С Чобанян в том, что не всякий уровень жестокости можно отнести к пыткам, даже если воздействие на потерпевшего совершается с целью понуждения потерпевшего (третьих лиц) к совершению (не совершению) определенных действий против его воли. При незначительных для личности последствиях действия, внешне похожие на психологическую пытку, можно квалифицировать как **психологическое давление**, не достигающего степени психологического насилия. Привлекать лицо к юридической ответственности в таком случае, на наш взгляд, следует в зависимости от того, какое конкретно личное право было нарушено. Например, если умаляется достоинство личности, то можно привлекать к ответственности за нарушение права на честь и достоинство, если умаляется право на свободу передвижения, то – за умаление этого права, но не применяя критерий психологической пытки. К психологическим пыткам также нельзя отнести угрозы и запугивания, если они не имеют существенных последствий для личности.

В то же время, сама пытка может быть разной по степени жестокости и, соответственно, по тяжести ее последствий. Отсюда можно констатировать, что есть необходимость выделения степеней жестокости пытки по ее возможным последствиям для человека, чтобы далее выделить признаки деяний, которые, несмотря на схожесть с пыткой, все же не должны быть квалифицированы как пытка.

Конкретным критерием для вычленения степеней жестокости психологической пытки, на наш взгляд, может служить категория «степень претерпеваемого морального вреда: физических и (или) нравственных страданий». Следует отметить, что западные и российские ученые пришли к выводу, что разделение физической и психологической пытки в плане психологических последствий искусственно, поскольку оба вида пытки приводят к одинаковым психологическим результатам. Различия между психологической и физической пытками касаются только физических последствий и характера деяний: ушибы, гематомы, разрывы, порезы, ожоги, и переломы зубов или костей и т.п. могут быть только после физической пытки [9]. Вместе с тем при изучении жертв пыток было выявлено, что тяжесть физической пытки не обязательно обуславливает тяжесть психологических последствий. Сильное физическое воздействие при физической пытке может не повлечь сильных психологических последствий [10].

Нами выделены **пять степеней** нравственных страданий, которые могут быть последствием как физической, так и психологической пыток.

1. Незначительная степень нравственных страданий. Одним из критериев выделения этой степени можно считать несложность коррекции нравственных страданий, их незначительную длительность и отсутствие негативных последствий.

2. Легкая степень нравственных страданий отличается появлением у жертвы психологической травмы в виде личностных аффективных состояний (комплексов), однако жертве удается контролировать их проявление, хотя об их наличии можно судить по специфической психологической симптоматике (перепады настроения, психологические способы ухода от общения, если тема общения связана с психотравмирующей ситуацией и др.). В то же время у личности сохраняются психологические защитные механизмы, направленные на нейтрализацию патогенного действия психической травмы [2].

3. Средняя степень нравственных страданий характеризуется тем, что психологическая травма достигает такой глубины, что личностные аффективные комплексы становятся плохо контролируемыми, требуется медикаментозное лечение, либо специальные программы психотерапевтической помощи. Это – уровень разрушения психологических защит, когда результатом психотравмирующего воздействия становятся психические расстройства в форме пограничных психических состояний (психогений). На этом уровне нравственные переживания более резко выражены, легко заметны окружающим, справиться с ними самостоятельно уже невозможно, и поэтому жертве нужна профессиональная помощь психотерапевта. Установить эту степень страданий можно с помощью комплексной судебной психолого - психиатрической экспертизы.

4. Тяжкая степень нравственных страданий выделяются по признаку наличия у жертвы серьезных психиатрических изменений в личности, формированием у нее психического расстройства в форме психоза (психической болезни). Нравственные страдания в четвертой степени травмы приводят к такому изменению личности, что можно говорить только о болезненных переживаниях, имеющих особый характер и иную природу, чем у нормального человека. На этой стадии требуется психиатрическое лечение в стационаре. При этом вряд ли можно согласиться с некоторыми авторами, которые утверждают, что наступление психиатрических последствий у потерпевшего от преступления уже не является моральным вредом [1].

5. Особо тяжкая степень нравственных страданий: полный распад личности. В пятой степени нравственные страдания заблокированы распадом личности, но предшествующая распаду личности степень страданий была такой силы, что была приостановлена биологическими механизмами отключения сознания.

Выделение пятой степени нравственных страданий казалось бы парадоксальным, ведь при распаде личности она не испытывает нравственных страданий. Однако если подходить к этой проблеме с другой стороны, то такое выделение выглядит вполне обоснованным. Личность перед тем, как произошел ее распад, претерпела такую мощную силу страданий, что оно было заблокировано таким биологическим механизмом самозащиты. Поэтому оценивать надо силу страданий, которую испытала личность до ее распада. При таком подходе преступник будет, в частности, обязан компенсировать жертве моральный вред, не прибегая к аргументам, что в настоящее время жертва фактически не может нравственно страдать. Такой подход принят, например, в судебной практике в Германии.

Пыткой можно считать деяния, имеющие такие последствия для личности, такую степень жестокости, которая соотносится с третьей, четвертой и пятой степенями нравственных страданий человека.

Обобщая вышесказанное можно дать определение юридического понятия «психологическая пытка». Под психологической пыткой следует понимать любое умышленное воздействие исключительно на психику человека (действие или бездействие) против его воли с целью понуждения к определенным действиям (бездействию), в том числе, запугивание, угрозы, которое причиняет физические и (или) нравственные страдания средней тяжести, тяжкие либо особо тяжкие страдания самому потерпевшему или третьим лицам.

В настоящее время, когда речь идет о видах пыток, то просто дают их возможный перечень. В этих перечнях можно выделить и психологические виды пыток, например, «помещение человека в общество злодеев» [4]. Такой вид воздействия на личность может привести к негативным психологическим последствиям. Однако помещение человека в общество опасных для контакта людей может считаться психологической пыткой только в случае таких последствий для жертвы, которые можно отнести как минимум к средним по тяжести нравственным страданиям.

В доктринальной литературе однозначно к видам пыток относят одиночное заключение [5]. Одиночное заключение – это, безусловно, вид психологической пытки. Вместе с тем, одиночное заключение официально во многих странах признается как необходимая мера обеспечения безопасности в местах содержания под стражей или в местах лишения свободы. По мнению P.S. Smith, одиночное заключение должно быть признано пыткой в случаях превышения пределов времени такого заключения. Полная сенсорная изоляция в сочетании с полной социальной изоляцией может разрушить личность человека и представляет собой форму бесчеловечного обращения, которая не может быть оправдана требованиями безопасности или любой другой причиной. Превышение пределов времени одиночного заключения может породить галлюцинации, бессонницу и другие психические расстройства. Практика показывает, что такими пределами являются несколько дней, а каждый дополнительный день, последовавший за началом ухудшения здоровья заключенного, существенно увеличивает опасность для стойкого ухудшения здоровья [12].

Можно добавить, что критерием пытки в случае одиночного заключения можно считать появление симптоматики третьей или четвертой степени нравственных страданий.

Еще один аспект квалификации психологической пытки связан с ситуацией, когда она сопряжена с элементами физического насилия. В качестве примера можно привести факт применения данного вида психологических пыток сотрудниками РУВД Советского района г. Казани: «Для начала сотрудник Х. выстрелил в лицо задержанному гражданину Р. из незаряженного пистолета, потом вставил обойму, перевернул затвор и сказал, что шутить больше не будет: гражданин Р. в списке задержанных еще не числится, искать его в РУВД не станут. Узнав, что Р. кодировался от алкоголизма, сыщики надели на него наручники и влили в рот водки. Затем натянули на ножку стула презерватив и объявили, что изнасилуют, если тот не напишет заявление о явке с повинной. Р. «взял на себя» несколько краж, но сержантам этого показалось мало. Они отвезли Р. на пустырь, и там сотрудник Х. сунул ему в рот пистолет со словами: "Ну, все, молись, сейчас мы тебя будем кончать". Задержанный пообещал написать все, что ему скажут. После этого Р. отвезли в дачный поселок, где он должен был показать места преступлений»². При этом следует отметить что физическое тело гражданина Р. страдало минимально, но психологический эффект в виде психологической травмы от применения такого вида пытки был достаточно высок. Поэтому принуждение к даче показаний путем угроз и запугиваний при наступлении таких последствий также может рассматриваться как один из видов психологических пыток.

Список использованной литературы:

1. Будякова Т.П. Виктимологические аспекты правового института компенсации морального вреда. М.: Юрлитинформ, 2016.
2. Будякова Т.П. Основы судебной психологической экспертизы: учебно - методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2014.
3. Джоробеков Т.М., Раимбердиев И.Р. Международно - правовые нормы по противодействию пыткам // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 12 - 4. С. 32–35.
4. Дикаев С.У. Допустимо ли применение пыток в целях обеспечения права безопасности? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2 (33). С. 25–30.
5. Кальмтаут А.М. Комитет по предупреждению пыток и предварительное заключение в Европе // Вестник Самарского юридического института. 2013. № 3 (11). С. 110–121.
6. Психологическая пытка в России и за рубежом / П. Баренбойм, С. Караханян, Д. Кравченко. М.: ЛУМ, 2016.
7. Садовникова М.Н. Права человека в пенитенциарных учреждениях: запрет пыток // Сибирский юридический вестник. 2007. № 2. С. 91–97.
8. Чобаян Р.С. Международно - правовые основы противодействия пыткам // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 528–534.
9. Basoglu M., Livanou M., Crobolic C. Torture vs. other cruel, inhuman, and degrading treatment. Is the distinction real or apparent? // Archives of General Psychiatry. 2007. № 64. P. 277–285.

² <http://www.kommersant.ru/doc/274664>.

10. Kira I.A., Ashby J.S., Odenat L., Lewandowsky L. The Mental Health Effects of Torture Trauma and Its Severity: A Replication and Extension // Psychology. 2013. №. 5. Vol.4. P. 472–482.

11. Quiroga J., Jaranson J. Defining Torture, The Encyclopedia of Psychological Trauma, 2008, available at <http://www.irct.org/what-is-torture/defining-torture.aspx>.

12. Smith P.S. Solitary Confinement: An Introduction to the Istanbul Statement on the Use and Effects of Solitary Confinement // Journal on Rehabilitation of Torture Victims and Prevention of Torture. 2008. № 18. P. 56.

© Т.П. Будякова, Ф.В. Перминов, 2016

УДК 37

Буринов А.М.,

канд. филос. наук,
доцент кафедры философии
Калмыцкий госуниверситет

Буринова Л.Д.

доцент кафедры
гражданского и предпринимательского права
Калмыцкий госуниверситет
г. Элиста
Российская Федерация

ПАТРИОТИЗМ КАК ДУХОВНАЯ СКРЕПА

«У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма», — заявил Владимир Путин, выступая на активе Клуба лидеров, неформального объединения средних и мелких предпринимателей. Президент также добавил: «Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо».[1] Таким образом глава государства поставил точку в начавшихся в постсоветской истории спорах о том, какова должна быть национальная идея «новой России».

С первых лет падения советской власти многие граждане РФ утратили жизненные ориентиры, не нашли себя в череде непрерывных социально - экономических преобразований. Большая часть молодежи не проявляет желания принимать участие в жизни общества и государства, а зачастую вовлекается в деятельность различных экстремистских группировок, криминальных структур, религиозных сект деструктивной направленности. Но от сегодняшнего положения молодежи, ее воспитания зависит политическое, экономическое, культурное процветание государства и его мощь. Современное состояние бездуховности, утрата традиционных, исторически сформировавшихся идеалов, безнравственность в обществе угрожает самому существованию государства, его целостности и независимости. Для консолидации общества, восстановления величия страны важное значение имеет патриотическое воспитание.

Согласно толковым словарям, патриотизм (от греч.— соотечественник, отечество) — нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству и готовность пожертвовать своими частными интересами во благо интересов отечества. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификация себя (особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям) с другими членами народа, стремление защищать интересы родины и своего народа. Любовь к своей Родине, стране, народу, привязанность к месту своего рождения, к месту жительства».[2].

Патриотизм формируется в процессе обучения, социализации и воспитания молодежи. Однако социальное пространство для развития патриотизма не ограничивается стенами учебного заведения. Большую роль здесь выполняют семья и другие социальные институты общества, такие как: средства массовой информации, общественные организации, учреждения культуры и спорта, дополнительного образования, религиозные организации, учреждения здравоохранения, правоохранительные органы, военные организации, учреждения социальной защиты населения, корпоративные объединения, кровнородственные, диаспорные связи и отношения.

Патриотизм включает в себя:

- чувство привязанности к тем местам, где человек родился и вырос;
- уважительное отношение к языку своего народа;
- заботу об интересах Родины;
- осознание долга перед Родиной, отстаивание ее чести и достоинства, свободы и независимости (защита Отечества);
- проявление гражданских чувств и сохранение верности Родине;
- гордость за социальные и культурные достижения своей страны;
- гордость за свое Отечество, за символы государства, за свой народ;
- уважительное отношение к историческому прошлому Родины, своего народа, его обычаям и традициям;
- ответственность за судьбу Родины и своего народа, их будущее, выраженное в стремлении посвящать свой труд, способности укреплению могущества и расцвету Родины;
- гуманизм, милосердие, общечеловеческие ценности».[3,с.483].

Различают несколько уровней патриотизма:

биологический, по определению Л.Н. Гумилева и других сторонников социально - демографической космической теории, формируется на генно - клеточном уровне под воздействием космических излучений на данную территориально - географическую площадь;

психологический уровень патриотизма формируется на основе второй сигнальной системы, описанной И.П. Павловым. Основные составляющие психологического патриотизма как базовая культура формируются в процессе национального воспитания в младшем и среднем детском возрасте;

социальный уровень патриотизма соотносится с цивилизованными нормами бытия индивида. Это писанные и неписанные нормы поведения, социальная этика, система

координации и субординации, исполнения конвенциональных ролей, - индивида в социуме, его внутреннее, психологическое отношение к указанным нормам и ролям как к «своим»;

духовный уровень патриотизма связан с традиционными верованиями, сформированным неформальным мировоззрением.

Анализ философских, психологических, педагогических исследований, посвященных изучению различных аспектов патриотизма, позволяет определить его как сложное интегральное психологическое явление, которое включает в себя три аспекта: когнитивный (знания, представления); эмоциональный (отношение, чувства); поведенческий (готовность к действию, установка и непосредственное действие).

Сейчас очень многие говорят о патриотическом воспитании, продумываются и разрабатываются целые программы. А что вкладывает в это понятие молодежь? Считают ли они себя патриотами? Проводя данное исследование, мы решили выяснить мнение студентов Калмыцкого университета по этому поводу. Результаты опроса показали, что идея патриотического воспитания молодежи сегодня крайне востребована в обществе. Подавляющее большинство (68 %) считает, что ему следует уделять гораздо больше внимания, 9 % заявили, что это «никому не нужно». Огорчает тот факт, что многим «все равно» (23 %). Большинство молодых людей склоняются к мысли, что воспитывать любовь к своей стране просто необходимо (89 % респондируемых). Большинство участников опроса полагают, что школы, ссузы, вузы и СМИ практически не воспитывают чувство патриотизма (71 %). Патриотами себя считают 42 % опрошенных. Мы считаем, что причины упадка патриотических чувств во многом связаны с социальной незащищенностью, страхом перед будущим и отсутствием уверенности в завтрашнем дне, а также с расслоением общества. Сравнительный анализ опросов показал, что существует устойчивая тенденция к экстремистскому и криминальному поведению значительной части молодежи, в том числе и патриотической. Сопоставление самооценок и установок патриотически и непатриотически настроенных молодых людей свидетельствует в пользу патриотов, из которых 31 % привлекались за какие - либо правонарушения или преступления, в то время как среди не патриотов — 41 % . Эти данные в определенной мере подтверждают гипотезу сдерживающего влияния патриотической установки на экстремистское поведение. Особое внимание следует обратить на тех, кто не определился со своей патриотической позицией. По отношению к правонарушениям и к криминалу они несколько ближе к патриотам (33 % привлекались к ответственности за какие - либо правонарушения или преступления), а значит, имеется определенный резерв в укреплении их ориентации на патриотизм и социально значимый образ жизни. Характерно, что близкое к вышеуказанному распределение между патриотами и непатриотами обнаруживается и при ответе на вопрос об одном из жизненных принципов человека — «цель оправдывает средства». С этим утверждением согласны 62 % патриотов, 73 % не патриотов и 63 % неопределившихся. Как известно, в социально - нравственном плане такое убеждение может привести к сложным, а порой и тяжелым последствиям. Этот результат также служит показателем определенного нравственно - психологического уровня молодежи, который часто стимулируется современной социо - культурной средой: пропаганда насилия и низменных страстей, разгул преступности, безнаказанность правонарушений и др.

Проведенное социологическое исследование показало: необходимость в духовности и патриотизме особенно велика в современной России, находящейся в очередном

историческом переломном периоде. В переломные эпохи, когда шла смена ценностных ориентиров, патриотизм становился тем стержнем, вокруг которого группировались здоровые силы общества.

Список использованной литературы

1. <http://putin-online.ru/video/4830-Putin-vstrecha-s-aktivom-Kluba.html>
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC>
3. Кочиева Л. Г. Патриотизм, национализм, экстремизм: сравнительный анализ // Молодой ученый. — 2014. — №20.

© А.М. Буринов, Л.Д. Буринова, 2016

УДК 342.5

В.П. Бурлуцкая

Главный специалист отдела
нормативно - правового обеспечения
правового управления министерства
социального развития Новосибирской области,
аспирант Сибирского института
управления – филиала РАНХиГС

ДОСРОЧНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО) ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК МЕРА КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Закрепленная в статье 9 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184 - ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1] (далее – Федеральный закон № 184) мера конституционно - правовой ответственности в виде роспуска законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, является предметом исследования ряда российских ученых - конституционалистов.

Согласно пункту 2.1 статьи 9 Федерального закона № 184 высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации) вправе распустить законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации в случаях:

1) если вступившим в силу решением соответствующего суда субъекта Российской Федерации установлено, что избранный в правомочном составе региональный парламент в течение трех месяцев подряд не проводил заседание;

2) если вступившим в силу решением соответствующего субъекта Российской Федерации установлено, что вновь избранный законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации не проводил заседание в течение трех месяцев со дня его избрания.

Таким образом, срок, в течение которого высшее должное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) вправе принять решение о досрочном прекращении полномочий регионального парламента, составляет три месяца. Исходя из буквального толкования нормы Федерального закона № 184, по истечении трех месяцев для применения установленной меры конституционно - правовой ответственности, необходимо новое решение соответствующего суда об установлении факта «неисполнения обязанностей» законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Несмотря на то, что пункт 2.1 был введен в 2007 году (Федеральный закон от 18 июня 2007 года № 101 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и представительных органов муниципальных образований») [2], на практике привлечение высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа) законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации к конституционно - правовой ответственности реализовано не было. В настоящее время трудно представить, чтобы законодательный (представительный) орган в течение длительного времени не проводил заседания, вместе с тем, системные непосещения депутатами заседаний регионального парламента и как следствие, неисполнения своих прямых обязанностей, влечет ряд негативных последствий: от возможного принятия нормативного правового акта, повлекшего нарушение прав и интересов граждан, юридических лиц, до отрицательной оценки гражданами работы законодательного (представительного) органа государственной власти в целом, и как следствие, падение авторитета государственной власти.

В целях предотвращения негативных последствий, федеральный законодатель установил для депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации ответственность за неисполнение им своих обязанностей в течение тридцати и более календарных дней. [3] Видится необходимым установление аналогичной меры ответственности для депутатов региональных парламентов.

Необходимо отметить, что процедура роспуска регионального парламента отвечает признакам конституционно - правовой ответственности. Вместе с тем, вышеуказанная процедура является более упрощенной, нежели роспуск законодательного (представительного) органа государственной власти Президентом Российской Федерации. Кроме того, привлечение к конституционно - правовой ответственности законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации по данному основанию, имеет, прежде всего, превентивное значение. Основания и сроки применения конституционно - правовой ответственности требуют научного и законодательного переосмысления.

Список используемой литературы:

1. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации:

федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184 - ФЗ (в ред. от 03.02.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; 2012. № 17. Ст. 2274; № 6. Ст. 884;

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и представительных органов муниципальных образований: федеральный закон от 18 июня 2007 г. № 101 - ФЗ (в ред. 17.12.2009 г.) // Российская газета. № 132, 22.06.2007; № 60, 08.04.2009; № 245, 21.12.2009;

3. О внесении изменений в статью 4 Федерального закона "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федеральный закон от 3 мая 2016 г. № 140 - ФЗ // Российская газета. № 6965, 04.05.2016.

© В.П. Бурлуцкая, 2016

УДК 34.06

А. С. Власкина

Студентка 3 курса философского факультета
Направления конфликтология
Санкт - Петербургского Государственного Университета
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

ПРАВОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Медиация является одним из альтернативных способов разрешения споров (АРС). Соответственно, для начала необходимо определиться с термином АРС, его компонентами и дать им характеристику.

Российское законодательство не дает четкого определения термину «альтернативное разрешение споров», так же как и в мировой науке нет конкретных критериев для определения данного понятия. Однако существует признак, по которому данное понятие и отличают – это альтернативность по отношению к судебному урегулированию споров. Они могут носить как юрисдикционный (государственный) характер, в этом случае система АРС связана, прежде всего, с урегулированием споров в рамках судебной системы, так как система АРС появилась в США (в настоящее время получила наибольшее развитие при судах), а затем получила широкое распространение и в других государствах, так и внеюрисдикционный (негосударственный) характер. Другим существенным отличием АРС (например, медиации или третейского суда как видов АРС) от судебного разрешения спора является то, что суды являются гласными, где каждый гражданин РФ может присутствовать и соответственно свободно получать информацию по делу (за исключением закрытых судебных заседаний), в то время как АРС являются конфиденциальным способом разрешения конфликта в частном порядке. Данное отличие является и существенным преимуществом при определенных обстоятельствах.

Но, несмотря на отсутствие конкретного определения АРС в нормативно - правовой базе РФ, в официальных документах и некоторых нормативно - правовых актах данный термин присутствует.

Так в письме Министерства экономического развития делается отсылка к необходимости учитывать и перенимать мировой опыт по внедрению альтернативных способов разрешения конфликтов [1].

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации в рамках развития законодательства указывается на широкое внедрение альтернативных методов разрешения споров, которые в значительной степени восприняты из других правовых порядков [2]. А так как эти методы заимствованы из других правовых порядков, необходима определенная юридическая поддержка, а именно приостановление сроков исковой давности на период альтернативного разрешения споров. Данные меры, как указывается в Концепции, будут способствовать развитию АРС.

К этому же списку нормативно - правовых актов можно отнести государственную программу «Юстиция», в которой говорится о необходимости совершенствования Российского законодательства об исполнительном производстве в сфере альтернативного урегулирования разногласий. Процедуры АРС (в данной подпрограмме речь идет о процедуре медиации) способствуют обеспечению дополнительных правовых и экономических возможностей по урегулированию разногласий [3].

Термин АРС встречается и в Федеральном государственном стандарте высшего профессионального образования Минобрнауки в контексте необходимости подготовки специалистов (бакалавров - конфликтологов), освоивших технологии альтернативного разрешения споров, а также в п.4.1 определена область их профессиональной деятельности [4].

Россия, являясь членом международных организаций, ратифицировала на своей территории ряд международных правовых документов, в которых имеются рекомендации по применению АРС. В частности, Рекомендация Комитета Министров Совета Европы N Rec (2010) 12 обращает внимание на необходимость содействия государствам - членам в применении механизмов альтернативного разрешения споров [5].

Таким образом, упоминание об АРС характерно как для Российской правовой системы, так и для мировой.

Обобщая вышеизложенное, необходимо привести перечень альтернативных способов разрешения споров. Это медиация, третейский суд, международный коммерческий арбитраж, омбудсмен (также и финансовый), претензионный порядок урегулирования споров, примирительные процедуры, мировое соглашение, досудебное урегулирование налоговых споров, комиссия по трудовым спорам [6, С. 45].

В данной работе будет уделяться внимание, прежде всего, появлению и развитию институтов медиации и третейского суда.

До вступления в силу «Закона об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» работа медиаторов не имела под собой правовой базы. Да и их деятельность не была заметна в силу локальности общественной инициативы. Поэтому население не оказывало должного доверия, предпочитая обращаться в суды. Хотя на момент переходного периода конца 90 - х годов уже само обращение граждан к государственному правосудию было большим успехом. Но через какое - то время

обозначилась тенденция перегрузки судов и соответствующие этому трудности. Эта проблема решалась в первую очередь реформированием процессуального законодательства [7, С. 10], что собственно и было сделано в 2002 г. Реформе подверглись Арбитражный процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы. Но в них ни слова не говорилось об обращении к процедуре медиации, в них указывалась возможность обращения к примирительным процедурам, да и достаточно кратко. На данном этапе было важно поддержать формирующуюся судебную систему, а медиация могла оказаться конкурентом.

Одним из способов снижения нагрузки стало включение понятия мирового соглашения в ГПК. Так в ст. 39 ГПК упоминается лишь о том, что стороны могут заключить мировое соглашение [8]. И лишь после корректировки законодательства в связи с вступлением в силу закона 193 - ФЗ, появился п.5 ч.1 ст.150 того же кодекса (ред. Федерального закона от 27.07.2010 N 194 - ФЗ), где указывается на то, что судья при подготовке дела к судебному разбирательству предпринимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам процедуры медиации, которую можно проводить на любой стадии судебного разбирательства [8]. На этом круг вопросов относительно процедуры примирения в ГПК РФ был исчерпан.

Немногом большее внимание уделяется примирительным процедурам в Арбитражном процессуальном кодексе, в юрисдикции которого находятся дела, связанные с экономическими спорами. В соответствии со статьей 138 АПК РФ (в ред., действовавшей до вступления в законную силу №193 - ФЗ) прибегать к процедуре примирения и использовать примирительные процедуры могли стороны, а суд содействовал в этом, принятием необходимых мер [9]. Но не уточнялось, к каким именно процедурам можно прибегнуть, в случае желания сторон примириться. Упомянулся ряд возможных альтернатив:

- 1) заключение мирового соглашения [10]
- 2) обращение за содействием к посреднику [11]
- 3) обращение за содействием к суду [12]

В отношении посреднической деятельности АПК РФ не рассматривает возможность посредника участвовать в заседаниях суда, у него нет соответствующих прав и обязанностей, которыми обладают лица, имеющие право принимать участие в арбитражных процессах. Поэтому посредник не может иметь доступ к материалам дела, делать пометки из них или копировать, исследовать доказательства или получать отчеты по ним, опрашивать свидетелей по делу, делать ходатайства или протестовать против заявлений участников судебного заседания, высказывать свои доводы и предположения по существу дела, получать копии судебных решений. Знакомиться с нижеперечисленными документами и получать упомянутый перечень сведений посредник имеет право с согласия сторон либо стороны, дающей свое согласие и предоставляющей соответствующие сведения, а также в рамках открытого судебного заседания, о чем говорится в ст.11 АПК РФ [9].

Стороны имеют право прибегать к услугам посредника в рамках содействия их примирению на всех стадиях арбитражного процесса. Но на суд не возлагается обязанность по согласованию со сторонами или их посредником времени заседания, все же Арбитражный суд может отложить судебное разбирательство по ходатайству обеих сторон в случае их обращения за содействием к суду или посреднику, в целях урегулирования

спора [12]. В редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 194 - ФЗ судебное заседание откладывается в случае обращения сторон к процедуре медиации.

Более полно механизм обращения к посреднику отражает Федеральный закон «О третейских судах», который регламентирует порядок проведения разбирательства в третейском суде. В ч.2 ст.1 закона говорится о том, что в третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом [13]. А в ст. 2 сказано, что под третейским судом следует понимать и постоянно действующий третейский суд, и третейский суд, созданный для урегулирования конкретного спора. А сторонами в разбирательстве могут быть физические, юридические лица и индивидуальные предприниматели [13].

В соответствии с этим законом необходимо подчеркнуть существенную разницу между третейским разбирательством и медиацией. В VII и VIII главах закона «О третейских судах в Российской Федерации» указан порядок обжалования и принуждения к исполнению решений, вынесенных третейским судом. Тогда как медиация носит добровольный характер и направлена на выработку сторонами взаимоприемлемого решения [14], в чем и состоит огромное преимущество института медиации. Но это является не единственным отличием третейского суда от медиации. Говоря о хронологических рамках появления как третейского суда, так и медиации, следует отметить, что третейские суды появились гораздо раньше.

Как уже отмечалось ранее, первое упоминание о примирительных процедурах в современном Российском законодательстве, в частности нормативная регламентация третейского судопроизводства, появилось в 2002 г. в связи с реформированием АПК, ГПК и принятием закона «О третейских судах в Российской Федерации», которые были посвящены рассмотрению и разрешению споров, вытекающих из гражданских правоотношений в рамках разбирательства в третейских судах.

Понятие третейского суда находит свое отражение не только в Российском законодательстве, но и в мировой практике. И данный способ разрешения споров является, по признанию исследователей, древнейшим, не считая, конечно, силового метода. Что касается российского опыта, то, как писал историк - юрист XIX в. Ф. М. Дмитриев, нет никакого сомнения, что третейская расправа есть самая древняя форма русского процесса [15, С.147].

Само слово «третейский» означает, что стороны спора будут обращаться к третьему лицу, судье, доверие авторитету которого строится на его честности и беспристрастности. Но в отличие от судебного разбирательства решение третейского судьи не основывается на строгом следовании законодательству. Стороны спора с помощью третейского судьи приходят к обоюдному, взаимоприемлемому решению.

Но, несмотря на понимание сути термина «третейский суд», знания по истории появления данного явления и мировой опыт применения процедуры третейского разбирательства, российское законодательство не дает конкретного определения понятия «третейский суд», впрочем, как говорилось ранее, подобным образом дело обстоит и с определением более широкого понятия АРС. Так в законе «О третейских судах в Российской Федерации» в статье 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» указывается на то, что третейские суды бывают постоянно

действующими органами и создаются для разрешения конкретного спора [13]. Возможно, что в утратившим силу Временном положении о третейском суде для разрешения экономических споров, утв. постановлением Верховного Совета РФ от 24 июня 1992 г., в ч. 4 ст. 2 дается несколько более конкретное понимание термина «третейские суды» как органов, которым по соглашению сторон поручена организация третейского разбирательства конкретного спора, но не указывается, каким именно органам, юрисдикционным или нет, также не определен круг спорных вопросов, которые правомочен решать третейский суд [16].

А. И. Зайцев, проанализировав определения ряда авторов по данному вопросу (В. Н. Тарасова [17], Я. Ф. Фархтдинова [18], А. А. Григорова [19], О. В. Иванова [20]), дает свое определение: *постоянно действующий третейский суд – условное название негосударственного органа – структурного подразделения юридического лица, действующего при этой организации, который своей материально - технической и нормативной базой оказывает по соглашению сторон спорного правоотношения содействие им в организации третейского разбирательства, рассмотрении и разрешении гражданско - правового конфликта, а в случае необходимости – и в формировании состава третейского суда* [21, С. 6].

Итак, возвращаясь к истории появления третейских судов в России, следует отметить, что они существовали и во времена князей русских, и в царской России, и в Советском Союзе (несмотря на серьезное ограничение компетенции народных судов в 1960 г. и стагнацию в дальнейшем совершенствовании данного органа) [21, С. 16]. А процесс демократизации и либерализации 90 - х гг. показал несостоятельность государственных органов при решении, прежде всего экономических споров и указал на необходимость возрождения и развития института третейских судов как альтернативного способа разрешения споров. Данные действия впервые за последние несколько десятилетий были ответом на реально существующую обстановку в государстве, а не продиктованы руководством страны, дабы выполнить намеченный план.

Институциональные третейские суды стали создаваться при Торгово - промышленной Палате РФ субъектов РФ, при ассоциациях, объединениях, а в 1993 - 1996 гг. насчитывали от 250 до 400 институциональных третейских судов, в списки которых было включено около 1500 третейских судей [21, С.17]. В последующие годы был принят закон «О третейских судах в РФ», внесены соответствующие изменения в кодексы РФ (АПК и ГПК).

То есть на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в начале 2000 - х гг. в рамках социально - правового направления развития медиации (деятельности государства по законодательному закреплению функционирования института медиации), деятельность по альтернативному разрешению споров ограничивалась преимущественно деятельностью посредников и третейских судов. В то время как социальное направление развития медиации демонстрировало уже первые успехи.

Но уже в ноябре 2004 г. во время выступления на VI Всероссийском съезде судей президент В. В. Путин заявил, что надо развивать методы, широко зарекомендовавшие себя в мире. Имею в виду досудебное и судебное урегулирование споров посредством переговоров и мировых соглашений, а также альтернативные способы разрешения конфликтов с помощью третейского разбирательства [22].

Тем самым глава государства отметил тенденцию загруженности судов всех уровней юрисдикции, что в итоге влечет за собой снижение качественного уровня правосудия. Наряду с этим выступление Путина стало определенным толчком в направлении развития альтернативных судебному разбирательству методов урегулирования конфликтов. Тем самым медиация стала наиболее перспективным направлением развития в рамках продолжавшейся реформы судебной системы и реформирования системы правосудия в целом.

В феврале следующего года прошла 1 - я Международная конференция «Медиация. Первый шаг на пути построения правового государства и гражданского общества». Данное мероприятие было организовано при поддержке Администрации Президента РФ. Эту конференцию по праву можно назвать отправным пунктом в истории развития отечественного института медиации.

В целях популяризации и развития медиации создаются специализированные печатные издания (например, журнал «Медиация и право. Посредничество и примирение» 2006 г.), проходят конференции, посвященные данной проблематике.

А в 2006 г. в целях развития применения АРС при разрешении споров в области коммерческой деятельности при Российском союзе промышленников и предпринимателей начала функционировать Объединенная служба медиации, а при Торгово - промышленной палате Российской Федерации – Коллегия посредников по проведению примирительных процедур [7, С. 12].

В конце того же года в Госдуму РФ был внесен законопроект, целью которого было внедрение медиации в российскую правовую систему [23]. Он был разработан на основе Типового закона «О международной коммерческой согласительной процедуре» (ЮНСИТРАЛ). Но данный законопроект не был принят в силу большой ориентации на коммерческую сферу, в то время как медиация выходит за пределы правового поля разрешения споров. Впоследствии предпринимались попытки доработать данный проект, но результат был отрицательным.

В 2007 г. для распространения и развития направления по досудебному урегулированию правовых споров во время заседания Совета председателей судов Уральского федерального округа было вынесено решение подготовить в масштабах Уральского федерального округа пилотный проект по развитию альтернативных досудебных способов урегулирования правовых споров. Разработкой данного проекта занимались представители судебной системы и научного сообщества. В итоге данный эксперимент был поддержан Верховным судом РФ и Высшим Арбитражным судом РФ.

В Национальном плане противодействия коррупции, который был утвержден Президентом Д. А. Медведевым 31.07. 2008 г. говорилось о том, что досудебное и внесудебное урегулирование споров так же, как и медиация являются признанными направлениями государственной политики в области противодействия коррупции.

А в Постановлении по результатам проведенного VII Всероссийского съезда судей, состоявшегося в декабре 2008 г, отмечалось: «Действенной мерой, направленной на снижение нагрузки на судей и повышения тем самым эффективности и качества правосудия, является внедрение и развитие альтернативных способов разрешения споров, в том числе примирительных процедур и медиации. . . К сожалению, эффективных мер в этом направлении, которые привели бы к ощутимым практическим результатам, принято не

было... В связи с этим VII Всероссийский съезд судей отмечает необходимость на законодательном уровне обеспечить внедрение в правоприменительную практику досудебного урегулирования споров, а также содействовать развитию альтернативных способов разрешения споров» [7, С. 14].

Практически одновременно с этим было принято Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года», в котором указывалось на необходимость оказания поддержки внесудебной форме разрешения корпоративных и иных конфликтов, стимулирование передачи споров в третейские суды, в том числе созданные саморегулируемыми организациями, и рассмотреть возможность применения нового для российской деловой практики способа поиска решений и выхода из критических ситуаций - медиации (посредничества) [24].

Соответственно, разработка нового проекта Закона о медиации не заставила себя ждать. Это было связано еще и с тем, что в мае 2008 г. вступила в законную силу Директива ЕС / 52 «Относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах», которая во многом способствовала формированию нормативно - правовой базы в российском законопроекте о медиации.

В марте 2010 г. завершилась разработка законопроекта, и в Госдуму РФ были внесены на соответствующее рассмотрение два проекта «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и сопутствующий ему Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»». Были приняты в июле 2010 г, а вступили в законную силу с 1 января 2011 г. В настоящее время эти законопроекты являются основанием нормативно - правовой базы Российской Федерации в отношении медиации и вообще альтернативных способов урегулирования споров.

Но этим развитие законодательства в области медиации не завершилось. Были внесены соответствующие изменения в закон «О рекламе», в котором говорится о невозможности рекламной деятельности медиаторов, не получивших дополнительное образование по программе подготовки медиаторов и не имеющих соответствующих документов [25], а реклама деятельности организаций по подготовке медиаторов является источником получения информации о правилах, принципах и стандартах профессиональной деятельности медиаторов [26].

В «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» также указывается на развитие медиации в сфере восстановительного правосудия, когда на медиатора может быть возложена роль ювенального технолога, осуществляющего взаимодействие с правоохранительными органами и судами [27].

А в разделе 6 «Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 г.» отмечается, что использование третейских судов и применение медиативной практики в урегулировании споров между страховщиками и юридическими лицами будет способствовать повышению стабильности и надежности страхового рынка [28].

Также существенное внимание уделяется образовательным программам профессиональной подготовки специалистов в сфере медиации. В связи с этим

Министерством образования приняты программы подготовки по направлениям «Конфликтология» [29] и «Клиническая психология» [30].

В целях регламентации и упорядоченности деятельности медиаторов как с профессиональной, так и с морально - этической точки зрения важным шагом стало принятие Кодекса профессиональной этики медиатора - посредника (некоммерческое партнерство «Лига медиаторов») на основании статей 15 и 16 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193 - ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изменениями и дополнениями), а также с учетом положений Европейского Кодекса поведения медиаторов [31].

Таким образом, внедрение медиации как одного из способов АРС проходило в правовом ключе: данное направление деятельности привлекло внимание юристов и ученых - правоведов, тем самым обозначив правовой отраслевой подход к развитию медиации в России. Но не следует забывать о представителях социального направления развития медиации, которые и подготовили базу для законодательного закрепления данного направления деятельности, повлияли на развитие института медиации и продолжают сохранять свои позиции в сфере подготовки специалистов данного направления и практической деятельности.

Список использованной литературы

1. Письмо Министерства экономического развития РФ от 20 февраля 2008 г №Д04 - 388 «О материалах к аналитическому обзору» п.4.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 года) п. 7.6.
3. Распоряжение Правительства РФ от 4 апреля 2013г. №517 - р «Об утверждении государственной программы РФ «Юстиция» Подпрограмма 4. Повышение качества принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц и обеспечение установленного порядка деятельности судов ч. 3. Характеристика ведомственных целевых программ и основных мероприятий подпрограммы.
4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 24 января 2011 г. №84 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 03400 Конфликтология (квалификация (степень) «бакалавр»).
5. Рекомендации Комитета Министров Совета Европы № Rec (2010) 12 государствам - членам о судьях принята Комитетом Министров 17 ноября 2010 г. на 1098 - м заседании Комитета Министров) п.39.
6. Научный редактор Шамликашвили Ц. А. Бюллетень Федерального института медиации 2013 г. – М: ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2014.
7. Шамликашвили Ц. А. Медиация в России. Современное состояние. – М.: Изд: ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2011, С.10.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138 - ФЗ.

9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95 - ФЗ.
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95 - ФЗ ст. 138, 190, 225.
11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95 - ФЗ п.2 ч.1 ст. 135, ч.2 ст.158.
12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95 - ФЗ ч.2 ст.158.
13. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. №102 - ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации".
14. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193 - ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изменениями и дополнениями) статья 2.
15. Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного производства от Судебника до Учреждения о губерниях. - М., 1859.
16. Постановление от 24 июня 1992 г. N 3115 - 1 Об утверждении временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров.
17. Тарасов В.Н. Третейский процесс: Учеб. Пособие, - СПб., 2002.
18. Под общ. ред. Фархтдинова Я. Ф., Арбитражный процесс: Учебник для вузов, - СПб., 2003.
19. Григоров А.А. Правовая природа и процедура внешнеторгового арбитража в СССР: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов н / Д, 1971.
20. Иванов О. В. Права граждан при рассмотрении гражданских дел, - М., 1970.
21. Балашов А. Н., Зайцев А. И., Зайцева Ю. А. Третейское судопроизводство в Российской Федерации: учебное пособие, - М: Юстицфорум, 2008.
22. Совет судей Российской Федерации: [сайт]. – URL: <http://ssrf.ru/page/846/detail/>
23. Проект Федерального закона №374014 - 4 «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)».
24. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2008 №2043 - р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020года».
25. Федеральный закон от 13 № марта 2006 г. №38 - ФЗ «О рекламе» (с изменениями и дополнениями) ч. 1 ст. 30.1.
26. Федеральный закон от 13 № марта 2006 г. №38 - ФЗ «О рекламе» (с изменениями и дополнениями) ч.2 ст.30.1.
27. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годъ» ч.3.
28. Распоряжение Правительства РФ от 22 июля 2013 г. №1293 - р «Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 г.».
29. Приказ Министерства образования и науки РФ о 24 декабря 2009 г. №823 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 03400 Конфликтология (квалификация (степень) «магистр»).
30. Приказ Министерства образования и науки РФ от 24 декабря 2010 г. №2057 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного

стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 030401 Клиническая психология (квалификация (степень) «специалист»).

31. Лига медиаторов: [сайт]. – URL: http://arbimed.ru/kodeks_mediatora

© А. С. Власкина, 2016

УДК34

А.И. Вяткина

Студентка 1 курса

магистратуры

заочной формы обучения

направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВА
СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 25.3
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 21.07.1997Г. «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ
РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО И СДЕЛОК С НИМ»**

Система регистрации прав на объекты недвижимости реципирована в российскую правовую систему из немецкого права. В целом это служит главной цели - обеспечения публичности прав на недвижимость. Однако разность подходов к определению недвижимого имущества в России и Германии неизбежно порождает некие сложности в применении заимствованной, положительно зарекомендовавшей себя системе регистрации прав. Так, в Германии под недвижимым имуществом понимают только лишь земельный участок, а в России и земельный участок, и дом, на нем расположенный¹. Регистрируя право на земельный участок особых сложностей в подтверждение его статуса не возникает, чего не скажешь о государственной регистрации права на дом.

Нередко на практике возникают спорные ситуации относительно того, в каком именно объеме государственный регистратор должен проводить правовую экспертизу. В частности, какие документы он должен проверить, а какие требовать не вправе, насколько тщательно должен проверять содержание документов и др. Особенно остро данная проблема стоит в рамках применения положений ст. 25.3 Федерального закона от 21.07.1997г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее по тексту – Закон о регистрации), устанавливающей основания для регистрации права собственности на создаваемые или созданные объекты индивидуального жилищного строительства (далее по тексту – объекты ИЖС).

Согласно п. 1 ст. 25.3 Закона о регистрации, основаниями для государственной регистрации права собственности гражданина на объект ИЖС, являются:

- документы, подтверждающие факт создания такого объекта недвижимого имущества и содержащие его описание;
- правоустанавливающий документ на земельный участок, на котором расположен такой объект недвижимого имущества.

Исходя из содержания вышеуказанных документов, регистратор должен сделать вывод о том, что вновь построенный объект является именно индивидуальным жилым домом, а не многоквартирным домом, либо нежилым зданием (общежитием, гостиницей и т.д.).

При этом сам Закон о регистрации не содержит определения «объекта индивидуального жилищного строительства», либо «индивидуального жилого дома». Определение «объекта индивидуального жилищного строительства» содержится в ч. 3 ст. 48 Градостроительного кодекса РФ, согласно которой «объекты ИЖС – это отдельно стоящие жилые дома с количеством этажей не более трех, предназначенные для проживания одной семьи, в отношении которых осуществление подготовки проектной документации не требуется при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте».ⁱⁱ Следует отметить, что данное определение объекта ИЖС является не полным, в нем отсутствуют такие критерии как предельная площадь объекта ИЖС, условия, при которых жилой дом считается предназначенным для проживания одной семьи и т.д.ⁱⁱⁱ

При этом пункт 5 статьи 25.3 Закона о регистрации прямо указывает, что истребование у заявителя дополнительного документа для государственной регистрации права собственности гражданина на объект ИЖС не допускается.

Следует учесть также тот факт, что нормы Закона о регистрации не наделяют регистратора правом осуществлять выезд на место для установления фактического наличия объекта ИЖС и его обследования. Поэтому при осуществлении государственной регистрации прав по таким категориям объектов у регистратора отсутствует как правовая, так и физическая возможность, осуществить проверку объекта на предмет обнаружения признаков многоквартирности, либо признаков использования объекта в качестве нежилого здания. Например, если в силу имеющихся сведений о площади объекта недвижимости, у государственного регистратора возникли обоснованные сомнения, что объект, заявленный как объект ИЖС, является, по сути, многоквартирным домом.^{iv} Однако вопрос о том, какую площадь должен иметь объект ИЖС, чтобы не вызывать «обоснованных» сомнений у регистратора при его регистрации в качестве жилого дома, до настоящего времени остается не урегулированным на законодательном уровне.

Поэтому, основным источником информации для регистратора являются сведения, содержащиеся в декларации (которую заполняет заявитель на свое усмотрение), сведения, предоставленные кадастровым инженером, а также информация, полученная в рамках межведомственного взаимодействия с государственными и муниципальными органами.

При этом следует отметить, что заявитель, заполняя декларацию, может допустить ряд технических ошибок в определении этажности дома, его площади, в наименовании отдельных его частей, либо вовсе намеренно скрыть необходимую информацию. А кадастровые инженеры, ссылаясь на действующее законодательство, на запросы регистраторов зачастую заявляют о невозможности однозначно определить такие объекты в качестве жилого или многоквартирного дома. И это действительно так. Проанализировав действующее законодательство, можно увидеть, что четких критериев, по которым можно однозначно установить является ли объект жилым, не содержат ни нормы Градостроительного кодекса РФ, ни сам Закон о регистрации, ни Жилищный кодекс РФ. Например, что означает такой признак объекта ИЖС как «предназначенный для проживания одной семьи», содержащийся в ч. 2 ст. 49 Градостроительного кодекса РФ? Каких родственников при этом считать членами семьи? Например, в понятие семьи у

разных народов Российской Федерации может входить несколько десятков человек. Сколько гостей и в течение какого времени могут проживать в индивидуальном доме? Разработчики данной нормы не учли, что согласно жилищному законодательству собственник дома может разрешить проживание в своем доме другим лицам, не являющимися членами его семьи. Существенные площади индивидуальных жилых домов позволяют путем незначительной перепланировки помещений превратить их в многоквартирные. Что делать, если в ходе строительства дома у детей собственника возникла новая семья: считать этот дом многоквартирным и требовать прохождения процедуры изменения разрешенного пользования? Кроме того, многоквартирные планировки индивидуальных жилых домов характерны для некоторых курортных городов России, где собственники получают существенный доход от сдачи во временное проживание отдельных квартир.^v

В рамках проведения правовой экспертизы документов регистратор вправе направить запросы в государственные и муниципальные органы, которые наделены надзорными полномочиями в сфере строительства (органы местной администрации в виде отделов архитектуры и градостроительства, органы жилищного и строительного надзора, и т.д.). В полномочия указанных органов входит проведение плановых и внеплановых проверок по выявлению фактов незаконного строительства. Результатами этих проверок в виде обобщенной информации, официально размещенной на соответствующих ресурсах, может воспользоваться регистратор при проведении правовой экспертизы документов.

Кроме того, в рамках межведомственного взаимодействия регистратор может направить соответствующий запрос по конкретному объекту ИЖС, документы на регистрацию которого находятся у него на рассмотрении. Например, в управлении Росреестра по Республике Татарстан при рассмотрении документов, представленных на государственную регистрацию права собственности на индивидуальный жилой дом площадью более 500 кв. м, государственный регистратор направляет запрос в управление градостроительных разрешений с просьбой сообщить, не является ли дом многоквартирным. В случае если в ходе выезда сотрудники управления градостроительных разрешений устанавливают факт строительства многоквартирного дома, в государственной регистрации прав отказывается.^{vi}

Но будет ли законен такой отказ? Необходимо отметить, что указанные органы и должностные лица не вправе бесприпятственно осуществлять осмотр объекта по запросу регистратора в отношении конкретного объекта ИЖС, документы на который находятся у последнего на правовой экспертизе. И тем более, в рамках ответов на данные запросы, делать вывод о наличии / отсутствии признаков многоквартирности жилого дома, либо о фактах, свидетельствующих об использовании объекта ИЖС не по назначению. Законом о регистрации такой порядок не предусмотрен. А согласно пункту 2 Постановления Правительства РФ от 01.02.2006 № 54 (ред. от 29.04.2014) «О государственном строительном надзоре в Российской Федерации», предметом государственного строительного надзора являются объекты при строительстве или реконструкции которых, проектная документация подлежит обязательной экспертизе.^{vii} Таким образом, можно сделать вывод о том, что проверка объектов ИЖС, указанных в статье 25.3 Закона о регистрации (на которые выдача разрешений на строительство и подготовка проектной документации не требуется согласно нормам Градостроительного кодекса РФ) не входит в полномочия указанного органа.

То же самое касается и местных администраций. Отделы архитектуры вправе предоставить на запрос регистратора только следующую информацию:

- о виде разрешенного использования земельного участка, на котором находится объект ИЖС,

- выдавалось ли разрешение на строительство объекта (в случае если у регистратора есть основания полагать, что объект ИЖС является объектом незавершенного строительства),

- о выявленных фактах самовольной застройки на территории муниципального образования.

Но дать обоснованный ответ на запрос регистратора о том является ли конкретный объект ИЖС действительно индивидуальным жилым домом или нет, также не вправе.

Так, например, гражданин В., имея в собственности земельный участок под индивидуальное жилищное строительство, построил жилой дом общей площадью 650 кв. м., в три этажа, с двумя балконами, с большими стеклянными окнами во весь фасад. В целом, обычный типовой коттедж, как считал гражданин В., и осуществлял строительство без подготовки проектной документации и разрешения на строительство. Поскольку полагал что, согласно ст. 25.3 Закона о регистрации и ч. 4 ст. 8 Закона от 29.12.2004 № 191 - ФЗ, для регистрации права собственности на отдельно стоящий жилой дом высотой не более трех этажей, предназначенный для проживания одной семьи, до 01 марта 2018 года, получение разрешения на ввод объекта в эксплуатацию не требуется. В итоге дом был построен, документы на регистрацию поданы. Учитывая общую площадь жилого дома в 650 кв. м., у регистратора возникли сомнения. В рамках проведения правовой экспертизы документов им были направлены запросы в органы строительного надзора, местную администрацию и в органы, осуществляющие техническую инвентаризацию объектов. В результате, к гражданину В. на участок, без предварительного уведомления, выехали на проверку представители надзорных органов. В связи с тем, что земельный участок с расположенным на нем объектом ИЖС огорожен капитальным забором, полного осмотра объекта провести не представлялось возможным. Поэтому, на запросы регистратора указанные лица ответили, что идентифицировать объект не удалось. На основании полученных ответов, регистратор сообщил заявителю, что его право не может быть зарегистрировано в упрощенном порядке и приостановил регистрацию до получения документов, разрешающих строительство.

К сожалению, действующее законодательство не предусматривает возможность получения разрешения на строительство после того как объект ИЖС уже построен. Поэтому заявителю ничего не остается, как идти в суд и доказывать там, что построенный им объект является индивидуальным жилым домом.

Указанные действия регистратора не могут считаться правомерными, поскольку закон считает необходимым и достаточным для государственной регистрации в упрощенном порядке только предоставление обусловленного пакета документов.^{viii} Кроме того, из информации, содержащейся в ответах на запросы, которые дали инспектирующие органы, невозможно сделать вывод о том, является ли данное строение жилым / нежилым, одно / многоквартирным, сколько человек в нем будет проживать. Подобный вывод вправе делать только эксперты в соответствующем заключении, подготовленном на основании тщательного и полного осмотра объекта ИЖС, с применением специальных технических и строительных норм и правил.

Учитывая увеличение случаев незаконного строительства на земельных участках под ИЖС (в настоящее время в крупных городах как грибы растут многоэтажки, построенные под видом частного домовладения), и в целях принятия мер для прекращения узаконения незаконного строительства, регистраторы будут отказывать в регистрации права собственности граждан на объекты ИЖС в порядке статьи 25.3 Закона о регистрации.^{ix} Регистраторам трудно принять правильное решение исходя только из экспертизы двух документов, которые предусмотрены статьей 25.3 Закона о регистрации.

Учитывая изложенное выше, правильным решением данной правовой коллизии, на мой взгляд, стало бы исключение из статьи 25.3 Закона о регистрации положений об упрощенном порядке регистрации прав на создаваемые и созданные объекты ИЖС. Как обещает законодатель, с 01 марта 2018 года именно это и будет сделано. И единственным документом, являющимся основанием для регистрации права собственности на объекты ИЖС, станет разрешение на ввод объекта в эксплуатацию.

Список использованной литературы:

1. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21.07.1997 № 122 - ФЗ в ред. от 29.12.2015 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ, 28.07.1997, № 30, ст. 3594, Российская газета, № 145, 30.07.1997;
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190 - ФЗ в ред. от 30.12.2015 (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // Российская газета, № 290, 30.12.2004, Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16, Парламентская газета, № 5 - 6, 14.01.2005.;
3. О рассмотрении обращений: Письмо Росреестра от 02.11.2015 № 14 - исх / 15646 - GE / 15 // документ опубликован не был;
4. О государственном строительном надзоре в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.02.2006 № 54 (ред. от 29.04.2014) // Собрание законодательства РФ, 13.02.2006, № 7, ст. 774.
5. Крымов С. Где пределы ИЖС // ЭЖ - Юрист. – 2014 - № 29. - С. 10.
6. Лескина Ю.Р. О пределах правовой экспертизы документов на предмет наличия незаконной застройки // Вестник Росреестра. – 2014. - № 4(22). - С.56;
7. Шакирова З.М. Как прекратить незаконное строительство многоквартирных домов на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного строительства // Законность. - 2013. - № 1. - С. 39 – 41.
8. Филатова, У. Б. Концепция развития института общей собственности в России и за рубежом : монография. / У.Б. Филатова – М. : Юрлитинформ. 2013. – 224 с.
9. Филатова, У. Б. Общая собственность в России, Германии, Австрии и Швейцарии: историко - компаративистское исследование : монография / У. Б. Филатова. – М. : ИД «Юриспруденция», 2012. – 120 с.
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.11.2015 по делу N 33а - 38975 / 2015 источник: Правовая система Консултант Плюс;

© А.И. Вяткина, 2016

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО И НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Каждая организация заключает со своими партнерами множество договоров. Однако проведенный анализ показал, что далеко не всегда детально прорабатываются все аспекты сделки [1]. Следует отметить, что при заключении любого договора стороны руководствуются в первую очередь нормами гражданского законодательства. Но для получения желаемых налоговых последствий при заключении сделки необходимо учитывать нормы налогового законодательства [2], т.к. от малейших нюансов в тексте договоров сильно зависят налоговые последствия, которые регламентируются налоговым законодательством. Кроме того, что часто меняется налоговое законодательство, меняются и точки зрения арбитражных судов и налоговых органов на одну и ту же проблему.

При заключении сделки необходимо проанализировать налоговые последствия некоторых существенных условий договора. Автор в работе [3] отмечает, что с каждым годом увеличивается число спорных дел, связанных с выявлением налоговыми органами целей делового характера в деятельности налогоплательщиков. Немаловажно оценить и налоговые последствия такого существенного условия сделки как предмет договора.

С точки зрения налогообложения наряду с реализацией товаров и имущества и передачей имущественных прав также имеют место следующие хозяйственные операции:

- выполнение работ;
- оказание услуг.

Далее рассмотрим некоторые проблемы применения указанной терминологии, а именно выполнение работ и оказание услуг, в соответствии с нормами гражданского и налогового законодательства.

В соответствии со ст. 38 Налогового кодекса РФ [4]:

- работой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организации и (или) физических лиц;
- услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности.

Отличить услугу от работы можно следующим образом:

- результаты выполненных работ имеют материальное выражение, а выполненных услуг нет;

- результаты выполненных работ могут быть реализованы для удовлетворения потребностей, а результаты оказанных услуг реализуются и потребляются в процессе осуществления деятельности по их оказанию.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ [5] консультационные, информационные и аудиторские услуги однозначно относятся к услугам (п. 2 ст. 779 ГК РФ). Но в арбитражных судах постоянно рассматриваются вопросы о гражданско - правовой квалификации договора на оказание аудиторских услуг. Суть всех вопросов заключалась в следующем – договор на оказание аудиторских услуг это договор подряда или договор возмездного оказания услуг.

С точки зрения гражданского законодательства нельзя отнести аудиторские услуги в разряд подрядных работ, даже при наличии отчета об аудиторской проверке. Гражданско - правовая природа услуги не может меняться от того имеет или нет материальное выражение результат оказанной услуги, т.к. все услуги имеют отличительную особенность – результату предшествует совершение действий, которые в зависимости от услуги могут либо не иметь либо иметь такой материальный результат.

Согласно НК РФ налогоплательщики, оказывающие услуги, имеют право относить сумму прямых расходов на уменьшение доходов без распределения на остатки незавершенного производства. А если же аудиторские услуги рассматривать в качестве работ (т.к. присутствует материальный результат в форме отчета об аудиторской проверке), то в налоговом учете обязательно возникнут остатки незавершенного производства и, соответственно, необходимость распределения прямых расходов по периодам.

По мнению налоговых органов все услуги (в соответствии с гражданским законодательством), которые имеют материальный результат, являются работами с точки зрения налогового законодательства. А что же тогда представляет из себя услуга - деятельность, результаты которой не имеют материального выражения и полностью потребляются в процессе оказания услуг?

Если следовать данной логике налоговых органов то те услуги, которые имеют материальные результаты в форме отчетов, заключений и т.п., с точки зрения гражданского законодательства являются услугами однозначно, а с точки зрения налогового законодательства являются работами.

Не противоречат понятию услуга для целей налогообложения лишь услуги связи, по перевозке и хранению, т.к. материального результата не имеют и потребляются в процессе самой деятельности по предоставлению услуг.

С точки зрения налогового законодательства услуга не должна иметь материального результата. Если же материальный результат у услуги присутствует, то она переквалифицируется в работы.

Поскольку согласно налоговому законодательству услуга – это деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, то и не требуется письменного оформления услуги, а достаточно оформить лишь акт между заказчиком и исполнителем. Но проведенный анализ арбитражной практики свидетельствует, что налоговые органы и судьи так не считают и требуют, чтобы описание этой услуги все - таки было оформлено письменно в виде отчетов, рекомендаций и т.д.

И если налогоплательщик не предъявляет суду результат оказанной ему услуги, то он может получить в итоге отказ.

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация - требуя обязательного наличия результатов оказанных услуг в форме отчетов, заключений налоговые органы и суды фактически отрицают сам факт существования многих услуг, переводя их в категорию работ.

Список использованной литературы:

1. Мгдесян М.Т., Гареева З.А. Роль договорной политики в системе налогового планирования. Евразийский юридический журнал.2014.№ 12. С.188 - 189
2. Галеева Н.Н. Основные принципы договорной работы в организации. Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 339 - 342.
3. Галеева Н.Н. Порядок документального оформления целей делового характера при организации договорной работы. Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 149 - 150.
4. Налоговый кодекс РФ – часть вторая от 05.08. 2000 № 117 - ФЗ.
5. Гражданский кодекс РФ – часть вторая от 26.01.1996 № 14 - ФЗ.

© Г.Р. Гайсарова, А.М. Рогачева, 2016

УДК 343.2 / .7

А.Г. Галат, Магистрант 2 года обучения
Юридический факультет Таврической академии
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
г. Симферополь, Россия

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

В современной России, в условиях строительства демократического и правового государства, имеется значительный пласт научных положений, которые требуют переосмысления, а также возникают всё новые общественные отношения и материальные, социальные, исторические условия, в связи с которыми увеличивается необходимость нового, планомерного и своевременного правового регулирования.

В уголовном праве как науке также появляется все больше разных теоретических и практических проблем, что приводит к потребности систематизации имеющихся знаний в данной науке и формированию новых подходов к уголовно - правовым исследованиям.

Проблема преступности, борьбы с ней, а также мероприятий по предупреждению и пресечению преступлений является одной из самых актуальных для государства на любом этапе его развития. В современных условиях данная проблема приобретает еще больше значения, т.к. возникает множество сопряженных с этими явлениями процессов и государственно - правовых изменений. Так, например, в уголовном праве особое значение приобретает гуманизация уголовно - правовой ответственности; возникают активные дискуссии по поводу справедливости мер уголовного наказания, их соразмерности; актуализируется восстановительная функция этой отрасли и т.д.

Указанные и многие другие аспекты современного уголовного права могут быть осмыслены только при всестороннем и полном их рассмотрении и изучении. На наш

взгляд, такое комплексное исследование возможно в рамках анализа одной из важнейших на сегодняшний момент категории уголовного права как уголовной политики.

Уголовная политика как проблема уголовно - правовой сферы исследована не достаточно полноценно [1, с. 393 - 394]. Имеется множество подходов к пониманию уголовной политики. Одни определяют ее как генеральную линию, формирующую основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно - процессуального, уголовно - исполнительного законодательства, регулирования практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений, и уголовно - правовую политику, «которая вырабатывает основные задачи, принципы, направления и цели уголовно - правового воздействия на преступность, а также средства их достижения, и выражается в нормах уголовного права, актах толкования норм и практике их применения» [2, с. 44, 48, 49; 3 с. 6 - 8; 4 с. 54 - 59]. Другие говорят об уголовной политике как о политике борьбы с преступностью, уголовно - правовой, уголовно - организационной, уголовно - охранительной, уголовно - регулятивной политике [5, с. 87].

Соглашаясь с возможностью признать право на существование упомянутых выше научных точек зрения, считаю возможным заметить, что происходит некоторая неестественная дифференциация одного и того же понятия. Уголовная политика не отличается ничем от политики уголовно - правовой. Имеются предположения, что она не включает в себя политику уголовно - процессуальную или уголовно - исполнительную. Последние представляют собой совершенно самостоятельные части единой государственной политики по борьбе с преступностью [6, с. 38 - 41]. Государственная политика по борьбе с преступностью объединяет в себе не только правовые, но и социальные, экономические и иные меры, направленные на противодействие и предупреждение преступности, ее сокращение, в том числе сокращение наиболее опасных ее проявлений, преодоление ее негативных тенденций, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и действенности законодательных и других нормативных актов. Составными частями указанной политики являются политика уголовная (уголовно - правовая), уголовно - процессуальная, уголовно - исполнительная, криминологическая [7, с. 178 - 179]. Поэтому можно считать уголовную политику составной частью политики государства в сфере борьбе с преступностью, которая определяет основу стратегии и тактики политики уголовно - исполнительной, уголовно - процессуальной и криминологической [7, с. 179].

Уголовная политика имеет своим содержанием: во - первых, определение принципов уголовно - правового регулирования отношений, связанных с совершаемыми (или подготавливаемыми) преступлениями; данные принципы в свою очередь включают в себя принципы уголовного права (в частности, те которые закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации) и принципы правоприменительной деятельности в сфере уголовного права; во - вторых, определение и закрепление в конкретной форме права круга деяний, которые признаются как преступления; в - третьих, разработка критериев наказания в зависимости от совершенного преступления, а также установления исключений для уголовной ответственности; в - четвертых, разработку базовых оснований осуществления уголовного наказания, порядка его воплощения в жизнь, в том числе мер по перевоспитанию правонарушителя.

Считаю, что одним из наиболее важных и первоначальных компонентов уголовной политики является принципы уголовного права и уголовно - правоприменительной деятельности. Для полного научного исследования данной составляющей уголовной политики следует начать с того, что представляет собой в целом принцип.

В самом общем виде, если обратиться к толковому словарю, принцип – это основное, исходное положение какой -нибудь теории, учения, мировоззрения; либо убеждение, взгляд на вещь; основная особенность в устройстве чего -нибудь. Таким образом, не углубляясь в дополнительные общие понимания принципов в сфере науки, деятельности и т.д., в части определения принципов можно исходить из двух основных подходов: принципов как неких основных положений, убеждений и принципов как основных особенностей чего -либо, то есть некой сущности определенного явления [8, с. 38]. Принципы права возможно понимать как «форму выражения государственно - правовых закономерностей ... определяющих направленность и содержание правового регулирования» [9, с. 136]. Следовательно, принципы права (в том числе и уголовного) устанавливают «главные, существенные координаты, на основе которых будет происходить дальнейшее развитие правового регулирования» [10, с. 103].

Крайне сложным аспектом правовой политики являются проблемы определения деяний как преступлений. Здесь возникает целый ряд вопросов, в том числе характерные для отдельных элементов состава преступления [11], а также конкретных видов преступлений [12, с. 127 - 128]. Особенное значение приобретают эти проблемы в контексте процессов гуманизации и как результата – декриминализации. Возникает вопрос о показателях, на основе которых следует принимать решение о признании или непризнании соответствующего деяния как преступления. При этом следует учитывать, что в современный период, в эпоху глобализации появляется множество новых факторов, влияющих на специфику и особенности криминализации обстановки, личности преступника. Это связано в том числе и с тем, что основной объект современных общественных отношений это информация. Именно она представляет сегодня одну из важнейших ценностей. А значит имеется потребность правильно оценить данный объект правоотношений и сопоставить его с другими объектами преступления.

Следующим компонентом уголовной политики, как уже указывалось, является определение критерием наказания в зависимости от совершенного преступления, а также установления исключений для уголовной ответственности. Тут основная проблема заключается в установлении правильного соответствия уголовного наказания совершенному преступлению. Важно, чтобы законодатель четко понимал, какую следует закрепить в законе уголовную ответственность за то или иное преступление. Необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время главной и ключевой целью уголовного наказания является воспитание правовой культуры личности. Об этом свидетельствует и статья 43 Уголовного кодекса Российской Федерации [13].

Конечная, завершающая составляющая уголовной политики это разработка базовых оснований осуществления уголовного наказания. Она обусловлена тем, что существенной потребностью является не только признать какое -либо деяние как преступление и установить ответственность за его совершение, но и создание таких основ, в пределах которых будут генерироваться комплексы мер по воплощению уголовного наказания в жизнь с учетом соблюдения прав и свобод человека. При этом соответствующие государственно - правовые меры должны прежде всего отвечать требованиям международно - правовых актов, обеспечивающих базовые стандарты развития общества в демократическом правовом социальном государстве.

Список используемой литературы:

1. Устинов В.С. О концепции уголовной политики как научно - учебной дисциплины: Власть и право // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Власть и право. – Нижний Новгород: Изд - во ННГУ, 2003, Вып. 2 (7). – С. 393 - 397.

2. Коробеев А. И. Советская уголовно - правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. – Владивосток: Изд - во Дальневост. ун - та, 1987. – 263 с.
3. Коробеев А. И., Усс А. В., Голик Ю. Уголовно - правовая политика: тенденции и перспективы. – Красноярск: Изд - во Краснояр. ун - та, 1991.
4. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление / Под ред. проф. А. И. Коробеева. – Владивосток, 1999.
5. Панченко П. Н. Советская уголовная политика. – Томск, 1988.
6. Босхолов С. С. Основы уголовной политики. – М., 1999.
7. Матвеева А.А. Уголовная политика: понятие, содержание, методы и формы реализации // Уголовное право в XXI веке: материалы междунар. науч. конф. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 177–181.
8. Штурцев Ю.Ю. Принципы права: уточнение понятия // История государства и права. – 2015. – № 5. – С. 38 - 41.
9. Штурцев Ю.Ю. Принцип права и закономерности: соотношение и взаимосвязь // Инновационная наука. – 2015. – Т. 3. – № 5 (5). – С. 136 - 139.
10. Штурцев Ю.Ю. Понятие и признаки принципов объективного юридического права // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 45 - 46. – С. 100 - 105.
11. Скрипин Р.Е. К проблеме определения субъекта преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Вестник Московского государственного областного университета. – М.: Изд - во МГОУ, 2010, № 1. – С. 100 - 103.
12. Основные проблемы реформирования уголовно - правовых норм об экономических преступлениях и практики их применения на современном этапе развития России: монография / Л. Л. Кругликов, А. В. Иванчин, О. Ю. Комарова и др.; Яросл. гос. ун - т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 372 с.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп. по состоянию на 16.07.2015 г.) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

© А.Г. Галат, 2016

УДК 34

А.А. Галустян

Магистрант кафедры гражданского и трудового права
Российский университет дружбы народов
г.Москва, Российская Федерация

СДЕЛКИ СЛИЯНИЯ (ПОГЛОЩЕНИЯ)

Термин «слияния и поглощения» прочно вошел в практику употребления не только в международной и российской экономике, но и в юридической практике. Несмотря на то, что слияния и поглощения как явления не являются новыми (по общепринятым оценкам о зарождении института слияния (поглощения) можно говорить с конца XVIII века), в правовой и экономической доктрине до сих пор отсутствует единое мнение о признаках данного института [1, с. 15].

Этимологически термин «слияния и поглощения» (mergers and acquisitions, сокращенно M&A) берет начало в англосаксонской системе права, в которой суть данного термина предопределяется продажей и приобретением акций компаний, при этом, последние предлагают их, как правило, на открытом фондовом рынке. Таким образом, в странах англосаксонской правовой семьи содержание термина «слияния и поглощения» всегда связано с приобретением корпоративного контроля в компании [2, с. 12].

Необходимо отметить тот факт, что в западных странах термины «слияние» и «поглощение» используются, как правило, в качестве взаимозаменяемых понятий; данное экономическое явление рассматривается как единое целое, без деления отдельно на «слияние» и отдельно на «поглощение». Это объясняется наличием экономического подхода к пониманию рассматриваемого термина с акцентом на приобретение контроля в компании без учета используемых способов и методов.

В отличие от западных стран в России сложился иной подход к пониманию термина «слияния и поглощения» и признаков данного института. Необходимо сказать о том, что еще до недавнего времени термин «слияния и поглощения» в российской доктрине не использовался совсем, так как в российском законодательстве отсутствовало закрепление понятия «поглощение».

Однако, по мнению А.С. Могилевского, термин «слияния и поглощения» компаний носит, скорее, экономический, нежели правовой характер, и подразумевает объединение на определенных условиях активов и управленческих функций нескольких компаний в рамках одного корпоративного объединения или под его эгидой» [3, с. 3].

При этом, большинство отечественных авторов рассматривают процессы слияний и поглощений компаний в рамках таких институтов гражданского права, закрепленных на законодательном уровне [4, с. 79], как «слияние» и «присоединение» [5, с. 26].

Как отмечалось ранее термин «поглощение» очень долгое время вообще не использовался в правовой доктрине, так как не являлся юридическим термином, закрепленным в нормативно - правовых актах. «Поглощение» рассматривалось российскими цивилистами как «обобщающее понятие для обзора методов и средств установления контроля над бизнесом». По моему мнению, наиболее четкое определение термина «слияния и поглощения» в российской цивилистике дал А.Е. Молотников в своей книге «Слияния и поглощения. Российский опыт». А.Е. Молотников отмечал, что под термином «слияния и поглощения» понимается любой способ установления контроля над компанией и ее активами, будь то приобретение акций, банкротство или покупка на торгах здания, находящегося в федеральной собственности» [6, с. 11].

В настоящее время термин «слияния и поглощения» используется только на доктринальном уровне, до сих пор отсутствует нормативное закрепление данного термина. Как следствие отсутствует единое понимание рассматриваемого явления.

Следует обратить внимание, что термин «слияние» получил довольно широкое закрепление в законодательстве Российской Федерации. Данный термин встречается в Гражданском кодексе РФ, в Федеральных законах «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью» и других нормативно - правовых актах. В то время как термин «поглощение» вызывает дискуссии в юридической и экономической литературе.

В иностранной литературе термины "слияние" и "поглощение" часто используются как взаимозаменяемые и обозначают различные способы объединения экономического потенциала различных компаний <1>. Часто для обозначения подобных процессов используется термин "консолидация", также не имеющий четкого определения.

Можно выделить следующие характерные признаки «слияния и поглощения»:

1. «Слияние» и «поглощение» представляют собой однородные явления, недаром ведь в практике и литературе эти явления зачастую обозначаются единым термином «слияния и поглощения», а в случае раздельного использования данных терминов, они, как правило, используются в качестве взаимозаменяемых.

2. Слияние и поглощения явления хоть и однородные, но, по всей видимости, не тождественные.

3. Слияния и поглощения представляют собой формы объединения компаний, при этом, происходит объединение компаний как юридических лиц или объединение контроля над одной или несколькими компаниями или их активами.

4. Объединение компаний может достигаться различными правовыми средствами, в том числе путем реорганизации, приобретения акций (долей), а также большей части имущества компании и т.д.

5. В слияниях и поглощениях принимают участие коммерческие организации и их акционеры (участники).

Таким образом, термины «слияние» и «поглощение» представляют собой однородные, но не тождественные понятия. По моему мнению, данные понятия отличаются. Я солидарен с мнением видного зарубежного исследователя в области данной проблематики А.Р. Лажу, который в своих работах отмечал, что «поглощение – это общий термин, используемый для описания передачи собственности. Слияние – более узкий термин технический термин для определенной юридической процедуры, которая может последовать, а может и не последовать за поглощением» [7, с. 36].

Можно выделить следующие характерные черты слияний и поглощений:

Отличительные черты слияний:

- слияние - это всегда объединение компаний;
- при слиянии может происходить прекращение участвующих компаний или создание новой компании.

Отличительные черты поглощений:

- при поглощении происходит приобретение значительного количества акций одной компании другой компанией;
- поглощение возможно без приобретения акций, но при приобретении большей части имущества одной компании другой компанией.

В качестве практического вывода можно говорить о том, что при слиянии происходит объединение компаний, которое может (однако не обязательно) сопровождаться прекращением одной или всех сливающихся компаний, а также образованием нового юридического лица. Частными случаями слияния являются покупка акций, обмен акциями, реорганизация компаний и т.д. В отличие от слияния при поглощении никогда не происходит прекращение участвующих в поглощении компаний. В результате поглощения одна компания приобретает контроль над другой компанией или над большей частью ее имущества.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации (по аналогии с мнением большинства зарубежных авторов) под слиянием понимается реорганизация юридических лиц в форме слияния или присоединения, в результате которой одно из юридических лиц прекращает свое существование. А поглощение представляет собой скорее обычную гражданско - правовую сделку с акциями (долями) или иным имуществом компании.

Список использованной литературы:

1. Кокорин А.С. Правовая сущность слияний и поглощений компаний // Юрист. 2014. № 6.
2. Марков П.А. Особенности слияний и поглощений в России // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2010. № 6.
3. Могилевский А.С. Слияние и присоединение акционерных обществ по российскому законодательству: Дисс. канд. юр. наук. М., 2004.
4. Киящук И.Т. Понятие и сущность договора о слиянии (присоединении) по праву РФ и Германии // Вестник РУДН, серия «Серия юридические науки», 2010. № 1.
5. Архипов Б.П. Гражданско - правовой механизм слияний и присоединений акционерных обществ: Дисс. канд. юр. наук. М., 2004. С.20.
6. Молотников А.Е. Слияния и поглощения. Российский опыт. М.: Вершина, 2006.
7. Рид С.Ф., Лажу А.Р. Искусство слияний и поглощений: пер. с англ. 3 - е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.

© А.А. Галустян, 2016

УДК 34.08

Т. В. Ганихина, магистрант, направление «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»
г. Тюмень, Российская Федерация

«ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРАКТ» - НОВШЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЙ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА УСЛУГ

В настоящее время в отношениях между работодателями и подчиненными ему работниками встает остро вопрос об эффективности исполнения теми и другими взятых на себя обязательств: у работников - обязательства по выполнению трудовых функций надлежащего качества, а у работодателя - обязанность по оплате реализованных трудовых функций. В этой статье мы попробуем разобраться в каком порядке и на каких условиях будет осуществляться выполнение обязанности каждого.

Нормы действующего законодательства, условия экономического кризиса и любые человеческие факторы в современное время жестко диктуют обществу требования по реализации конституционных прав и законных интересов человека. Сфера реализации таких прав и интересов очень обширна. Например, сфера трудовых отношений так или

иначе способствующая развитию сферы деятельности человека, связанной с предоставлением качественных услуг населению.

По сути, требования, предъявляемые как к работодателю, так и к работнику, заключаются в установлении нового подхода к должностным обязанностям работника и современным условиям оплаты результата его труда. Новизна такого подхода заключается в установлении показателей и критериев оценки эффективности и результативности деятельности работника при оказании населению тех или иных услуг. Это напрямую влияет на степень удовлетворенности населения предоставленными ему услугами.

Но какова причина возникновения потребности в определении степени удовлетворенности населения предоставленными ему услугами? В современных условиях и под давлением экономических санкций встает остро потребность в «выживании» муниципальных учреждений, оказывающих услуги населению наравне с частными организациями в тех или иных сферах деятельности человека. Поэтому управление муниципальными учреждениями должно было перейти на новый уровень развития. Таким уровнем стал «эффективный контракт».

Словосочетание «эффективный контракт», хотя и не используется в нормах действующего законодательства, но используется в качестве синонима к другому словосочетанию «трудовой договор». Термин «эффективный контракт» был впервые использован в предвыборной статье В.В. Путина в 2012 году «Строительство справедливости. Социальная политика для России».

В дальнейшем, в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» и в Бюджетном послании Президента Российской Федерации от 28.06.2012 «О бюджетной политике в 2013 - 2015 годах» в целях сохранения кадрового потенциала, повышения престижности и привлекательности профессий в бюджетном секторе экономики Правительству Российской Федерации поручалось разработать программу поэтапного совершенствования системы оплаты труда работников бюджетного сектора экономики, обусловив повышение оплаты труда достижением конкретных показателей качества и количества оказываемых услуг [1].

При использовании «эффективного контракта» соблюдаются те же самые требования, предъявляемые к трудовому договору, предусмотренные статьей 57 Трудового кодекса Российской Федерации, в котором конкретизированы должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности работника для назначения ему стимулирующих выплат в зависимости от результатов его труда и качества оказываемых им услуг, а также меры социальной поддержки [2]. Конкретизация перечисленных условий трудового договора (в том числе обязанностей работника и работодателя по отношению друг к другу), превращает этот документ в «эффективный контракт», позволяющий более эффективно и качественно управлять процессом предоставления услуг населению.

Следовательно, «эффективный контракт» может быть реализован только в «эффективно управляемом учреждении». Для эффективного управления учреждения должна работать команда - группа людей, которая выполняет определенную задачу и в которой проявляется результат усилий членов команды, который всегда больше результата работы отдельно взятого работника и «эффективный контракт» призван обеспечить соответствие роста заработной платы работников, повышению качества оказываемых ими услуг.

Концептуальной основой «эффективного контракта» является деятельность работника в виде совокупности всех процессов, подлежащих анализу и непрерывному улучшению для обеспечения качества предоставляемых услуг. В том числе, «эффективный контракт» в настоящее время дает возможность поощрять работников, добившихся лучших показателей [1]. Изменения, направленные на повышение эффективности оказания услуг населению предусмотрено, что целью перехода на эффективный контракт является:

- повышение качества предоставляемых услуг на основе повышения эффективности деятельности муниципальных учреждений и их работников, и она призвана обеспечить установление механизмов зависимости уровня оплаты труда работников от количества и качества предоставления населению бесплатных услуг;

- установление действенных механизмов оценки деятельности педагогических работников и соответствия уровня оплаты их труда качеству труда.

Компетентность и лидерство всего руководящего состава муниципального учреждения являются решающими при разработке эффективного контракта, применяемого в муниципальном учреждении и позволяющего посредством его внедрения достигать определенных выгод всем заинтересованным сторонам (работодателю, работнику, гражданам, обществу). Перевод работников на эффективный контракт потребует от руководящего состава муниципальных учреждений проведение структурных преобразований (в том числе, в системе стимулирования сотрудников за активное и эффективное участие в предоставлении населению качественных услуг) [1].

А результатом вышеизложенного будет являться - привлечение в муниципальные учреждения квалифицированных специалистов и ликвидация оттока кадров в частные организации, формирование условий, позволяющих работникам муниципальных учреждений получать конкурентный уровень заработной платы.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что работники обязаны эффективно выполнять трудовые функции и качественно предоставлять услуги населению, а работодатели - проконтролировать процесс предоставления услуг, обеспечить правовое и методическое сопровождение этого процесса, эффективно оценить и обеспечить достойную оплату труда работников. Учитывая всеобщее желание применять новые условия оплаты труда в форме «эффективного контракта» уместнее всего формировать раздел коллективного договора или Положения об оплате труда «условия оплаты труда по системе «эффективный контракт». Однако термин «эффективный контракт» нельзя употреблять по отношению к трудовому договору с работником [3].

Список использованной литературы:

1. Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012 - 2018 годы: распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.11.2012 г. № 2190 - р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. № 49. – Ст. 6909.

2. Об утверждении Рекомендаций по оформлению трудовых отношений с работником государственного (муниципального) учреждения при введении эффективного контракта: Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 26.04.2013 № 167н // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. - 2013. - № 8.

3. Саликова Н.М. «Эффективный контракт»: новый вид трудового договора или новая система оплаты труда? // Российский юридический журнал.– 2014. - № 6.

© Т.В. Ганихина, 2016

УДК 34.08

Т. В. Ганихина, магистрант, направление «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»
г. Тюмень, Российская Федерация

«ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРАКТ» ДЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Тенденция повышения эффективности деятельности органов государственной власти не обошла стороной и образовательные организации. В настоящей статье будут рассмотрены требования, предъявляемые к порядку и условиям перехода на «эффективный контракт», сложности и аспекты достижения конкретных показателей качества педагогических работников труда.

В настоящее время в образовательных организациях проводится активная работа по введению «эффективного контракта» с преподавательским составом. В трудовом законодательстве нет ни понятия «эффективный контракт», ни понятия «контракт» вообще. Поэтому документ, закрепляющий трудовые отношения с работником при введении эффективного контракта, не может называться «эффективный контракт», так как речь идет о трудовом договоре. Эффективный контракт не представляет собой ничего нового с точки зрения трудового законодательства, то есть все изменения во взаимоотношениях с работниками не выходят за рамки положений Трудового кодекса Российской Федерации. Следовательно, в принципе нельзя вести речь о «заключении» с уже принятыми работниками эффективного контракта: можно лишь заключить с ними дополнительное соглашение к трудовому договору конкретизирующее, в чем будет заключаться эффективность действий работников [1].

Задумка законодателя, связанная с введением эффективного контракта, заключается в ломании представления о труде педагога как о низкооплачиваемом и непрестижном труде.

С введением «эффективного контракта» предполагается, что целенаправленная реализация требований федеральных государственных образовательных стандартов и (или) федеральных государственных требований подтолкнет педагогов повышать личностные и профессиональные качества и соответственно обяжет их своевременно повышать свою квалификацию. Стимулом к этому послужат показатели качества оказываемых (выполняемых) государственных (муниципальных) услуг (работ), разработанных и внедренных по видам должностей и соответствующим направлениям деятельности педагогов.

Результатом выполнения педагогами установленных показателей будет являться повышение оплаты их труда. Достижение конкретных показателей качества будет осуществляться на основе:

- введения взаимоувязанной системы отраслевых показателей эффективности;

- установления соответствующих показателям эффективности стимулирующих выплат, критериев и условий их назначения с отражением в положениях об оплате труда работников образовательных учреждений, коллективных договорах, трудовых договорах (эффективных контрактах);

- отмены неэффективных стимулирующих выплат;

- использования при оценке достижения конкретных показателей качества и количества оказываемых государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ) независимой системы оценки качества работы учреждений, включающей кроме критериев эффективности их работы и введение публичных рейтингов их деятельности [2].

Условия получения вознаграждения должны быть понятны работодателю и работнику образовательного учреждения и не должны допускать двойного толкования. При последовательной и рациональной деятельности работодателя выполнение вышеуказанных условий не ляжет бременем на плечи педагога, а позволит непосредственно выполнять высокую миссию «учитель». Работа по введению эффективного контракта должна проводиться в обстановке гласности и обсуждения в трудовом коллективе. Такая деятельность работодателя предполагает проведение разъяснительной работы с каждым конкретным педагогом и педагогическим коллективом в целом по вопросам введения эффективного контракта. К перечню таких вопросов относится в первую очередь:

- порядок и условия разработки показателей эффективности труда педагогических работников - что даёт введение эффективного контракта, а также повышение престижности и привлекательности профессий работников, участвующих в оказании государственных (муниципальных) услуг (выполнении работ);

- порядок разработки (и (или) внесение изменений) в локальные нормативные акты образовательного учреждения (коллективный договор, правила внутреннего трудового распорядка, положение об оплате труда и так далее) информации о показателях эффективности труда педагогических работников;

- порядок и условия установления системы оплаты труда, учитывающей различия в сложности выполняемой работы, а также количество и качество затраченного труда;

- порядок и условия установления системы нормирования труда педагогических работников учреждения;

- порядок и условия внедрения в образовательных учреждениях системы оплаты труда работников, увязанные с качеством оказания (выполнения) государственных (муниципальных) услуг (работ);

- порядок и условия создания прозрачного механизма оплаты труда руководителей образовательного учреждения;

- порядок уведомления педагогических работников об изменении определенных условий трудового договора с учетом требований статьи 74 Трудового кодекса Российской Федерации;

- порядок и условия осуществления конкретизации трудовой функции и условий оплаты труда педагогического работника, формирование и внесение соответствующих изменений в его трудовой договор с учетом отраслевой специфики, показателей и критериев оценки труда, условий оплаты труда;

- порядок и условия установления системы оценки эффективности деятельности педагогических работников (совокупности показателей и критериев, позволяющих оценить количество затраченного труда и его качество);

- порядок и условия повышения уровня квалификации педагогических работников, участвующих в оказании государственных (муниципальных) услуг (выполнении работ);

- порядок и условия повышения качества оказания (выполнения) государственных (муниципальных) услуг (работ).

При соблюдении вышеизложенного введение и реализация «эффективного контракта» позволит в том числе:

- повысить престижность и привлекательность профессий педагогических работников, участвующих в оказании (выполнении) государственных (муниципальных) услуг (работ);

- внедрить в образовательных учреждениях систему оплаты труда работников (в том числе, педагогических) увязанную с качеством оказания (выполнения) государственных (муниципальных) услуг (работ);

- повысить уровень квалификации работников (в том числе, педагогических), участвующих в оказании (выполнении) государственных (муниципальных) услуг (работ);

- повысить качество оказания (выполнения) государственных (муниципальных) услуг (работ);

- создать прозрачный механизм оплаты труда руководителей образовательных учреждений.

Вот поэтому, в тексте трудового договора должностные обязанности педагога должны быть отражены с учетом действующих обязанностей, установленных должностной инструкцией. Обязательными условиями, включаемыми в трудовые договоры, являются также условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или оклада (должностного оклада) работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты). Эффективный контракт предполагает также установление норм труда.

Трудность перехода на «эффективный контракт» как по отношению к работникам, так и по отношению к работодателям, связана с нормами, регулирующими порядок установления условий оплаты труда. Согласно статье 74 Трудового кодекса Российской Федерации это относится к изменению определенных сторонами условий трудового договора, которые не должны ухудшать положение работника по сравнению с установленным коллективным договором, соглашениями.

В статье 135 Трудового кодекса Российской Федерации закреплено, что «условия оплаты труда, определенные трудовым договором, не могут быть ухудшены по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами».

Исходя из содержания этих статей можно сделать вывод о том, что положения «эффективного контракта» должны основываться на положениях коллективных договоров, локальных нормативных актов и так далее. Следовательно, изменения надо вносить сначала в коллективные договоры, локальные нормативные четких границ акты (положения об оплате труда и так далее), а затем в трудовые договоры. В трудовом договоре или дополнительном соглашении к трудовому договору условия осуществления выплат рекомендуется конкретизировать применительно к конкретному работнику учреждения [3].

Кроме того, у работодателей образовательных организаций возникают сложности при формировании показателей оценки эффективности труда педагогических работников, а также сложности по самой оценке таких показателей. Для определения четких границ и пределов суммы показателей, достигнутых работниками при выполнении своих трудовых функций, работодателю необходимо предусмотреть возможность применения нескольких вариантов исчисления такой суммы: например, как вычислить размер показателя если работник выполнил функцию в полном объеме, но не совсем качественно, или качественно,

но не в полном объеме, и так далее. На данной почве возникает непонимание сторон трудового договора.

Поэтому беря во внимание все вышеперечисленное можно сделать вывод, что социальное ожидание и социальный эффект от внедрения «эффективного контракт» должно обеспечивать такой уровень зарплаты педагогического работника, который является конкурентоспособным с другими секторами экономики. «Эффективный контракт» - это достойная оплата за качественный труд. Несомненно, что в каждой образовательной организации должны быть разработаны четкие и понятные для каждого педагога критерии оценки деятельности, а работа комиссии по распределению стимулирующей части оплаты труда должна быть объективна и прозрачна. Только в этом случае трудовой договор станет эффективным и будет не формальностью, а нормой работы и жизни педагога. В настоящее время в России осуществляется постепенное развитие систем оплаты труда педагогических работников. Доказано, что применение разработанных мероприятий обеспечит унификацию управления и эффективность деятельности образовательных организаций, повысит надежность их работы.

Список использованной литературы:

1. Еремина В.Ю., Гришина М.С. Оценка качества образовательных услуг // Руководитель бюджетной организации. - 2012. - № 1.
2. Козлов М.А. Перевод на эффективный контракт как изменение существенных условий трудового договора // Советник бухгалтера бюджетной сферы. - 2012. - № 10.
3. Шиндер И. Оценка качества работы образовательных организаций // Учреждения образования: бухгалтерский учет и налогообложение. - 2013. - № 12.

© Т.В. Ганихина, 2016

УДК 34

Геляхова Л.А.,

лейтенант полиции

к.ю.н., преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности

Северо - Кавказского института повышения квалификации (филиал)

Краснодарского университета МВД, г. Нальчик, Россия

Кумышева М.К.

полковник полиции

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности

Северо - Кавказского института повышения квалификации (филиал)

Краснодарского института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 205 И 207 УК РФ

Анализ с юридической точки зрения такого действия как заведомо ложное сообщение об акте терроризма и террористического акта в форме угрозы должно содержать в себе

структурное и детальное раскрытие признаков, присущих данным действиям, для того, чтобы в последствии рассматривать содеянное в порядке статей 207 и 205 УК РФ.

Являясь достаточным основанием для привлечения к уголовной ответственности, комплекс всех признаков состава преступления распределяет равноценное значение каждому из его элементов с целью целесообразной и эффективной оценки соответствующего акта, а также разграничения одного общественно опасного деяния от другого [1].

Объект преступления как один из обязательных элементов состава устанавливает направленность преступного посягательства, характер и степень общественной опасности деяния, определяет ущерб, причиняемый уголовно наказуемым деянием, которому, в свою очередь, корреспондирует выбор действия или бездействия, способного повлечь ожидаемые последствия. [2]

В литературе принято считать, что моделью объекта преступления являются общественные отношения, на «разрешение» которых направлено преступное посягательство. Однако имеет место и мнение, согласно которому оптимальной моделью объекта преступления признается человек или коллективные образования. То есть объектом преступления признается тот, против кого оно совершается, а также отдельные лица или их собрание, материальные или нематериальные ценности, которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда ввиду оказываемого преступного воздействия.

Необходимо отметить, что рассматриваемые статьи УК РФ, 205 и 207 в качестве родового объекта удостоверяют общественную безопасность УК общественный порядок. Однако указанная узость в определении родового и видового объектов допускает и даже вызывает наличие полемики относительно непосредственного объекта уголовно наказуемого поведения, запрещенного анализируемыми статьями. Единственный факт, который остается неизменным – это наличие общественной безопасности в структуре объектов, подвергаемых социально опасному воздействию при совершении преступлений, преследуемых статьями 205 и 207 Кодекса [3]

Виды объектов преступлений, запрещенных главой 24 УК РФ, в узком смысле этого слова определяются как комплекс условий безопасности общества и каждого из ее членов, общественного порядка, безопасности на производстве различных видов работ и обработки, в общем, опасных объектов, веществ и материалов. Эти компоненты социальной безопасности (в узком смысле этого слова) являются непосредственными объектами отдельных видов преступлений, включенных законодателем в главу 24 УК РФ. Принимая во внимание потенциальную опасность террористических атак, целями терроризма могут быть определены части конкретного компонента общественной безопасности, которая вобрала в себя условия существования общества [4]

Дискуссионным остается вопрос: ограничить ли объект террористического акта исключительно общественной безопасностью или включить в нее другие объекты, которые подвергаются чрезмерному влиянию в случае заявления о намерении террористической угрозы. Таким образом, большинство исследователей считают терактом любое преступление, затрагивающее государственную безопасность, нормальное функционирование правительства, жизни, здоровья и других моральных, а также имущественных прав, признавая, указанное действие - нарушением общественного порядка

и посягательством на дополнительные объекты, охраняемые уголовным законом средствами.

Выполняя социально разрушительную функцию, человек, наносящий вред общественной безопасности, в равной степени способен парализовать деятельность руководящих органов, в результате чего, наносится экономический ущерб, обесценение прав отдельных граждан.

Законодательная конструкция террористического акта, исчерпывающе ограничивающая неосторожностью виновное отношение к причинению тяжких последствий, при умышленном их причинении «искусственно создает идеальную совокупность при наличии органически единого сложного преступления» [5]. Вместе с тем, аннулирование указания на неосторожный характер интеллектуально - волевого отношения к возможному наступлению таковых, при его практической востребованности, не согласуется с устоявшимися стандартами построения уголовно - правовых норм. Кроме того, изъятие из - под юрисдикции ч. 3 ст. 205 УК РФ умышленного причинения смерти формально декларирует возможность применения смертной казни, как назначаемой исключительно за тяжкие преступления против жизни, законодательно обеспечивая подлинную защищенность человеческой жизни каждого члена социума, потенциальной жертвы террористической агрессии.

Таким образом, ограничивать социальную вредоносность терроризирования исключительно поправлением общественной безопасности крайне опрочетливо. Надлежащая защита объектов, потенциально; способных претерпеть вред при террористической угрозе, а равно заведомо недостоверном устрашающем информировании, таким образом, осуществима признанием общественной безопасности основным, нормального функционирования властных институтов — дополнительным обязательным, а жизни, здоровья, имущества отдельных лиц - факультативными объектами.

Список использованной литературы:

- [1] Геляхова Л.А. Терроризм: теория выбора // Апробация. 2014. № 3. С. 64.
- [2] Геляхова Л.А. Реализация права на доступ к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в российской федерации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 126 - 128.
- [3] Тутуков А.Ю., Геляхова Л.А. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений // Теория и практика общественного развития. 2015. № 19. С. 92 - 93.
- [4] Тутуков А.Ю., Машекуашева М.Х., Геляхова Л.А. Характеристика объекта заведомо ложного сообщения об акте терроризма и террористического акта, выполненного в форме угрозы // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 135 - 137.
- [5] Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. - М., 1958. С. 111; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М. Госюриздат, 1960. С. 15; Пиолтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. — М., 1961. С. 134.

© Геляхова Л.А., Кумышева М.К., 2016

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Во всех странах мира государство выступает крупнейшим потребителем товаров, работ и услуг. При этом оно является особым потребителем, который не только закупает товары, работы и услуги, но и самостоятельно определяет порядок осуществления закупок. В настоящее время в России действуют рыночные механизмы закупок, в отличие от предшествующих планово - административных. В условиях планово - административной экономики государство брало на себя обязанность закупать всю продукцию, производимую организациями, независимо от того, был ли на нее спрос. В условиях рыночной экономики предоставлена полная свобода в закупке продукции получателям бюджетных средств. Однако время показало несостоятельность обоих подходов, и государство пришло к выводу о необходимости создания определенного юридического механизма закупок. Этим механизмом стала контрактная система [5].

В настоящее время контракты для государственных (муниципальных) нужд (здесь и далее под государственными нуждами будут пониматься, в том числе и муниципальные нужды) получили широкое распространение в мире, особенно в Соединенных Штатах Америки, где создана и десятки лет функционирует Федеральная контрактная система.

Проблематика государственных закупок сегодня находится под пристальным вниманием государства, СМИ, общественности, российского и зарубежного (в связи с решением России о вступлении в ВТО) бизнес - сообщества. Многие отмечают сложность и зарегламентированность законодательства, акцент на цену при выборе победителя, отсутствие целостной системы контроля за всеми стадиями закупок, имеющиеся коррупционные риски, а также факты недобросовестных действий как со стороны заказчиков, так и со стороны контрагентов.

Проблемой неэффективного проведения государственных закупок сталкиваются не только в России, но и во многих других странах мира. И коррупционная составляющая не является единственной причиной этой проблемы. Она возникает и в связи с несовершенством процедур проведения государственных закупок, и из - за недостатков законодательной базы, регулирующей данный процесс. Ряд проблем возникает при взаимодействии государственных органов и контрагентов, так как в сфере размещения государственного заказа имеются организации, целью которых не всегда является добросовестное выполнение заключенного государственного контракта.

Имеющиеся риски в сфере госзакупок возможно разделить на четыре источника возникновения:

- Заказчик;
- Некачественное планирование, формирование документации под конкретного поставщика, необоснованные требования к закупаемой продукции (услугам), некачественное установление стартовых цен, действия по снижению доступа к открытой информации, низкая контрактная дисциплина;
- Комиссии;
- Необоснованные действия по рассмотрению и выбору победителя;
- Электронная торговая площадка (ЭТП) — технические сбои, разглашение сведений об участниках аукциона, блокирование доступа участникам;
- Поставщики (исполнители, подрядчики) - предоставление недостоверных сведений и документов, недобросовестная конкуренция, сговор (как с другими претендентами, так и с заказчиком), некачественное исполнение кон - тракта и др. Нельзя не отметить риск сговора и между сами - ми участниками процесса (в различных комбинациях).

В настоящее время в целях минимизации, в том числе указанных рисков, идет работа над законодательством о Федеральной контрактной системе (МЭР и ФАС), соответствующий законопроект внесен 7 мая 2012 г. в Государственную Думу Российской Федерации. Однако он не до конца решает имеющиеся проблемы, в том числе, в нем не предусмотрены механизмы:

1. Повышения эффективности информирования о потребностях (из размещаемых планов - графиков не всегда ясно, что точно надо делать, поставлять).
2. Создания прозрачной системы ценообразования и эффективной системы контроля за формированием стартовых цен.
3. Пресечения предельной (избыточной) детализации технических заданий.
4. Сокращения количества торгов с единственным участником.
5. Прямого участия производителей (в том числе иностранных) в торгах.
6. Внедрения в сферу государственного заказа понятия «деловая репутация организации» (взамен используемой в настоящее время «квалификации»).

Федеральный закон от 05.04.2013 N 44 - ФЗ (ред. от 05.04.2016) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд". Для обеспечения нормального функционирования Закона № 44 - ФЗ требуется принятие множества подзаконных нормативных актов, а также ряда документов регионального уровня. Например, субъекты РФ могут самостоятельно устанавливать дополнительные перечни товаров, работ, услуг, для закупки которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (*п. 2 ст. 59 Закона № 44 - ФЗ*). Основная роль в подзаконном регулировании сферы государственных и муниципальных закупок отводится Правительству РФ, которое до вступления Закона № 44 - ФЗ в силу должно было принять более 30 конкретизирующих постановлений.

Таким образом, значительный круг вопросов, касающихся контрактной системы в области закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, отнесен к сфере регулирования подзаконных нормативных актов и региональных документов. От их содержания и своевременности принятия будет напрямую зависеть эффективность функционирования контрактной системы в России.

Изменяющаяся внутренняя и внешняя среда вызывают необходимость развития новых рынков, поиска эффективных партнеров, развития программы импортозамещения. Все это выводит отношения между поставщиком и покупателем на новый качественный уровень - создание стимулов и мотивации для взаимовыгодного развития, организационное и технологическое развитие контрагентов. ТНК - ВР стимулирует контрагентов к повышению качества работы, достижению высоких производственных показателей и применению инновационных технологий. В ТНК - ВР внедрен процесс Управления эффективностью деятельности контрагентов (УЭДК). УЭДК - это бизнес - процесс, который включает выстраивание взаимовыгодных отношений в духе партнерства между компанией и контрагентами с целью оптимизации затрат при сохранении качества и производительности, а также стимулирования непрерывного инновационного процесса (поиск новых решений известных проблем) и системы материального и нематериального стимулирования контрагента. Объектами процесса УЭДК являются следующие области:

- управление взаимоотношениями;
- администрирование контракта;
- обеспечение качества; • постоянное развитие (инновации).

Процесс УЭДК повышает эффективность договорных отношений и является взаимовыгодным как для ТНК - ВР, так и для контрагентов. Применяя такого рода мотивацию, компания получает неоспоримые преимущества:

- обеспечение соответствия условиям контракта поставленных МТР и оказанных услуг (компания получает то, за что платит);

- снижение риска негативного влияния на основные финансовые показатели компании, вследствие поставок МТР или оказания услуг ненадлежащего качества;

- быстрое реагирование на возникающие проблемы при помощи инициирования корректирующих планов, что позволит избежать повторения подобных проблем в будущем;

- постоянное улучшение качества и эффективности, а также стимулирование инноваций повышает эффективность бизнеса компании;

- достоверные, объективные и стандартизированные данные об эффективности контрагентов, которые позволяют подготовить аналитические выкладки, необходимые для бенчмаркинга эффективности деятельности различных сравнимых контрагентов при переговорах и при осуществлении выбора контрагента. И преимущества наших подрядчиков от внедрения процесса УЭДК также очевидны:

- более тесное взаимодействие между партнерами, которое повышает понимание контрагентом потребности, требований и ожиданий компании;

- наличие в УЭДК механизма для урегулирования жалоб / выработке корректирующих планов на ранних этапах, который позволяет избежать эскалации возникающих проблем до уровня, когда может быть рассмотрено применение мер возмещения убытков и / или расторжение договора;

- существование возможности получения дополнительной прибыли от повышения эффективности, а том числе за счет бонусной схемы;

- возможность контрагентам, позиционирующим себя лучшими в отрасли, доказать свою исключительность посредством объективной системы оценки эффективности, что потенциально может привести к получению большего количества заказов как от компании,

так и от других заказчиков. ТНК - ВР активно внедряет различные мотивационные схемы в договоры с подрядчиками. В зависимости от ситуации в секторе подрядчик может быть простимулирован дополнительными объемами или денежными бонусами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Послание Президента РФ Федеральному собранию Российской Федерации, 27 апреля 2007 г. // Российская газета. 2007. - 27 апреля.
2. Иоффе О.С. АСУ и заключение договоров поставки // Правоведение. 1974. - № 4. - С. 36.
3. Клейн Н.И. Договор поставки // Законодательство и экономика. - 1997. - №7 - 8
4. Леонова Г.В. Правовое положение государственного заказчика по поставкам товаров для государственных нужд // Законодательство. 2000. - № 7.
5. Ноздрачев А.В. Правовая природа госзаказов // Советское государство и право. 1990. - №7.
6. Храшкин А.А. Противодействие коррупции в госзакупках: / А.А. Храшкин. М.: ИД «Юриспруденция», 2009. - 232 с.
7. Электронный ресурс ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/article/621669/#ixzz3z7UcLMuz>

© А.Р. Гильманова, 2016.

УДК 347.454

Гладкова Е.В.

магистрант 2 курса группы 2ГП1 института магистратуры
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Российская Федерация

ГАРАНТИЙНОЕ УДЕРЖАНИЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

По договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену. [1, с.124]

В договор строительного подряда часто включается условие об обязанности подрядчика предоставить обеспечение надлежащего выполнения обязательств (ст. 329 ГК РФ). Одним из способов обеспечения исполнения подрядчиком обязательств выступает независимая гарантия возврата аванса при неисполнении работ либо уплаты четко определенной суммы при нарушении подрядчиком обязанностей по сохранности оборудования, обеспечению эксплуатации объекта после его приемки заказчиком и т. д.

Статья 329 ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня способов исполнения обязательств и предоставляет возможность сторонам договорного обязательства предусмотреть удобный для них способ обеспечения. Также обеспечительные меры могут содержаться и в специальных нормах, регулирующих то или иное обязательство.

Анализ договорной практики по строительному подряду показал, что в обеспечение обязательств подрядчика и для покрытия расходов заказчика на устранение недостатков выполненных работ, стороны включают в договор подряда условие о гарантийном удержании части оплаты в течение определенного срока, то есть заказчик должен вернуть сумму гарантийного удержания, если отсутствуют претензии к качеству работ в течение гарантийного срока, а если они имели место быть, то при своевременном устранении подрядчиком недостатков. Стороны договора называют "гарантийным удержанием" условие о задержке оплаты работ в определенной части до наступления установленного момента, например ввода объекта в эксплуатацию.

Зачастую, как показывает практика гарантийное удержание измеряется в процентных соотношениях 5 - 15 % от стоимости выполненных подрядчиком работ, а также иными способами: по каждому акту о приемке выполненных работ по форме КС - 2, по последнему акту о приемке выполненных работ по форме КС - 2 и т.д. [4,с.6]

Условиями договоров строительного подряда могут быть предусмотрены различные сроки возврата заказчиком гарантийного обеспечения, например:

- после истечения гарантийного срока на выполненные подрядчиком работы;
- после ввода объекта в эксплуатацию;
- после получения заключения о соответствии построенного подрядчиком объекта;
- иные сроки, установленные сторонами договора строительного подряда. [3,с.85]

Так, например, постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2015 N 09АП - 15097 / 2015 по делу N А40 - 141776 / 14 [5] в удовлетворении иска о взыскании суммы гарантийного удержания по договору строительного подряда отказано, поскольку срок выплаты гарантийного удержания еще не наступил. В удовлетворении встречного иска о взыскании неустойки за нарушение сроков выполнения работ отказано правомерно, поскольку истец не представил доказательств, относимых и допустимых, которые могли бы подтвердить его право требовать с ответчика уплаты неустойки за нарушение сроков окончания работ по договору.

Если сравнивать гарантийное удержание с гражданско - правовым институтом удержания (ст.ст. 380 - 381 ГК РФ), у него нет сходных черт, так как:

1. предметом удержания является только вещь, а не безличные денежные средства, что является немаловажным в современном обществе в связи с широким применением безналичных расчетов.

2. кредитор вправе удерживать вещь должника до исполнения последним его встречного обязательства. Отсутствие встречных обязательств означает невозможность применения удержания.

3. удержание - следствие ненадлежащего исполнения должником договорных обязательств.

4. удержание кредитором осуществляется до момента исполнения должником его обязательств. [2,с.27]

Что касается судебной практики, следует рассмотреть следующий случай:

На заявленное требование о взыскании задолженности по договорам строительного подряда (гарантийного удержания), где подрядчик указал на неоплату выполненных работ, Арбитражный суд Уральского округа от 26.11.2015 N Ф09 - 7500 / 15 по делу N А60 - 53189 / 2014 [6] заявленное требование удовлетворил в части, поскольку в отношении многоквартирных домов, являющихся объектами по договорам подряда, получены разрешения на ввод объектов в эксплуатацию, объекты используются по назначению, отсутствие актов сдачи - приемки объектов не имеет значения, сроки возврата гарантийного удержания наступили, из спорной суммы подлежат вычету суммы, выплаченные привлеченным заказчиком организациям для устранения недостатков в выполненных подрядчиком работах.

Таким образом, часть гарантийного удержания была выплачена за недостатки в выполненной подрядчиком работе, а остальная сумма выплачена в полном объеме. Однако гарантийное удержание не вкладывает в себя 100 % гарантии на возмещение суммы гарантийного удержания.

Согласно постановлению Девятого арбитражного апелляционного суда от

15.01.2016 N 09АП - 55928 / 2015 по делу N А40 - 4114 / 15 [7] в удовлетворении иска о взыскании гарантийного удержания по договорам строительного подряда отказано, поскольку истец не представил ни разрешение на ввод объекта в эксплуатацию, ни акты, подтверждающие объем и дату выполнения работ.

Таким образом, подрядчику не стоит забывать о надлежащем оформлении необходимой документации, предусмотренной российским законодательством.

Поскольку, гарантийное удержание по договору строительного подряда становится более популярным, предлагаю закрепить его законодательно, а именно дополнить пунктом 5 ст. 755 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: "Гарантийным удержанием признается сумма денежных средств, удержанная заказчиком на гарантийный срок, установленный законом или договором, из стоимости фактически выполненных подрядчиком работ по договору строительного подряда, в счет обеспечения исполнения подрядчиком договорных обязательств, в том числе по качеству выполненных работ. В абзаце втором пункта 5 указать: "Гарантийное удержание не может составлять сумму более 15 % от стоимости выполненных подрядчиком работ".

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26 января 1996г. №14 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. - №5.
2. Беляева О.А. Гарантийные удержания при подрядных отношениях в строительстве // Право и экономика, 2008, N 5. - с. 27 – 28.
3. Копылов О.Б. Гарантийное удержание как обеспечение качества выполненных подрядчиком работ по договору строительного подряда // СПС Консультант плюс. Дата использования программы 20.01.2016 г.
4. Путеводитель по судебной практике. Подряд. Общие положения. СПС Консультант Плюс. Дата использования программы 20.01.2016 г.
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2015 N 09АП - 15097 / 2015 по делу N А40 - 141776 / 14.

6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.11.2015 N Ф09 - 7500 / 15 по делу N А60 - 53189 / 2014.

6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2016 N 09АП - 55928 / 2015 по делу N А40 - 4114 / 15.

© Е.В. Гладкова, 2016

УДК 34

Гончаров В.,
магистрант Института
права БашГУ

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СУДЕЙ В РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Проведение судебной реформы в Российской Федерации, реализация принципа разделения властей, становление независимой судебной власти обуславливают высокую актуальность проблем, связанных с обеспечением эффективной и плодотворной деятельности судей как персональных носителей судебной власти. В развитых странах, надлежащая социальная защищенность судей является гарантией и главной составляющей принципа их независимости. Социальная защита судей, разумеется, во многом определяет уровень независимости судейского корпуса и обеспечивает возможность судьям подчиняться в своей деятельности только принципам законности и справедливости. Это установлено и многовековой историей развития судебной власти в России.

В период с IX по XIII века на территории Руси правосудие отправлялось всеми органами и лицами, обладавшими административно - управленческими полномочиями – князьями, посадниками и боярами. Судебное дело было одним из главных составляющих их труда. Пошлина, которую оплачивали спорящие стороны, потерпевшие и обвиняемые, подлежала передаче лицу, осуществлявшему правосудие. Не менее половины всех доходов князей формировались благодаря таким пошлинам. «Первые судьи» освобождались от уплаты податей, за ними закреплялись различные привилегии. Благодаря их материальному и социальному благополучию, был обеспечен «скорый и правый суд» согласно представлениям того времени. Принципы и правила организации правосудия были заимствованы народами, населявшими территорию Древней Руси, у греков, римлян и византийцев³.

Важно отметить, что до 1864 года (а в некоторых местностях и до начала XX века) большинство чиновников – управленцев в рамках своей компетенции совмещали административные функции с судебной работой. Однако с XII – XIII веков пошлины уже не поступали в их доход в полном объеме.

Позднее правосудие осуществлялось различными чиновниками. Всех государственных наместников того периода, вершивших суд, условно можно разделить на две группы. Первую группу составляли чиновники, назначаемые на должность княжеским

³ Судебная власть России: история, документы / общ. ред. О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. Ю. Семагин. М., 2003. Т. II. С. 138.

(государевым) указом. Ко второй группе служащих, занимавшихся судопроизводством, относились те, кто был избран на свой пост из числа дворян и зажиточных крестьян.

Низкий уровень дохода и социальной защищенности судебных чиновников стал основной причиной коррумпирования, волокиты и низкого качества судопроизводства на Руси.

Реформа судебной системы, осуществленная Петром I в начале XVIII столетия, была нацелена на изменение структуры судебной системы на территории Российской Империи. Вопросам социальной защиты судей было уделено мизерное внимание. До 70 - х гг. XIX века, то есть до времени реализации судебной реформы 1864 года, судьи могли довольствоваться только копеечным содержанием. В связи с этим на занятие судебных должностей претендовали неграмотные либо малограмотные граждане Российской Империи. Правосудие в России было скорее «фикцией, жалкой карикатурой».

Судебная реформа 1864 года была направлена на создание независимого судейского корпуса, состоявшего из судей, подчинявшихся в своей деятельности только закону, и осуществляющих в качестве своей профессиональной деятельности исключительно судейское дело. Независимость судей в первую очередь обеспечивалась при помощи грамотной социальной политики государства. Следует признать, что судебная реформа 1864 года существенно повысила социальный статус профессии судьи. Эта специальность становится по - настоящему престижной, востребованной и уважаемой в Российской Империи.⁴

В послереволюционный период и в советское время судьи относились к низкооплачиваемой категории служащих государственного аппарата, что было обусловлено известной значимостью деятельности суда в советский период. В ходе трансформации российского общества роль коммунистической партии и исполнительной власти в России в разрешении различного рода конфликтных ситуаций в области юриспруденции фактически была нивелирована. Страна очень быстро перешла в новую экономическую формацию. Общество «пришло к пониманию того, что суд – важнейший институт благоустроенного государства». В связи, с чем руководящему аппарату РФ в его регулятивной деятельности была жизненно необходима сильная судебная система. Именно качественно новый судейский корпус должен был способствовать скорейшему становлению России как правового государства. Для успешного достижения этой цели законодательная и исполнительная ветви власти в начале 1990 - х годов прошлого века абсолютно правильно выбрали методы ее достижения. Так, в короткий период времени, благодаря приоритетной материальной поддержке представителей судебной системы со стороны государства судейское дело приобретает огромную экономическую и социальную привлекательность в глазах юристов и общества в целом, повышается престиж суда. С этого времени судьями становится интеллектуальная юридическая элита с безупречной репутацией, обладающая высокими моральными качествами.

В законодательство возвращается дореволюционный термин «высокий статус судьи», который обуславливает особое отношение государства и общества к этой категории государственных служащих. Согласно пункту 1 ст. 9 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», судьям предоставляется за счет государства материальное и социальное обеспечение, соответствующее их высокому статусу⁵.

⁴ Учреждение судебных установлений // Судебные уставы, Высочайше утвержденные 20 ноября 1864, с разъяснениями их по решениям Кассационных Департаментов Правительствующего Сената. М., 1869. С.12.

⁵ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132 - I (ред. от 28.11.2015, с изм. от 29.12.2015) «О статусе судей в Российской Федерации» // Официальный интернет - портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: www.http.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.01.2016).

Судебная система становится по настоящему независимой ветвью власти. Вряд ли это было возможно без соответствующей опеки государства по отношению к указанной группе служащих. Судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ⁶).

Согласно указаниям Европейской хартией о статусе судей «целью статуса судьи является обеспечение компетентности, независимости и беспристрастности, которые каждый гражданин вправе ожидать от судебных инстанций и от судей в отдельности, которым доверена защита его прав»⁷.

В российских условиях для обеспечения реальной независимости судьи, гарантии осуществления в отношении него особых мер социальной защиты, часть из которых распространяется на период его пребывания в отставке, имеют немаловажное значение. Тем не менее возникают определенные сложности в идентификации таких мер, что вызвано крайне нелогичным и непоследовательным построением нормативной базы по этому вопросу.

Согласно ряду законов, независимость судьи обеспечивается посредством предоставления ему за счет государства материального и социального (социально - бытового) обеспечения, соответствующего его высокому статусу. При этом вопросы социального обеспечения судьи отнесены как к материальному обеспечению судей, так и к социальной защите. К примеру, в ст. 19 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 года №3132 - 1 (в ред. от 5 апреля 2005 г.)⁸, озаглавленной как «Материальное обеспечение судей» помимо заработной платы, разрешаются еще и проблемы предоставления жилых помещений судьям, выплаты единовременных пособий и обеспечения проездными документами. Статья 20 приведенного закона посвящена мерам социальной защиты судей, к которым отнесены только страхование жизни, здоровья и имущества судьи, а также часть пенсионных вопросов. Таким образом, меры социальной защиты сведены к узкому понимаю социального обеспечения, что представляется совершенно неприемлемым.

Судебная реформа в РФ, в части усовершенствования системы социальной защиты судей, осуществляется при помощи мер тактического характера. Они применяются в рамках краткосрочных государственных программ, планируемых на срок от одного года до пяти лет. В период с 2002 по 2006 годы установлен график выполнения государственной программы, способствующий совершенствованию системы социальной защиты судей. В декабре 2004 года VI Всероссийский съезд судей решил обратиться к Правительству РФ с предложением разработать и утвердить федеральную целевую программу по вопросам укрепления и дальнейшего развития судебной системы на 2007–2012 гг.⁹.

На основании изложенного, социальную защиту судей РФ можно охарактеризовать как деятельность специально уполномоченных государственных органов, осуществляемую за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ, заключающаяся в реализации определенного законодательством комплекса мер, которые направлены на обеспечение независимости судей от всякого рода внешних факторов и воздействий, на сохранение высокого уровня материальной обеспеченности судей и членов их семей, на

⁶ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с посл. изм. и доп. от 5 февраля 2014 г. №2 - ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. №4. Ст.445.

⁷ Федеральный закон от 11.04.1998 N 55 - ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 15, ст. 1695).

⁸ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132 - 1 (ред. от 28.11.2015, с изм. от 29.12.2015) «О статусе судей в Российской Федерации» // Официальный интернет - портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: [www.http.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 15.01.2016).

⁹ Троцина, К. История судебных учреждений в России / К. Троцина. СПб., 1851. С. 15–30.

компенсацию ограничений установленных по службе и на обеспечение успешного выполнения ими своих профессиональных обязанностей.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с посл. изм. и доп. от 5 февраля 2014 г. №2 - ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. №4. Ст.445.

2. Федеральный закон от 11.04.1998 N 55 - ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 15, ст. 1695).

3. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132 - 1 (ред. от 28.11.2015, с изм. от 29.12.2015) «О статусе судей в Российской Федерации» // Официальный интернет - портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: www.http.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.01.2016).

4. Федеральный закон от 10.01.1996 N 6 - ФЗ (ред. от 22.10.2014) «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» // Официальный интернет - портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: www.http.pravo.gov.ru (дата обращения: 22.01.2016).

5. Указ Президента РФ от 14.09.1995 N 941 (ред. от 19.03.2013) «О мерах по обеспечению материальных гарантий независимости судей Конституционного Суда Российской Федерации»

6. Судебная власть России: история, документы / общ. ред. О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. Ю. Семагин. М., 2003. Т. II. С. 138.

7. Троцина, К. История судебных учреждений в России / К. Троцина. СПб., 1851. С. 15–30.

8. Учреждение судебных установлений // Судебные уставы, Высочайше утвержденные 20 ноября 1864, с разъяснениями их по решениям Кассационных Департаментов Правительствующего Сената. М., 1869. С.12.

© Гончаров В., 2016

УДК 34

В.С. Григорьева

Студентка Уральского института экономики управления и права
г. Курган, Российская Федерация

ПРАВА ЖИВОТНЫХ В РОССИИ

С древних времен человек приспособлял различные виды животных для удовлетворения собственных потребностей. Одни служили ему источником пищи, другие – одеждой, третьи выполняли определенные функции в доме (ловили грызунов, охраняли дом), то есть люди попросту использовали животных в личных целях. К сожалению, с течением времени отношение людей к животным не менялось, оно так и оставалось потребительским.

В связи с этим возникает вопрос о правах животных. А нужны ли вообще права братьям нашим меньшим? Многие люди в нашей стране скептически относятся к этой идее.

Нередко, когда в обществе поднимается вопрос о необходимости наделения животными прав люди выступают против этого, считая что животные не разумны и им не нужны права. Известный австралийский философ Питер Сингер утверждает, что «никакие аргументы в пользу превосходства человеческого рода не могут отменить один неоспоримый факт: животные способны испытывать страдания так же, как и мы».

На сегодняшний день во многих странах Европы уже давно существуют законы о животных, которые регулируют обращение с фауной в различных областях: науке, сельском хозяйстве, спорте, и в домашних условиях. В нашей стране дело обстоит иначе.

На протяжении многих веков люди не считали нужным бережно и уважительно относиться к животным. Ситуация в России стало постепенно меняться в XIX веке. Детям дворян стали прививать бережное отношение к четвероногим, а в Царском Селе был создан зверинец, в котором можно было увидеть разных зверей. Императором Павлом I был создан первый приют бездомных животных в России, и располагался он в Михайловском замке, именно там большое количество бездомных собак обрело дом. Но после революции 1917 года отношение к братьям нашим меньшим вновь поменялось (в это время происходили массовые забои лошадей, истреблялись борзые собаки, так как животные ассоциировались с ненавистным дворянством). Основным учением того периода был материализм, в котором существование животных рассматривалось только в качестве товаров и ресурсов в развивающемся индустриальном обществе.

Но и в настоящее время ситуация кардинально не изменилась: животные все сильнее и сильнее страдают от рук человека, но несмотря на это никаких серьезных наказаний за это не следует. Часть людей отделяются штрафами, а большинство и вовсе остаются безнаказанными.

Проблема заключается в том, что закона, защищающего права животных как такового в России не существует, их безопасность регламентируется только статьей 245 «Жестокое обращение с животными.» Уголовного Кодекса РФ и некоторыми статьями КоАП РФ.

Согласно статье 245 УК РФ: «1. Жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, если это деяние совершено из хулиганских побуждений, или из корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних, - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев.

2. То же деяние, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, - наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.» [3, с. 145].

Формулировка данной статьи не дает четкого определения понятия «преступление», в следствие этого привлечь виновное лицо к ответственности становится весьма трудной задачей.

Также следует отметить, что данная статья не предусматривает наказание за оставление животного без пищи и воды, содержание в плохих условиях.

В 1998 году борцы за права животных и просто неравнодушные люди выступили с требованием принять соответствующий нормативный акт, который бы смог защитить животных. В результате был разработан Федеральный Закон «О защите животных от жестокости», проект которого, после принятия Государственной Думой и одобрения Советом Федерации, был отклонен Президентом России из-за отсутствия возможности правового урегулирования. А в 2008 году проект закона был полностью снят с рассмотрения.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: России необходим федеральный закон, который бы урегулировал отношения животных и человека. Это позволит сократить череду жестокостей по отношению к братьям нашим меньшим. Но в первую очередь каждому из нас необходимо изменить свое отношение к животным.

Список использованной литературы:

1. В. Борейко. Питер Сингер как вдохновитель мирового движения за права животных.
2. А.П. Свешникова. Газета «Петербургский листок»
3. Уголовный кодекс Р.Ф. от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (ред. от 30.03.2016), N 245.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dic.academic.ru>

© В.С.Григорьева, 2016

УДК 34

Л.А. Гришина

Сержант УМВД РФ по г. Шахты РО

Магистратура ИСОиП Филиал ДГТУ г. Шахты РО

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

В последние годы в России стали уделять большое внимание развитию туризма. Перспективы развития туристского комплекса России во многом зависят от усиления государственного регулирования туристской сферы на общенациональном уровне, которое должно сочетаться с современной стратегией продвижения региональных туруслуг.

Для нормального развития туристской индустрии необходимо действующее туристское законодательство. В связи с этим основной целью законодательных органов должна быть деятельность по объединению юридических правил и процедур, касающихся туризма, во всеобъемлющее законодательство, предусматривающее совершенствование и проведение в жизнь туристских законов.

Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» ознаменовал собой новую веху в правовом развитии туризма. Он стал основой, стержнем правовой системы в сфере туризма. Это единственный специальный нормативно-правовой акт, обладающий высшей юридической силой в области туристских отношений.

Многие нормы туристского Закона - нормы прямого действия, не требующие для их исполнения принятия иных нормативно - правовых актов. Однако, несмотря на то, что в целом Закон стал правовой основой отношений в сфере туризма и создал предпосылки для развития федерального и регионального туристского законодательства, его содержание далеко от совершенства и требует дальнейшего корректирования и дополнения с учетом развивающихся туристских отношений.

Первые серьезные разработки в теории правового регулирования туристской деятельности в российской науке возникли одновременно с массовым развитием туристской индустрии в Российской Федерации - в начале 90 - х годов.

Значительные попытки заложить основы такого нового направления гражданского законодательства - как туристского, были предприняты Н.И. Волошиным, Я.Е. Парцием, М.М. Марининым, В.С. Сениным, Е.Л. Писаревским и другими. Именно названные ученые впервые обратили внимание читающей страны на проблемы правового обеспечения туризма.

На сегодняшний момент, несмотря на десятилетний опыт развития туристской индустрии в России, проблема правового регулирования туристской деятельности остается не в полной мере разработанной. Это связано не только с отсутствием интереса федеральных законодательных органов власти к туристским правовым проблемам, но и попустительской политикой региональных органов власти в процессе пользования природными ресурсами при отсутствии местной законодательной базы.

В соответствии с ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" (24.11.96 г. №132 - ФЗ) основными целями государственного регулирования туристской деятельности являются: обеспечение права граждан на отдых, свободу передвижения и иных прав; охрана окружающей природной среды; создание условий для деятельности, направленной на воспитание, образование и оздоровление туристов; развитие туристской индустрии.

Приоритетными направлениями государственного регулирования туристской деятельности являются поддержка и развитие внутреннего, въездного, социального и самодельного туризма.

Государственное регулирование туристской деятельности осуществляется путем: создания нормативных правовых актов, направленных на совершенствование отношений в сфере туристской индустрии; содействия в продвижении туристского продукта на внутреннем и мировом туристских рынках; защиты прав и интересов туристов, обеспечения их безопасности; лицензирования, стандартизации в туристской индустрии, сертификации туристского продукта; установления правил въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации и пребывания на территории Российской Федерации с учетом интересов развития туризма; создания благоприятных условий для инвестиций в туристскую индустрию; прямых бюджетных ассигнований на разработку и реализацию федеральных целевых программ развития туризма; налогового и таможенного регулирования; предоставления льготных кредитов, установления налоговых и таможенных льгот туроператорам и турагентам, занимающимся туристской деятельностью на территории Российской Федерации и привлекающим иностранных граждан для занятия туризмом на территории Российской Федерации; содействия кадровому обеспечению туристской деятельности; развития научных исследований в сфере туристской индустрии;

содействия участию российских туристов, туроператоров, турагентов и их объединений в международных туристских программах; обеспечения картографической продукцией; иными способами, применяемыми в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Егоров В.Е. Нормативно - правовое регулирование (планово - уставного) организованного туризма в период зарождения // The baltic journal of law. – 2010. – № 3 - 4 (21) – С. 19 - 26.
2. Волошин Н.И. Правовое регулирование в туризме: учебник. – 3 изд., испр. и доп. – М.: Советский спорт, 2007. – 504 с.

© Л.А. Гришина, 2016

УДК 347.19

Р.Х. Давыдов

РЭУ им. Г.В. Плеханова
г. Москва, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Малый бизнес в Российской Федерации является одним из секторов экономики, развитие которого происходит достаточно низкими темпами по сравнению с ведущими зарубежными странами, где доля малого предпринимательства в ВВП составляет примерно 35 - 40 %. В Российской Федерации в среднем отметка достигает не выше 20 % .

Само понятие «малый бизнес» в РФ на законодательном уровне не закреплен. Однако Федеральный закон от 24.07.2007 N 209 - ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"¹⁰ устанавливает критерии позволяющие установить этот статус «малый бизнес», см. табл. 1.

Таблица 1. Категории субъектов малого предпринимательства

	Максимальная численность работников (чел)	Доля внешнего участия в уставном капитале (в процентах)	Максимальный доход за предшествующий календарный год (млн руб)
Малое предпринимательство	100	25	800

Малый бизнес имеет преимущество перед крупными предприятиями. Оно заключается в минимизации расходов или даже полное их отсутствие. Это помогает уменьшить

¹⁰ Российская газета", N 164, 31.07.2007, ред. от 29.12.2015

маржинальную прибыль на единицу товара, выполнению работ, оказанию услуг, что отражается в конечной цене»¹¹.

В настоящее время государство предпринимает попытки создать благоприятные условия для бизнеса, чтобы данная сфера деятельности стала привлекательной, престижной и доступной для граждан. Однако на практике остаются вопросы, которые необходимо решать в самом ближайшем будущем. Особенно необходимо выделить проблемы малого бизнеса в регионах Российской Федерации, таких как:

- коррупция;
- низкая предпринимательская активность населения;
- высокие банковские процентные ставки;
- трудности, связанные с собиранием финансовых документов;

Главной проблемой на сегодняшний день в регионах РФ является – коррупция, которая наблюдается в «крышевании, заказных проверках, давления со стороны государственных служб всех уровней и т.д.»¹². Обычно такие условия создают конкурирующие субъекты. Это является одним из «тормозов» развития бизнеса в целом. Для решения данной проблемы необходимо ужесточить контроль над малым бизнесом и минимизировать различные недоброжелательные проверки.

Другой проблемой является низкая предпринимательская активность населения, так как граждане зачастую боятся начинать свое дело. Поэтому государству необходимо создать благоприятную среду, чтобы начинать бизнес было легко, а рисковать и ошибиться не страшно.

Высокие процентные ставки в банках связаны с рисками невозврата денежных средств, так как очень часто в регионах РФ малый бизнес не реализуется и банкротится. Поэтому банки вынуждены защищать себя от таких неблагоприятных последствий.

Стоит отметить, что многие предприниматели на сегодняшний день не в состоянии подтвердить уровень своих официальных доходов. Прежде всего, это связано с финансовой (бухгалтерской) отчетностью, которая направлена на минимизацию налоговых выплат. Поэтому предприятия не могут подтвердить свою реальную платежеспособность.

Таким образом, необходимо создать благоприятные условия для ведения бизнеса в различных регионах Российской Федерации, так как малый бизнес обеспечивает большое количество рабочих мест и приносит значительную прибыль в казну.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209 - ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, Российская газета", N 164, 31.07.2007, ред. от 29.12.2015;
2. Шамхаев Ф. А. «О государственной поддержке предпринимательства в России», издательство «Экономика», 2014;
3. Давыдов Р.Х. «Проблемы малого и среднего предпринимательства» // научный журнал «Экономика, право, общество» №4, 2016;

¹¹ Шамхаев Ф. А. «О государственной поддержке предпринимательства в России», издательство «Экономика», 2014

¹² Заседание Государственного совета по вопросам развития малого и среднего бизнеса, 7 апреля 2015 года, Москва, Кремль // Интернет источник - <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49214>

4. Заседание Государственного совета по вопросам развития малого и среднего бизнеса, 7 апреля 2015 года, Москва, Кремль // Интернет источник - <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49214>.

© Давыдов Р.Х., 2016

УДК 340.12

А.В. Демидов

К.ю.н., старший преподаватель, кафедры ТПП,
Санкт - Петербургский университет МВД Россия,
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ

Человек и общество появились задолго до создания государства, и долгое время обходились без него. Но в результате экономического и социального развития появляется потребность в государстве как в новой форме организации изменившегося общества.

С появлением государства и развитием общества возникли вопросы о месте государства в жизни общества и каждого конкретного человека. Сменялись эпохи, появлялись и исчезали государства, развивалось общество, но проблемы оставались и даже обострялись на переходных этапах общественного развития. История нового и новейшего времени показала остроту данных проблем, которые и в XXI в. остаются актуальными.

Разработка проблем взаимоотношений между человеком, обществом и государством началась практически сразу после зарождения государства в различных политико - правовых учениях. В различных странах каждое учение отражало взгляды той или иной социальной группы или класса.

По сложившейся традиции государство воспринималось как особый социальный институт всего общества с особыми функциями. Его основное назначение заключается в управлении социальными делами с целью упорядочения социально значимых процессов.

Но появление государства в жизни общества приводит к новым проблемам. Начинается противоречивая история взаимоотношений общества, человека и государства.

Управляя, государство неизбежно вмешивается в жизнь общества и человека, что приводит к появлению проблемы понимания пределов самостоятельности государства по отношению к обществу и его конкретным представителям.

Безусловно, такие пределы есть, но они зависят от многих факторов, они относительно, подвижны и субъективны.

Объективно сложилось, что для взаимодействия людей разрешения и предотвращения конфликтов между ними всегда особое значение имели проблемы совершенствования права. За длительный период развития человека и общества, люди начали постепенно понимать смысл и роль права в их жизни. По мере развития общества естественно - правовые качества человека приобретают характер масштаба свобод, мер справедливости и равенства для всех. Возникает общая правовая урегулированность отношений, а право

становится социальной ценностью как всеобщая форма и способ нормальной жизни общества.

Право для современного общества стало мощным средством, воздействующим на общественные отношения. Оно является (или должно являться) надежным и эффективным посредником между человеком и государством – это правило для правового государства [4, с. 122 - 124; 5, с. 177 - 179]. Позитивное регулирование общественных отношений, установление своеобразных «правил игры» со стороны государства, должно учитывать естественно - правовые начала, которые являются достижением современной цивилизации.

С осознанием обществом и признанием государством прав и свобод человека возникла проблема их ограничения. Парадокс?

Возвращаясь к вопросу об ограничении прав человека, необходимо отметить, что эта деятельность государства является необходимой, так как жизнь современного гражданского общества неизбежно рождает ситуации, требующие от государства ограничить права и свободы, например, конкретного человека, для обеспечения прав и законных интересов других лиц, что является неоспоримой необходимостью.

Институт ограничения прав человека имеет многовековую историю, но до настоящего времени не определено, что же это: умаление прав или одна из форм деятельности государства, выполняющего свою главную функцию, которая заключается в служении человеку и обществу. Данное утверждение зависит от политического режима и конкретных обстоятельств, так как на сегодняшний день нельзя сказать, что существует правовое государство в его идеальном воплощении. Государство под влиянием политических, экономических и субъективных причин может и нарушает даже основополагающие права, что является мировой практикой.

В юридической литературе нет единого понимания ограничения прав человека. Это приводит к некоторым проблемам. Основной вопрос заключается в том, кто, на каком основании, на какое время и в каких пределах может или должен это делать.

Конституционная теория и практика России и зарубежных стран, в общем, допускает ограничения прав, но устанавливает строгие основания и порядок их осуществления. Общеизвестно, что ограничения гражданских прав и свобод правомерны в условиях чрезвычайных обстоятельств, что признаётся Международным пактом о гражданских и политических правах [2, Ст. 4].

Как правило, опасность необоснованных ограничений исходит от исполнительной власти, поэтому конституции обычно предусматривают возможность ограничения основных прав только законом или на основании закона.

В Российской Федерации конституционное регулирование вопроса об ограничении прав и свобод начинается с установления незыблемости этих прав. Часть 2 ст. 55 Конституции России гласит: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» [3].

В соответствии со ст. 29 Всеобщей декларации прав человека [1] Конституция РФ (ч. 3 ст. 55) вводит институт ограничения прав и свобод при наличии определенных оснований. Права и свободы могут ограничиваться в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, что само по себе не вызывает сомнений, так как речь идет о защите прав и интересов большинства людей от злоупотреблений со стороны меньшинства или о создании необходимых условий для реализации прав и свобод.

Конституционный Суд РФ в связи с этим в ряде своих постановлений обосновал требование соблюдения соразмерности ограничений как гарантию от чрезмерных

ограничений прав и свобод, выходящих за рамки необходимости. Любая степень неясности в понятиях может привести к нежелательным для общества последствиям.

Учитывая существующую практику законодательного ограничения прав человека в России и зарубежных странах необходимо отметить, что ограничение прав это, прежде всего необходимая и обоснованная деятельность государства, которая заключается в установлении пределов осуществления прав человека, для обеспечения условий жизнедеятельности общества в целом.

В общем смысле, под ограничением прав человека следует понимать нормативно закреплённые границы реализации человеком прав, свобод и законных интересов, выражающиеся в определённых запретах, обязанностях и ответственности, существование которых обосновано необходимостью обеспечения конституционно установленных ценностей направленных на поддержание баланса между интересами личности, общества и государства.

Список использованной литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета, 10.12.1998.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.) // Сборник международных договоров ООН, т. 999. 1996. С. 225 - 240. (United Nations Treaty Series, vol. 999, p. 225–240. 1996).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ) // СЗ РФ. 2014, N 31, ст. 4398.

4. Демидов А.В. Разделение властей как основной принцип правового государства // Международный научный журнал «Инновационная наука». Уфа. 2016. № 1. С. 122 - 124.

5. Демидов А.В. Гражданское общество как признак правового государства // Международный научный журнал «Инновационная наука». Уфа. 2016. № 2. С. 177 - 179.

© А.В. Демидов, 2016

УДК 321:659.44

К.С. Дмитриева, студент,

Финансовый университет при Правительстве РФ, Омский филиал, г. Омск, Россия;

Е.О. Ревина, студент,

Финансовый университет при Правительстве РФ, Омский филиал, г. Омск, Россия;

А.И. Шумилов, доцент,

Финансовый университет при Правительстве РФ, Омский филиал, г. Омск, Россия

ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМАХ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Некоторые основные значения понятия «принцип», выделенные в публикациях Г.В. Баранова: слово латинского языка, переводимое на русский язык словами "основа", "первоначало"; основное исходное положение – система знаний – определённой более общей системы знаний и (или) программы деятельности общественного объединения или

единичного человека; система знаний, выражающая основу конструкции (устройства) и (или) функционирования (действия) определённого технического механизма (прибора); знание, выражающее убеждённость человека в истинности его деятельности в определённых состояниях взаимодействия с объектами природы и общества, при оценке и управлении собственной жизнью и иных людей; 5) знание, выражающее в краткой логически упорядоченной форме повествовательного суждения основное содержание целостной определённой системы знаний [1, с. 228].

Деятельность служб связей с общественностью всякой организации и, в частности органов власти, в системе государственного управления следует охарактеризовать как содействие государству в разрешении объективных противоречий между плюрализмом политических и иных групп общественности и состояниями стабильности и целостности государственной власти. В соответствии с демократическими тенденциями общественного развития государственные органы должны совершенствоваться и способствовать гармонизации взаимодействий с группами общественности и, в частности, с группами общественности, представляющих гражданское общество. Для этого приоритетным направлением является оптимизация прямых и обратных связей с гражданами и представителями групп общественности.

В абстрактном значении управление есть «функция систем различной сущности, в том числе биологических, социальных, технических и иных, обеспечивающая сохранение их определённой структуры, реализацию программ и целей, поддержание режима деятельности [2, с. 276]. В системах общественного бытия управление характеризуется по критерию человеческой деятельности в значениях: руководство деятельностью; состояния планирования, организации и контроля осуществления достижения целей деятельности; состояния поддержания функционирования всякой или общественной системы или перевода её в новое состояние методами целенаправленного воздействия на актуальное состояние данной системы или на иные внешние состояния бытия для достижения необходимых результатов [3, с. 355].

В концепции Г.В. Баранова деятельность есть «антихаосное осуществление бытия» [4; 5; 6]. Человеческая деятельность является модификацией («видом») деятельности и обеспечивает упорядочение хаоса объектов бытия в состояние оптимального существования акторов общества – социальных групп и общностей, этносов и государств, индивидуальной жизни человека [7, с. 173 - 174].

В системном множестве общественного бытия управление государственное – особый класс социального управления, при котором государственная организация - иерархизированный политический субъект - реализует особые функции. Множество функций госуправления: публично властные полномочия; официально применение административных методов руководства; использование легитимных форм социального общения и легальных способов взаимодействия с группами и индивидами; иные [8, с. 268]. Группы (множества, классы) принципов государственного управления в России: социально - правовые; организационные.

Специалисты государства и права всесторонне исследовали группу социально - правовых принципов государственного управления, в том числе демократизм, законность, объективность, научность, конкретность, разделение властей, федерализм, эффективность [9; 10].

Принцип демократизма означает, что народ выступает единственным источником власти, осуществляет власть непосредственно и через органы исполнительной власти, контроль за деятельностью органов исполнительной власти осуществляется органами законодательной, судебной власти и прокуратуры, а также населением в форме общественного контроля. Принцип законности означает, что деятельность органов исполнительной власти реализуется на основе точного соблюдения и исполнения Конституции и законов, соответствия локальных нормативных правовых актов актам высшей юридической силы.

Принцип объективности означает: при осуществлении управленческой деятельности необходимо адекватно воспринимать происходящие процессы, устанавливать существующие закономерности и учитывать их при принятии управленческих решений и их реализации. Принцип научности означает применение научных методов сбора, анализа и хранения информации, учёта научных наработок в ходе принятия и реализации управленческих решений. Принцип конкретности означает осуществление управления с учётом конкретных жизненных обстоятельств - в соответствии с реальным состоянием объекта управления и ресурсом субъекта управления.

Принцип разделение властей означает подразделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную с их конкретными функциями. Принцип федерализм – деятельность органов исполнительной власти строится на основе нормативного закрепления разграничения компетенции и предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами РФ. Принцип эффективности означает: достижение целей управленческой деятельности должно осуществляется при минимальных затратах сил, средств и времени.

Философские мировоззренческие и методологические особенности становления принципов демократизма, законности, объективности в истории культуры представлены в форме информации «философского практикума» [11; 12].

Группу организационных принципов государственного управления в России составляют принципы: отраслевой, территориальный, линейный, функциональный, двойного подчинения, сочетание единоначалия и коллегиальности [13, с. 985 - 986].

Принцип отраслевой – осуществление управленческой деятельности и организация системы управления с учётом общности объекта управления, который образует определённую отрасль, например, управление промышленностью, транспортом, связью, агропромышленным комплексом, образованием, здравоохранением и иное. Принцип территориальный – формирование системы управления на территориальной основе по критериям административного территориального деления. Принцип линейный – способ организации служб и подразделений, осуществляющих исполнительную распределительную деятельность, при которой руководитель в пределах своей компетенции обладает всеми правами (полномочиями) распорядительства по отношению к подчинённым.

Принцип функциональный – органы и аппараты исполнительной власти осуществляют общие подведомственные функции управления, например, финансы, статистика, занятость и иное. Принцип двойного подчинения – сочетание начал централизованного руководства с учётом территориальных условий и состояния объекта управления. Принцип сочетание единоначалия и коллегиальности означает коллегиальное принятие основополагающих

аспектов управленческой деятельности и единоличное решение оперативных текущих проблем.

Основные функциональные задачи служб связей с общественностью органов власти в целостной системе государственного управления: участие в демократизации государственного управления; содействие совершенствованию взаимодействий органов власти и гражданского общества. Существует прямая зависимость между уровнем управления и особенностями служб связей с общественностью органов власти: в региональных и муниципальных органах власти широко реализуется коммуникативная функция и общение с гражданами постоянно и организованно. На федеральном уровне акцентируется взаимодействие с прессой, аналитическая и прогностическая деятельность.

Локальные актуальные цели служб связей с общественностью органов власти: обеспечение гласности, прозрачности и открытости в работе органов власти; обеспечение связей с гражданами и их объединениями; помощь сотрудничеству с гражданами, их объединениями в разработке и осуществлении программ решений; содействии в выполнении законодательства; способствование становлению институтов гражданского общества.

Для достижения целей службы связей с общественностью органов власти выполняются функции: нахождение контактов с гражданами и организациями, их расширение и поддержание; изучение общественного мнения и доведение до общественности информации о сущности принимаемых решений; анализ общественного мнения на действия должностных лиц и органов власти; снабжение органов власти прогнозными аналитическими разработками; формирование положительного имиджа власти и должностных лиц.

В целом деятельность связей с общественностью органов власти обеспечивает согласование общих социальных, корпоративных и частных потребностей и интересов групп общественности на основе действующих принципов государственного управления. Деятельность служб связей с общественностью в целостной системе культуры общества реализует цивилизационные функции соблюдения прав человека и обеспечения «универсальных идеалов гуманности, свободы и справедливости» и иных [15, с. 8 - 9].

Список использованной литературы:

1. Баранов Г.В. Понятия философской культуры: учебное пособие. Омск: Изд - во ОмГТУ, 2011. 392 с.
2. Баранов Г.В. Политология: словарь понятий и названий: учебное пособие. Омск: НОУ ВПО ОГИ, 2004. 300 с.
3. Баранов Г.В. Современное хозяйство: словарь понятий: учебное пособие. Омск: Изд - во ОмГТУ, 2009. 412 с.
4. Баранов Г.В. Деятельность в многомерности человеческого существования: монография. Омск: ОмГАУ, 1997. 208 с.
5. Баранов Г.В. Деятельность в многомерности человеческого существования: дисс. д - ра филос. наук. Екатеринбург, 1998. 316 с.
6. Баранов Г.В. Деятельность в бытии. Мюнхен: AVM, 2013. 198 с.
7. Баранов Г.В. Деятельность и антропность бытия. Омск: Изд - во ОмГТУ, 2013. 200 с.

8. Баранов Г.В. Понятия политологической культуры: учебное пособие. Омск: Изд - во ОмГТУ, 2012. - 300 с.
9. Баранов Г.В. Философия политики, государства и права: практикум: учебное пособие. Омск: Изд - во ОмГТУ, 2012. 260 с.
10. Баранов Г.В. Философия политики: практикум. Мюнхен: AVM, 2013. 262 с.
11. Баранов Г.В. Общество и человек: философский практикум: учебное пособие. 3 - е изд., перераб. и доп. Омск, 2002. 220 с.
12. Баранов Г.В. Философский практикум: Бытие и человек. Общество и человек: учебное пособие. Омск: Агенство Курьер 2003. 384 с.
13. Баранов Г.В., Третьякова Е.С. Деятельность систем связей с общественностью и принципы государственного управления // Потенциал Российской экономики и инновационные пути его реализации: Материалы межд. научно - практ. конф. 22 апреля 2014 г., г. Омск. Омск, 2014. С. 984 - 987.
14. Баранов Г.В. Политология: словарь понятий и названий: учебное пособие. – Омск: ООО ИПЦ «Сфера», 2005. – 300 с.
15. Баранов Г.В. Философия в культуре: монография. Омск: Изд - во ОмГТУ, 2015. - 280 с.

© К.С. Дмитриева, Е.О. Ревина, А.И. Шумилов, 2016

УДК 347.672.5

Е.А. Дорофеева,

М.А. Карпова,

студентки 3 курса Института прокуратуры УрГЮУ
г. Екатеринбург, Российская Федерация

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Совместное завещание супругов – довольно распространенное явление в праве европейских государств. Так, например, совместное завещание супругов подробно регламентируется Германским гражданским уложением. В Великобритании и США также возможны совместные завещания, причем не только супругов, но и других лиц, также там возможны взаимные завещания, когда несколько лиц принимают на себя встречные обязательства. В Российской Федерации в настоящее время такие завещания запрещены – закон императивно устанавливает, что в завещании могут содержаться распоряжения только одного гражданина, а совершение завещания двумя или более гражданами не допускается. [1, ст. 1118]

26 мая 2015 года в Государственную Думу был внесен законопроект № 801269 - 6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права)». [2] Депутаты предлагают как раз таки ввести в гражданско - правовую практику институт совместного завещания супругов.

С одной стороны, такие законодательные изменения предоставляют сторонам большую диспозитивность в возможностях распоряжения своим имуществом на случай собственной гибели. С другой – на данный момент нет реальной потребности в таких изменениях, они не продиктованы фактическими сложившимися отношениями, которые требуют урегулирования на законодательном уровне вследствие существования противоречий в юридической практике, не преследуют цели выработать определенные общественно полезные модели поведения сторон наследственных правоотношений. Сейчас диспозитивность в распоряжении имуществом в случае гибели достигается за счет существования в ныне действующем законодательстве таких инструментов как подназначение наследника, завещательный отказ, завещательное возложение и т.д. Их грамотное использование позволяет достичь тех же целей, для которых декларируется необходимость в закреплении в Гражданском кодексе норм о совместном завещании.

Предполагая даже, что такой институт планируется вводить с целью либерализации традиционных отношений, существуют значительные недостатки в предлагаемых изменениях законодательства. Так, в законопроекте предусматривается, что совместное завещание супругов утратит силу в случае составления завещания кем - либо из супругов впоследствии. В то же время с помощью совместного завещания можно распорядиться как общим имуществом супругов, так и имуществом каждого из них. [2] В случае составления супругами завещания в отношении общего имущества, если позже один из них решит составить «индивидуальное» завещание, в котором укажет, как следует поступить с имуществом, принадлежащим ему единолично, не являющимся нажитым во время брака, совместное завещание полностью утратит силу. Из этого следует вывод, что авторы законопроекта не разделяют волеизъявления на взаимосвязанные и независимые друг от друга. Да, казалось бы, существование нескольких завещаний может породить некую неопределенность, однако именно для этих целей в Гражданском кодексе существует статья 1132 – «Толкование завещания». В соответствии с ней при толковании завещания нотариусом, исполнителем завещания или судом принимается во внимание буквальный смысл содержащихся в нем слов и выражений; в случае неясности буквального смысла какого - либо положения завещания он устанавливается путем сопоставления этого положения с другими положениями и смыслом завещания в целом. [1, ст. 1132] Предложив изложить статью 1132 в редакции, позволяющей устанавливать смысл не только содержания одного документа, но и нескольких (то есть нескольких завещаний – совместных, составленных в отношении общего имущества, и, предположим, двух завещаний, составленных каждым из супругов в отношении личного имущества) данный вопрос был бы, по нашему мнению, решен.

Кроме того, в законопроекте не предусмотрено изменение положений закона о лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. Совместное завещание супругов может привести к реальному уменьшению причитающейся такому лицу доли. Законопроект предусматривает возможность оставить совместное имущество в единоличной собственности пережившего супруга. В качестве примера приводится такая ситуация: один из супругов имеет нетрудоспособного родителя, а по условиям совместного завещания все общее имущество этого супруга остается в единоличной собственности другого супруга. Аналогичным образом могут быть ущемлены интересы индивидуальных

кредиторов наследодателя, поскольку такое условие совместного завещания понижает границу ответственности.

Таким образом, данная законодательная инициатива, в случае ее одобрения и принятия закона о внесении таких изменений в ГК, породит большое количество правовых коллизий и неясностей о применении тех или норм.

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146 - ФЗ // «Российская газета», N 233, 28.11.2001.

2. Законопроект № 801269 - 6 О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права) // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности – 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=801269-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=801269-6) (дата обращения: 10.05.2016)

© Е.А. Дорофеева, М.А. Карпова, 2016

УДК 347.918.2

Е.А. Дорофеева,

М.А. Карпова,

студентки 3 курса Института прокуратуры УрГЮУ
г. Екатеринбург, Российская Федерация

РЕФОРМА ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Свою историю на современном этапе развития российского государства и права третейские суды начинают с 24 июня 1992 года – именно тогда Верховным Советом Российской Федерации было принято Временное положение о третейских судах для разрешения экономических споров. С тех пор разрешение споров в третейских судах получило более подробную правовую регламентацию (в первую очередь, это Гражданско-процессуальный кодекс, Арбитражно-процессуальный кодекс и Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации»), значительно большее распространение (на настоящий момент существует около 2 тысяч третейских судов в России), однако все чаще и чаще третейские суды воспринимаются как инструмент для злоупотреблений и правонарушений.

Согласно положениям действующего в настоящий момент законодательства [1, ст.3] создание постоянно действующего третейского суда не требует значительных усилий – постоянно действующий третейский суд считается образованным, когда организация – юридическое лицо приняла решение об его образовании, утвердила положение о постоянно действующем третейском суде и утвердила список третейских судей. Соответственно, создать постоянно действующий третейский суд может любое юридическое лицо; какого-либо значительного и действенного механизма контроля со стороны государства за порядком их учреждения и деятельностью законом не предусмотрено. Из этого вытекает проблема существования так называемых «карманных» третейских судов, которые аффилированы с одним из участников спора, рассматриваемого в данном суде, а зачастую вообще учреждены им – Высший арбитражный суд неоднократно признавал

необъективными третейские суды, созданные при ПАО «Сбербанк России», ПАО «Лукойл» и т.д. ВАС РФ при рассмотрении этих дел акцентировал внимание на том, что даже отсутствие возражений другой стороны на передачу дела в третейский суд не может свидетельствовать о его объективности. [4]

Кроме того, с каждым годом наблюдается рост числа обращений в суды общей юрисдикции и арбитражные суды с заявлениями о выдаче исполнительных листов на решения третейских судов. То есть стороны отказываются добровольно исполнять решения третейского суда, что противоречит смыслу существования данного института – добровольной передачи спора сторонами в тот суд, который они самостоятельно выбрали для этого, и признания обязательности его решений для себя.

Многие юристы считают, что вступление в силу с 1 сентября 2016 года Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» будет способствовать повышению доверия к данному институту, снижению нагрузки на суды судебной системы Российской Федерации, а также повышению качества разрешения дел в третейских судах.

Действительно, данный закон, во - первых, предусматривает ужесточение процедуры создания третейского суда. С 1 сентября третейские суды смогут создаваться лишь при некоммерческих организациях и при условии получения такой организацией права на осуществление такой деятельности, предоставляемой актом Правительства, который в свою очередь принимает его на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства. [2, ст. 45] При подготовке и обсуждении законопроекта многие представители профессионального сообщества опасались, что орган, который будет наделен полномочиями по рассмотрению заявок от НКО, будет «прогосударственным», то есть будет состоять по большей части из государственных служащих и, тем самым, контроль за порядком создания третейских судов будет чрезмерным. Однако в итоге в законе [Там же, ст. 45] закреплено положение, что число государственных служащих в вышеуказанном Совете не должно превышать 1 / 3 от общего числа его членов. Оставшиеся 2 / 3 – представители гражданского общества (торгово - промышленных палат, общественных объединений и т.д.).

Во - вторых, новый закон прямо предусматривает недопустимость конфликта интересов, под которым понимает администрирование некоммерческой организацией арбитража (то есть третейского разбирательства), в котором в качестве стороны выступает данная НКО, а также учредитель или участник такой НКО или лицо, фактически определяющее действия такой НКО, и иные случаи. [Там же, ст. 46] Тем самым данная норма должна искоренить существование вышеупомянутых «карманных» третейских судов, гарантируя в законодательном порядке определенную степень объективности и беспристрастности арбитров.

Новый закон предусматривает также повышение прозрачности деятельности третейских судов и доступности информации о них. По некоторым данным, в настоящее время из 2 тысяч существующих третейских судов сайты в сети «Интернет» имеют лишь около 10 % из них. Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» предусматривает обязанность постоянно действующего арбитражного учреждения иметь сайт в сети «Интернет», на котором должна быть размещена вся информация о его деятельности, а также список арбитров. НКО, при которой создается третейский суд, обязана размещать на своем сайте список своих учредителей. [Там же, ст. 47]

Также стоит отметить, что в соответствии с поправками в АПК РФ и ГПК РФ сторонам третейского разбирательства будет предоставлено право обращения в государственные

суды РФ за разрешением вопросов о назначении арбитра, о рассмотрении заявления об отводе арбитра, о рассмотрении заявления о прекращении полномочий арбитра. [3, ст. 9,10] При этом определение, вынесенное государственным судом РФ в рамках оказания содействия третейским судам, будет являться окончательным и обжалованию подлежать не будет. Исходя из этих положений, следует вывод, что функции государственных судов по содействию и контролю в отношении третейских судов расширятся, что, с одной стороны, подчеркивает тенденцию ужесточения государственного контроля, а с другой, гарантирует гражданам и организациям более объективное разрешение споров в третейских судах, к чему законодатель и стремился, принимая Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Таким образом, основной задачей реформирования системы третейских судов стало ее «очищение» от недобросовестных участников. В то же время такая реформа позволит разгрузить государственные суды и облегчить доступ граждан и организаций к судебной защите своих прав.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.07.2002 N 102 - ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // «Российская газета», N 137, 27.07.2002.
2. Федеральный закон от 29.12.2015 N 382 - ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // «Российская газета», N 297, 31.12.2015.
3. Федеральный закон от 29.12.2015 г. N 409 - ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // «Российская газета», N 297, 31.12.2015.
4. Реформа третейских судов: 7 основных тенденций // Гарант – 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.garant.ru/article/555286/> (дата обращения 08.05.2016).

© Е.А.Дорофеева, М.А.Карпова, 2016

УДК 347.985

Н.Г. Дружинина, А.Р. Асхадуллина
студентки 2 курса юридического факультета
Башкирский государственный университет
Научный руководитель: М.В. Горелов
к.ю.н. доцент кафедры «Гражданского процесса»
Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы, которые возникают при определении территориальной подсудности на практике.

Ключевые слова

Гражданский процесс, подсудность, территориальная подсудность, апелляция.

Право на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, является конституционным и закреплено в статье 47 Конституции Российской Федерации[1]. Также это право признается на международном уровне. Например, согласно статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах «каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, или при определении его прав и обязанностей в каком - либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентными, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [2]. Правила подсудности определяют компетенцию конкретных судов общей юрисдикции по рассмотрению и разрешению гражданских дел по первой инстанции.

Принимая исковое заявление и определяя, что гражданское дело подведомственно судам общей юрисдикции, судья должен решить, какому из судов судебной системы оно подсудно. Таким образом, подсудность представляет собой процессуальный институт, нормы которого регулируют разграничение компетенции между конкретными судами судебной системы. В этом состоит отличие подсудности от подведомственности [3, с.79].

В свою очередь, в теории гражданского процесса выделяют территориальную и родовую подсудность. Предметом изучения данной статьи является территориальная подсудность, она регламентируется статьей 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ), согласно которой «иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации»[4].

Несмотря на то, что на законодательном уровне достаточно ясно урегулирована норма о территориальной подсудности, на практике имеют место судебные ошибки. На наш взгляд, причины судебных ошибок кроются в причинах различного рода. Сюда можно отнести и низкую квалификацию судей, что приводит к несовершенству судебной системы в целом, и практику по данным гражданским делам.

Участились ошибки при определении территориальной подсудности исковых заявлений, когда одной из сторон является лицо, содержащееся в СИЗО или в местах лишения свободы. Примером такой ошибки может служить определение мирового судьи судебного участка № 1 Уфимского района по РБ, которым возвращено исковое заявление ФКУ СИЗО - 1 ГУФСИН РФ по РБ к О.А.А. о возмещении ущерба. По данному исковому заявлению судья принял решение о возврате иска. Возвращая исковое заявление, мировой судья судебного участка № 1 по Уфимскому району РБ исходил из подсудности искового заявления суду по месту жительства ответчика, либо его временного пребывания, в частности в ФКУ СИЗО - 1 ГУФСИН РФ по РБ, где ответчик О.А.А. не зарегистрирован.

Впоследствии Уфимский районный суд РБ отменил данное определение, обосновывая свое решение тем, что иски к гражданину не предъявляются по месту его нахождения в соответствии ст. 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Вышеназванная статья Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень оснований для определения подсудности гражданских дел, в отношении граждан по месту жительства, в отношении организаций по месту нахождения, и не подлежит расширенному толкованию. Исковое заявление ФКУ СИЗО - 1 ГУФСИН России по Республике Башкортостан к О.А.А. о возмещение ущерба содержало в себе сведения о месте жительства Ответчика, и, соответственно, должно было быть

принято к производству Мировой судьей судебного участка № 1 по Уфимскому району Республики Башкортостан и рассмотрено по существу заявленных требований [5]. Таким образом, мировой судья допустил ошибку, своим определением отождествив место пребывания и место жительства.

Также рассмотрим пример из практики, в котором судья привел разграничения между местом жительства и местом пребывания.

Определением от 15 декабря 2014 г. Мировой судья судебного участка № 21 Красноглинского судебного района г. Самары передал на рассмотрение по подсудности другому мировому судье гражданское дело по иску ФКУ СИЗО - 4 ГУФСИН России по области к Б. о взыскании убытков. Обосновывая свое решение, суд сослался на пункт 1 статьи 27 Конституции РФ и Законом РФ от 25.06.1993 N 5242 - 1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации" различают два понятия: а) место пребывания и б) место жительства. Местом жительства считается то место, где гражданин постоянно или преимущественно пребывает (ст. 20 ГК РФ). В месте пребывания гражданин находится временно. В случаях, когда определение постоянного или преимущественного местожительства гражданина затруднительно, иск подается в тот суд, на территории которого произведена регистрация его местожительства. Нельзя считать местом жительства гражданина место, в котором он находится под стражей в виде меры пресечения, место, в котором он отбывает наказание в виде лишения свободы по приговору суда, место, в котором он находится на стационарном лечении, поскольку эти места являются временными для проживания. При указанных обстоятельствах иски к таким лицам предъявляются по последнему месту жительства до заключения под стражу или до помещения в медицинское учреждение [6]. В данном примере из судебной практики суд в обоснование своей позиции приводит разграничение понятий место жительства и место пребывания.

Также рассматривая гражданско - процессуальное законодательство зарубежных стран, в частности гражданский процессуальный кодекс Китайской Народной Республики (далее ГПК КНР) мы пришли к выводу о том, что нормы, затрагивающие территориальную подсудность регламентируются несколько иначе, чем в ГПК РФ. Так, по общему правилу согласно ст. 21 ГПК КНР гражданские иски, предъявляемые к гражданам, подсудны народному суду по месту жительства ответчика; в случае, если место жительства и место преимущественного проживания гражданина различны, иск подсуден народному суду по месту преимущественного проживания ответчика. По законодательству КНР местом преимущественного проживания признается место, в котором гражданин постоянно проживает более одного года подряд с момента оставления места регистрации в домовой книге. При этом в п. 4 ст. 22 ГПК КНР предусмотрено, что иск предъявляется по месту жительства истца, а при несовпадении места жительства и места преимущественного проживания истца — по месту преимущественного проживания истца в случае, когда иск предъявляется лицу, находящемуся в местах лишения свободы [7].

Таким образом, мы считаем, что нормы о территориальной подсудности в ГПК КНР регулируются шире нежели в ГПК РФ, но, на наш взгляд, включение в ГПК РФ данной нормы не было бы целесообразно, потому что в данном случае истцу будет предоставлен более широкий круг прав, чем ответчику, и, соответственно, будет нарушен принцип

состязательности, так как подсудность по выбору истца и так предусматривается ст. 29 ГПК РФ.

В процессе изучения судебной практики мы пришли к выводу о том, что необходимо включить в ГПК РФ норму, предусматривающую подачу искового заявления, в случае, когда ответчик находится в СИЗО или в местах лишения свободы, по последнему месту проживания ответчика, а если оно не известно, то по месту его последнего пребывания.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.
2. Международный Пакт от 16.12.1966 "О гражданских и политических правах" // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 12, 1994.
3. Гражданский процесс России. Учебник. / Под ред. М.А. Витук. М.: 2005. С.270.
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138 - ФЗ. // СЗ РФ. 2002. № 46, ст.4532.
5. Апелляционное определение Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 07.03.2014 № 11 - 24 / 2014 // Архив Уфимского районного суда Республики Башкортостан.
6. Определение Красноглинского района г. Самары от 15.12.2014 № 2 - 1220 / 2014 // Архив судебного участка № 21 Красноглинского судебного района г. Самары.
7. Гражданский процессуальный кодекс КНР : пер. с кит. / под ред. С.А. Халатова. – М. :Информтропик Медиа, 2014. – С.144 .

© Н.Г. Дружинина, А.Р. Асхадуллина, М.В. Горелов, 2016

**УКД 34
347**

Д.К. Дубнова

Аспирант кафедры гражданского и международного частного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Г. Саратов, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЯ ДОГОВОРА УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ С ПОНЯТИЕМ ДОГОВОРА СЧЕТА ЭСКРОУ

Президент В.В. Путин неоднократно отмечал о необходимости развития и совершенствования экономической политики, поскольку возникающие сложности оказывают негативное влияние на конкурентоспособность, экономическую безопасность России и на уровень жизни населения в целом. В этой связи необходимо дать толчок к развитию новых экономически выгодных инструментов. Одним из таких инструментов как раз является новый способ обеспечения исполнения обязательства – договор банковского счета эскроу.

Договор счета эскроу введен 1 июля 2014 года в Гражданский кодекс РФ (далее ГК РФ), что, безусловно, является одной из наиболее заметных новелл реформы обязательственного права. Данный договор нашел себе место в Главе 45 ГК РФ «Банковский счет» [1]. Представляется, что такое урегулирование законодателем не является чем - то концептуальным и сделает возможным восприятие данного договорного типа как самостоятельного способа обеспечения исполнения обязательств.

Следует отметить, что в ГК РФ не точно соотносится понятие договора условного депонирования с понятием договора счета эскроу. На данном этапе развития эскроу остается не ясным тождественны ли данные договоры или нет. Изначально законодатель разделял эти понятия в Проекте Федерального закона № 47538 - 6, вынося отдельно главу 47.1 «Условное депонирование (эскроу)» [2]. На наш взгляд, договор банковского счета эскроу и договор условного депонирования не идентичны.

Договор условного депонирования по сути представляет собой трехстороннее обязательство, возникающее между депонентом (покупателем), бенефициаром (продавцом) и эскроу - агентом (банком) по поводу получения денежных средств от покупателя (это обязательство депонента) независимым посредником (банком) для их дальнейшей передачи продавцу (обязательство банка) при выполнении последним обязательства (обязательство бенефициара), вытекающего из договора условного депонирования, то есть «между субъектами возмездного гражданско - правового обязательства и кредитной организацией» [3], а именно между плательщиком, банком и получателем денежных средств возникает обязательство (многосторонняя сделка).

В договоре условного депонирования находят отражение следующие положения:

- обязательство покупателя передать имущество эскроу - агенту;
- обязательство продавца оформить документы на покупателя (к примеру, переоформить право собственности на покупателя при продаже недвижимости), либо выполнить иное условие, прописанное в договоре;
- обязательство эскроу - агента в обеспечении сохранности полученного имущества и в обмене причитающегося по договору сторонам;
- объект депонирования;
- срок выполнения обязательства;
- условие о возможности проверки оснований для передачи имущества и иные положения.

Договор счета эскроу является ничем иным как договором об открытии счета в банке «для размещения плательщиком денег с условием их депонирования без права совершения владельцем счета расходных операций до выполнения обязательства, во исполнении которого размещены деньги» [4], вытекающих из договора условного депонирования. Таким образом, можно говорить о том, что договор банковского счета является дополнительным по отношению к договору условного депонирования. Если между депонентом и бенефициаром заключен договор условного депонирования, то на его основе будет заключен и договор счета эскроу.

Введение в ГК РФ Главы 47.1 «Условное депонирование (эскроу)» на данном этапе вызвало бы проблемы использования эскроу как способа обеспечения обязательства, поскольку предметом договора условного депонирования может быть любое имущество, а по договору счета эскроу только деньги. Также потому что «условное депонирование» как

отдельное обязательство осталось только в проекте, и перед его внесением в ГК РФ необходимо создать целостную научную концепцию, раскрывающую природу и сущность договора условного депонирования (эскроу) для создания наиболее востребованного сегодня и в будущем инструмента построения отношений между участниками гражданского оборота. На наш взгляд, введение данной главы не представляется возможным до тех пор, пока не будут разграничены рассматриваемые договоры.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996г. № 14 - ФЗ (в ред. от 29 июня 2015г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. ст. 410.
2. Проект Федерального закона № 47538 - 6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью, четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (не действует) // СПС ГАРАНТ
3. Вавилин Е.В., Груздева А.А., Фомичева Н.В. Кредитные и расчетные обязательства в гражданском праве России: Учебное пособие. Саратов, 2003.
4. Белова. В.А. Практика применения ГК. Ч.1. (под общ. ред. В.А. Белова) - 2 - е изд. перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011.

© Д.К. Дубнова, 2016

УДК 343.973

О.В. Ельчанинова

Старший преподаватель кафедры криминологии,
Санкт - Петербургский университет МВД России
Г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Преступность свойственна любому обществу, однако на характер и причины преступности влияют степень социального, экономического, культурного развития общества и жизненные условия. Экологическая преступность – сложная совокупность экологических преступлений, то есть общественно опасных деяний, посягающих на общественные отношения по охране окружающей человека природной среды и рациональному использованию природных ресурсов, включая обеспечение экологической безопасности личности, населения, общества, нации и устойчивого развития государства. Следует отметить, что в России в 2015 году зарегистрировано 24856 экологических преступлений, из них в Санкт - Петербурге и Ленинградской области – 369 [1]. Однако, для экологической преступности характерен высокий уровень латентности, достигающий 95 - 99 % . Латентность вызвана, прежде всего, ненадлежащим контролем за соблюдением требований экологического законодательства. Вместе с тем, экологические преступления являются одними из наиболее общественно опасных противоправных деяний, которые

наряду с другими экологическими правонарушениями, представляют сегодня реальную угрозу национальной безопасности.

Причины экологических преступлений должны изучаться на основе данных о направленности и содержании процессов взаимодействия общества и окружающей среды.

Причину экологической преступности следует искать в противоречии человека с окружающей средой, поскольку преступность является порождением существующих в обществе противоречий.

Каждый человек заинтересован в здоровой экологической обстановке окружающей его среды, однако, создавая технические устройства, сооружения и иные «блага цивилизации» для комфортности бытия каждого индивида, общество так или иначе внедряется в экосистему, использует ее ресурсы и нарушает существующее в ней равновесие – в этом выражается противостояние общества и экосистемы, которое базируется на противоречии экологических и экономических интересов общества.

Одной из причин экологических преступлений считается слабый контроль за деятельностью по использованию природных ресурсов. Во многом осознание необходимости рационального использования природных ресурсов заглушается экономическими интересами, связанными с немедленным обогащением. Неразумное желание наживы во многом приводит к истощению природных богатств недр, флоры и фауны и т.п. до уровня, когда их восстановление становится просто невозможным. Это обстоятельство следует отнести к субъективным причинам экологической преступности.

Следует различать причины и условия экологической преступности. Причина – явление, способное породить следствие, тогда как условием следует называть явление, которое способствует возникновению и действию причины.

Соблюдение правил природопользования связано с экономическими затратами на выполнение всех правил и предписаний в области охраны окружающей среды, это является одним из условий действия причины экологической преступности. В случае бережного природопользования и выполнения требований закона в этой области затраты существенно возрастают и хозяйственная деятельность становится нерентабельной. Поэтому многие хозяйствующие субъекты, руководствуясь соображениями доходности производства и увеличения объемов прибыли, пренебрегают экологической безопасностью и нарушают закон. Предприятия обеспечивают людей рабочими местами, получая прибыль, уплачивают в государственную казну налоги. Государство заинтересовано, чтобы такое предприятие, невзирая на многочисленные нарушения закона, продолжало работать, руководители же готовы регулярно уплачивать накладываемые различными контролирующими органами штрафы (их размеры ничтожно малы в сравнении с доходами организации) и продолжать противоправную деятельность, оправдывая ее благими общественными целями. Таким образом, проявляется то самое противоречие между обществом и окружающей средой, о котором упоминалось выше, и которое как раз и является основной причиной экологической преступности, в целом обусловленной условиями экономического характера.

Резкое снижение уровня жизни, безработицу также следует отнести к экономическим обстоятельствам, которые образуют условия экологической преступности. Такие условия обуславливают распространение браконьерства, самовольного захвата земель для личных нужд, незаконной порубки деревьев и кустарников.

Еще одним условием развития экологической преступности следует назвать урбанизацию. Вероятность совершения экологического преступления в городах с развитой многоотраслевой и экологически опасной промышленностью намного выше, чем в небольших городах. Кроме того, потребность в утилизации большого количества отходов приводит к поиску способа удешевления этих процессов, в результате появляются незаконные свалки с нарушением правил использования земель.

Также важнейшим фактором, обуславливающим причинность экологических преступлений, является неразвитость экологического правосознания, а порой и его отсутствие. Экологическое правосознание является разновидностью правосознания и его возникновение обусловлено нарастающей угрозой глобального экологического кризиса и необходимостью сохранения человеческой цивилизации. Процесс формирования экологического правосознания на уровне каждого конкретного члена общества должен осуществляться при тесном взаимодействии его трех элементов: эколого - правового просвещения, воспитания и образования, осуществляемых в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

Следует назвать еще один фактор, обуславливающий существование экологической преступности – состояние законодательства в этой области. Несовершенство и противоречивость законодательства создают атмосферу безнаказанности и благоприятствуют совершению экологических преступлений.

К условиям повышенного уровня экологической преступности следует также отнести неразвитость правоохранительной деятельности по предупреждению, выявлению и пресечению подобного рода правонарушений, что связано в том числе с отсутствием специалистов в области экологии, которые могли бы на должном уровне осуществлять контроль за состоянием окружающей среды не только с позиции права, но и с позиции научного знания экосистемы, применять эти знания для принятия решений о возбуждении уголовного дела и закреплении следов преступления путем качественного проведения неотложных следственных действий и назначения необходимых экспертиз, а в целом ряде экстренных ситуаций – самостоятельно проводить квалифицированные экспертизы [2, с. 125]. Однако работа в этом направлении ведется, создаются специализированные правоохранительные органы. Примером может служить природоохранная прокуратура, осуществляющая надзор за исполнением законов об охране природы.

Рассмотренные выше причины и условия экологической преступности позволяют сделать вывод, что повышенная опасность преступных посягательств в сфере окружающей среды требует принятия комплекса мер по созданию жестких средств воздействия на преступное поведение лиц, заведомо и бездумно уничтожающих саму основу человеческого существования, деятельность которых представляет основу национальной безопасности России.

Список использованной литературы:

1. Обзор «Состояния преступности январь - декабрь 2015 года» [электронный ресурс] // Официальный интернет - сайт МВД России URL https://mvd.ru/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf (дата обращения 05.05.2016)

2. Джунусова Д.Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления. – М.: Академия естествознания, 2012. URL: <http://www.monographies.ru/ru/book/section?id=5468> (дата обращения 05.05.2016)

3. Тангиев Б.Б. Экокриминология. Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.:Юридический центр Пресс, 2005. – С. 125.

© О.В. Ельчанинова, 2016

УДК - 351.713

Л.В. Завгородняя

доцент кафедры административного и служебного права
Южно - Российский институт управления филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы.
г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ С НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКАМИ

ACTUAL PROBLEMS OF ELECTRONIC INTERACTION TAX AUTHORITIES WITH TAXPAYERS

В статье на основе изучения основополагающих документов даётся характеристика электронному взаимодействию между налоговыми органами и налогоплательщиками, выявляют признаки и особенности данного процесса, рассматривают его отдельные аспекты.

The author of the article based on the study of the fundamental documents of characteristics give the electronic interaction between tax authorities and taxpayers, identify features and characteristics of this process, consider its individual aspects.

Ключевые слова: информационное обеспечение, электронное взаимодействие, налоговые органы, налогоплательщик, государственные услуги.

Keywords: information security, electronic interaction, the tax authorities, the taxpayer, public services.

Ключевым фактором совершенствования действующей системы государственного управления в Российской Федерации выступает формирование полноценного информационного пространства, обеспечивающего деятельность государственных органов всех ветвей власти.

В настоящее время наблюдается высокая степень актуализации исследования вопросов информационного обеспечения деятельности государственного аппарата, что является вполне объяснимым в силу особой значимости применения в современный период использования новейших информационных технологий.

Использование современных информационных технологий направленное на совершенствование системы государственного управления закреплено в числе целей формирования информационного общества [1]. Достижение указанной цели возможно лишь в результате формирования современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, предоставления на ее основе качественных государственных услуг, повышения эффективности деятельности государственных органов. Нормативно - правовым актом, предусматривающим выполнение мероприятий, необходимых для решения задач по развитию информационного общества, стала Концепция развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде [2].

Безусловно, информационное обеспечение деятельности государства должно соответствовать существующим и перспективным потребностям современного общества, ибо именно благодаря созданию современных информационных ресурсов в государстве, установлению сбалансированного информационного обмена в значительной мере растет результативность государственных органов по решению возложенных на них задач.

Данное положение распространяется, в том числе, и на осуществление своих функций налоговыми органами, деятельность которых на должном уровне невозможна без соответствующего информационного обеспечения.

Информационное обеспечение деятельности налоговых органов реализуется и по отношению к внутренним управленческим процессам, складывающимся в органах государственной власти, и в отношении к внешним процессам. Следует отметить, что предметом рассмотрения данной статьи станет правовое регулирование информационного обеспечения внешних управленческих отношений, то есть тех отношений, которые складываются между налоговыми органами и налогоплательщиками, плательщиками сборов, налоговыми агентами. Соответственно, за рамками статьи останется информационный обмен между самими налоговыми органами и между налоговыми органами и другими органами государственной власти.

Всестороннему раскрытию сущности информационного обеспечения деятельности налоговых органов будет способствовать выявление соответствующих признаков данного процесса. На наш взгляд, к характеризующим его признакам следует отнести: организованность, непрерывность, целенаправленность и урегулированность нормами права.

Основной целью информационного обеспечения выступает работа с информацией: её получение, хранение, систематизация, анализ и передача.

Применение и распространение информационного обеспечения деятельности налоговых органов реализуется в целях повышения эффективности осуществления функций налоговых органов.

Обозначенные признаки позволяют сформулировать категорию «информационное обеспечение деятельности налоговых органов» как упорядоченный правовыми нормами процесс сбора, систематизации и последующего использования информационных ресурсов, направленный на совершенствование функционирования налоговых органов.

Одним из важнейших элементов данного процесса выступает информационное электронное взаимодействие налоговых органов с налогоплательщиками, плательщиками сборов, налоговыми агентами в рамках реализации задачи по защите прав и законных интересов данных лиц при исполнении налоговыми органами своих функций. Указанное взаимодействие можно охарактеризовать как возможность получения налогоплательщиками государственных услуг, предоставляемых налоговыми органами, в электронном виде.

В Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде указаны принципы оптимизации такой деятельности:

- приоритет дистанционного взаимодействия между заявителем (налогоплательщиком) и органами (налоговыми), предоставляющими услуги;
- приоритет автоматических процедур предоставления услуг;
- сокращение сроков предоставления услуг, сокращение числа документов, упрощение процедур.

Важным элементом электронного взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками стало создание личных кабинетов налогоплательщиков, с помощью которых налогоплательщики могут своевременно получать информацию о суммах начисленных и уплаченных налогов, пеней и штрафов, о наличии недоимок и задолженностей, получают возможность самостоятельно распечатывать налоговые уведомления и квитанции на уплату налогов.

Приказом ФНС России от 18 декабря 2012 г. № ММВ - 7 - 6 / 976@ было обеспечено правовое регулирование Интернет - сервиса ФНС России "Личный кабинет налогоплательщика для физических лиц". Позднее данный приказ утратил силу в связи с вступлением 24 ноября 2014 г. в силу приказа Федеральной налоговой службы от 31 октября 2014 г. № ММВ - 8 - 17 / 59дсп@ "Об утверждении Регламента работы сотрудников налоговых органов ФНС России по обслуживанию пользователей Интернет - сервиса "Личный кабинет налогоплательщика для физических лиц", принятие которого было направлено на обеспечение работоспособности данного Интернет - сервиса.

После создания личного кабинета налогоплательщика для физических лиц была введена в эксплуатацию подсистема "Личный кабинет налогоплательщика юридического лица" – Приказом ФНС России от 14 января 2014 г. № ММВ - 7 - 6 / 8@. Данный приказ также закрепил: план мероприятий ввода в промышленную эксплуатацию подсистемы "Личный кабинет налогоплательщика юридического лица"; регламент эксплуатации подсистемы "Личный кабинет налогоплательщика – юридического лица" налоговыми органами и ФКУ "Налог - Сервис" ФНС России"; рекомендации для налогоплательщика по работе с "Личным кабинетом налогоплательщика юридического лица".

Специалисты неоднократно обращали внимание на необходимость внедрения категории «личный кабинет налогоплательщика» в Налоговый кодекс РФ. В результате данное понятие появилось в НК РФ с 1 июля 2015 г. [3].

Важное место во взаимодействии налоговых органов с налогоплательщиками занимает возможность получения необходимой информации налогоплательщиками.

В силу пп.1 п.1 ст. 21 НК РФ налогоплательщики вправе «получать по месту своего учета от налоговых органов бесплатную информацию о действующих налогах и сборах, законодательстве о налогах и сборах и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актах ...». Приказом Минфина России от 2 июля 2012 г. № 99н [4] закреплён Административный регламент предоставления государственной услуги по бесплатному информированию. При этом информация налогоплательщикам может быть предоставлена и в электронной форме. Так в разделе III Административного регламента закрепляются особенности предоставления данной государственной услуги налоговыми органами в электронной форме. Причем и запрос на получение информации также может быть направлен в электронной форме с усиленной квалифицированной электронной подписью по телекоммуникационным системам, в том числе запрос может быть направлен через Интернет - сервис "Личный кабинет налогоплательщика».

Налогоплательщики имеют возможность не только получать информацию от налоговых органов, но и получать и предоставлять различные документы в налоговые органы в

электронном виде. Важным правовым актом, регулирующим данный информационный обмен, стал Приказ ФНС России от 13 июня 2013 г. № ММВ - 7 - 6 / 196@, которым были утверждены Методические рекомендации по организации электронного документооборота между налоговыми органами и налогоплательщиками при информационном обслуживании и информировании налогоплательщиков в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи [5].

Приказом ФНС России от 23 июля 2013 г. № ММВ - 7 - 12 / 247@ закреплен регламент ведения интерактивного сервиса "Онлайн запись на прием в инспекцию", с помощью которого налогоплательщикам предоставляется возможность записаться на прием в инспекцию налогового органа в режиме онлайн.

Безусловно, информатизация взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками, плательщиками сборов, налоговыми агентами заслуживает по большей части положительной оценки. Однако данному процессу, на наш взгляд, не хватает системности, которая должна найти своё выражение в концептуальной модели развития такого взаимодействия. В этой связи видится необходимость дальнейшего совершенствования информационного электронного обеспечения всех сфер деятельности налоговых органов, которая будет направлена не столько на интенсификацию фрагментарных аспектов деятельности налоговой службы в данном направлении, сколько на обеспечение комплексного охвата реализации закрепленной за ФНС России структурообразующей задачи.

Список использованной литературы:

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации // Российская газета. 2008. 16 февраля.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2013 г. № 2516 - р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 2 (часть II). Ст. 155.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146 - ФЗ (в ред. от 26 апреля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
4. Российская газета. 2012. 28 ноября.
5. Финансовая газета. 2013. 27 июня.

© Л.В. Завгородняя, 2016

УДК 341

Загретдинова А.Р.,

студентка 3 курса факультета истории и юриспруденции
Елабужского института
Казанского (Приволжского) федерального университета
г. Елабуга, Российская Федерация

КОЛЛЕКТОРСКИЙ БИЗНЕС В РОССИИ

В гражданском праве не редко случаются ситуации, когда должники не могут или не хотят исполнять свои обязательства. Подобное действие зачастую выливается в различные конфликты: должники всеми силами стараются избавиться от исполнения обязательств, а кредиторы навязать исполнение. Сравнительно недавно на рынке услуг появились

коллекторские агентства, которые помогают кредиторам возвращать проблемные активы или же скупают у них долги с целью последующей работы с должником.

Коллекторство – это деятельность организации по взысканию задолженностей с физических и юридических лиц перед банком и другими организациями.

Коллекторский бизнес в России - явление довольно молодое. В нашей стране такие агентства стали появляться только в начале 2000 - х гг. Однако зарубежная практика показывает, что работа с коллекторскими агентствами считается одним из самых эффективных способов возврата проблемной дебиторской задолженности.

Коллекторство можно разделить на три группы:

Все коллекторские агентства, работающие на российском рынке, мож - но условно поделить на три категории.

К первой группе относятся юридические коллекторские организации, действующие на базе крупных юридических фирм. В них, как правило, не ведется досудебная работа по взысканию долгов.

Вторая группа – коллекторские учреждения, организованные при са - мом банке, которые работают с должниками только данного банка, используя различные методы воздействия: от телефонных звонков до личных встреч с заемщиком.

Третью группу представляют независимые специализированные агент - ства, обслуживающие разные банки либо на основании договора, либо осу - ществляя выкуп «плохого» долга у банка [5, с. 15].

Но часто действия коллекторов, их способы стимуляции исполнения обязательств и воздействие на должника находятся на грани закона. Законодатель не отреагировал на появление коллекторов. Нет ни одного нормативного акта, который бы регулировал деятельность коллектроров. Не существует ни одного государственного органа, который бы контролировал коллекторскую деятельность. Фактически коллекторские агентства никем не контролируются, что не может не порождать проблемы методов коллекторского воздействия на должника. Коллекторы выступают как востребованные специалисты в своей области. А нарушение прав должников это законодательное упущение. При должном законодательном регулировании большинство проблем должно исчезнуть.

Условно методы коллекторов можно разделить на три больше группы.

Первая группа активно использует суд и законодательное регулирование проблемной ситуации с долгом. Выступая как обычные юристы, коллекторы подают исковое заявление, и активно взаимодействуют со Службой Судебных приставов - исполнителей.

Вторая группа коллекторов активно вмешивается в личную жизнь должника, общается с его родственниками, работодателем, членами семьи, соседями, оказывая на должника скорее психологическое давление, регулярное вмешательство коллектора в личную жизнь должника способствует стимулированию исполнения обязательства, поскольку коллектор серьезно портит деловую репутацию должника.

Третья категория коллекторов использует методы, напрямую запрещенные законом, совершая преступления. Такие коллекторы применяют стандартные и давно проверенные способы: банальные обзвоны должников, причем не только по домашним телефонам, но и по рабочим, разыскивают их у родственников и партнеров, обращаются устно и письменно к руководителям должника. Они, наоборот, подчеркнуто вежливы и невозмутимы, но используют приемы психической атаки.

К коллекторам обращаются для того, чтобы они взыскали долг, а не выиграли суд. Более того, коллекторы заинтересованы в том, чтобы в кратчайшие сроки взыскать задолженность, а судебное взыскание довольно долгое, поэтому упор делается именно на внесудебные методы: телефонные переговоры, личное общение с должником, направление претензионных писем и проч.

Методы коллекторов зачастую и есть "камень преткновения", поскольку второй и третий метод зачастую нарушают права должника. И если второй метод находится в некоторой пограничной зоне, то третий уже выходит за рамки дозволенного.

Что касается правового регулирования работы коллекторских агентств, то они работают по агентскому договору или покупают право требования. Предметом агентского договора является оказание услуг, связанных с возвратом долга. Агентская схема наиболее распространенная, поскольку позволяет кредитору оплачивать работу коллектора исходя из положительного или отрицательного решения вопроса. Вместе с тем такой договор может быть заключен в простой письменной форме, и значительно проще, чем уступка права требования.

При работе с коллекторами наиболее распространена агентская схема. По этой схеме оказание услуг по взысканию долгов оформляется посредническим договором, по условиям которого коллекторское агентство действует от имени кредитора, представляя его интересы в суде и других инстанциях (ст. 1005 ГК РФ). Денежные средства, взысканные с должника, поступают непосредственно на счет предприятия, выступающего в роли кредитора. За это агентство получает определенный процент от суммы взысканного долга. Минфин России разрешает учитывать при налогообложении прибыли расходы на вознаграждение, выплачиваемое организации, оказывающей услуги по взысканию задолженности с должников кредитора (Письма от 30.07.2009 N 03 - 03 - 06 / 1 / 503 и от 13.02.2007 N 03 - 03 - 06 / 2 / 24). Документальным основанием служит акт об оказании услуг по взысканию просроченной задолженности (Письмо Минфина России от 30.07.2009 N 03 - 03 - 06 / 1 / 503). Кроме того, основу регулирования коллекторской деятельности составляют:

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях; Уголовный кодекс Российской Федерации; Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152 - ФЗ «О персональных данных»;

Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 218 - ФЗ «О кредитных историях»; Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149 - ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»; Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127 - ФЗ «О несостоятельности(банкротстве)»

Однако агентская схема имеет ряд недостатков, которые, во - первых, не гарантируют кредитору нормального возмещения средств, во - вторых, коллекторские организации получают малых доход от деятельности, что не стимулирует их к активной работе с должником.

Список литературы:

1. Братко А.Г. Права граждан - заемщиков и социальная ответственность банков // Российская юстиция. – 2011. – № 12. – С. 35–41.

2. Иванов И. Коллекторам нужен закон // Юрист. – 2011. – № 10. – С. 16–26.
3. Морозов А. Коллекторская деятельность в РФ // Новая бухгалтерия. – 2009. – № 10. – С. 15–19.
4. Рудько - Селиванов В.В., Чумаков С.Т. К вопросу совершенствования неко - торых аспектов банковского законодательства // Банковское право. – 2011. – № 6. – С. 8–20.
5. Сахаров А.А. Законодательное обеспечение деятельности коллекторских агентств // Банковское право. – 2008. – № 4. – С. 15–21.

© А. Р. Загретдинова, 2016

УДК 336.71

А.А. Занишевская

студентка 3 курса Института юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Е.А. Мальхина

к.ю.н., старший преподаватель кафедры финансового,
банковского и таможенного права ФГБОУ ВО «СГЮА»
г. Саратов, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ, ВОЗНИКАЮЩИМИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ

Платежные системы имеют огромное значение и призваны стать инструментом устойчивого финансового и экономического развития страны. Более того, сохранение финансовой безопасности государства подразумевает его способность проводить независимую финансово - экономическую политику в рамках своих национальных интересов в условиях мировых кризисов, транснациональной глобализации и санкций.

Одной из целей деятельности Центрального Банка России является обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы. Этот вопрос стал особенно актуальным после событий 21 марта 2014 года, когда Visa и MasterCard, в связи с углублением санкций со стороны США, заблокировали операции по картам клиентов семи крупнейших российских банков [1, с. 3].

Таким образом, устойчивое и стабильное функционирование финансового сектора и экономический рост невозможны без высокоэффективной платежной системы. На основе анализа мирового и отечественного опыта внедрения национальных платежных систем выделяют ряд рисков, связанных с её функционированием:

1. Технологические риски. Использование импортного оборудования, а также услуг международных платежных систем, что непосредственно связано с некоторыми рисками установки следящего оборудования иностранными спецслужбами.

2. Операционный риск. Сложность функционирования платежных систем обуславливает появление возможности неадекватных или ошибочных действий сотрудников, обслуживающих соответствующие системы. Его составляющей частью можно назвать

криминогенный риск, выражающийся в увеличении как количества, так и качества незаконных внешних воздействий на сферу использования безналичных операций.

3. Информационные риски. Функционирование платежных систем всегда связано с проблемой обеспечения охраны информации содержащихся в базах данных организаций, её хранящих и обрабатывающих, поэтому возникают следующие группы рисков: риск утечки или потери информации, составляющей служебную / коммерческую / банковскую тайну; риск выхода из строя банковских информационных систем и т.д. [3, с. 86].

4. Имиджевый или репутационный риск. Потеря доверия потребителей и отказ их от услуг кредитных организаций негативно сказывается на финансовой независимости России, так как влечет вывод средств из экономического оборота.

При этом следует отметить, что риски платежных систем имеют специфический характер и связаны, прежде всего, с высоким уровнем сложности информационных систем и их инфраструктурного обеспечения.

Чрезвычайная важность стабильного функционирования национальной платежной системы обуславливает выделение следующих приоритетных направлений ее совершенствования: повышение независимости отечественной платежной системы от внешних факторов и совершенствование уровня защиты информации, содержащейся в ней от несанкционированных воздействий.

В рамках первого направления самым очевидным решением является создание собственной национальной системы платежных карт. Такие платежные системы действуют, по крайней мере в 35 странах мира. В России с 1 апреля 2015 г. также подключена собственная национальная платежная система карт «Мир». Целями ее создания стали обеспечение финансового суверенитета страны. Данной цели планируется достигнуть в несколько этапов: начиная с создания национальной операционно - независимой платформы для обработки внутрироссийских транзакций и до продвижения национальных платежных карт и иных электронных средств платежа, а также сервисов национальной платежной системы карт за пределами России в том числе и путем заключения кобейджинговых соглашений.

Одним из наиболее важных методов повышения эффективности систем безопасности платежных систем является создание баз данных о случаях незаконного воздействия на такие системы. В РФ с 2009 г. в рамках «Ассоциации Российских членов Европей», «Ассоциации российских банков» и «Сообщества ABISS» реализован проект по созданию межбанковского информационного ресурса, обеспечивающего закрытый канал обмена данными по инцидентам с платежными картами и информационной безопасностью.

Также стоит отметить деятельность, некоммерческого партнерства «Национальный платежный совет». Данная организация учреждена группой банков с целью более четкого и гармоничного развития национальной платежной системы. В рамках своей деятельности данная организация сотрудничает с Банком России и Министерством финансов РФ по поводу планирования совершенствования законодательства, а также проводит различные мероприятия, консультативного характера.

Возникновение указанных структур, несомненно, является прогрессивным шагом на пути увеличения уровня безопасности функционирования национальной платежной системы, однако их специфика подразумевает теоретическую направленность и действует в основном внутри банковского сообщества. То есть, необходим такой механизм

обеспечения безопасности в сфере безналичного обращения денежных средств, который будет включать как теоретические положения и анализы, так и практические мероприятия, причем такой механизм должен строиться во взаимодействии и сотрудничестве с правоохранительными органами.

И, наконец, важным аспектом обеспечения безопасности использования национальной платежной системы является установление Банком России соответствующих нормативов в том числе касающихся повышения уровня профессионализма самих работников кредитных организаций. В этой связи с 1 мая 2016 г. введены в действие соответствующие рекомендации [4].

Обращаясь к опыту зарубежных стран, стоит отметить некоторые успешные приемы организации сотрудничества участников платежной системы. Так, достаточно распространенным является практика создание информационной системы сбора сведений о фактах незаконного воздействия в сфере безналичного обращения денежных средств, а также механизма мониторинга и обмена информацией между заинтересованными участниками рынка розничных платежных услуг и правоохранительными органами. Так например, в Великобритании функционирует достаточно большое количество организаций, такие как Национальная информационно - аналитическая служба по мошенничеству, Карточная ассоциация Великобритании и Организация по финансовым мошенничествам в Англии, содействующих обеспечению безопасности в данной сфере, причем большая часть из них организаций работает в тесном сотрудничестве как между собой, так и с соответствующими органами государственной власти, что повышает эффективность их деятельности. Следует отметить, что еще одним важным направлением деятельности в рассматриваемом направлении является повсеместное распространение информации среди граждан.

Схожие механизмы функционируют на территории некоторых других стран, например, в США, Канаде и Австралии. [2, с. 6 - 7].

Помимо указанных методов, стоит отметить, что, учитывая глобальный характер угрозы, связанной с обеспечением должного уровня безопасности при использовании механизма безналичного обращения денежных средств, перспективным является международное сотрудничество. Так, например, в рамках Европейского союза действует общеевропейская информационная база данных по указанным операциям. Целью функционирования указанной базы данных является повышение осведомленности участников рынка розничных платежных услуг о методах совершения несанкционированных операций с платежными картами, выработка совместного подхода к их предотвращению. Соответственно, перспективным является включение России в данную базу, что представляется одним из аспектов совершенствования национальной платежной системы.

Таким образом, национальная платежная система является одним из ключевых компонентов экономики России, с помощью которой обеспечивается публичное доверие к национальной валюте в качестве средства накопления и обращения, а также осуществляется денежно - кредитная политика. Соответственно, совершенствование механизма управления рисками, особенно актуальное в настоящее время, позволит гарантировать стабильность и непрерывность проведения платежей, а также обеспечить безопасность и независимость системы.

Список использованной литературы:

1. Аксиненко Н.К. Роль национальной платежной системы в обеспечении финансовой безопасности государства // Интернет - журнал «Науковедение». – 2015. – №2 (том 7). – 11 с.
2. Обзор международных и российских подходов к противодействию несанкционированным операциям в сфере розничных платежных услуг / Банк России // Мир карточек. – 2013. – № 12. – 14 с.
3. Спильниченко В.К. Информационные риски в банкинге // Экономический журнал. – 2013. – № 3 (том 31). – С. 84 - 91.
4. Рекомендации в области стандартизации Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Предотвращение утечек информации» РС БР ИББС - 2.9 - 2016 : утв. приказом Банка России от 11 апреля 2016 года № ОД - 1205 // Вестник Банка России. – 2016. – № 41.

© А.А. Занишевская, 2016

УДК 343.953

А.Р. Зарипова

студент ка3 курса института права
Башкирский государственный университет
Научный руководитель: И.Е. Козырева
к.ю.н., доцент кафедры Криминалистики
Башкирский государственный университет
Г. Уфа, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИИ ТЕРРОРИСТОВ

На сегодняшний день, одной из наиболее актуальных мировых проблем является терроризм. Учитывая события, происходящие в Сирии и других арабских странах, борьба с терроризмом становится приоритетной задачей для всего мира. Одним из ключевых направлений деятельности по данному вопросу является исследование психологических аспектов терроризма.

Основная проблематика данного вопроса заключается в том, что обычному человеку практически невозможно понять террориста. Законопослушный гражданин с трудом может осознать те мотивы, которые движут террористом во время совершения им теракта. Однако, именно понимание мотивов террориста является ключевым моментом разработки стратегии предупреждения вербовки граждан террористическими организациями [1, с.142].

Вопрос о возможности выделения хотя бы примерного набора черт и качеств, присущих потенциальному террористу является дискуссионным. Существует мнение, что легче описать то, что не характерно для террориста, чем то, что для него характерно. Подобная точка зрения обуславливается тем, что террористические общества весьма разнообразны, и готовы принять в свои ряды каждого, кто хоть как то сочувствует их идеалам. Среди террористов встречаются как идеалисты, так и те, кто работает исключительно ради

материальной выгоды. Они могут быть как приверженцами авторитарной власти, так и противниками любой власти в целом. Потенциальным террористом может быть и богатый, и бедный.

Однако, мы не согласны с подобной точкой зрения. Не смотря на извращенную природу терроризма, выявление примерного набора черт, характерных для потенциального террориста представляется нам возможным. Как и в случае с любым другим преступником, можно выделить несколько черт личности, которые присущи террористам. Данные черты можно увидеть, проанализировав личности известных террористов.

Во - первых, статистка показывает, что террористы в большинстве случаев являются молодыми людьми в возрасте до двадцати пяти лет. Если обратиться к их прошлому, то можно отметить, что потенциальные террористы в основном воспитываются в крайне религиозных семьях, с патриархальными (реже матриархальными), методами воспитания. При этом, в отношении будущего террориста нередко применялось психическое и физическое насилие, а так же иные притеснения его прав и свобод. Отдельно стоит отметить мотивацию женщин - террористок. Учитывая специфику отношения к женщинам в странах, где женский терроризм наиболее распространен, можно сделать вывод, о том, что женщины становятся террористками из за оказываемого на них давления, а так же ощущения собственного бесправия [2, с. 274].

Несмотря на распространенное утверждение о том, что терроризм не имеет национальности, нельзя не заметить некоторую закономерность в национальностях террористов. Большинство террористов принадлежат к нациям, которые в своё время подвергались гонениям или иным несправедливым притеснениям, будь то геноцид или насильственный захват их исторической территории. Подобная закономерность обуславливается в первую очередь нездоровым социально - психологическим фоном таких наций. В сознании потенциальных террористов обычно присутствуют устойчивое понимание исторической травмы своей нации и мощные эмоциональные связи с такой травмой. Типичные социальные чувства – скорбь и горе, в сочетании с ущемленной национальной гордостью. Для террористов характерны особые представления об «историческом обидчике» и потребность в его наказании и возмездии. Эти представления дополняются актуальной психической травмой, связанной с реальными фактами гибели родных, близких и просто соплеменников. Подобное чувство горести и обиды за судьбу собственного народа нередко побуждает человека на отмщение за него, путем совершения преступлений против предполагаемых врагов своей нации путём совершения терактов.

Так же важен тот факт, что террористы нередко получают из бывших военных. Особую опасность данные люди представляют потому, что в отличии от террористов завербованных из гражданских лиц, бывшие военные сразу обладают необходимым набором навыков для совершения терактов. Основным фактором, толкающим бывших военных на путь терроризма, являются психологические травмы, полученные на войне. Со временем солдат привыкает к насилию и моральные рамки стираются. В таком состоянии человеку легче внушить обиду и ненависть к государству, которое несправедливо с ним обошлось, к обществу, не уважающему его военные заслуги. Таким образом, мотивация подобных террористов заключается в желании восстановить справедливость по отношению к себе любыми способами [3, с.192].

Проанализировав вышеописанные факторы, следует задуматься о разработке мероприятий, предотвращающих вербовку граждан террористическими организациями. Во - первых, необходимо более ответственно относиться к вопросу защиты прав ребенка в семье. Семьи, которые описывались выше, являются идеальной почвой для превращения человека в потенциального террориста. Кроме того, необходимо, улучшить механизм защиты прав и свобод незащищенных слоев населения. Так же важным шагом к предупреждению терроризма является способствование развитию активного социального диалога с вышеописанными нациями. Это поможет их социальной реабилитации и устранению идейной борьбы с другими нациями. На наш взгляд подобные методы являются лучшим способом борьбы с терроризмом, так как они направлены на пресечение вербовки новых кадров в террористические организации.

Список использованной литературы:

1. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002. 254 с.
2. Иванов И. Е. Психология терроризма. Предупреждение и пресечение террористических актов. – СПб.: Камея, 2005. 341 с.
3. Давыдов Ю.Е. Терроризм в современном мире. – М.: Наука, 2008. 362 с.

© А.Р. Зарипова, 2016

УДК 93

М.А. Захаров

студент 1 курса (магистратуры)

Факультет гуманитарных и социальных наук

Оренбургский государственный университет

Г. Оренбург, Российская Федерация

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СОВЕТСКОЙ ДЕРЕВНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960 - Х ГГ.

Вторая половина 1960 - х гг. в сфере аграрной политики советской власти характеризуется началом реализации нового официально провозглашённого правительственного курса на ускорение социально - экономического развития села и превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального [3, с. 5 - 6], начало которому положили решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Намеченная программа развития имела прочную правовую основу в виде отдельных указов и постановлений, а также решений Пленумов ЦК КПСС.

Так, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 октября 1966 г. образовано Министерство сельского строительства, что являло собой качественно новый шаг в решении соответствующих вопросов.

Определенная мартовским Пленумом стратегия подъема аграрного сектора экономики посредством развития социальной сферы села получила дальнейшее развитие и закрепление на Пленумах ЦК КПСС, XXIII съезде партии (1966 г.) и в ряде специальных

постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам развития сельского хозяйства. В постановлении от 26 сентября 1967 г. «О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа», предусматривалось повышение размера пособий по временной нетрудоспособности рабочих и служащих, повышение размеров пенсий по инвалидности, а также намечались меры и по улучшению пенсионного дела на селе. В частности, предусматривалось увеличение членам колхозов минимальных размеров пенсий по инвалидности в среднем на 30 % , снижение возрастного уровня назначения пенсии колхозникам по старости и т. д. [2, с. 383 - 385]. 12 сентября 1968 г. было принято постановление «Об упорядочении строительства на селе». В нем указывалось: «Считать одной из важнейших задач в области сельского строительства постепенное преобразование населенных пунктов в благоустроенные поселки с хорошими жилищными и культурно - бытовыми условиями, удовлетворяющими запросы сельского населения, позволяющими создать все условия для высокопроизводительного труда сельского населения и интенсивного развития сельского хозяйства, а также обеспечивающими занятость населения в свободное от сельскохозяйственных работ время» [4, с. 279].

В рамках правительственного курса на увеличение экономических стимулов в развитии производства, в заработной плате увеличивалась стимулирующая составляющая: размеры оплаты, порядок выплат стремились привязать к вкладу работника в результате производства. Выражением этого был переход к сдельно - премиальной системе оплаты труда. Постановлением ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦСПС от 2 апреля 1970 г. «О совершенствовании системы оплаты труда работников совхозов и других государственных предприятий сельского хозяйства» такая система оплаты «за выполненный объём работ и полученную продукцию» была установлена для совхозов [5, с. 632]. Колхозы получили право разрабатывать свои системы оплаты труда на основании типовых положений Совета министров РСФСР [1, с. 106]. В зависимости от формы организации труда и других условий производства они могли применять сдельную, повременную, аккордную, аккордно - премиальную, сдельно - премиальную, повременно - премиальную системы. Вопрос о выборе системы оплаты труда решало правление колхоза [1, с. 106]. В рекомендациях предусматривалось, что колхозникам, занятым в сельхозпроизводстве, дополнительная оплата начисляется: за перевыполнение плана производства продукции в растениеводстве (20–30 %), в животноводстве от стоимости продукции, полученной сверх плана (20 %); за снижение себестоимости продукции по сравнению с планом (до 25 % от полученной экономии в растениеводстве и до 40 % в животноводстве) [6, с. 23].

На III Всесоюзном съезде колхозников в ноябре 1969 г. было принято постановление «О социальном страховании членов колхозов», а с 1 января 1970 г. введена единая система социального страхования. Для этого был создан союзный централизованный фонд из отчислений колхозов в размере 2,4 % к фонду оплаты труда.

Проведение указанных преобразований сыграло положительную роль в развитии социальной сферы села указанного периода и последующих лет, а законодательное закрепление данной программы позволило осуществить реформы наиболее эффективно.

Список использованной литературы:

1. Безнин М. А., Димони Т. М. Становление «зарплатного» способа эксплуатации труда в российской деревне 1930 – 1980 - х гг. // Проблемы развития территории. – 2013. № 4 (66). – С. 102 - 110.

2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 - 1970) / КПСС. Ин - т марксизма - ленинизма при ЦК КПСС. – 8 - е изд., испр. и доп. – Т. 9: 1966 - 1968. – М.: Политиздат, 1970. – 527 с.

3. Кручина, Н. Е. Аграрная политика КПСС в действии / Н. Е. Кручина. – М.: Знание, 1981. – 64 с.

4. Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965 - 1971 гг.): сб. док. / сост.: К. М. Боголюбов, М. С. Смиртюков. – М.: Колос, 1971. – 752 с.

5. Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965 - 1974 гг.): сб. док. / сост.: К. М. Боголюбов, М. С. Смиртюков. – М.: Колос, 1975. – 927 с.

6. Справочник по оплате труда в колхозах / сост.: В. Н. Журиков, В. И. Соломахин. - М.: Колос, 1973. – 495 с.

© М.А. Захаров, 2016

УДК 34+340.1

Е.В. Зорикова

Студент 3 курса юридического факультета
Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н.Г. Чернышевского
г. Саратов, Российская Федерация

ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ БИОЭТИКЕ МОРАЛИ И ПРАВА

В условиях становления правового государства в России большую роль играет соотношение морали и права как регуляторов общественных отношений. Любое правовое государство стремится выработать методы борьбы с проявлениями общественно опасных криминальных явлений в обществе. При этом на первое место подчас ставятся правовые меры, но только сочетание моральных и правовых норм может привести к эффективному результату [8, с.126].

Мораль и право представляют собой автономные и взаимно дополняющие друг друга способы нормативной регуляции сознания и поведения людей в современном обществе [6, с. 167]. Мораль не должна содержать в себе требование нарушения закона, а право при этом не должно закреплять в своих нормах безнравственных поступков. В правовом государстве нормы права всегда должны соответствовать нормам морали. В противном случае происходит их противоречие.

Интересной для рассмотрения соотношения морали и права является биоэтика. В данной сфере зачастую можно встретить проблемы соответствия норм права нормам морали. Биоэтика – это учение о нравственной стороне деятельности человека в медицине и биологии. С правовой точки зрения биоэтика – это совокупность принципов и норм, действующих на основе традиционных духовных ценностей в области здоровья и здравоохранения и регулирующих в этой сфере взаимоотношения государства с обществом, семьей и личностью, а также взаимоотношения медицинского работника и пациента в связи с медицинским вмешательством.

Новые возможности медицины, начиная со второй половины XX века, кардинально меняют представления общества о невозможности управления человеческой жизнью. Теперь становится допустимой генетическая коррекция, предусмотренная Федеральным законом «О государственном регулировании в области генно - инженерной деятельности» [3]. Кроме того, появляется возможность искусственного оплодотворения, которая была закреплена в ст.35 Федерального закона от 22 июля 1993 г. № 5487 - 1 «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (на настоящий момент утратил силу). В связи с этим появляются противоречия новых возможностей с устоявшимися в обществе моральными принципами. Так появляется биоэтика как система знаний о границах допустимого манипулирования жизнью и смертью человека [7, с.5].

Быстрое развитие законодательства РФ в XXI веке в сфере здравоохранения, затрагивающее вопросы биоэтики, не решило много важных вопросов. Так, одной из дискуссионных проблем соотношения морали и права в сфере биоэтики является действие в России презумпции согласия на изъятие

органов и (или) тканей человека после смерти.

Согласно ст. 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту [2]. Таким образом, в России при отсутствии отказа от изъятия органов (тканей) человека либо его родственников такое изъятие является законным.

Существование такой презумпции согласия в нашей стране породило множество дискуссий, в основе которых лежит вопрос о соответствии права и морали в данной ситуации. Часто изъятие органов (тканей) у умершего порождает негативную реакцию со стороны родственников, которые ссылаются на нарушение права на уважение частной и семейной жизни, права свободы выражения мнения, права на личную неприкосновенность и многие другие права. Подробное рассмотрение данного вопроса является необходимым для понимания того, соответствуют ли нормы права нормам морали.

Для начала необходимо рассмотреть отношение к исследуемому вопросу мирового сообщества. Так, избранная российским законодателем модель правового регулирования не является исключением в мировой практике и в целом основана на общепризнанных принципах и нормах международного права, наделяющих государство правом законодательного регулирования указанных вопросов. Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов предусматривают, что для проведения трансплантации клетки, ткани и органы могут быть изъаты из тел умерших в случае, если: (а) получено согласие в форме, требуемой законом, и (b) нет оснований полагать, что умершее лицо возражало против такого изъятия (Руководящий принцип 1). При этом в комментарии к данному Руководящему принципу разъясняется, что «в зависимости от социальных, медицинских и культурных традиций каждой страны, а также от того, каким образом семьи участвуют в процессе принятия решений относительно своего здоровья в целом, согласие на получение органов и тканей от умерших может быть «четко выраженным» или «предполагаемым» [1].

Таким образом, на международном уровне допустимо существование «предполагаемого» согласия гражданина и его родственников на изъятие органов и тканей. Однако существование такой презумпции обязательно должно сопровождаться информированностью людей относительно существующей политики и предоставление гражданам возможности беспрепятственно пойти по пути несогласия.

Интересной представляется практика, сложившаяся по вопросу информирования в Бельгии. В данной стране разрешается посмертное изъятие органов каждого гражданина Бельгии, который имеет постоянное место жительства в Бельгии [4]. Граждане Бельгии получают через органы местной власти по месту их основного жительства стандартизированные формуляры для разъяснения их отказа от посмертного изъятия органов или согласия на проведение данного изъятия. Местные органы власти обязаны после получения заполненных формуляров направить данную информацию в Центр переработки информации Министерства народного здоровья и семьи. Посредством данного механизма в Бельгии создана возможность в короткие сроки установить, является ли конкретное лицо донором [5, с. 141].

В России в настоящее время разработан и внесен в Правительство Российской Федерации проект федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации». Указанный законопроект предполагает ведение Министерством здравоохранения Российской Федерации Федерального регистра доноров органов, реципиентов и донорских органов, состоящего из четырех регистров (в том числе регистр волеизъявлений граждан на изъятие их органов). Так, можно предположить, что принятие данного законопроекта поспособствует дальнейшему развитию биоэтики в России, а также решит многие существующие в этом вопросе несоответствия между нормами права и нормами морали. Однако пока что указанный законопроект не внесен в Государственную думу, хотя на общественное обсуждение он был выставлен еще в 2013 году.

Приведенная проблема служит примером того, что биоэтика является сложной, но необходимой для изучения наукой. Достижения современной медицины, а также различия в религиозных, моральных и этических взглядах людей приводит к появлению все новых проблем биоэтики. Задачей правового государства является максимально возможное решение таких проблем. В первую очередь у законопослушных граждан (которых большинство в стране) именно выработанные правила поведения, мораль позволяет соотносить свое поведение с интересами общества [8, с.126]. Поэтому нормы права должны соответствовать моральным принципам, ведь только такой подход сможет обеспечить соблюдение прав и свобод человека.

Список использованной литературы:

1. Руководящие принципы Всемирной организации здравоохранения по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов (утверждены на Шестидесят третьей сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения 21 мая 2010 года, Резолюция WHA63.22) // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Сайт]. URL: <http://www.who.int/transplantation/ru/> (дата обращения: 10.04.2016)

2. О трансплантации органов и (или) тканей человека : Закон РФ от 22.12.1992 № 4180 - 1 (ред. от 29.11.2007) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62; СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6040.

3. О государственном регулировании в области генно - инженерной деятельности : Федеральный закон от 05.07.1996 № 86 - ФЗ (ред. от 19.07.2011) // СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3348; 2011. № 30 (ч.1). Ст. 4596.

4. Закон от 13 июня 1986 года об изъятии и трансплантации органов (Wet van 13 juni 1986 betreffende het wegnemen en transplanteren van organen) // Ejustice [Сайт]. URL: http://www.ejustice.just.fgov.be / cgi _ loi / change _ lg.pl?language=nl&la=N&table _ name=wet&cn=1986061337 (дата обращения: 12.04.2016)

5. Гребенникова К. В. Реализация модели презумпции согласия на донорство в Королевстве Бельгия // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 6. С.141 - 142.

6. Зарубина Е.В. О соотношении морали и права // Наука и современность. 2015. № 40. С. 163 - 167.

7. Силюянова И.В. Биоэтика в России: ценности и законы. М. 1997. – 224 с.

8. Стрыгина С.В. Значение моральных норм в реализации норм права // Проблемы и перспективы современного права. Сборник статей Международной научно - практической конференции 20 марта 2015 г. Научный центр «АЭТЕРНА», Уфа. 2015. С. 126 - 129.

© Е.В. Зорикова, 2016

УДК 347.948.2

В.А. Ильина

студентка 4 курса ИЭУИС

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Научный руководитель: И.М. Лебедев

Старший преподаватель каф. СППК

СУДЕБНАЯ СТРОИТЕЛЬНО – ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИ РЕАЛЬНОМ РАЗДЕЛЕ ДОМОВЛАДЕНИЯ

Вопрос о разделе домовладений довольно широко распространен в судебной практике и является одним из самых сложных. Одной из форм преобразования домовладения является реальный раздел домовладения между собственниками в соответствии с долями, принадлежащими им.

Из - за большого количества технических вопросов суд назначает строительно - техническую экспертизу, в соответствии с ФЗ № 73 «О государственной судебно - экспертной деятельности в РФ»[1] вследствие чего, к процессу привлекаются эксперты, имеющие специальные знания в области коммунального хозяйства строительства и реконструкции. Перед экспертом в этой области ставятся задачи, связанные с разрешением споров между владельцами жилого дома, находящегося в общей собственности.

Результатом работы эксперта является выдача Заключения, полностью соответствующего требованиям градостроительных регламентов, технических, экологических, строительных, санитарных и иных норм и правил.

Заключение эксперта, по сути, должно содержать в себе ответы на вопросы, поставленные судом. Ниже представлены примеры наиболее часто задаваемых вопросов:

- Возможен ли раздел домовладения в соответствии с долями собственников? Если да, то необходимо разработать варианты раздела;
- Если раздел в идеальных долях невозможен, то необходимо разработать варианты раздела, максимально приближенные к идеальным, а также определить стоимость этих отступлений;
- Какие строительные и ремонтные работы необходимо будет произвести в спорном доме при его разделе, а также определить стоимость работ и материалов;
- Определить порядок пользования домом, раздел которого в натуре осуществить невозможно.

Раздел домовладения невозможен, в случае если:

5. Техническое состояние здания ниже нормативного (высокий износ);
6. Невозможно устройство полностью изолированных частей дома с отдельными входами;
7. Невозможно устройство индивидуальных проходов и проездов к дому;
8. В одной из частей не соблюдаются требования по инсоляции;
9. Невозможно устройство ремонтной зоны;
10. Площадь помещения (комнаты) после раздела меньше минимально допустимой (8 кв.м, согласно СНиП)[3].

Этапы проведения экспертизы:

I. Начальный этап. Эксперт изучает все документы и материалы по спорному дому и анализирует их.

К необходимым для экспертиз документам относятся проектная документация на строительство дома, его технический паспорт, сведения о долях сторон, данные о сложившемся порядке пользования спорным домом, поэтажные планы с экспликациями к ним.

В случае если предоставленных данных не хватает для полноценного производства экспертизы, эксперт ходатайствует перед судом о получении необходимой дополнительной информации[2].

II. Осмотр дома. Включает в себя проверку соответствия реального дома предоставленным данным, фиксацию не указанных в документации пристроек, надстроек и др., проведение обмеров и определение износа и стоимости дома.

III. Заключение эксперта. В зависимости от полученных данных, эксперт дает заключение о возможности / невозможности раздела спорного дома. Если раздел возможен, прикладывает разработанные им варианты реконструкции, перепланировки и т. д.

Все предоставленные варианты, суд рассматривает и выбирает наиболее приемлемый из них.

Факторы, значимые при выборе варианта раздела:

- порядок пользования жилым домом;
- участие в организации ремонта, реконструкции;
- стоимость переоборудования;
- нужда сторон в жилой площади;

- удобство новых построек и доступ к помещениям;
- отопление
- канализация

Именно судебная строительно – техническая экспертиза предназначена для разрешения спорного вопроса о разделе дома по существу.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73 - ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О государственной судебно - экспертной деятельности в Российской Федерации".
2. Правовое сопровождение жизненного цикла объекта недвижимости. Ахмедова З.А., Бутырин А.Ю., Лебедев И.М., Соколов В.А., Статива Е.Б. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации ; Международный институт управления ; кафедра правового обеспечения управленческой деятельности / Москва, 2015.
3. СП 54.13330.2011

© В.А. Ильина, 2016

УДК 34

К. А. Калтыгин

Студент 4 курса юридического факультета
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
г. Рязань, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Состояние преступности в Российской Федерации на протяжении последних лет остается достаточно неблагоприятным и не стабильным. Несмотря на общую тенденцию снижения преступности, рецидив преступлений только растет, следовательно, проблема профилактики рецидивной преступности остается актуальной в настоящее время, и требует наиболее жесткой хватки. Возникает необходимость в использовании методов и средств, соответствующих нынешним развивающимся общественным отношениям.

Термин «рецидив» давно применяется в практике борьбы с преступностью, он был известен законодательной власти дореволюционной России и советского государства. В указанный период времени в повторениях преступлений законодатель видел доказательство того, что назначенные и отбытые наказания не смогли исправить лиц, совершивших новые преступления, продолжающих оставаться социально опасными [3, с. 93]. В действующем Уголовном Кодексе закреплено определение рецидива. Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление [1].

В настоящее время в литературе встречаются следующие понятия рецидива преступлений:

- а. пенитенциарный,

- b. уголовно - правовой или легальный,
- c. криминологический или фактический.

Уголовно - правовой или как его еще называют, легальный, рецидив, подразумевает под собой, совершение умышленного преступления лицом, которое имеет судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Так же хотелось бы отметить, что за легальный рецидив законом установлена особая ответственность.

Пенитенциарным рецидивом признается совершение преступления лицом, которое ранее отбывало наказание в виде лишения свободы.

Криминологический, или фактический рецидив, – простое повторение преступлений. То есть, это любое повторное совершение преступления.

Ученые и практики, и иные умы, говоря о рецидиве, всегда подчеркивают его повышенную общественную опасность, которая обусловлена тем, что лицо которое ранее привлекалось к ответственности за уголовно наказуемые деяния, совершает его вновь, что само за себя говорит, о его желании продолжить заниматься преступной деятельностью. Он напрочь игнорирует какие - либо нравственные или моральные нормы, ставит себя выше социально - приемлемого образа жизни, не желая вести себя как принято в обществе. Самым ужасным является, что данные лица как правила создают еще одну угрозу нашему обществу, это вовлечение в преступную деятельность иных не связанных с ней граждан. Исходя из сказанного трудно будет переоценить роль профилактики рецидивной преступности.

Профилактика рецидивных преступлений является частью общих профилактических мероприятий. Но она имеет свои характерные особенности. Предупреждение рецидивной преступности предполагает активное, целенаправленное воздействие на весь комплекс обуславливающих ее причин и условий. Это воздействие осуществляется путем применения различных по своему содержанию мер на общесоциальном, социально - криминологическом и индивидуальном уровнях [4, с. 218].

У любой профилактики есть цели и задачи, иными словами направление ее деятельности. Профилактика рецидивной преступности не является исключением, она ставит своей прерогативой – создание своего рода, благоприятных и необходимых условий, которые бы способствовали облегчению адаптацию освобожденных после отбытия ими наказания, к условиям свободной жизни, улетучиванию тех негативных последствий лишения свободы. На основании законодательства РФ государственные органы и общественные организации должны оказывать содействие в трудовом и бытовом устройстве лиц, отбывших наказание [2], что приводит к более быстрой социальной адаптации лиц, и сводит риск рецидива к минимуму.

Имеется также и иное направление профилактики рецидива – социальный контроль за отбывшими наказание. К мерам же данного контроля можно отнести помещение лиц, больных алкогольной, наркотической или иной зависимостью в специальные лечебные учреждения, а также административный надзор, который устанавливается органами внутренних дел.

Самым сложным, пожалуй, можно назвать специальный рецидив. Это обусловлено тем, что для профилактики такого рецидива употребляются такие меры уголовного наказания как, запрет занимать определенные должности в течение определенного времени или заниматься определенным родом деятельности.

Особое значение в предупреждении рецидивной преступности имеет применение органами внутренних дел к лицам, совершающим рецидив преступления, мер индивидуальной профилактики: профилактических бесед, постановки на профилактический учет; установления наблюдения и контроля за их социальной реабилитацией; оказания им социальной помощи и т. д. [4, с. 219].

Но как показывается практика данных мер не достаточно, так как рецидивные преступления, наоборот продолжают расти, что заставляет задуматься о том, что необходимо вносить какие - то изменения в существующие меры. Либо возникла необходимость в создании иных мер, новых, которые будут более эффективными.

Негативные тенденции рецидивной преступности связаны, в частности, и с проблемой регламентации поведения ранее судимых лиц после освобождения от наказания, что требует принятия соответствующего закона [5, с. 49]. Необходимость содействия таким лицам бесспорна, но возможно при издании закона она будет четко урегулирована и даст свои плоды. Так же было бы хорошо учредить специальные органами, прерогативой которых будет именно помощь и контроль за данными лицами, что поможет бывшим осужденным в полной мере включиться в жизнь общества, и при возникновении трудностей снова не встать на путь преступника.

В то же время существующая система правового регулирования и практика трудового и бытового устройства лиц, отбывающих наказание, не выдерживает никакой критики и не отвечает принципам гуманизма и социальной справедливости [5, с. 49]. В действующем законодательстве указано, что трудовое и бытовое регулирование возложено на местные органы власти, но ни порядок проведения этой работы, ни механизм не определены законодательно.

Еще одной явной проблемой является, что категории этих граждан отказывают в трудоустройстве на работу, так как мало кто, хочет трудоустроить «бывших зеков». И все это несмотря на ст. 16 Трудового Кодекса РФ, которая запрещает необоснованный отказ в приеме на работу. Следовательно, и в данной сфере эти люди так же нуждаются в помощи.

Хорошим решением данной проблемы могло бы послужить издание закона «О социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание».

Все написанное в данной статье свидетельствует о том, что необходимо найти новые варианты, пути, своего рода меры борьбы с современной рецидивной преступностью, а особенно применения большего комплекса всевозможных мер на устранение существующих проблем в ее профилактики.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015).
2. Приказ Минюста РФ от 13 января 2006 г. N 2 "Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно - исполнительной системы" // ГАРАНТ [http:// base.garant.ru / 12144685 / #ixzz44PeodonE](http://base.garant.ru/12144685/#ixzz44PeodonE)
3. Одинцова Л. Н. «Рецидив преступлений и меры по его предупреждению» // Вестник Кузбасского Института. 2011. №4 (7). С. 92 - 101.

4. Мишухин А.С., Кошелева Д.В., Инкин А.А «Предупреждение и профилактика рецидивной преступности» // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. №17. С. 213 - 220.

5. Сорокин А. И. «Проблемы предупреждения рецидивной преступности» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. С. 47 - 51.

К.А. Калтыгин, 2016

УДК 34

К.С. Карпов

Студент 1 курса 177 группы Института магистратуры
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
Российская Федерация, г. Саратов

ВОЗМЕЩЕНИЕ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ЧАСТИЧНОМ УДОВЛЕТВОРЕНИИ ИСКА

Актуальность данной темы исследования заключается в наличии разнообразной судебной практики, отсутствии единого мнения ученых по данному вопросу, неразрешенности его в гражданском процессуальном праве Российской Федерации, изменении позиции Верховного суда Российской Федерации по данному вопросу.

Согласно ст. 88 ГПК РФ, судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

В силу положения ст. 94 ГПК РФ, расходы на оплату услуг представителя относятся к издержкам, связанным с рассмотрением дела в суде.

Распределение судебных расходов в гражданском процессе регулируется ст. 98 ГПК РФ, согласно которой, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Согласно ст. 100 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Следует отметить, что ст. 100 ГПК РФ является специальной нормой, по отношению к ст. 98 ГПК РФ. Согласно общему принципу права «*lex specialis derogat generali*» (в переводе с лат. — «специальный закон отменяет (вытесняет) общий закон») в случае конкуренции норм общего (*generalis*) и специального (*specialis*) характера предпочтение при толковании и применении должно отдаваться специальным нормам. Таким образом, при разрешении вопроса присуждения стороне расходов на оплату услуг представителя в гражданском процессе следует применять ст. 100 ГПК РФ.

Из буквального толкования ст. 100 ГПК РФ следует, что при частичном удовлетворении исковых требований право на взыскание расходов на оплату услуг представителя имеется лишь у одной стороны, в пользу которой состоялось решение суда.

Верховный суд Российской Федерации подтвердил данный вывод. В ответе на вопрос номер одиннадцать в «Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2005 г. (по гражданским делам)» [1] Верховный суд Российской Федерации указал, что управомоченной на возмещение расходов на оплату услуг представителя будет являться сторона, в пользу которой состоялось решение суда: либо истец - при удовлетворении иска, либо ответчик - при отказе в удовлетворении исковых требований. Расходы по оплате услуг представителей присуждаются только одной стороне.

Данный вывод использовался долгое время судами, что подтверждается судебной практикой, например: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 04 марта 2015 г. по делу № 33 - 1572 / 2015 [2]; Определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 12 марта 2014 г. по делу № 33 - 989 / 2014 [3].

Данный вывод Верховного суда Российской Федерации, закрепленный в «Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2005 г. (по гражданским делам)» нарушает принцип «осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон», закрепленный в ст. 12 ГПК РФ, поскольку частичное удовлетворение исковых требований истца лишало ответчика права на возмещение расходов на оплату услуг представителя.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [4] (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 1) Верховный суд Российской Федерации изменил свой подход к вопросу распределения расходов на оплату услуг представителя при частичном удовлетворении исковых требований, так согласно п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 1, при неполном (частичном) удовлетворении требований расходы на оплату услуг представителя присуждаются каждой из сторон в разумных пределах и распределяются в соответствии с правилом о пропорциональном распределении судебных расходов.

Данный вывод уже нашел свое отражение в судебной практике, в частности в Определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 февраля 2016 г. № 37 - КГ15 - 11 [5].

Формирование данного вывода Верховным судом Российской Федерации в Постановлении Пленума ВС РФ № 1 в вопросе распределения расходов на оплату услуг представителя при частичном удовлетворении исковых требований вызвало ряд проблем.

Во - первых, согласно ст. ст. 98, 100 ГПК РФ, расходы присуждаются «стороне, в пользу которой вынесено решение суда». На основании Постановления Пленума ВС РФ № 1 при частичном удовлетворении исковых требований решение суда выносится в пользу обеих сторон. Теперь решение суда в части удовлетворения исковых требований считается решением вынесенным в пользу истца, а решение суда в части отказа в удовлетворении исковых требований является решением в пользу ответчика.

В позиции изложенной в п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 1 происходит фактическое наделение ответчика статусом «истца», в части решения суда, которым

отказано в удовлетворении исковых требований. Ответчик приобретает статус «истца» в процессе только при предъявлении встречного иска. Решение суда, несмотря на частичное удовлетворение исковых требований, все равно считается вынесенным в пользу истца. Таким образом, толкование решения суда при частичном удовлетворении исковых требований, как решения, вынесенного в отношении обеих сторон, считаю недопустимым.

Во - вторых, согласно Постановлению Плену ВС РФ № 1 распределение расходов на оплату услуг представителя при частичном удовлетворении исковых требований регулируется ст. 98 ГПК РФ. Поскольку согласно ст. 98 ГПК РФ, в случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано. Данный принцип распределения расходов отсутствует в ст. 100 ГПК РФ, в данной статье при распределении расходов на оплату услуг представителям используется критерий «разумности».

Таким образом, законодатель предусмотрел особый порядок распределения расходов на оплату услуг представителя, состоящий в исключении применения критерия пропорциональности удовлетворенных требований. Применение данного критерия при распределении расходов на оплату услуг представителя при частичном удовлетворении иска нарушает принцип «*lex specialis derogat generali*», приоритета специальных норм права над общими.

Разрешая вопрос о возмещении стороне издержек, связанных с оплатой услуг представителя, суд должен прежде всего руководствоваться положениями статьи 98 ГПК РФ, а впоследствии оценивать суммы издержек уже с учетом принципа разумности в соответствии со статьей 100 ГПК РФ.

В - третьих, неразрешенным остается вопрос определения той суммы расходов на оплату услуг представителя, от которой будет произведен расчет при применении критерия пропорциональности закрепленного в ст. 98 ГПК РФ.

Представим ситуацию, решением суда иски истца к ответчику удовлетворены частично (50 % от заявленных требований). Стоимость расходов на оплату услуг представителя истца составили - 10 000 руб., стоимость расходов на оплату услуг представителя ответчика – 100 000 руб. Следуя критерию пропорциональности, ответчик имеет право на взыскание 50 % (в части отказа в удовлетворении исковых требований) от суммы расходов на оплату услуг представителя, что составит 50 000 руб. Таким образом, истец, взыскав 5 000 руб. на оплату услуг своего представителя со стороны ответчика, вынужден будет выплатить 50 000 руб. ответчику.

Кроме того, применение критерия пропорциональности при взыскании расходов на оплату услуг представителя приведет к возникновению «двойных убытков» у сторон. Первая сумма убытков – часть расходов на оплату услуг представителя, во взыскание которой отказано в связи с удовлетворением (отказом в удовлетворении) части исковых требований, вторая сумма расходов – возмещение расходов на оплату услуг представителя другой стороны, в силу удовлетворения (отказа в удовлетворении) части исковых требований решением суда.

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Во - первых, статья 98 ГПК РФ не содержит ограничений на возможность возмещения стороне судебных

издержек, связанных с оплатой услуг представителя и истца, и ответчика, в случае частичного удовлетворения иска. Во - вторых, необходимо внесение изменений в гражданское процессуальное законодательство РФ, с целью урегулирования порядка применения судами одновременно критериев «разумности» и «пропорциональности» к расходам на оплату услуг представителя (ст. 98, ст. 100 Гражданского процессуального кодекс РФ) и устранения нарушений принципа приоритета специальных норм права над общими.

Список литературы:

1. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2005 г. (по гражданским делам) (утв. постановлениями Президиума Верховного Суда РФ от 4, 11 и 18 мая 2005 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.garant.ru>, свободны. – Загл. с экрана.
2. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 04 марта 2015 г. по делу № 33 - 1572 / 2015 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.garant.ru>, свободны. – Загл. с экрана.
3. Определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 12 марта 2014 г. по делу № 33 - 989 / 2014 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.garant.ru>, свободны. – Загл. с экрана.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.garant.ru>, свободны. – Загл. с экрана.
5. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 февраля 2016 г. № 37 - КГ15 - 11 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.garant.ru>, свободны. – Загл. с экрана.

© К.С. Карпов, 2016

УДК 343

Качур А.Н.,

доцент кафедры гуманитарных дисциплин
филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Новороссийске,
кандидат юридических наук, доцент

Акобян А.М.,

филиал РГСУ в г. Анапе

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С НАЛОГОВЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

Общественная опасность налоговых правонарушений состоит в том, что они наносят существенный ущерб хозяйственной деятельности государства, препятствуют плановому поступлению налогов в бюджет и, тем самым, подрывают нормальное функционирование налоговой системы и экономики в целом [1, с. 60]. Высокий уровень их латентности

диктует необходимость оптимизации в способах выявления, анализа бухгалтерской документации и др.

Успешность деятельности налоговых органов и органов внутренних дел связана с предварительной подготовкой, в частности, перед проверкой достоверности отчетных данных, представляемых организациями и гражданами, тщательно изучается вся информация о налогоплательщике, его учредительные документы, отчеты, декларации, материалы предыдущих проверок. Это связано с тем, что выявить налоговое преступление намного сложнее, чем общеуголовное или обычное экономическое преступление, которые не лишены своих особенностей и проблем расследования [2, с. 137].

Признаки, указывающие на наличие налогового преступления, должны выявляться инициативно. При планировании расследования по выявлению фактов сокрытия объектов налогообложения необходимо учитывать, что действия правонарушителя хотя и носят внешне скрытый характер, практически всегда усматриваются в различных финансово - хозяйственных документах. Поэтому на первоначальном этапе расследования следует принять срочные меры к обнаружению, изъятию и приобщению к уголовному делу документов, имеющих значение доказательств в целях предотвращения их уничтожения или подмены [3, с. 120 - 121].

Сотрудниками налоговой инспекции должны быть документально зафиксированы и иные факты неисполнения налогоплательщиками законных требований. Отсутствие в материалах таких документальных подтверждений существенно затрудняет расследование, поэтому получение важных доказательств в таких случаях возможно лишь благодаря использованию возможностей оперативно - розыскной деятельности. И оперативно - розыскные мероприятия по выявлению налоговых преступлений нередко имеют сложный, затяжной характер, требующий разносторонней проверки, затрагивающей все стадии: разведывательный, поисковой, предварительной и последующей оперативной проверки, разработки и оперативно - розыскного сопровождения дознания или предварительного следствия.

Важным источником доказательств по этим делам служат свидетельские показания. В качестве свидетелей допрашиваются преимущественно сотрудники налоговой службы, так как они непосредственно направляют и доставляют налогоплательщикам уведомления и сталкиваются с фактами неисполнения. Их допрос позволяет установить точную дату отправления или вручения предписания и другие обстоятельства. Плодотворным может стать допрос в качестве свидетелей членов семьи и других лиц, знавших обвиняемого по совместной работе или по его месту жительства. Такие действия могут не только подтвердить факты своевременного получения уведомлений, направленных налоговыми органами, но и получить данные психологического портрета подозреваемого, которые могут оказать существенную помощь в расследовании [4, с. 431 - 432]. Однако, к таким показаниям следует относиться очень осторожно и обязательно их проверять, так при несоответствии действительности они могут нанести вред проводимому расследованию. В качестве свидетелей могут быть опрошены заказчики, покупатели, арендаторы, партнеры, которые могут дать показания об объемах коммерческой деятельности, размерах получавшихся доходов и их источниках.

Уголовно - процессуальной формой предусматривается, что наиболее распространенными следственными действиями по этим делам являются не только допросы, но выемки и осмотры [5, с. 215 - 216]. Выемка предусматривается для изъятия документов, находящихся на предприятиях. Своевременное проведение выемки лишает преступников возможности скрыть или уничтожить документы, имеющие доказательственное значение. Успешные выемки обычно проводят в помещениях

секретариата, бухгалтерии, кабинетах руководящих работников, архивах, складах и т.д. При осмотре документов строгой отчетности особое внимание уделяется их номерам и датам, характеру документа, адресату выдачи, содержанию и внешнему виду. При осмотре помещений возможно обнаружение неучтенного сырья, продукции, товаров и их следов.

Таким образом, борьба с налоговыми правонарушениями продолжает быть актуальной, требует значительной предварительной подготовки, обеспечивающей права налогоплательщиков, основанные на правах человека и гражданина России [6, с. 60 - 61], а также законность последующих оперативных и следственных действий.

Список использованной литературы:

1. Качур А.Н., Гнып С.В. Об эффективности налоговой системы России / Научные меридианы - 2016: Сборник материалов II Международной научно - практической конференции. – Краснодар: Академия знаний, 2016. - С. 59 - 61.

2. Качур А.Н., Айвазян К.В. К вопросу об эффективности расследования экономических преступлений / Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития: Сборник статей Международной научно - практической конференции: в 2 - х частях. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2016. - С. 136 - 138.

3. Качур А.Н., Айвазян К.В. К вопросу о проблемах и направлениях эффективного расследования уголовных дел / Наука, образование и инновации: Сборник статей Международной научно - практической конференции. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2015. - С. 120 - 122.

4. Качур А.Н. О нравственности в правотворческой и правоприменительной деятельности / Приоритетные направления развития науки, техники и технологий международная научно - практическая конференция. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, 2016. - С. 431 - 434.

5. Качур А.Н. Эффективность уголовно - процессуальной формы: проблемы и перспективы / актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы Всероссийской научно - практической конференции. – Краснодар: Издательский Дом ЮГ, 2011. - С. 214 - 217.

6. Качур А.Н., Акобян А.М. О принципе неприкосновенности личности в уголовном процессе / Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: Сборник статей Международной научно - практической конференции. – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 60 - 61.

© А.Н. Качур, А.М. Акобян, 2016

УДК 343.24

Киселева Е.С.

Адвокат

Саратовская коллегия адвокатов «Правозащита»

г. Саратов, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Обеспечение максимальной эффективности уголовного наказания несовершеннолетних, достижение его целей – одна из приоритетных задач уголовного законодательства, для

успешной реализации которой необходимо сформировать целостную, непротиворечивую, сбалансированную систему уголовных наказаний.

В то же время, система наказаний для несовершеннолетних, предусмотренная ст. 88 УК РФ, не является полной и эффективной, о чем свидетельствует существенный дисбаланс в применении мер уголовного принуждения на практике.

Система наказаний для несовершеннолетних в российском уголовном законодательстве, на наш взгляд, может быть представлена как подсистема общей системы наказаний, сформированная по остаточному принципу с учетом особенностей личности несовершеннолетнего путем исключения тех видов наказания, которые неприменимы к несовершеннолетним ввиду того, что социальный статус виновного лица не позволяет их назначить, либо чрезмерной их строгости, и установления пониженных сроков и размеров в отношении остальных видов наказания.

Данная позиция основывается на том, что в истории российского уголовного права в течение длительного времени формировалась общая система наказаний, а в отношении несовершеннолетних лишь указывалась специфика применения тех или иных видов наказаний. Выделение системы наказаний для несовершеннолетних произошло сравнительно недавно, и говорить о ее самостоятельном характере преждевременно. Кроме того, отечественный законодатель включает в систему наказаний для несовершеннолетних только такие их виды, которые предусмотрены и для взрослых, и при наличии пробелов в регулировании тех или иных вопросов в главе 14 УК РФ их восполняют статьи, посвященные общим положениям о наказании.

Систему наказаний для несовершеннолетних можно определить как установленную уголовным законом с учетом особенностей лиц, совершающих преступления в несовершеннолетнем возрасте, социально обусловленную совокупность видов наказаний, расположенных в порядке возрастания степени их сравнительной строгости, образующих единое целое, взаимосвязанных, взаимозаменяемых и взаимодействующих между собой.

Из этого определения вытекают следующие признаки системы наказаний для несовершеннолетних: 1) она разработана для лиц, не достигших совершеннолетия; 2) социальная обусловлена; 3) это совокупность видов наказания; 4) определенный порядок их расположения (в УК РФ – от менее строгого к более строгому); 5) отношения между видами наказания, позволяющие говорить о них как о едином целом, заключающиеся в их взаимосвязи, взаимозаменяемости и взаимодействии.

Но действительно ли система наказаний для несовершеннолетних по российскому уголовному праву обладает всеми названными признаками? Для решения этого вопроса необходимо проанализировать положения теории уголовного права и нормы Уголовного кодекса РФ о наказании несовершеннолетних в их взаимосвязи.

Из всех названных признаков в данной статье хотелось бы сделать акцент на тех, которые являются наиболее существенными для понимания системы системного характера системы наказаний для несовершеннолетних

Следует согласиться с В.Н. Петрашевым, что из всех названных признаков наиболее важным является признак наличия определенных отношений между элементами системы, то есть видами наказания. Именно наличие взаимодействия, взаимосвязи и взаимозаменяемости делает некую сумму частей системой. Наличие этих отношений в системе наказаний должно предопределять системный характер их свойств. Однако не

менее важным является и другой признак – расположение видов наказания в определенном порядке, «лестницей». Эти два признака тесно связаны и находятся в неразрывном единстве, поскольку отсутствие четкого порядка в расположении элементов любой системы порождает хаос, что затрудняет взаимодействие отдельных элементов между собой и ослабляет их связи. Поэтому правовед упоминал о важности правильного расположения элементов системы, [2, с. 22] и мы не можем с ним не согласиться.

Заслуживает внимания и точка зрения А.С. Михлина, который полагал, что все «ступеньки» этой «лестницы» должны быть примерно равными: «если разница в уровне кары слишком велика, образуется своеобразный вакуум, мешающий индивидуализации ответственности, если мала, возникает конкуренция видов наказания». [1, с. 104] Мы полагаем, что с приведенной позицией также следует согласиться.

Рассмотрим данные признаки применительно к системе наказаний для несовершеннолетних по российскому уголовному законодательству.

Часть 1 статьи 88 УК РФ предусматривает следующие виды наказания для несовершеннолетних: 1) штраф; 2) лишение права заниматься определенной деятельностью; 3) обязательные работы; 4) исправительные работы; 5) ограничение свободы; 6) лишение свободы. Что касается расположения видов наказания друг относительно друга, по аналогии со ст. 44 УК РФ, то они, по мысли законодателя, занимают место по степени сравнительной строгости от менее строгого к более строгому. Тем не менее, решение вопроса о том, соблюден ли при формировании системы наказаний для несовершеннолетних данный порядок, может оказаться неоднозначным.

Речь идет о том, что, если пользоваться терминологией С.В. Познышева, [3, с. 465] так называемая «лестница» видов наказаний, перечисленных в ст. 44 УК РФ, также небезукоризненна, что порождает погрешности в построении системы наказаний для несовершеннолетних.

Так, наказание в виде ограничения свободы, которое законодателем помещено в перечне наказаний после исправительных работ, нам представляется более мягким, нежели исправительные работы. Полагаем, указанная ситуация сложилась в результате того, что в первоначальной редакции ст. 53 УК РФ условия исполнения ограничения свободы были совершенно иными, а после принятия Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377 -ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно - исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» [4] законодатель не счел нужным изменить место указанного наказания в системе, несмотря на то, что в новой редакции ст. 53 УК РФ степень строгости данного наказания значительно ниже. Безусловно, проводить сравнение строгости видов наказания, в содержание которых входят совершенно разные правоограничения, затруднительно. Однако нам представляется, что в настоящее время ограничение свободы находится не на своем месте как в общей системе наказаний, так и в системе наказаний для несовершеннолетних.

Ограничение свободы предусматривает лишь возложение на осужденного обязанностей и ограничений по выбору суда из перечня, который приведен в ч. 1 ст. 53 УК РФ. В то же время исправительные работы, хоть и назначаются на более короткий срок, предполагают существенное ограничение трудовых прав осужденного. Даже обязательные работы,

которые считаются одним из наименее строгих наказаний, содержат в себе гораздо больший объем правоограничений, чем ограничение свободы. Именно поэтому мы полагаем, что для обеспечения системного характера построения системы наказаний для несовершеннолетних необходимо поставить ограничение свободы выше в перечне наказаний, после штрафа.

Помимо проблемы определения места ограничения свободы в системе наказаний для несовершеннолетних, существует и иная, также связанная с последовательностью расположения мер наказания. Речь идет о неполноте системы наказаний для несовершеннолетних.

По нашему мнению, систему наказаний для несовершеннолетних следует дополнить следующими видами наказания: компенсация вреда, которая, на наш взгляд, является наименее строгой из всех мер наказания, а также принудительными работами и арестом, которые в списке наказаний должны располагаться перед лишением свободы на определенный срок, поскольку арест является видом краткосрочной изоляции от общества, а принудительные работы, являясь альтернативой лишению свободы, по своей сущности близки к исправительным работам. В то же время лишение права заниматься определенной деятельностью следует исключить из статьи 88 УК РФ.

Помимо этого, говоря о взаимосвязи видов наказаний, составляющих систему наказаний для несовершеннолетних, мы полагаем верным мнение, высказанное в свое время В.Н. Петрашевым относительно того, что «наличие у элементов отдельных совпадающих свойств порождает между ними отношения тождества, без которых не может быть свойства целостной системы». [2, с. 22]

Безусловно, элементы системы наказаний для несовершеннолетних обладают рядом тождественных свойств, в том числе признаков, характеризующих их в качестве видов наказания, имеющих определенные цели. Однако есть и отличительная черта, которую мы считаем достаточно существенной, чтобы нарушить стройность системы в целом. Речь идет о сроках и размерах наказаний для несовершеннолетних по сравнению со взрослыми. При проведении сравнительного анализа ст. 88 УК РФ и ст.ст. 45, 47, 49, 50, 53, 56 УК РФ становится очевидным, что, устанавливая пониженные сроки и размеры наказания для несовершеннолетних, законодатель вовсе не руководствовался принципом системности. Так, минимальный размер штрафа, назначаемого несовершеннолетним, снижен, в соответствии с ч. 2 ст. 88, в пять раз, максимальный – в сто раз, лишение права заниматься определенной деятельностью назначается на тот же срок, что и взрослым, минимальный срок обязательных работ снижен на одну треть, максимальный – в три раза, и так далее. Все это вносит элементы хаоса в систему наказаний для несовершеннолетних, а, следовательно, данные положения уголовного закона нуждаются в существенной доработке.

Полагаем, что правильнее всего будет закрепить в уголовном законодательстве норму, которая четко устанавливала бы пределы наказания несовершеннолетних, независимо от его вида. Так, по нашему мнению, минимальные и максимальные пределы всех видов уголовного наказания для лиц в возрасте до шестнадцати лет должны составлять не более одной трети минимальных и максимальных пределов, предусмотренных для взрослых, а для лиц в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет - не более одной второй пределов, предусмотренных для взрослых.

Таким образом, если предпринять конкретные меры по модернизации законодательства в данной сфере, система наказаний для несовершеннолетних, по нашему мнению, обретет свойства системности, полноты, сбалансированности и сможет эффективно обеспечивать достижение задач уголовного наказания. В числе таких мер: 1) пересмотр места ограничения свободы в системе наказаний для несовершеннолетних; 2) введение в систему наказаний для несовершеннолетних новых видов наказаний – компенсации вреда, ареста и принудительных работ; 3) дифференциация минимальных и максимальных пределов наказания несовершеннолетних в зависимости от возраста (для лиц в возрасте до шестнадцати лет они должны составлять не более одной трети минимальных и максимальных пределов, предусмотренных для взрослых, а для лиц в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет - не более одной второй пределов, предусмотренных для взрослых.)

Список использованной литературы:

1. Михлин. А.С. Проблемы совершенствования системы наказания в советском уголовном праве // Актуальные проблемы уголовного права / Отв. ред. С.В. Бородин. – М.: Изд - во Ин - та гос. и права РАН, 1988.
2. Петрашев В.Н. Гуманизация системы наказаний в советском уголовном праве. – Ростов - на - Дону: Изд - во Ростовского ун - та, 1988.
3. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912.
4. Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно - исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 52 (часть 1). Ст. 6453.

© Е.С. Киселева, 2016

УДК 347.73(075.8)

Т. А. Князева

студентка 3 курса

Института законодательства ФГБОУ ВО «СГЮА»

г. Саратов, Российская Федерация

Научный руководитель:

к. ю. н., старший преподаватель А. С. Покачалова

ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО ОМБУДСМЕНА В РАЗВИТИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

На современном этапе развития рыночных отношений граждане всё чаще обращаются к кредитным организациям за дополнительными денежными средствами в момент отсутствия реальных денежных ресурсов, а также с целью заработать на своих сбережениях

и воспользоваться иными предоставляемыми услугами. Однако, в процессе реализации своих полномочий, банки порой нарушают законные права и интересы своих клиентов.

В российском законодательстве существуют нормы, позволяющие заинтересованным лицам урегулировать возникший спор по поводу кредита, вклада вне суда путем обращения к общественному примирителю, в данном случае речь пойдет о Финансовом омбудсмене. Однако данный способ разрешения спора остается в настоящее время не достаточно развитым.

Инициатором данного института стала Ассоциация российских банков, которая 20 сентября 2010 года утвердила «Положение об общественном примирителе на финансовом рынке (Финансовом омбудсмене)» [1]. Присоединение банков к институту является добровольным, при этом в дальнейшем на банки - участников накладываются определенные обязанности.

Как следствие, омбудсмен принимает к рассмотрению жалобы относительно всех банков, однако его решения обязательны для исполнения лишь для тех, кто присоединился к декларации, а для остальных носят рекомендательный характер. В этом и состоит проблема на пути реализации «финансовым доктором» наиболее полно и эффективно своих полномочий, ведь зачастую банки просто игнорируют вынесенные им решения.

Как говорит сам Финансовый омбудсмен Павел Медведев: «В конце концов, будет принят закон о Финансовом омбудсмене с обязательным (как в законе о страховании вкладов) присоединением к структуре Омбудсмента всех финансовых организаций, обслуживающих граждан. Тогда присоединятся все банки, и не только банки. Но пока грех сидеть сложа руки» [2, с. 15].

Говорить об эффективности работы омбудсмента можно исходя из Информационного Бюллетеня, представленного на сайте АРБ [3, с. 6].

С 1 октября 2010 года по февраль 2016 года количество обращений составило – 26 229, из них урегулировано споров – 8 531 [4]. Таким образом, свыше 1 / 3 граждан уходили от омбудсмента с удовлетворенными требованиями.

Не смотря на достаточно высокие цифры обращений, это всё же в разы меньше судебных разбирательств по финансовым вопросам. Иски к кредитным организациям, банкам фигурируют в более сотни тысяч дел [5].

Отсюда вытекает проблема низкоинформированности граждан об услугах омбудсмента, ведь плюсы урегулирования спора таким способом имеет ряд очевидных преимуществ:

- во - первых, данная процедура бесплатна;

- во - вторых, осуществляется в более короткие сроки и в упрощенной форме по сравнению с судебным разбирательством;

- в - третьих, решения, вынесенные омбудсменом для юридического лица обязательны и обжалованию не подлежат, а для граждан далеко не последняя инстанция, так как не согласившись, последние могут обратиться в суд.

Порой граждане не понимают значение слова «омбудсмен», не говоря уже о его компетенции. Не каждый консультирующий юрист даст полную информацию о деятельности общественного примирителя, ведь таким образом лишает себя клиента и вознаграждения.

Для большей информированности граждан, необходимо провести ряд рекламных мероприятий. Информационные стенды в судах и самих банках должны содержать хотя бы

общую информацию о деятельности Финансового омбудсмена, в рекламных роликах указывать информацию о присоединении банка к данному институту, на сайтах кредитных организаций посвятить раздел или же ссылку на сайт АРБ, где можно подать жалобу.

Региональные представительства уже существуют в 6 субъектах – республика Башкортостан, Тамбовская область, Пермский край, Тюменская и Липецкая области, Краснодарский край. С повышением популярности оказания услуг омбудсменом, будет расширяться и круг представительств по всей России.

Если ранее в практике встречались две крайности – либо тяжбы в суде, либо граждане оставляют всё как есть. То на данный момент существует и третья категория, способная восстановить нарушенные права во внесудебном порядке – это обращение к Финансовому омбудсмену, который «настраивает» финансовую систему на индивидуальный подход к каждому.

Литература и источники:

1. «Положение об общественном примирителе на финансовом рынке (Финансовом омбудсмене)» [Электронный ресурс] утв. Советом АРБ, протокол от 20.09.2010 N 2. . - Доступ из СПС "КонсультантПлюс" (Дата обращения: 04.04.2016)
2. Ручко С. Павел Медведев: «Рассчитывать на помощь можно только в том случае, если человек не затягивал в решении проблемы» // «Ипотека и кредит». - 2011. – N 3 (22).
3. Изюмова Е. Финансовый омбудсмен: между клиентом и банком. // «Ипотека и кредит». - 2011. – N 3 (22).
4. Информационный Бюллетень Финансового омбудсмена №62 (февраль 2016) [Электронный ресурс] : - Официальный сайт АРБ. – Режим доступа: <http://arb.ru> (Дата обращения: 04.04.2016)
5. РосПравосудие [Электронный ресурс] : - Доступ к текстам решений опубликованным на официальных сайтах судов. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (Дата обращения: 04.04.2016)

© Т. А. Князева, 2016

УДК 343.140.02

П.Н. Кобец

Главный научный сотрудник
Всероссийского научно - исследовательского
института МВД России г. Москва Российская Федерация
доктор юридических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТНОСТИ И ПОМЕЩЕНИЯ В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

В соответствии со статьей 287 УПК РФ в случае, когда возникает необходимость непосредственно обозреть и (или) изучить определенный участок местности, здание или помещение, суд производит их осмотр. Осуществление судом осмотра обычно связано с

проверкой обстоятельств, установленных на предварительном следствии, выявлением новых фактов, устранением противоречий между собранными доказательствами, а также в следующих случаях: а) участники судебного следствия по - разному воспринимают и толкуют содержание протоколов осмотра; б) при предварительном расследовании допущены процессуальные нарушения; в) выявившиеся в процессе судебного следствия факты и обстоятельства могут быть проверены только судом посредством осмотра местности и помещения. Указанное судебное действие производится, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть проверены путем осмотра местности и помещения [1, с. 58].

Под местностью следует понимать любой открытый или закрытый земной, или водной поверхности, на которых могут быть обнаружены доказательства и установлены обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Под помещением понимаются различные строения, не являющиеся жилищем и не приспособленные для проживания, а также строения, занимаемые юридическими лицами. Суд вправе принять решение о производстве осмотра местности или помещения в любое время судебного следствия, как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон, а также эксперта или специалиста. Суд вправе отклонить ходатайство стороны об осмотре местности или помещения, если обстоятельства, выясняемые в ходе осмотра, не могут быть достоверно установлены таким путем (например, объект осмотра подвергся существенным изменениям). При этом суд должен вынести соответствующее определение (постановление). В осмотре местности и помещения принимают участие стороны. Суд по своей инициативе или по ходатайству сторон вправе привлечь к участию в осмотре свидетелей, эксперта, специалиста [2, с. 12]

Осмотр местности или помещения выступает составной частью судебного следствия. Судебное разбирательство в этом случае не откладывается. Прибыв на место осмотра, председательствующий объявляет о продолжении судебного заседания, оглашаются состав участников осмотра, его место и время. Проводятся подготовительные мероприятия. Во время осмотра могут составляться различные планы, схемы, пояснительные чертежи, после чего суд приступает к осмотру. В процессе осмотра подсудимому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям могут быть заданы вопросы. Данные лица вправе обращать внимание суда на отдельные свойства местности или помещения, наличие связи между осматриваемым объектом и иными предметами, задавать в процессе и после осмотра вопросы свидетелям, экспертам, иным участникам [3, с. 15].

Осмотр предпочтительнее начинать с изучения всей обстановки на местности или в помещении взаимного расположения предметов (ориентировочный осмотр), в процессе которого судом могут быть получены ответы на вопросы: откуда можно было видеть или слышать, как происходило событие, мог ли преступник пройти на место происшествия незамеченным, каково было освещение на месте происшествия и т.п. после ориентировочного осмотра суд переходит к осмотру, заключающемуся в изучении отдельных участков местности или помещения, каждый из которых выделяется определенной совокупностью пространственно или информационно взаимосвязанных объектов исследования (локальный осмотр). Ориентировочный осмотр позволяет суду и сторонам получить общее представление о всей обстановке на местности или в помещении,

а локальный осмотр – всесторонне и глубоко изучить отдельные составные части этой обстановки. Локальный осмотр означает также последовательный осмотр отдельных объектов в месте осмотра. При этом все объекты будут всесторонне изучены не только самим судом, но и сторонами. Осмотру может быть подвергнуто как жилое, так и нежилое помещение. В силу статьи 25 Конституции РФ никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. В статье 12 УПК РФ предусмотрена возможность проведения осмотра жилища только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. В настоящей норме закрепляются особые требования к осмотру помещения. Такой осмотр может быть проведен только на основании определения или постановления суда [4, с. 11].

Процедура осмотра, его результаты, вопросы, задаваемые участниками осмотра, их ответы фиксируются в протоколе судебного заседания.

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н., Арестов А.И., Голиков О.В. Основы совершенствования защиты прав потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве. Монография. Под ред. заслуженного юриста российской федерации Н.А. Овчиникова. – М.: ВИПК МВД России, 2010.

2. Кобец П.Н., Краснова К.А. О проблеме возмещения вреда потерпевшим на стадии предварительного расследования. Уголовное судопроизводство. М., 2009 № 4.

3. Кобец П.Н. Генезис института условного осуждения в зарубежных странах. Международное уголовное право и международная юстиция. М., № 1. 2010.

4. Кобец П.Н. Зарубежный опыт возмещения вреда потерпевшим в уголовном процессе. Российский следователь. М., 2011. № 7.

© П.Н. Кобец, 2016

УДК 34

И.А. Ковалева

Старший преподаватель кафедры «Публичное право»
Сибирский государственный университет путей сообщений
Г. Новосибирск, Российская Федерация

Е.А. Потапова

Старший преподаватель кафедры «Публичное право»
Сибирский государственный университет путей сообщений
Г. Новосибирск, Российская Федерация

ЭТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КОРРУПЦИИ В НЕКОТОРЫХ НОРМАТИВНО - ПРАВОВЫХ АКТАХ

В Федеральном законе от 25 декабря 2008 года N 273 - ФЗ «О противодействии коррупции» дано следующее понятие коррупции - это злоупотребление служебным

положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Озабоченное глобальностью проблемы и массовостью распространения коррупции, международное сообщество разрабатывает различные правовые и этические нормы, координационные средства, которые имеют превентивное значение, но и одновременно направлены на пресечение коррупции. Результат этой работы выразился в создании документов, подписанных разными сторонами, направленных на предупреждение коррупции и борьбу с ней. Например, документы ООН, Организации экономического сотрудничества и развития, Совета Европейского Союза, Организации американских государств, Африканского союза и т. д. Среди документов важно отметить резолюцию VIII Конгресса ООН «Коррупция в сфере государственного управления» (1990 г.); резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с коррупцией» (1996 г.) и «Конвенция против коррупции» (2003 г.); «Конвенция о борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц Европейского сообщества», принятая Советом Европейского Союза (1997 г.); «Конвенция о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках», принятая Организацией экономического сотрудничества и развития (1997 г.); «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию», принятая Комитетом министров Совета Европы (1999 г.); «Конвенция о гражданско - правовой ответственности за коррупцию», принятая Комитетом министров Совета Европы (1999 г.); «Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией», принятая Организацией американских государств (1996 г.) и др.

В Астраханской области была разработана Концепция взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции. Сама Концепция содержит оценку участия институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции в настоящее время и предусматривает конкретные предложения по усилению данной работы. Целями указанной Концепции являются: выявление коррупционных проявлений в органах государственной власти и органах местного самоуправления, противодействие таким проявлениям; предоставление общественным объединениям определенного инструментария, для обеспечения возможности выявления коррупционных проявлений; предоставление права институтам гражданского общества получать сведения о действиях и решениях органов государственной власти и местного самоуправления; формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям. Таким образом, данной Концепцией определены условия, при достижении которых, по мнению её авторов, произойдёт снижение уровня коррупции в Российской Федерации.

Генеральной Ассамблеей ООН еще в 1996 году была принята Резолюция № 51 / 59 от 12 декабря 1996 г. «Борьба с коррупцией». Таким образом, Генеральная Ассамблея ООН рекомендовала государствам - участникам Международный кодекс поведения государственных должностных лиц как инструмент борьбы с коррупцией. После обнародования этого документа была начата большая кампания по повышению

показателей этики государственных служащих Европы. Так, Комитет министров Совета Европы принял модельный Кодекс поведения государственных должностных лиц, подготовленный Многопрофильной группой по борьбе с коррупцией, в сентябре 2001 г., Европейский Омбудсмен утвердил Кодекс надлежащего административного поведения; в Канаде был разработан и принят документ «Ценности и Этический кодекс государственной службы»; отдельные этические нормы антикоррупционного содержания содержатся и в Законе о гражданской службе Дании.

Однако этические правила не могут быть эффективными, если нет механизма проведения их в жизнь. В связи с этим представляется, что одно из важнейших условий жизнеспособности и эффективности этических нормативных актов - разработка инструментария реализации этических требований.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273 - ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О противодействии коррупции»

© И.А. Ковалева, Е.А. Потапова, 2016

УДК 378.03:34

Н.Б. Колотыгина

зав. юридическим центром,

старший преподаватель кафедры «Гражданско - правовые дисциплины»

Сибирский государственный университет путей сообщения

г. Новосибирск, Российская Федерация

ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Воспитательная деятельность в вузе должна быть направлена на формирование гражданина и патриота России, способного к профессиональной деятельности и ответственного за принимаемые решения.

Процесс формирования общественной и политической активности студента напрямую зависит от меры их практического участия в строительстве гражданского общества.

В связи с этим очень важно создавать условия, чтобы студент очень рано начинал свою общественную деятельность, чтобы учеба и участие в жизни общества представляло бы неразрывные стороны одного единого процесса, его роста умственного и общественного. К сожалению, еще нередко можно встретить студентов, у которых обучение ограничивается освоением учебной программы. Это не позволяет им использовать те немалые возможности, которые существуют в вузе для развития многих качеств и способностей их личности.

Современный специалист, выпускник вуза, должен обладать способностью брать на себя ответственность, участвовать в принятии совместных решений, уметь урегулировать конфликты; владеть новейшими технологиями, обладать стремлением учиться всю жизнь, не только совершенствуя профессионализм, но и развивая свою личность.

Поэтому система высшего профессионального образования не может уже служить только «кузницей кадров», необходимо заинтересовывать обучающихся инновационной

деятельностью, формировать его отношение к глобальным проблемам. Основная и актуальная на сегодняшний день задача образования помочь каждому развить свои способности, стать Человеком в полном смысле слова, а не оставаться инструментом экономики или политики.

Традиционная система образования, основанная на непрерывном изучении багажа знаний, не в полной мере отвечает требованиям постоянно увеличивающегося объема информации. В данных обстоятельствах обучение должно быть направлено на формирование самостоятельного и нестандартного мышления, умения ориентироваться в потоке информации, а не только на накопление знаний.

В настоящее время формируется новая система обучения и воспитания, которая характеризуется такими особенностями, как повышение степени свободы студентов.

Жизнь современных студентов зависит от множества факторов и является совсем не простой. У студентов, поступивших в ВУЗ, ещё мало жизненного опыта и знания действующего законодательства, человек полноценно не может ориентироваться в действительности. Учеба связана с преодолением различных организационных, психологических, моральных и других трудностей. Для роста уровня правовой культуры необходимы воспитание личности. При правовом воспитании прививается внутреннее уважение и позитивное отношение к праву, умение применять правовые знания на практике, устойчивая привычка действовать в соответствии с законом, у студента формируются чувства уверенности и самостоятельности в правовой сфере.

Развитие личности студента всевозможными средствами не может быть успешным, если неясна его конечная цель – портрет выпускника высшего учебного заведения.

Поэтому основным критерием результативности обучения и воспитания студентов в вузе является получение фундаментального образования, включающего в себя все необходимые общенаучные и общекультурные элементы в соответствии с действующими государственными стандартами и разработанными на их основе учебными планами.

Получаемые качества выпускника вуза важны и для общества, и для самого выпускника, поскольку они определяют его зрелость и как гражданина, и как профессионала, обеспечивая преимущества их обладателю в профессиональной карьере.

Российскому обществу сегодня нужны компетентные, предприимчивые молодые специалисты, имеющие активную жизненную позицию, лидерские качества, обладающие гибким мышлением, готовые к международному сотрудничеству.

© Колотыгина Н.Б., 2016

УДК 34

Е.Ю. Кольцова

Студентка 4 курса юридического факультета
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
г. Рязань, Российская Федерация

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

В отечественном уголовном законодательстве изначально отсутствовали специальные нормы, устанавливающие уголовную ответственность для лиц, выполняющих педагогические функции. В период с X по XVIII вв. законодательство отличалось

простотой, нормы, содержащиеся в нем, в основном, были общими, а если и предполагалось наличие специального субъекта, то как правило по социальному статусу, а не по признаку деятельности, которой он занимается. Кроме того, педагогические отношения в этот период не были сильно развиты, образование получали в основном зажиточные слои населения, а, следовательно, случаи совершения преступлений в сфере своей профессиональной деятельности лицами, выполняющими педагогические функции, были крайне редкими и не нуждались в самостоятельном законодательном закреплении. Таким образом, можно выделить две основные причины, по которым в отечественном уголовном законодательстве на протяжении длительного времени отсутствовали специальные нормы, закрепляющие уголовную ответственность лиц, выполняющих педагогические функции, а именно: слабая законодательная техника и неразвитая система образования.

Впервые вопрос уголовной ответственности педагогов за преступления, совершенные в профессиональной сфере, был поднят в Проекте уголовного уложения Российской империи 1813 года [3]. Так, § 363 Проекта уложения гласил: «Буде же другие лица, имеющие право домашнего наказания, как то: воспитатель над воспитанником, учитель над учеником при домашнем исправлении, вышед из надлежащих пределов, употребляют жестокость, от коей исправляемому смерть приключилась и то действительно доказано будет, подвергать виновных: простолюдинов телесным наказаниям, других же лишению чинов, дворянства или доброго имени, церковному покаянию и вечной ссылке на поселение, по мере оказанной жестокости». То есть предлагалось установить уголовную ответственность за насильственные действия, повлекшие смерть ученика или воспитанника. В § 416 предлагалось установить уголовную ответственность педагога за причинение телесных повреждений («Буде же власть имеющие лица (§ 362, 363) при домашнем исправлении, вышед из пределов оного, причинят исправляемым раны, увечья, повреждения, то подвергаются лишению свободы по мере вины, и правительство обязано запретить им домашнее исправление без ведома полиции; но ежели и за сим запрещением учинят подобное преступление, то наказание удваивается, а недвижимое имение их берется в опеку»). При этом сами педагоги также подлежали защите, путем установления уголовной ответственности ученика за преступление против педагога (§ 337, 405).

Однако, Проект уголовного уложения Российской империи 1813 года так и не был принят, а, следовательно, изменений в законодательстве, устанавливающих уголовную ответственность для педагогических работников, не произошло. Вместе с тем, сами предложения о введении уголовной ответственности за преступления, совершаемые педагогами, свидетельствуют, во - первых, о том, что такие посягательства имели место в тот период времени, а во - вторых, о том, что на законодательном уровне была предпринята попытка обособить педагогов в разряд специальных субъектов преступления, что было обусловлено высокой социальной значимостью их деятельности.

В законодательстве педагогический работник был установлен специальным субъектом в ряде составов преступлений лишь в 19 веке. Так, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в редакции 1866 года) [4] содержало нормы, устанавливающие уголовную ответственность лиц, которые нанесли лицу, вверенному им под попечение раны, побои, истязания (§ 1496), а также за склонение такого лица к самоубийству (§ 1476).

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (в редакции 1885 года) [5] закрепляло уголовную ответственность за убийство человека, которого убийца должен был воспитывать (ст. 1451), склонение к самоубийству лица, подчиненное или вверенное в попечение (ст. 1476).

Уголовное уложение 1903 года [2] содержало нормы, устанавливающие ответственность за жестокое обращение мастера с учеником, находящимся у него в обучении (ст. 282), убийство мастером ученика или убийство лица, которого убийца обязан был воспитывать (ст. 455), а также за любовственное действие с лицом, находящимся под властью, попечением виновного (ст. 515).

При этом санкции данных составов преступлений предусматривали более строгую ответственность, что свидетельствовало о признании на законодательном уровне повышенной общественной опасности таких посягательств. Кроме того, Уголовное уложение 1903 года содержало главу 14 «О нарушении постановлений о надзоре за воспитанием юношества», в которой под угрозой уголовного наказания был установлен запрет на открытие учебного заведения без надлежащего разрешения, занятие педагогической деятельностью, если данная деятельность запрещена виновному.

Таким образом, уголовное законодательство XIX - начала XX вв. было достаточно прогрессивным, а закрепление педагогических работников в качестве специального субъекта ряда составов преступления позволило учесть то, что данная категория лиц в силу своих должностных обязанностей призвана заботиться, воспитывать и обучать, а совершение преступлений данной категорией лиц недопустимо и должно наказываться более строго.

В советский период уголовное законодательство не предусматривало специальных норм, усиливающих ответственность педагогов, совершивших преступление в сфере профессиональной деятельности, что стало значительным шагом назад, так как повышенная общественная опасность содеянного ими не учитывалась и они привлекались к ответственности по общей норме.

В настоящее время Уголовный кодекс 1996 года вернулся к признанию повышенной общественной опасности преступлений, совершенных педагогическими работниками в сфере своей профессиональной деятельности, о чем свидетельствует наличие норм, в которых педагог выступает специальным субъектом преступления (ст. 156, 150, 151 УК РФ).

Изложенное позволяет выделить несколько этапов в развитии отечественного уголовного законодательства об ответственности педагогов за преступления в сфере своей профессиональной деятельности. 1 этап: X - XVIII вв. (отсутствие специальных норм); 2 этап: XIX - начало XX вв. (уголовная ответственность педагога по специальной норме); 3 этап: советский период (ответственность наступала по общей норме); 4 этап: с 1997 г. по настоящее время (в ряде составов педагогический работник закреплен в качестве специального субъекта).

Историческое развитие уголовного законодательства позволяет выделить положительную тенденцию к расширению составов преступлений, в которых педагогический работник может выступать в качестве специального субъекта с повышенной ответственностью.

Список использованной литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс»
2. *Волковъ Н.Т.* Новое уголовное уложение. Складъ изданій Н.Т. Волкова въ Москве. 1906. - 279 с.
3. Проектъ уголовного уложения Россійской имперіи ч. 1. - Въ Санкт Петербурге, печатано при Сенатской Типографіи, 1813. - 110 с.
4. Уложение о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1866 г. Изданіе второе, доп. Санкт - Петербургъ. — тип. М. Стасюлевича, 1876. — 2, II, 726 с.
5. Уложение о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1885 г. Изданіе пятое, доп. Санкт - Петербургъ. — тип. М. Стасюлевича, 1886. — 4, 714 с.

© Е.Ю. Кольцова, 2016

УДК 343.195

Конюхова Н.Н.

Студентка 1 курса магистратуры
Институт экономики управления и права
Иркутский национальный исследовательский технический университет
г. Иркутск,
Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПРАВДАНИЯ СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ

Высокий процент оправдательных приговоров в суде присяжных является причиной непрекращающейся полемики в средствах массовой информации и процессуальной литературе по двум взаимосвязанным вопросам: о значении оправдания в уголовном процессе и о целесообразности сохранения института суда присяжных. Это особенно прослеживается на примерах дел, имеющих особый общественный резонанс.

В настоящее время сторонники отнесения суда к органам борьбы с преступностью отмечают, что борьба с преступностью для суда не самоцель, суд является органом борьбы с преступностью лишь в том смысле, что он имеет право назначить наказание лицу, признанному виновным в совершении преступления, то есть использовать главный инструмент уголовно - правовой борьбы с преступностью. Несмотря на это, в следственно - судебной практике до сих пор не изжиты представления об оправдании как об экстраординарном, нетипичном и нежелательном исходе процесса. При этом нельзя не учитывать очевидной взаимосвязи и взаимовлияния общественного мнения и судебной деятельности: в реальности общественное мнение воздействует на формирование внутренних убеждений судей, а судебная деятельность – на становление общественного мнения. Безусловно, в ряде случаев становление определённого общественного мнения по конкретному уголовному делу форсируется средствами массовой информации.

Психология ответственности судьи - профессионала в большей степени связана с проблемой неотвратимости наказания, а психология ответственности присяжных

заседателей – с боязнью осуждения невиновного. С психологической точки зрения суд присяжных является предпочтительным и потому, что его неоднородный состав способствует активизации мышления присяжных при принятии ими решений.

К числу факторов, отрицательно влияющих на судопроизводство с участием присяжных заседателей и качество оправдательных приговоров, в процессуальной литературе относят специфический состав присяжных из числа людей малообразованных и не знающих, куда деть свое время, легко поддающихся на эмоции под воздействием адвокатов. Кроме того, указывается, что процедура отбора кандидатур не исключает попадания в заседатели людей нужных преступным группировкам, а сами присяжные не несут ответственности за принятые ими решения.

Существенной особенностью суда присяжных является то обстоятельство, что присяжные решают вопросы, не требующие специальных знаний, руководствуются не нормами права, а жизненным опытом и здравым смыслом. Вследствие этого в литературе критикуется непрофессионализм присяжных заседателей.

Однако фактические обстоятельства дела устанавливаются присяжными посредством анализа и оценки доказательств. Именно поэтому в соответствии со ст. 340 УПК РФ перед удалением присяжных в совещательную комнату председательствующий в напутственном слове разъясняет им основные правила оценки доказательств. В связи с этим на практике возникает вопрос о том, могут ли не профессионалы во всех случаях успешно справляться с данной непростой задачей.

Довольно часто в качестве традиционного аргумента неэффективности суда присяжных можно встретить ссылку на высокий показатель отмены оправдательных приговоров. Даже если учитывать количество оправдательных приговоров, вступивших в законную силу, процент оправданий судом присяжных всё равно остаётся достаточно высоким и отражает, на наш взгляд, действительную картину справедливого правосудия. Однако данный вывод не снимает актуальности проблемы отмены оправдательных приговоров, исследование которой играет значимую роль в оценке деятельности суда присяжных.

Таким образом, можно сделать вывод, что в связи с особенностями процедуры рассмотрения уголовных дел в суде присяжных роль профессиональных юристов возрастает на всех этапах уголовного процесса. Именно от качества их деятельности во многом зависит, будет ли виновный осуждён, а невиновный оправдан. Большое количество ошибок при постановлении оправдательных приговоров в суде с участием присяжных заседателей допускается по вине профессиональных судей, в том числе после того, как вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен в соответствии с требованиями закона. Высокий показатель отмены оправдательных приговоров также является следствием несовершенства уголовно - процессуального законодательства, регламентирующего порядок формирования коллегии присяжных заседателей и обвинительной тенденции некоторых судей вышестоящих инстанций, имеющих неверное представление о значении оправдания и задачах уголовного процесса.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАН СНГ)

Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации в разделе VIII дает исчерпывающий перечень следственных действий, проводимых на стадии предварительного расследования. Одним из наиболее важных является следственный осмотр во всем многообразии его видов.

Прежде чем анализировать сходство и различие в порядке производства следственного осмотра, необходимо выяснить, что из себя представляет сам этот термин. «Осмотр – это...». Казалось бы, ответ на данный вопрос очевиден, так как содержится в уголовно – процессуальном законодательстве. Однако, обратившись к главе 24 УПК РФ, в частности, к статье 176, которая её открывает, и называется «Основания производства осмотра», никакого определения найти не представляется возможным. В части 1 говорится, что «осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»[1], т.е. закрепляет лишь его цели. Сравнивая российское Уголовно – процессуальное законодательство с зарубежным (УПК Казахстана, Таджикистана, Азербайджана, Киргизии и др.), мы сталкиваемся с той же проблемой – отсутствием законодательно закрепленного определения, а также почти полным дублированием формулировки целей осмотра. В частности, положения, приведенные в УПК Таджикистана и Киргизии, не только почти полностью тождественны основанию, закрепленному в УПК РФ, но и полностью дублируют друг друга. В части 2 статьи 177 УПК Киргизии и части 1 статьи 182 УПК Таджикистана говорится, что «осмотр места происшествия, местности, помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления и иных материальных объектов, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для дела» [2]. Наряду с приведенной формулировкой, в статье 219 Уголовно - процессуального кодекса Казахстана, которая называется не «основания производства...» или «цели производства...», а просто «Осмотр», содержится наиболее полная характеристика данного следственного действия, с указанием не только целей его производства, но и лица, его осуществляющего. «С целью обнаружения и выявления следов уголовного правонарушения и иных материальных объектов, выяснения обстановки происшествия и установления обстоятельств, имеющих значение для дела, лицо, осуществляющее досудебное расследование, производит осмотр местности, помещений, предметов, документов, живых лиц, трупов, животных» [3].

Таким образом, ни в одном из четырех рассмотренных УПК не содержится определения термину «осмотр».

Рассмотрим теперь общий порядок производства следственного осмотра. Ранее часть 1 статьи 177 УПК РФ закрепляла положение, которое касалось участия понятых, однако Федеральным законом от 4 марта 2013 года №23 - ФЗ данное основание утратило силу. По сравнению с уголовно - процессуальным законодательством РФ, в законодательствах зарубежных стран дан более широкий перечень правил производства следственного осмотра. Так, например, в части 1 статьи 183 УПК Таджикистана, в статье 136 УПК Узбекистана и в части 1 статьи 177 УПК Киргизии роль понятых не утратила своей силы и действует до сих пор. Лишь «в исключительных случаях (в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств, а также в случаях, если проведение осмотра связано с опасностью для жизни и здоровья людей), осмотр может производиться без участия понятых» [4]. «Осмотр производится в дневное время, кроме случаев осмотра места происшествия незамедлительно по обнаружении происшествия» [5]. Часть 1 статьи 220 УПК Казахстана, в свою очередь, привносит еще одно правило производства осмотра говоря о том, что он «...производится безотлагательно, когда в этом возникла необходимость» [6]. Следующим пунктом правил, закрепленным в УПК РФ, является то, что «Осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия... Если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра. Изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. Все обнаруженное и изъятые при осмотре должно быть предъявлено участникам осмотра» [7]. Практически аналогичная формулировка присутствует и во многих УПК зарубежных стран: Казахстана, Беларуси, Таджикистана, Узбекистана и других.

Различие между положениями Уголовно - процессуального законодательства Российской Федерации и зарубежных стран состоит также в том, что не все из них регулируют конкретный вид осмотра самостоятельной статьей, за исключением «Осмotra трупа. Эксгумации», выделяемого большинством. Согласно части 5 статьи 177 УПК РФ, осмотр жилища производится только при согласии проживающих в нем лиц либо на основании судебного решения. Тождественная формулировка находит свое отражение в положениях статьи 177 УПК Киргизии, статьи 204 УПК Беларуси и других. В них также закреплено обязательное присутствие проживающего в жилище совершеннолетнего лица либо представителя жилищно – эксплуатационной организации, что является несвойственным требованием для УПК РФ. Помимо этого, в статье 177 Уголовно - процессуального законодательства РФ речь идет также о производстве осмотра помещения организации. Аналогичные положения закреплены в УПК зарубежных стран, однако наряду с помещениями организаций осмотр может осуществляться и « в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами, а равно в помещениях, в которых проживают члены дипломатических представительств и их семьи» [8]. В таком случае осмотр производится лишь с согласия главы дипломатического представительства или лица, его заменяющего. Например «Согласие представительства или учреждения испрашивается через Министерство иностранных дел Республики Беларусь. При проведении осмотра обязательно присутствие прокурора и представителя Министерства иностранных дел Республики Беларусь» [9]. Это, законодательно незакрепленное положение, также является упущением УПК РФ. И, наконец, небольшие законодательные расхождения имеют место при эксгумации – извлечении трупа из места захоронения. Часть 3 статьи 178 УПК РФ гласит: «При необходимости извлечения трупа из места захоронения следователь выносит постановление об эксгумации и уведомляет об этом близких родственников или родственников покойного. Постановление обязательно для администрации соответствующего места захоронения. В случае, если близкие родственники

или родственники покойного возражают против эксгумации, разрешение на ее проведение выдается судом» [10]. Такое положение закреплено не во всех УПК зарубежных стран, в частности, оно отсутствует в УПК Казахстана. Ещё одно отличие содержится в УПК Азербайджана, где «эксгумация может производиться только по постановлению суда» [11], т.е. согласие или несогласие родственников вообще не учитывается. УПК Узбекистана также не учитывает мнения близких родственников или родственников покойного: «При необходимости извлечь труп из места захоронения для осмотра, опознания, получения образцов для исследования или экспертизы дознаватель, следователь выносит об этом постановление, санкционируемое прокурором. Суд может поручить проведение эксгумации органам дознания или следователю, о чем выносятся определения» [12].

Однако, наряду с приведенными достоинствами зарубежного уголовно – процессуального законодательства, в нем также имеются свои недостатки. Так, например, В УПК Молдовы в отдельные виды осмотра выделены осмотры животных, человеческих трупов или трупов животных. При этом для осмотра животных и трупов животных каких - либо специальных правил не предусмотрено. В УПК Азербайджана отдельно - трупов и останков животных. Как справедливо отмечено в научной литературе, «животное должно рассматриваться как «предмет»» [13], следовательно, выделение в отдельные виды таких осмотров представляется нецелесообразным. С этой точки зрения УПК РФ выглядит выгоднее, поскольку при необходимости осмотра животных или трупов, он будет проводиться по правилам осмотра предметов (тем более что с точки зрения ГК РФ животные относятся к вещам).

Сравнивая Уголовно - процессуальное законодательство зарубежных стран и России, очевидно значительное отставание последнего. В данной ситуации мы предлагаем следующее решение:

1) во – первых, дополнить статью 177 УПК РФ о порядке производства осмотра положением, указывающим обязательный или необязательный характер участия понятых, так как в ходе осмотра обнаруживаются и изымаются предметы, которые впоследствии могут стать ключевыми доказательствами по делу. Поэтому для устранения сомнений в достоверности зафиксированных в протоколе осмотра хода и результатов участие понятых нужно обязательно.

2) во - вторых, взяв за основу Уголовно – процессуальный кодекс Узбекистана, где каждый вид следственного осмотра выделен в самостоятельную статью или даже главу («Эксгумация»), упорядочить их в УПК РФ, с целью предоставления большей информации о каждом, разграничении действий следователя и суда в особых случаях.

Следует также обратить внимание на то, что УПК Казахстана разделяет осмотр на первоначальный, дополнительный и повторный. Это вполне бы мог воспринять наш законодатель с указанием оснований для проведения повторного и дополнительного осмотра. И, наконец, во многих УПК (например Беларусь) применительно к осмотру жилища конкретизируется, что требуется согласие совершеннолетних проживающих в нем лиц, либо собственника или членов семьи собственника (применительно к собственнику и членам его семьи российскому законодателью это заимствовать не надо, так как защите подлежит не право собственности, а право на жилище; а вот указание на совершеннолетие целесообразно включить в УПК РФ).

Список использованной литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года N 174 - ФЗ [Электронный ресурс] : Доступ из справочно - правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 15.02.2016).

2. Уголовно - процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.11.2014 г.)

3. Уголовно – процессуальный кодекс Республики Казахстан (дата обращения 15.02.2016)

4. Уголовно - процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.08.2015 г.)

5. Уголовно - процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907 - IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.10.2015 г.)

6. Уголовно – процессуальный кодекс Республики Казахстан (дата обращения 15.02.2016)

7. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года N 174 - ФЗ [Электронный ресурс] : Доступ из справочно - правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 15.02.2016).

8. Уголовно – процессуальный кодекс Республики Казахстан (дата обращения 15.02.2016)

9. Уголовно - процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295 - З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.07.2015 г.)

10. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года N 174 - ФЗ [Электронный ресурс] : Доступ из справочно - правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 15.02.2016).

11. Уголовно - процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907 - IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.10.2015 г.)

12. Уголовно - процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 1033 - XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.08.2015 г.)

13. Шошин А.А. Вопросы классификации осмотра и его отграничения от других следственных действий // Законодательство и практика. 2011. № 2 (27). С. 40.

© Д.А. Крючкова ,2016

УДК 349.2

М. В. Курносова

студент 2 курса

Самарский государственный экономический университет

Самарская обл., Российская Федерация

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

ОСОБЕННОСТИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ ПРАВА

Аннотация: Трудовое право представляет собой отрасль права, которая определяет порядок возникновения, действия и прекращения трудовых отношений. В данной статье рассматриваются особенности трудового права России и его взаимосвязь с другими отраслями права.

Ключевые слова: трудовое право, особенности, взаимодействие, профессиональная деятельность, предмет трудового права.

Трудовое право представляет собой самостоятельную отрасль российского права, регулирующую трудовые отношения между работодателем и наемным работником. Оно выполняет функцию защиты работников при различных категориях условий труда в областях профессиональной деятельности.

Основным источником трудового права является Трудовой кодекс РФ.

«Предмет трудового права - это комплекс общественных отношений, связанных с применением несамостоятельного труда»[1].

К особенностям трудового права можно отнести:

1. Совмещение централизованного и локального регулирования отношений в сфере труда;
2. Единство и разделение правового регулирования труда;
3. Равноправие между сторонами трудовых отношений с подчинением их правилам внутреннего трудового распорядка;
4. Отличительный характер прав и обязанностей субъектов правоотношений в сфере труда;
5. Договорной характер труда;
6. Специфичность способов защиты прав работников.

Трудовые правоотношения - общественные отношения, которые регулируются нормами трудового права, складываются между работником и работодателем, так, работник обязан выполнять работу с подчинением внутреннему трудовому распорядку, а работодатель обязан оплачивать труд работника в соответствии с трудовым договором и соглашениями между ними.

Основания возникновения трудовых правоотношений - юридические факты, предусмотренные нормами трудового права. Наиболее распространенные юридические факты - это трудовые договоры.

Данная отрасль права взаимодействует с другими отраслями российского права, это, прежде всего, конституционное, административное, гражданское и право социального обеспечения.

Рассмотрим, как соотносится трудовое право с другими отраслями права.

1. Конституционное право является основополагающим для трудового, так как Конституция во второй главе устанавливает право на труд, на отдых, гласит, что «труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию»[2]. Нормы трудового законодательства не должны противоречить нормам Конституции. Конкретизацию же норм, регулирующих трудовые отношения, вытекающих из Конституции, можно найти в нормах трудового права.

2. Гражданское право. Трудовые отношения, также как и гражданские, возникают в силу договорных соглашений между сторонами. Оба вида отношений носят возмездный характер. Их отличие состоит в том, что предметом трудового договора является процесс труда работника в соответствии с трудовой функцией и подчинением правилам внутреннего трудового распорядка, а предметом гражданских отношений выступает вещественный результат труда.

3. Административное право. Их взаимосвязь проявляется в предмете регулирования, в трудовом праве предметом выступают организационно - управленческие отношения в области труда, в административном же - отношения в сфере управления.

4. Право социального обеспечения. Право социального обеспечения предусматривает оказание социальной помощи, выплату денежных сумм гражданам в виде пенсий, пособий из централизованных фондов - Фонда социального страхования РФ, Пенсионного фонда РФ. Если трудовое право регулирует отношения, возникающие по поводу труда и вознаграждения за труд из фондов конкретных организаций, то право социального обеспечения – отношения, которые складываются по поводу, например, материального обеспечения нетрудоспособных за счет внебюджетных фондов. Различаются эти виды права по объекту и методам правового регулирования.

5. Кодекс об административных правонарушениях. Взаимосвязь проявляется в том, что: административные правонарушения и меры их решения могут быть основанием изменения, а также прекращения трудовых отношений. Это возможно в том случае, когда субъект административного правонарушения выступает одновременно субъектом трудовых отношений.

Список литературы

1. Трудовое право России : учебник для бакалавров / отв. ред. Ю. П. Орловский. — М.: Издательство Юрайт, 2014
2. А.Ф. Нуртдинова, Ю.П. Орловский. Трудовое право России / Учебник. — М.: Юридическая фирма «Контракт», «Инфра - М». — 2008
3. Конституция Российской Федерации. - Официальное издание. - М. : Юрид. лит., 2009
© М.В.Курносова, 2016

УДК - 347

Д.А.Левочкина

Студентка 1 курса

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Г. Саратов, Российская Федерация

ВНЕДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕН (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РИМСКОГО И РОССИЙСКОГО ПРАВА)

Вопросы данной работы носят актуальный характер в современных условиях. Об этом свидетельствуют проблемы в правоприменительной практике и цивилистической теории. Тема внедоговорных отношений изучается на стыке сразу нескольких взаимосвязанных дисциплин (римское частное право, международное частное право, гражданское право, гражданский процесс). Для современного состояния науки характерен переход к глобальному рассмотрению проблем обозначенной тематики. Вопросам исследования посвящено множество работ О.С.Иоффе, И.А.Покровского, Ф.К. Савиной. В основном материал, изложенный в учебной литературе, носит общий характер, а в монографиях по

данной тематике рассмотрены более узкие вопросы этой проблемы. Однако требуется учет современных реалий при исследовании проблематики темы «*Quasi ex delicto* и *quasi ex contractu*». Высокая значимость и недостаточная практическая разработанность проблемы «Внедоговорные отношения через призму времен» определяют неоспоримую новизну данного исследования.

В Институциях Юстиниана написано: «Обязательство есть правовые узы, в силу которых мы обязаны что - либо исполнить в согласии с правом нашего государства»¹³. Римские правоведы не могли не отметить тот факт, что кроме обязательств из договоров и деликтов, *de facto* существуют казуистичные обстоятельства. Но римские юристы не классифицировали все неординарные случаи. Гай в своем произведении «*Augea*» сначала различает обязательства, возникающие *ex contractu*, *ex maleficio*, а все остальные случаи, объединяет в общую группу - *ex variis causarum figuris*.¹⁴ Лишь в Юстиниановский период источники обязательств окончательно утвердились в четырехчленной форме¹⁵: «*Sequens diuisio in quattuor species diducitur: aut enim ex contractu sunt aut quasi ex contractu aut ex maleficio aut quasi ex maleficio*», - « Следующее деление распадается на четыре вида: обязательства возникают из договора, или квази - договора, деликта, или квази - деликта». Здесь необходимо отметить, что римское право в разделе о внедоговорных обязательствах конкретизировалось. Впоследствии многие положения римского права об обязательствах вошли в право европейских стран, России.

В дореволюционном праве, согласно Д.И. Мейеру обязательственные отношения классифицировались по следующим основаниям: «Принимаются обыкновенно три источника обязательства: закон, договор и правонарушение. Так что все обязательства по происхождению делятся на три вида: обязательства, вытекающие из закона; обязательства, вытекающие из договора; и обязательства, вытекающие из нарушения прав».¹⁶

ГК РСФСР 1964 г., статья 158 характеризует отношения из обязательств следующим образом: «Обязательства возникают из договора или иных оснований, указанных в статье 4 настоящего Кодекса». Статья 4: «<...> гражданские права и обязанности возникают: вследствие причинения вреда другому лицу, а равно вследствие приобретения или сбережения имущества за счет средств другого лица без достаточных оснований; вследствие иных действий граждан и организаций; вследствие событий, с которыми закон связывает наступление гражданско - правовых последствий».

ГК РФ определяет следующую классификацию: «Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе»¹⁷. Статья 8 вышеупомянутого закона дополняет следующее: «Гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему; вследствие неосновательного обогащения; вследствие иных действий граждан и юридических лиц; вследствие событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско - правовых

¹³ I.3.13 pr

¹⁴ D. 44. 7. 1.

¹⁵ I.3.13.2

¹⁶ «Собрание законов гражданских РФ» в ред. 1911 г., ст. 528.

¹⁷ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года N 51 - ФЗ // "Собрание законодательства РФ", ст. 307,п.2.

последствий». Необходимо отметить, что данная норма носит не исчерпывающий характер, так как закрытый перечень оснований возникновения обязательств выделить невозможно. А.А. Волос в своей работе отмечал: «Представляется, что перечень оснований возникновения обязательств в п.2 ст.307 ГК РФ должен быть открытым. Кроме того, указанный перечень должен оставаться открытым. Так, во - первых, в п.2 ст.307 ГК РФ нет смысла излагать норму, идентичную той, которая установлена п.1 ст.8 ГК РФ (основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Во - вторых, в любом случае сохраняются некоторые основания возникновения обязательств, перечислить которые не представляется возможным)».¹⁸

Современное гражданское законодательство чаще всего не используют понятия Квази - контракт и квази - деликт, заменяя их перечислением конкретных случаев, а иногда – в рамках группы «обязательства из других оснований». Следует отметить, что первоначально российский законодатель полагался на классическое деление источников обязательств, но в настоящий момент стремится определить их источники более казуистично, подобно советскому праву. Излишняя избыточность нормы ГК РСФСР объясняется, пожалуй, стремлением властных органов в условиях тоталитарного государства наиболее детально регламентировать деления источников обязательств. В наши дни причины более детальной регламентации деления источников, а также выделения из всего разряда квази - контрактов именно кондикции, нельзя определить с объективной позиции. Возможно, это связано с проблемами в правоприменительной практике или целенаправленному заимствованию некоторых положений и принципов советского права, с учётом исторического пути развития государства.

Необходимо дать характеристику *Quasi ex delicto* и *quasi ex contractu*. Квази - деликт - это такое действие, которое, не имея всех признаков деликта, создавало аналогичную с ним ответственность. Институты Юстиниана, как и Институты Гая, приводят наиболее распространенные примеры квазиделиктов¹⁹:

1. Ответственность судьи за небрежное выполнение своих обязанностей перед тяжущимися в силу правила *judex litem suam facit*. По классическому праву судья попадал в положение ответчика и был обязан возместить сумму предъявленного иска. В настоящее же время ответственность переквалифицировалась в разряд уголовно наказуемых. Так, согласно ст. 305 УК РФ: «Вынесение судьей (судьями) заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта — наказывается большим штрафом, либо лишением свободы на срок до четырех лет.2. То же деяние, связанное с вынесением незаконного приговора суда к лишению свободы или повлекшее иные тяжкие последствия, — наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет». Из этого следует, что на сегодняшнем этапе развития права, в этой категории произошла переклассификация гражданской ответственности в уголовно наказуемое деяние.

2. *Actio de effusis et dejectis*: если из дома будет что - либо вылито или выброшено на площадь или улицу и этим будет причинен какой - либо вред, то хозяин помещения отвечает за этот вред, хотя бы и не он был непосредственным виновником. Ответственность наступала в виде возмещения причинённого вреда. Если же действие

¹⁸ Волос А.А. Главы 21 - 22 в проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2013.№7. С.56 - 57

¹⁹ Покровский И.А. История римского права / Науч. ред.: Ем А.С.М.: Статут,2004.С.434

принесло смерть свободному человеку, любое лицо вправе было предъявить иск о взыскании с хозяина дома 50 тыс. сестерциев. Сейчас же, причинение смерти по неосторожности регламентируется УК РФ(109 ст.): «...наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок». За выброс (например) мусора в неположенном месте, статьями 8.1 и 8.41 КоАП РФ предусмотрен штраф: для физических лиц он составляет до 5 тысяч рублей. Из этого примера видно, что **multa**, как вид санкции за подобное правонарушение, сохранился. Однако в российском праве происходит становление института уголовной ответственности за «причинение смерти по неосторожности».

3. Вред, причиненный рабом или животным чужому имуществу или личности влек ответственность хозяина. Виной являлось отсутствие должного присмотра. Собственник раба или животного обязан был возместить в причиненный ущерб или по *actio noxales* выдать потерпевшему раба или животное. Согласно ст. 137 Гражданского кодекса РФ домашние животные отнесены к имуществу, и на них распространяются имущественные права. Животные представляют собой источники повышенной опасности. Статья 454 ГК гласит: Организации и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности...» В тексте этой статьи речь идет, с одной стороны, представляющей повышенную опасность деятельности, а другой - об определенных вещественных объектах, являющихся источником повышенной опасности.²⁰ Ст. 1079: «Владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников». Резюмируя, можно отметить, что ответственность хозяев, как в римском праве, так и в российском измеряется в материальном эквиваленте. Но необходимо отметить, что практика «выдачи» животных потерпевшему - в настоящее время не применяется.

В римском праве, квази - контракт — действие, не относящееся к договору, но порождающее последствия, сходные с договорными.

Первый вид квази - контрактов — ведение чужих дел без поручения. Например, сосед ухаживает за садом, животными отсутствующего хозяина (уехавшего по срочному делу, внезапно заболевшего и пр.). Хозяин был обязан возместить гестору понесённые им издержки, но на какое - либо вознаграждение гестор права не имел.

В современном российском праве также предусматривается, что необходимые расходы и иной реальный ущерб, понесённые лицом, действовавшим в чужом интересе без поручения, подлежат возмещению заинтересованным лицом²¹. Кроме того, лицо, действия которого в чужом интересе привели к положительному для заинтересованного лица результату, имеет право на получение вознаграждения, если такое право предусмотрено законом, соглашением с заинтересованным лицом или обычаями делового оборота²².

Второй вид квази - контрактов — ошибочный платеж несуществующего долга, предоставление другому лицу денег, имущества с определенной целью, которая не

²⁰ Иоффе О.С. Избранные труды : в 4 т. СПб.: Юридический центр Пресс. Т.3.: Обязательственное право.2004. С.771

²¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) // "Собрание законодательства РФ", ст. 984

²² Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) // "Собрание законодательства РФ", ст. 985

осуществилась. Подобные условия приводили к такому явлению, как неосновательное обогащение. В этих случаях защита потерпевшего производилась при помощи кондикционного иска, - иска о возврате неосновательного обогащения.

В Дигестах Юстиниана, книга 13, титулы с 1 - 3, детально и конкретно, применительно к каждому случаю, регламентирована ответственность за данное правонарушение. Казуистичные нормы не могли предусмотреть все случаи, возникающие по поводу кондикции. В России же нормы носят более обобщенный характер. Обязательства вследствие неосновательного обогащения регламентируются 60 главой ГК РФ. Вышеупомянутые обязательства связаны с выгодами следующих видов: неосновательное приобретение или сбережение имущества. Неосновательное приобретение имущества может быть обусловлено природными событиями, а также тем, что исполняется либо не существующая перед данным лицом обязанность, либо такая обязанность, которая существовала ранее, но уже однажды была исполнена. Так обстоит, например, дело при переводе денег на имя организации, не состоящей в правоотношении с плательщиком, либо при повторной оплате продукции. Одна из разновидностей аналогичного результата - получение сверх должного²³. В соответствии со статьей 1102 ГК РФ приобретатель обязан возвратить потерпевшему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество.

Таким образом, мы видим, что римское право по отношению к Quasi ex delicto и quasi ex contractu достигло конкретности, успешно решала возникающие проблемы в повседневной практике. Российское законодательство многое заимствовала из римского права, правда, в ряде случаев переквалифицировав гражданскую ответственность в уголовную и административную. Российское право в ряде случаев наиболее детально классифицирует нормы из обязательств. Это можно объяснить практическими соображениями ввиду большой распространённости обязательств вследствие неосновательного обогащения, а также тем, что действующее право в отличие от римского является, прежде всего, более систематизированным и научно обоснованным, создана серьезная концепция обязательственного права.

Список использованной литературы:

1. Волос А.А. Главы 21 - 22 в проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. №7. С.56 - 57
2. Иоффе О.С. Избранные труды : в 4 т. СПб.: Юридический центр Пресс. Т.3.: Обязательственное право.2004. [820,с.880]
3. Памятники Римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. [с.608]
4. Покровский И.А. История римского права / Науч. ред.: Ем А.С.М.: Статут,2004.[434,с.535]

© Д.А.Левочкина, 2016

²³ Иоффе О.С. Избранные труды : в 4 т. СПб.: Юридический центр Пресс. Т.3.: Обязательственное право.2004. С.820

КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ ГРАНИЦ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросы по объединению субъектов РФ, а также изменении их границ, в связи с теми или иными обстоятельствами, не раз ставились в Российской юридической науке. Необходимость в четком правовом и фактическом разделении границ субъектов вытекает из вопроса правильного разграничения юрисдикции органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также решения вопроса государственной и муниципальной собственности на землю и предприятия, организации. Прежде всего главным негативным последствием, сложившейся ситуации, является неопределенность в использовании земель находящихся в районах границ субъектов РФ.

По мнению Т. Я. Хабриевой, необходимы правила установления административных границ в РФ, закрепленные в законодательстве [2, с. 109 - 113]. При прокладывании границ субъектов должны быть учтены такие факты как: сложившееся землепользование, исторические особенности местности, мнение местного населения и т.д.

В Определении Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2005 г. N 365 - О отмечалось, что Конституция РФ предусматривает изменение границ субъектов РФ (при соблюдении требований ст. 71 Конституции РФ о предметах ведения РФ) [4]. Так же необходимо обоюдное согласие соседствующих субъектов об изменении границ, основанное на мнении населения(референдуме) либо основанное на решении органов представительной власти этих субъектов, либо в результате сочетании этих способов. Но при этом изменения в границах не могут затрагивать целостность Российской Федерации, основы конституционного строя, а также нарушать права и свободы граждан, интересы остальных субъектов РФ и других государств. Оспариваемые положения Закона РСФСР от 26 апреля 1991 г. N 1107 - 1 "О реабилитации репрессированных народов" о территориальной реабилитации репрессированных народов на основе их воли при соблюдении требования об учете прав и законных интересов всех граждан, проживающих на соответствующей территории, которые не должны ущемляться, - исходя из положений действующей Конституции Российской Федерации и во взаимосвязи с другими правовыми актами в сфере федеративных отношений не могут толковаться как допускающие возможность решения территориальных вопросов, изменения границ между субъектами Российской Федерации в одностороннем порядке[5]. Следовательно, при решении подобных вопросов затрагиваются не только территориальные границы и связанные с ними отношения, но и права каждого кто проживает на данной территории (ст. 27 ч. 1, Конституции РФ) [4]. Отсюда следует вывод, что территориальные границы субъектов не могут быть изменены

Федерацией единолично – такие изменения требуют согласия субъектов. При этом субъекты так же не в праве единолично изменять границы. Такие изменения требуют утверждения со стороны Совета Федерации Федерального Собрания РФ (п. "а" ч. 1 ст. 102 Конституции РФ) [1, с. 111 - 112]. В регламенте Совета Федерации остаются не урегулированы вопросы инициирования процедуры изменения границ субъектов.

Отдельные вопросы об изменении границ субъектов РФ нашли отражение в ФЗ от 6.10.1999 N 184 – ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» вступающего в силу 01.01.2016. Таким образом постановлением представительного органа государственной власти субъекта утверждается соглашение об изменении границ субъектов. Но в данном нормативно правовом акте отсутствуют нормы о порядке и заключении подобных соглашений. Данное соглашение вступает в силу со дня его утверждения Советом Федерации РФ, и подлежит исполнению органами государственной власти, субъектов в которых планировались изменения границ. В тоже время в соответствии с подп. «л» п.2 ст.5 вышеназванного закона административно - территориальное устройство устанавливается законом субъекта РФ[3].

Данная ситуация способна вызвать коллизию между соглашением об изменении границ субъекта и законом самого субъекта. Если такое соглашение утверждено в установленном порядке, а изменения в закон субъекта не внесены то возникает неопределенность в выборе правовой нормы.

Отметим что, в настоящее время вопрос об изменении границ субъектов урегулирован лишь частично. Для наиболее полной регламентации данного вопроса, на наш взгляд, необходим конкретный нормативно - правовой акт, закрепляющий как общие положения, такие как понятийный аппарат, основные принципы и задачи изменения границ субъектов РФ, круг участников по инициативе изменения границ субъектов РФ, так и определяющий процессуальные положения, порядок процедуры и сроки изменения границ субъектов РФ.

Таким образом Конституция РФ закрепляет базовые положения, а данный нормативно - правовой акт будет должен эти положения конкретизировать, при этом не вступая в противоречие с самой Конституцией.

Список использованной литературы:

1. Бархагова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный), 2 - е издание, переработанное и дополненное. М.: Проспект, 2015. - С. 256
2. Хабриева Т.Я. Границы субъектов Российской Федерации и их изменение, Государство и право, - 2002. - № 2. - С. 109 - 113
3. Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 1999 года N 184 - ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (постатейный) <http://docs.cntd.ru/document/420264335>
4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014) <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875>
5. Определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. N 250 - О. <http://constitution.garant.ru/act/federative/12125899>

© А.А. Литвин, 2016

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«Коррупция превратилась в системную проблему и этой системной проблеме мы обязаны противопоставить системный ответ» - заявил бывший Президент РФ Дмитрий Медведев в ежегодном послании Федеральному собранию (12 ноября 2009 года). В Федеральном законе РФ от 25.12.2008 года № 273 - ФЗ «О противодействии коррупции» (статья 6) предусмотрены меры противодействия коррупции, среди которых под вторым пунктом выделена антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов. Она предполагает рассмотрение в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений [2, ст.6 п.2]. Антикоррупционной экспертизе посвящен Федеральный закон от 17.07.2009 № 172 - ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», однако четкого определения в данном федеральном законе нет. Проанализировав документ, можно сформулировать следующее понятие: антикоррупционная экспертиза представляет собой правовую проверку нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов с целью выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения. Под такими факторами, законодатель понимает положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции [1, ст. 1 п. 2]. Таким образом, целью антикоррупционной экспертизы является выявление и устранение правовых предпосылок коррупции (то есть коррупциогенных факторов).

Помимо вышеупомянутых федеральных законов, к правовой основе осуществления антикоррупционной экспертизы можно отнести «Методику проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», утвержденную Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 года № 96 и на областном уровне Указ Губернатора Архангельской области от 24.03.2011 года №

36 - У «Об утверждении Регламента проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Архангельской области и проектов нормативных правовых актов Архангельской области исполнительными органами государственной власти Архангельской области и администрацией Губернатора Архангельской области и Правительства Архангельской области».

Основными принципами антикоррупционной экспертизы являются:

1. Обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;
2. Оценка нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами;
3. Обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);
4. Компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);
5. Сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц (далее - органы, организации, их должностные лица) с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) [1, ст. 2].

Субъектами антикоррупционной экспертизы выступают Прокуратура РФ, Министерство юстиции РФ и органы, организации, их должностные лица. Каждый из данных субъектов проводит экспертизу касающихся своих вопросов. Перечень вопросов обозначен в статье 3 Федерального закона РФ от 17.07.2009 № 172 - ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Так, Прокуратура РФ проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов органов, организаций, их должностных лиц по вопросам, касающимся:

1. Прав, свобод и обязанностей человека и гражданина;
2. Государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании, а также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального закона;
3. Социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы.

Министерство юстиции РФ проводит антикоррупционную экспертизу:

1. Проектов федеральных законов, проектов указов Президента Российской Федерации и проектов постановлений Правительства Российской Федерации, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, - при проведении их правовой экспертизы;

2. Проектов поправок Правительства Российской Федерации к проектам федеральных законов, подготовленным федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, - при проведении их правовой экспертизы;

3. Нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований - при их государственной регистрации;

4. Нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации - при мониторинге их применения и при внесении сведений в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации

Органы, организации, их должностные лица проводят антикоррупционную экспертизу принятых ими нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) при проведении их правовой экспертизы и мониторинге их применения [1, ст. 3].

Постановление Правительства РФ от 18 июля 2015 г. № 732 обозначило типичные коррупциогенные факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил:

1. *Широта дискреционных полномочий* - отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий государственного органа, органа местного самоуправления или организации (их должностных лиц);

2. *Определение компетенции по формуле «вправе»* - диспозитивное установление возможности совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций;

3. *Выборочное изменение объема прав* - возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц);

4. *Чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества* - наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию государственного органа, органа местного самоуправления или организации, принявшего первоначальный нормативный правовой акт;

5. *Принятие нормативного правового акта за пределами компетенции* - нарушение компетенции государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов;

6. *Заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий* - установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона;

7. *Отсутствие или неполнота административных процедур* - отсутствие порядка совершения государственными органами, органами местного самоуправления или

организациями (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка;

8. *Отказ от конкурсных (аукционных) процедур* - закрепление административного порядка предоставления права (блага);

9. *Нормативные коллизии* - противоречия, в том числе внутренние, между нормами, создающие для государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае.

Коррупциогенные факторы, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям:

1. *Наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права* - установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям;

2. *Злоупотребление правом заявителя государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами)* - отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций;

3. *Юридикологическая лингвистическая неопределенность* - употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера [5].

Практика выявила основные проблемы, затрудняющие деятельность экспертов:

1. Отсутствие методики проведения антикоррупционной экспертизы (действующая Методика лишь перечисляет коррупциогенные факторы);

2. На законодательном уровне не определены сроки для проведения экспертизы - орган власти их определяет на свое усмотрение;

3. Законодательно не установлен механизм отбора для проведения экспертизы действующих нормативных актов;

4. Не определено значение и статус заключения независимого эксперта, его роль при принятии нормативного правового акта;

5. Не установлены критерии для оценки результатов независимой экспертизы, в том числе при конкуренции нескольких заключений или при конкуренции заключений обязательной и независимой экспертиз;

6. Для должностных лиц не предусмотрено ответственности за игнорирование результатов независимой экспертизы.

Таким образом, необходимость проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов очевидна. Однако сегодня у экспертов существует много проблем, возникающих в ходе осуществления своей деятельности, которые необходимо решить.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172 - ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

2. Федеральный закон РФ от 25.12.2008 года № 273 - ФЗ «О противодействии коррупции».

3. Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждена Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 года № 96.

4. Указ Губернатора Архангельской области от 24.03.2011 года № 36 - У «Об утверждении Регламента проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Архангельской области и проектов нормативных правовых актов Архангельской области исполнительными органами государственной власти Архангельской области и администрацией Губернатора Архангельской области и Правительства Архангельской области»

5. Постановление Правительства РФ от 18 июля 2015 г. № 732 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам проведения антикоррупционной экспертизы» (не вступило в силу) ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71044938/#ixzz46GsquB7E>

© М.Н. Лобур, 2016

УДК 342.25

В. А. Лушникова

Студентка факультета права Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики»

Г. Москва, Российская Федерация

СМЫСЛ ИДЕИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Местное самоуправление – понятие, которое тесно связано с гражданским обществом, правовым государством, конституционализмом. Что же такое местное самоуправление и в чем его основное назначение?

Представляется, что для понимания данного феномена необходимо попытаться объяснить каждое слово из этого словосочетания. Со словом «местное» проблем не возникает. «Местный» значит относящийся к какой - то местности, встречающийся и действующий в рамках какой - то ограниченной территории. Теперь обратимся к значению слова «самоуправление», –самостоятельность в вопросах организации, управления, решения определенных задач. Если какое - либо объединение получает право не только на самостоятельное управление, но и право устанавливать собственные правила и порядки, то можно говорить о том, что данное объединение представляет собой автономию. В истории очень часто встречаются случаи, когда самоуправление перерастало в автономию. Например, подобное происходило с северо - итальянскими городами в феодальную эпоху, которые фактически превращались в самостоятельные государства.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» дает следующее определение местному самоуправлению – это признаваемая и гарантируемая Конституцией Российской Федерации самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения по решению непосредственно или через органы местного

самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций [5].

Однозначного понимания сущности местного самоуправления в научном сообществе не сложилось. В юридической литературе называются три основных подхода: общественный («хозяйственный»), юридический и государственный [1, с. 122].

Согласно первому, между сферами государственного регулирования и местного самоуправления проходит четкая демаркационная линия: государство занимается делами общегосударственного масштаба, местное самоуправление решает вопросы локального характера. Деятельность должностных лиц местного самоуправления, по мнению сторонников данного подхода, имеет негосударственный характер. В некотором смысле, происходит противопоставление интересов государства и общества. Юридический подход предполагает взаимодействие государства и местного самоуправления: государство как бы делегирует часть своих полномочий по ряду вопросов местному самоуправлению. И, наконец, государственный подход подразумевает, что местное самоуправление – это некая – то обособленная общность, а часть государства, ведь это тоже властное публичное управление. Данное понимание противоречит «букве» статьи 12 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [4], где говорится о том, что «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти», что является его существенным признаком, этим местное самоуправление, согласно статье 12 Конституции РФ, должно отличаться от назначаемого центральной властью местного управления.

По нашему мнению, наиболее точно сущность местного самоуправления определяет юридический подход, признающий, что власть местного самоуправления, с одной стороны, обладает признаками публичной власти (например, обособленность органов, возможность применения принуждения), а с другой – обладает рядом специфических черт (особенный субъект – муниципальное образование и предмет – вопросы местного значения, локально – территориальный характер власти).

Как известно, Конституция РФ говорит о том, что народ является единственным источником власти. Местное самоуправление как раз и представляет собой непосредственную форму выражения народовластия. Благодаря существованию этого института рядовые граждане получают возможность участвовать в процессе принятия государственных решений, влиять на существующее положение дел, вносить свою лепту в регулирование общественных отношений.

Основное назначение местного самоуправления состоит в том, что оно должно быть максимально приближено к народу, помогать решать насущные проблемы населения. Очевидно, что какие – то мелкие, повседневные вопросы лучше и эффективнее будут решаться именно в местном масштабе, а не посредством прямого вмешательства центральной государственной власти. Местным жителям, участвующим в выборах органов местного самоуправления или принимающим участие в местном референдуме, лучше известны локальные проблемы, потребности местного сообщества, они способны предложить адекватные способы их решения. Наиболее полное регулирование общественных отношений возможно благодаря разделению интересов крупных социальных общностей, удовлетворением которых занимается центральная власть, и интересов малых объединений локального характера, которыми занимается местное самоуправление.

Важно также отметить, что идея о том, что люди сами способны заниматься регулированием общественных отношений развивает в них такие качества как гражданственность, равнодушие, правовой энтузиазм, уважение к закону, инициативность, активная жизненная позиция, стремление действовать на благо общества. Поскольку самоуправление основывается на таких принципах как самоорганизация, саморегуляция и самоконтроль, граждане начинают осознавать собственную ответственность за совершение тех или иных поступков, принятие тех или иных решений.

Местное самоуправление позволяет равномерно «распределить» власть по территории всей страны, не допустить чрезмерной централизации и сосредоточения власти на каком-либо локальном участке. Учитывая то, что наша страна имеет огромную территорию, этот признак становится еще более существенным.

Итак, главными принципами функционирования местного самоуправления является его обособленность и независимость от органов государственной власти.

Еще одним важным условием существования местного самоуправления является гарантия многообразия форм его осуществления. Кроме того, что граждане имеют право выбирать делегатов в органы местного самоуправления, они осуществляют управление еще и за счет непосредственного волеизъявления: местного референдума, местных выборов, участия в собраниях и сходах.

Деятельность местного самоуправления направлена главным образом на обеспечение развития данной конкретной территории, создание благоприятных условий жизни, оказания социально - культурных, бытовых услуг населению. Оно также управляет муниципальной собственностью, местным бюджетом и занимается обеспечением и охраной правопорядка на территории муниципального образования.

Самоуправление в той или иной степени наличествовало на всех этапах истории нашей страны [2, 3]. Так, в древности существовала самоуправляющаяся родовая община, которая самостоятельно вела свое хозяйство, представляла собой своеобразный единый организм. Такая форма самоорганизации людей давала им шансы на выживание в суровых природных условиях. С развитием орудий труда и сменой основного вида трудовой деятельности (собираательства и охоты на земледелие) родовая община уступает место соседской. Следующим этапом в развитии местного самоуправления можно назвать сельскую или крестьянскую общину, которая просуществовала в России вплоть до революции 1917 года. Ее функции заключались в традиционной деятельности по обработке земли, поддержке государственной власти (сельские суды – «расправы»), сборе налогов и податей.

С развитием капитализма возникают купеческие объединения – гильдии, цеховые сообщества с уставами, защищающими интересы входящих в эти союзы людей, ведущих совместное производство или торговлю. И купеческие гильдии, и цеховые объединения были связующим элементом между государственной властью и «хозяйствующими субъектами», позволяли, с одной стороны, упорядочивать торговлю и производство внутри торговых и производственных объединений, определять, например, количество производимой продукции для цеховиков, ее цену для цеховиков и купцов, территории сбыта для купцов. С другой стороны, организация гильдий и купцов интегрировала профессиональные сообщества в жизнь целого общества – , например, чтобы стать, купцом

или цеховиком, надо было зарегистрироваться в качестве жителя города («приписаться»), а приписавшись, – исправно платить налоги.

Период с конца XVIII по начало XX века характеризуется одновременным существованием нескольких форм самоуправления: земского, крестьянского, городского. Недостаток этих форм заключается в их сословном, соответственно, – ограниченном характере.

В советское время, период сильной централизации партийной власти, роль местного самоуправления была чрезмерно идеологизированной, его назначение подменялось решением директивных предписаний партийных органов. При декларировании полной власти народа через Советы народных депутатов, на самом деле, вся полнота власти принадлежала партийной номенклатуре, несмотря на искусственную включенность в общественную деятельность практически всего населения – , например, статистические показатели участия в выборах различных уровней всегда приближались к абсолюту (100 %). Советский коллективизм имел и положительные свойства: например, каждый человек, рассматривающийся как «член трудового, учебного коллектива», «социалистического общества», чувствовал себя как часть общего «мы» и никогда не оставался наедине со своими трудностями, проблемами, обстоятельствами. Однако эта вовлеченность носила выраженный партийный характер, а интересы отдельно взятого человека – личности очень часто приносились в жертву идеологическим целям. При декларировании полной власти народа, реальное ее воплощение в жизнь было глубоко формальным.

Современный этап развития местного самоуправления, начался с принятия Конституции 1993 года, провозгласившей гарантии существования местного самоуправления как одного из основополагающих принципов. Но для реального функционирования местного самоуправления закрепление в Конституции, законодательная поддержка местного самоуправления – необходимое, но не достаточное условие. Необходимо претворять нормативные предписания в жизнь, способствовать тому, чтобы система самоуправления работала в подлинном смысле этого слова, стала способной осуществлять возлагаемые на нее функции. Эффективность работы системы местного самоуправления требует пошаговой, детализированной государственной поддержки, тщательной проработки нормативной базы, кропотливого «выращивания» его элементов. Без этого на практике «муниципалитеты – ... органы местного самоуправления, формально не государственные, но, – по оценке председателя Правительства Д. А. Медведева, – ... это такое же государство».

Подводя итог, следует сказать, что развитие местного самоуправления является одним из наиболее важных вопросов становления конституционализма и механизма работы государственной власти в нашей стране. Существование местного самоуправления является одним из признаков правового государства, одной из фундаментальных демократических основ. «Без правильно поставленного местного самоуправления не может быть доброспорной жизни, да и само понятие «гражданской свободы» теряет смысл», – отмечал известный русский писатель А. И. Солженицын. Идеалом функционирования системы самоуправления является власть народа в интересах самого народа.

Список использованной литературы.

1)Абрамов В.Ф. Местное самоуправление: идея и опыт // Социологические исследования.1997. №1. С. 120 – 126.

2)Бабичев И. В. Очерки правовой истории становления и развития местного самоуправления в современной России // Местное право. 2010. №2. С. 93 – 98.

3)Буров А. Н. Местное самоуправление в России: Исторические традиции и современная практика // Северо - Кавказский юридический вестник. 2001. №3. С. 157 – 169.

4)Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.2014. №31. Ст.4398.

5) Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с учетом изменений, внесенных ФЗ от 14.10.2014 № 307 - ФЗ) // Российская газета.2003 № 202.

© В. А. Лушникова, 2016

УДК 347.4

М.А. Максимова

Студентка

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВЕННО - ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПОНЯТИЕ, ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Государственно - частное партнерство (далее ГЧП) в современном мире привлекает к себе пристальное внимание как со стороны представителей науки так общества в целом [2, с. 90]. Такое внимание обусловлено новизной такой формы взаимодействия государства и бизнеса, а также необходимостью применения такого партнерства в связи с его эффективностью и некой «разгрузкой» государственных органов в определённых сферах жизнедеятельности общества, как электроэнергетика, транспорт, здравоохранение и образование.

Активное применение и многочисленные примеры удачного государственно - частного партнерства за рубежом обусловили рост интереса в России к такому рода сотрудничеству. Формирование современного института государственно - частного партнерства в России можно разделить на четыре основных этапа. На первом этапе с 1991 по 1999 года в Российской Федерации формируются условия для развития государственно - частного партнерства в форме ФПГ, холдингов; создаются крупные корпорации с государственным участием; а также оформляются контуры законодательных основ ГЧП. Основной чертой данного этапа является активная приватизация собственности крупными бизнес - структурами, которая была ориентирована только на получение краткосрочной прибыли. Однако можно сказать, что это послужило неким толчком для редактирования некоторых законодательных актов, а также формированию процесса государственно - частного партнерства.

На втором этапе с 2000 по 2008 года начинают складываться различные формы ГЧП (например, концессии, лизинг, совместные предприятия, контракты), появляется и развивается институт госкорпораций. На данном этапе государственная власть Российской Федерации впервые заговорила о ГЧП как об инструменте промышленной политики. Предполагалось с помощью привлечения капитала развивать инфраструктуру промышленного производства. В октябре 2004 года прошли заседания Правительства РФ и Совета по поводу конкурентоспособности предпринимательства при Правительстве, посвященные созданию концессий в транспортном комплексе страны. Согласно проекту данного закона планировалось внедрение конкурсного целевого распределения различных государственных заказов, при условии софинансирования работ исполнителей из внебюджетных источников.

Третий этап (2009–2013 года) характеризуется активным субсидированием и софинансированием научно - исследовательских проектов, развиваются партнерства в рамках деятельности сырьевого и корпоративного секторов, развиваются новые формы поддержки на федеральном и региональном уровнях малого и среднего бизнеса.

Четвертый этап начал формироваться с 2013 года и развивается по сегодняшний день. Основными его чертами являются: усиление взаимодействия органов региональной власти, бизнеса и науки, путем создания региональных инновационных кластеров, технопарков, консалтинговых центров; использование государственного частного партнерства с целью социально - экономического развития страны, повышения эффективности и доступности услуг государственного сектора, а также привлечение в него инвестиций. Но основным событием на данном этапе стало принятие Федерального закона от 13.07.2015 №224 – ФЗ «О государственно - частном партнерстве, муниципально - частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный нормативный акт законодательно стал основой осуществления партнерства, закрепил понятие ГЧП. Пока в России только начинают формироваться основы процесса ГЧП, а также законодательная база. Участвовать в государственно - частном партнерстве могут любые субъекты предпринимательской деятельности [3, с. 159], в т.ч. индивидуальные предприниматели [1, с. 268]. В нашей стране, к сожалению, на сегодняшний день нет четкого представления о том, как должны регулироваться предприятия, созданные на основе ГЧП. Все это обусловлено относительно недавно сформированной законодательной базой по вопросам ГЧП, однако стремительное развитие государственно - частного партнерства в России сегодня необходимо, ведь оно будет способствовать снижению бюджетной нагрузки на государство за счет привлечения частных финансовых средств и переложения части затрат на пользователей в виде коммерциализация; повышению качества обслуживания пользователей данными услугами; повышение прозрачности отношений между властями и представителями бизнес - сообщества. На мой взгляд, приоритетными направлениями применения государственно - частного партнерства в России должны стать объекты производственной инфраструктуры, социальной и сельскохозяйственной отраслей при условии сохранения предприятий в государственной собственности и создания системы жесткого регулирования и контроля со стороны органов государственной власти за деятельностью частных компаний в этих сферах.

Список использованной литературы:

1. Аксенова Т.В. Понятие и признаки индивидуального предпринимателя // Философия образования. 2007. №3. с.268 - 274.
2. Рубцова Н.В. Договорная форма государственно - частного партнерства // Проблемы юриспруденции: сборник научных статей и тезисов / Под ред. С.А. Полякова. Новосибирск: Изд - во НГТУ, 2015. - Вып. 8. - 154 с. С.90 - 93.
3. Рубцова Н.В. К вопросу о праве граждан на осуществление предпринимательской деятельности // Проблемы юриспруденции: сборник научных статей и тезисов / Под ред. С.А. Полякова. Новосибирск: Изд - во НГТУ, 2013. С.158 - 164.

© М.А. Максимова, 2016

УДК 342.9

А.Ю. Манцуров

доцент кафедры административного права
и административно - служебной деятельности
органов внутренних дел
Дальневосточный юридический
институт МВД России
г. Хабаровск, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Современное развитие общественных отношений в области обеспечения национальной безопасности требует определенной систематизации, выделения основных направлений совершенствования их правового регулирования с тем, чтобы обеспечить наиболее эффективную правотворческую деятельность в условиях продолжения в стране политических реформ. В Китае научной разработке данных вопросов в последнее время посвящены работы целого ряда ученых: Ли Джубо [1], Бень Хэпин, Пань Панфу [2], Сю Дзэян [3] и целого ряда других ученых. Однако в данных работах развитие процессов в области обеспечения национальной безопасности рассматривается, как правило, без должного исследования опыта правового регулирования в Китайской Народной Республике (далее КНР, Китай).

Современное развитие законодательства КНР в области обеспечении национальной безопасности позволяет выделить ряд особенностей правового регулирования общественных отношений в области обеспечения национальной безопасности.

Во - первых, диверсификация деятельности двух элементов системы обеспечения национальной безопасности КНР – Министерства общественной безопасности КНР и Министерства государственной безопасности КНР. Данные органы исполнительной власти осуществляют в полном объеме полномочия в разведывательной и контрразведывательной деятельности, что является показательным примером по обеспечению внутренней и внешней безопасности государства.

Во - вторых, продолжается совершенствование правового регулирования традиционных направлений деятельности органов национальной безопасности, в частности, контрразведывательной, разведывательной деятельности, защиты государственной тайны.

Так, за последние два года в Китае впервые за всю историю были приняты законы, регламентирующие контрразведывательную и разведывательную деятельность.

Рассмотрим правовую регламентацию этих видов деятельности. Так, законодательство КНР использует термин «контрразведывательная деятельность» или «борьба со шпионажем», однако степень определенности данного понятия и характер его нормативной закреплённости остается различным. Анализ законодательства КНР в области национальной безопасности позволяет выделить основной подход к определению данного понятия и характеру его нормативного закрепления.

Контрразведывательная деятельность связывается лишь с обязанностями и правами органов государственной безопасности – Министерство государственной безопасности КНР и органов общественной безопасности – Министерство общественной безопасности КНР [4, 5] . Так, статья 3 Закона КНР от 01 ноября 2014 года «О контрразведке» [6] устанавливает обязанность органов государственной безопасности осуществлять контрразведывательную работу. Осуществление разведывательной и контрразведывательной деятельности является обязанностью органов государственной безопасности КНР.

В статье 6 Закона КНР «О контрразведке» закреплено, что - причиняющая вред государственной безопасности КНР шпионская деятельность, которая осуществляется, подстрекается или финансируется зарубежными структурами, организациями или физическими лицами или осуществляется китайскими структурами, организациями или физическими лицами в сговоре с зарубежными структурами, организациями или физическими лицами, обязательно должна преследоваться по закону.

В этом положении отразилось большинство теоретических и практических проблем, сопутствующих правовому регулированию данного вида деятельности, касающиеся, в частности: определения целей и задач, содержания контрразведывательной деятельности, соотношения с иными видами деятельности в области обеспечения национальной безопасности (например, с оперативно - розыскной деятельностью).

Что касается разведывательной деятельности, то данный вид деятельности, в первую, очередь регламентируется Законом КНР «О национальной безопасности» [7].

В Законе КНР «О национальной безопасности» дается понятие разведывательной деятельности (разведывательная информация).

Так, в соответствии со статьей 51 Закона «О национальной безопасности» государство создает систему сбора, оценки и использования разведывательной информации, являющиеся едиными и централизованными, позволяющие быстрое реагирование, являющиеся точными, эффективными и успешно функционирующими; создает механизм координации работы в области разведывательной информации, осуществляет своевременный сбор, оценку достоверности, эффективное использование, предоставление для совместного использования разведывательной информации.

Кроме того, закон определяет круг субъектов, наделенных полномочиями в сфере сбора разведывательной информации. К ним относятся органы государственной безопасности (Министерство государственной безопасности КНР), органы общественной безопасности (Министерство общественной безопасности КНР), соответствующие военные органы (Центральный военный совет КНР). Главная и единственная цель поучение данной информации – это обеспечение национальной безопасности Китая.

Основываясь на этом, можно заключить, что разведывательная деятельность представляет собой особую деятельность, направленную на добывание и анализ соответствующими государственными органами Китайской Народной Республики информации, связанной с защитой национальных интересов страны, осуществляемую с целью обеспечения национальной безопасности. Разведывательная деятельность направлена на обеспечение благоприятных условий для обеспечения национальных интересов КНР и успешного осуществления политики национальной безопасности.

Таким образом, можно заключить, что органы государственной власти КНР придают важное значение укреплению традиционных направлений деятельности органов национальной безопасности.

В - третьих, совершенствуется правовое регулирование противодействия террористической деятельности.

Так же в первые за всю историю Китая в декабря 2015 года был принят Закон КНР «О борьбе с терроризмом» [8]. Данный закон вступил в силу с 1 января 2016 года.

В соответствии со статьей 3 названного Закона под терроризмом понимается как убеждения и действия, создающие панические настроения в обществе, направленные против общественной безопасности, посягающие на личное имущество или угрожающие государственным органам и международным организациям, направленные на реализацию собственных политических и идеологических целей через применение методов насилия, разрушения и запугивания.

Террористическая деятельность включает в себя: 1) виды деятельности, которые наносят серьезный вред обществу, таких как организация, планирование, подготовка или проведение любой из следующих деяний: причинение вреда здоровью, крупного имущественного ущерба, ущерба государственных услуг, а равно нарушение общественного порядка; 2) пропаганда терроризма, подстрекательства других лиц к совершению террористической деятельности, незаконное хранение предметов, которые проповедуют терроризм, или принуждение лиц надевать или нести одежду или символы, которые проповедуют терроризм в общественном месте; 3) организация, руководство или участие в террористической организации; 4) предоставление информации, капитала, финансирования, рабочей силы, технологии, услуг или иной поддержки, помощи или содействия террористической организации, террористической деятельности персонала или совершения террористических актов; 5) другая террористическая деятельность.

Выявление основных тенденций и направлений совершенствования правового регулирования деятельности органов национальной безопасности КНР позволяет более четко представить роль и место органов национальной безопасности в механизме современного государства, а также учитывать положительный зарубежный опыт в российской правотворческой деятельности.

Литература.

1. 国家安全立法研究 / 李竹著. - 北京:北京大学出版社. 2010. 251页 / Исследование правового регулирования национальной безопасности КНР: монография / Ли Джубо. – Пекин.: Пекинский университет. 2010. с. 251 / пер. Манцуоров А.Ю.

2. 国家安全法通论 / 边和平, 潘盘甫编著. - 青岛:中国海洋大学出版社. 2011. 239页 / Общие положения закона о национальной безопасности / Бень Хэпин, Пань Панфу. – Циндао.: Университет Хайян. 2011. с. 239.

3. 国家安全理论研究 / 徐则阳. – 贵阳: 贵州大学出版社. 2015. 347页 / Исследования теории национальной безопасности КНР: монография / Сю Дзэян. – Гуйян.: Университет Гуйджоу. 2015. с. 347.

4. **中华人民共和国人民警察法**(1995年2月28日第八届全国人民代表大会常务委员会第十二次会议通过 1995年2月28日中华人民共和国主席令第四十号公布)。 URL: <http://www.mps.gov.cn>。 О Народной полиции: Закон КНР (принят на 12 - й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР восьмого созыва 28.02.1995 г., обнародован Указом Председателя КНР от 28.02.1995 г. № 40) / пер. А.Ю. Манцурова.

5. **中华人民共和国人民武装警察法** (2009年8月27日第十一届全国人民代表大会常务委员会第十次会议, 2009年8月27日中华人民共和国主席令第九十三号发布)。 URL: <http://www.mps.gov.cn>。 О Народной вооруженной полиции: Закон КНР (принят на 10 - й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР одиннадцатого созыва 27.08.2009 г., обнародован Указом Председателя КНР от 27.08.2009 г. № 93) / пер. А.Ю. Манцурова.

6. **中华人民共和国反间谍法** (2014年11月1日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十一次会议通过) URL: <http://www.mps.gov.cn>。 О контрразведке: Закон КНР (принят на 11 - й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 01.11.2014 г., обнародован Указом Председателя КНР от 01.11.2014 г. № 16) / пер. А.Ю. Манцурова.

7. **中华人民共和国国家安全法** (2015年7月1日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十五次会议通过中华人民共和国主席令第二十九号公布) // URL: <http://www.mps.gov.cn>。 О национальной безопасности: Закон КНР (принят на 15 - й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 1 июля 2015 г., обнародован Указом Председателя КНР от 1 июля 2015 г. № 29) / пер. А.Ю. Манцурова.

8. **中华人民共和国反恐怖主义法** (2015年12月27日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议日中华人民共和国主席令第36号公布通过, 自2016年1月1日起施行) URL: <http://www.mps.gov.cn>。 О борьбе с терроризмом: Закон КНР (принят на 18 - й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 27.12.2015 г., обнародован Указом Председателя КНР от 27 декабря 2015 г. № 36; вступает в силу с 1 января 2016 г.) / пер. А.Ю. Манцурова.

© А.Ю. Манцуров, 2016

УДК 347.94

М.Н. Маренич

студент 3 курса, институт права,

Волгоградский государственный университет, г.Волгоград

А.В. Боровков

Научный руководитель: старший преподаватель

кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса,

Волгоградский государственный университет, г.Волгоград

ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАН В СУДЕ

Защита чести и достоинства является конституционным правом граждан. В современных условиях, когда активно развиваются и осуществляют деятельность средства массовой информации, активно действует право на свободу слова, возрастает риск ущемления чести и достоинства граждан, а также их деловой репутации. Само понятие чести и достоинства законодатель относит к группе нематериальных благ. А согласно ст.11 ГК РФ нематериальные блага защищаются судом и иными способами, предусмотренными

законом. Также в п.1 ст. 152 ГК РФ указано что «гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности».

Под распространением сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кино, телепрограммах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известны третьим лицам[4].

Порочащими сведениями могут признаваться сведения которые выражают утверждение о нарушении законодательства, о неэтичном поведении, совершении аморального поступка, неэтичное поведение в общественной или политической жизни, нарушение деловой этики, и другие сведения подобного рода которые умаляют честь, достоинство и деловую репутацию гражданина. По сути можно требовать опровергнуть любые сведения не соответствующие действительности, а не только порочащие гражданина сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок, например, не могут быть опровергнуты в порядке ст. 152 ГК РФ сведения, изложенные в приказе об увольнении, поскольку такой приказ может быть оспорен только в порядке, предусмотренном Трудовым кодексом Российской Федерации[3].

Иск о защите чести и достоинства, может предъявить любой гражданин, который считает что о нем распространены порочащие его честь и достоинство сведения, однако есть такие ситуации когда правом требования могут воспользоваться и иные заинтересованные, так, например, при распространении сведений в отношении недееспособных или несовершеннолетних лиц иски о защите чести и достоинства, могут предъявить их законные представители. Помимо этого, заинтересованные лица могут предъявить иск при защите чести и достоинства умершего гражданина. В исковом заявлении должны быть указаны обстоятельства, на которых основаны требования истца и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. В качестве доказательства должна быть приложена публикация в СМИ или протокол нотариуса удостоверяющий содержание сайта. Исковое заявление о защите чести и достоинстве подается в районный суд по месту нахождения ответчика.

Ответчиками по иску о защите чести и достоинства могут являться:

- автор статьи;
- лицо, являющееся источником недостоверных сведений, порочащих честь и достоинство истца, если сведения были распространены в СМИ с указанием лица, являющегося их источником;

- редакция соответствующего СМИ, если опубликование недостоверных сведений, порочащих вашу честь и достоинство, сделано без обозначения имени автора (например, в редакционной статье);

- учредитель СМИ в случае, если редакция СМИ не является юридическим лицом[3].

При рассмотрении дела в суде, суд должен определить обстоятельства имеющие значение для дела, так согласно п.7 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 №3, такими обстоятельствами является:

- факт распространения ответчиком сведений об истце;
- порочащий характер этих сведений.
- несоответствие этих сведений действительности.

При этом необходимо иметь ввиду, тот факт, что отсутствие хотя бы одного из указанных обстоятельств, суд иск не удовлетворит. Обычно первое обстоятельство, доказать довольно легко, однако в судебной практике есть случаи, когда сведения были размещены на личном аккаунте в социальных сетях ответчика, такая ситуация описывается в Апелляционном определении Верховного суда Республики Карелия от 22 марта 2013 г.

По данному делу Петрозаводский городской суд Республики Карелия отказал истцу в удовлетворении заявленных требований в связи с недоказанностью факта распространения ответчиком сведений, носящих порочащий характер.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Карелия отменила решение суда первой инстанции, удовлетворила иск, указав в Апелляционном определении, что размещение от имени ответчика на его странице в социальной сети "ВКонтакте" порочащей истца информации свидетельствует об авторстве ответчика. В соответствии с п. 4.10 Правил пользования сайтом "ВКонтакте", находящимся в общем доступе, если пользователем не доказано обратное, любые действия, совершенные с использованием его логина и пароля, считаются совершенными соответствующим пользователем. В случае несанкционированного доступа к логину и паролю и (или) персональной странице пользователя или распространения логина и пароля пользователь обязан незамедлительно сообщить об этом администрации сайта в установленном порядке.

Совокупностью имеющихся в деле доказательств - размещением информации, которой владел ответчик, но которая не была известна широкому кругу лиц, принятием ответчиком мер, связанных с несанкционированным доступом к его логину и паролю, был опровергнут довод ответчика о том, что его аккаунт был взломан и оспариваемая истцом информация размещена на странице ответчика в социальной сети "ВКонтакте" третьими лицами.

Согласно п.1 ст.152 ГК РФ обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

При удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими действительности, порочащими сведениями, когда и как они были распространены, а также определить срок в течение которого оно должно последовать.

В общем и целом можно сказать, что данная категория дел достаточно распространена, так в судах общей юрисдикции рассматривается примерно 5000 дел. Положениями о защите чести и достоинства законодатель уделяет большое внимание, о чем свидетельствует положение о защите чести и достоинства умершего гражданина.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - N 9.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (в ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

4. Рабец А.М., Хватова М.А. Право гражданина на защиту чести, достоинства и деловой репутации // «Юрист», 2015, N 1. С.71 - 73

© Маренич М.Н., 2016.

УДК 34

А.Р. Михайленко

Студент

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

Г. Рязань, Российская Федерация

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СИСТЕМЕ СТАДИЙ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Уголовный процесс построен по принципу разделения функций между конкретными этапами (стадиями) уголовного судопроизводства. В настоящее время в науке активно обсуждается вопрос о совершенствовании системы стадий уголовного процесса. Сформированная, и впоследствии закреплённая в законе модель стадий процесса поможет улучшению работы уполномоченных органов в подготовке и рассмотрении материалов уголовного дела и принятию законного решения по ним; установит более крепкую и четкую систему контроля и надзора за этими органами; а также сведет к минимуму нарушения прав лиц, участвующих в производстве по уголовному делу. В первую очередь это касается стадии возбуждения уголовного дела.

В научной литературе высказываются предложения о совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела. В частности, Н.И. Полищук предлагает считать первой не стадию возбуждения уголовного дела, а стадию предварительного рассмотрения сообщения о преступлении[1, с. 185]. Сейчас эта стадия не выделена отдельно в доктрине уголовного процесса, а входит в состав стадии возбуждения дела. В УПК РФ возможность

такого разделения первой стадии процесса тоже предусмотрена, вопросам рассмотрения сообщения о преступлении, основным понятиям и срокам исполнения посвящена 19 глава уголовно - процессуального кодекса; а в 20 главе указываются основные положения самой стадии возбуждения дел публичного и частично - публичного обвинения. По мнению Н.И. Полищука такая стадия позволит устранить некоторые пробелы, в частности, он указывает на ч. 1 ст. 144 УПК, в которой указано, что при проверке сообщения о преступлении уполномоченный орган вправе привлекать специалиста, но до стадии возбуждения дела его не может быть исходя из толкования прав и обязанностей этого субъекта уголовного процесса[1, с. 185]. Рассматриваемый взгляд на первоначальную стадию уголовного процесса имеет в себе множество положительных идей, поскольку ввод в официальную доктрину понятия «стадия предварительного рассмотрения сообщения о преступлении» позволит улучшить эффективность работы всей системы органов уголовного процесса путем повышения оперативности проверки сообщения о преступлении (возможно расширение количества применимых следственных действий), а также увеличит контроль за деятельностью практических работников, что уменьшит количество противоправных и незаконных решений (перед началом проверки и при совершении следственных действий оперативному сотруднику потребуется постановление следователя или прокурора).

Но у этой теории есть отрицательная сторона, которая может затормозить применение таких изменений – большие затраты из бюджета. Для реализации этой реформы необходимо будет увеличить поступления из бюджета на полицию, потому что этот орган, по представлениям сторонников этой теории, должен будет заниматься сбором сведений для первой стадии процесса. А поскольку на этой стадии потребуется проверка всех сообщений, необходимо увеличить штат этого органа. Помимо этого, так как сотрудники полиции будут заниматься расследованием до возбуждения уголовного дела, каждый сотрудник должен будет проходить тщательное обучение, а также психологические и личностные тесты, периодические проверки. На данный момент использование таких затрат не представляется рациональным. Помимо этого у теории о разделении первой стадии процесса нет четкого разграничения между стадиями рассмотрения сообщения и возбуждения дела. То есть, обе стадии решают одну задачу и должны заканчиваться одним и тем же процессуальным решением – о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. Поэтому введение стадии рассмотрения сообщения о преступлении не видится рациональным, возможным и необходимым в современном российском уголовном процессе, поскольку в предлагаемой концепции эти стадии будут работать как одна, но сам процесс будет заметно усложнен для его применения на практике.

Также существуют и другие взгляды на вопросы реформирования первой стадии уголовного процесса. Многие ученые, такие как А.С. Александров, С.А. Грачев предлагают полностью исключить возбуждение уголовного дела из системы стадий уголовного процесса[2, с. 107]. Такие предложения начали появляться благодаря анализу системы уголовного процесса в Европе и Америке. Помимо этого сторонники этой теории указывают на реальную возможность такого изменения, поскольку УПК Казахстана в ходе недавнего реформирования отказался от этой стадии, а схожесть с отечественным уголовно - процессуальным законом показывает, что удаление норм, связанных с возбуждением дела не потребует больших изменений в остальном законодательстве[3, с. 56]. Такое изменение,

по мнению ученых, придерживающихся этой позиции, повлечет за собой положительные результаты совершения уголовного процесса. Во - первых, будет упрощена сама система досудебного производства. Во - вторых, изменение может получить антикоррупционную функцию, поскольку при принятии такого изменения в законе не получится «прикрыть» дело еще до начала проведения следственных действий. В - третьих, при ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, она больше не будет являться препятствием для проведения неотложных следственных действий, так как закон ограничивает применение следственных действий на стадии возбуждения. Несмотря на убедительную аргументацию, в данной теории присутствуют несколько существенных пробелов. Так, не до конца ясен процесс обработки полученного сообщения о преступлении и привлечения лица в качестве обвиняемого. Если следственные органы будут это делать самостоятельно, то на них обрушится колоссальная нагрузка, поскольку им придется помимо основных своих обязанностей проверять огромное количество сообщений, которые могут оказаться не преступлениями. Как справедливо отметил Азаров В.А., стадия возбуждения дела является инструментом для устранения сомнений по поводу оснований возбуждения дела[4, с. 15]. И при отмене этой стадии уголовный процесс лишится этого инструмента, на котором строится законность на досудебных стадиях процесса, поскольку без стадии возбуждения дела, любой, даже не совершивший преступления гражданин может подвергнуться мерам уголовно - процессуального принуждения.

Существует также третья точка зрения на первую стадию уголовного процесса, заключающаяся в целесообразности оставить эту стадию без изменений. Ученые в своей аргументации делают акцент на то, что практического смысла в этом изменении не будет, потому что вместе с ликвидацией стадии возбуждения необходимо будет реформировать стадию предварительного расследования и в итоге получится общая стадия возбуждения дела и его расследования, что только усложнит досудебное производство дела и весь уголовный процесс. Помимо этого Андреева О.С. указывает, что именно эта стадия отсеивает и сортирует все поступающие жалобы и практические работники могут сконцентрировать свое внимание именно на преступлениях, указанных в уголовном кодексе[5, с. 2]. Тарзиманов В.М. и Даровских С.М. указывают что, следственные действия при отмене стадии возбуждения будут хоть и оперативными, но также и менее законными, так как меры ограничивающие свободу гражданина могут быть применены по поводу всех поступающих жалоб. Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела является защитой прав и свобод граждан[6, с. 49].

Подводя итог всему вышеизложенному можно сказать, что проблема первой стадии уголовного процесса является наиболее актуальной на сегодняшний день. Споры вокруг этого вопроса ведутся с трех точек зрения, из которых наиболее рациональной представляется точка зрения о реформировании этой стадии. Но следует понимать, что кардинальное изменение этой стадии может повлечь за собой проблемы применения последующих стадий, что только усложнит как работу практических работников, так и сам уголовный процесс в целом, поэтому идеи о разделении и отмене этой стадии представляются невозможными в настоящее время. Можно выделить одну главную проблему этой стадии – малое количество возможных для использования на этой стадии процессуальных действий. Для успешного функционирования этой стадии необходимо расширение спектра процессуальных действий, применяемых при проверке сообщения о

преступлении (например, выемки). Такое изменение можно будет внести в действующий кодекс без больших затрат, а эффективность такой реформы будет огромной. Расширение следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела ускорит уголовное судопроизводство, а также увеличит уровень обоснованности решений по уголовным делам.

Список использованной литературы:

1. Полищук Н.И. К вопросу о совершенствовании системы стадий уголовного процесса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1.
2. Александров А.С., Грачев С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №1(31).
3. Карякин Е.А. Стадия возбуждения уголовного дела: «за» и «против» // Современное право. 2004. №12.
4. Азаров В.А. Целесообразно ли наличие в отечественном уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела? // Уголовная юстиция. 2014. № 2(4).
5. Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356.
6. Тарзиманов В.М., Даровских С.М. Целесообразен ли отказ от стадии возбуждения уголовного дела? // Вестник Южно - Уральского государственного университета. 2013. № 1.

© А.Р. Михайленко, 2016

УДК 34

К.А. Мурашова

Магистрант 2 курса
кафедры конституционного и муниципального права
Тюменский государственный университет
г. Тюмень, Российская Федерация

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ

В своей деятельности Конституционный суд РФ рассматривает большое количество жалоб, связанных с нарушением конституционных прав и свобод граждан. В данной статье речь пойдет о делах, предметом которых являлась проверка конституционности положений части 4 статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) со статьями 7 часть 2, 19 часть 3 и 38 часть 1 Конституции РФ, которые является одними из важных правовых основ охраны материнства, отцовства и детства.

В части 4 статьи 261 ТК РФ законодатель закрепляет следующие категории граждан, с которыми расторжение договора по инициативе работодателя не допускается:

- с женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет;
- с одинокой матерью, воспитывающей ребенка - инвалида в возрасте до восемнадцати лет или малолетнего ребенка - ребенка в возрасте до четырнадцати лет;
- с другим лицом, воспитывающим ребенка - инвалида в возрасте до восемнадцати лет или малолетнего ребенка - ребенка в возрасте до четырнадцати лет без матери;
- с родителем (иным законным представителем ребенка), являющимся единственным кормильцем ребенка - инвалида в возрасте до восемнадцати лет;
- с единственным кормильцем ребенка в возрасте до трех лет в семье, воспитывающей трех и более малолетних детей, если другой родитель (иной законный представитель ребенка) не состоит в трудовых отношениях, по инициативе работодателя не допускается (за исключением увольнения по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 5 - 8, 10 или 11 части 1 статьи 81 или пунктом 2 статьи 336 ТК РФ) [2].

Последний пункт в данном перечне относительно нов. В практике Конституционного суда рассматривался случай, когда отец претендовал на социальную гарантию в сфере трудовых отношений, ссылаясь на положение части 4 статьи 261 ТК РФ.

Истец оспаривал положения части 4 статьи 261 ТК РФ [2], считая ее неконституционной, так как она ранее не предоставляла отцу ребенка гарантий (в частности по сокращению численности работников), какие бы предоставлялись в аналогичной ситуации матери этого ребенка. Полагая, что норма о запрете расторжения трудового договора не распространяется на женщину, которая не состоит в трудовых отношениях и осуществляет уход за детьми, должна распространяться, в сложившиеся ситуации, на единственного кормильца в семье.

Несмотря на то, что политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, согласно Конституции РФ, совершенно очевидно, что многодетная семья истца на период поиска работы лишена большей части средств, которая могла бы обеспечить им достойное существование.

Отметим, что государственная поддержка в виде пособия по безработице недостаточна, так как выплачивается без внимания на количество иждивенцев в семье. С 2009 года по настоящее время размер пособия зафиксирован в пределе от 850 до 4900 рублей [4], что, конечно, значительно усугубляет ситуацию во всех семьях, попадающих в подобные ситуации.

Таким образом, Конституционный Суд РФ признал статью 261 ТК РФ не противоречащей Конституции РФ, но и не соответствующей, в том случае, когда супруга в трудовых отношениях не состоит, а возможность пользоваться этой гарантией отцу, являющемуся единственным кормильцем в многодетной семье, исключается.

Далее, проанализируем определение Конституционного суда от 5 марта 2013 г. № 434 - О, где заявитель аналогично оспаривает конституционность статьи 261 ТК РФ, воспользовавшись трактовкой Постановления Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2011 года № 28 - П.

Наблюдается иная ситуация, заявитель по инициативе работодателя был уволен, в частности по сокращению численности работников, однако супруга находится в отпуске по уходу за ребенком, и семья не является многодетной.

В сложившейся ситуации в трудовых отношениях состоят оба родителя, чтобы устранить их возможное неравенство как работников, обусловливаемое наличием в семье малолетних детей, частью 4 статьи 261 Трудового кодекса РФ в соответствии с требованиями Конституции РФ, предусмотрена специальная гарантия женщине, по своей сути она является трудовой льготой, направленной на защиту женщин от недобросовестных работодателей [5]. Отметим, женщина не лишена возможности прервать свой отпуск, так же не лишена гарантии от увольнения по инициативе работодателя.

Конституционный суд указывает на то, что меры государственной поддержки семьи, материнства, отцовства, детства, направлены на повышение уровня рождаемости с целью улучшения демографических показателей страны, однако родители или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за создание в пределах своих способностей и финансовых возможностей, необходимых для этого условий, согласно пункту 2 статьи 27 Конвенции о правах ребенка [7].

Весьма интересный случай описан в Постановлении Конституционного Суда РФ от 06.12.2012 № 31 - П, где истица, являясь государственной гражданской служащей, была уволена, будучи беременной, на основании подпункта «а» пункта 3 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27.07.2004 № 79 - ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – ФЗ № 79 - ФЗ) – отсутствие на рабочем месте [6].

Сложность ситуации заключается в том, что согласно статье 2 ФЗ № 79 - ФЗ предметом регулирования являются отношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу Российской Федерации, ее прохождением и прекращением. Часть 3 статьи 37 ФЗ № 79 - ФЗ устанавливает исчерпывающий перечень гарантий, предоставляемых государственным гражданским служащим при расторжении трудового договора по инициативе представителя нанимателя, но не содержит запрета на увольнение беременных женщин, не находящихся в отпуске по беременности и родам [3]. Соответственно гарантия, которая содержится в статье 261 ТК РФ, не распространяется на беременных женщин проходящих государственную гражданскую службу.

В этом споре Конституционный суд РФ встал на защиту служащего, так как нормативные положения ФЗ №79 - ФЗ не соответствует конституционным принципам, а именно не обеспечивает равенство всех женщин, защиту материнства и доступ ко всем гарантиям, выделяя формально среди них тех, кто проходит государственную гражданскую службу (статья 19 (части 1 и 2), 37 (часть 1), 38 (часть 1) и 55 (часть 3)). В то же время, по буквальному смыслу части 3 статьи 37 ФЗ №79 - ФЗ, предусмотренная гарантия предоставляется женщинам, которые находятся в отпуске по беременности и родам, т.е. распространяется только на определенный период беременности [6].

Не смотря на это, представитель нанимателя может привлечь к дисциплинарной ответственности беременную женщину, не прибегая к увольнению, в случае совершения ею дисциплинарного проступка. Хотя может сложиться впечатление, что служащий может воспользоваться своим «уязвимым» положением.

В целом можно сделать вывод о том, что существование законодательной базы призвано обеспечить нормальное существование и развитие семьи, но не исключены случаи несоответствия федерального законодательства, что приводит к непредвиденным последствиям. Конституционный Суд РФ играет немаловажную роль в реализации права граждан на защиту.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, от 30.12.2008, от 05.02.2014, от 21.07.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – N 31. – Ст. 4398;
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197 – ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.12.2013 № 421 – ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс»;
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»;
4. Постановление Правительства РФ от 12.11.2015 № 1223 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2016 год» // Российская газета. – № 263. – 20.11.2015;
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2011 г. № 28 - П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 1. – 2012;
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2012 № 31 - П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части 1 статьи 33 и подпункта «а» пункта 3 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Л.А. Пугиевой» // «Российская газета» . – № 295. – 21.12.2012;
7. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 г. № 434 - О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горбунова Антона Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

© К.А. Мурашова, 2016

УДК 34

К.А. Мурашова

Магистрант 2 курса кафедры конституционного и муниципального права
Тюменский государственный университет
г. Тюмень, Российская Федерация

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Несмотря на то, что политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, согласно Конституции РФ, на сегодняшний день среди потенциальных матерей наблюдается тенденция к сокращению рождаемости детей и к планированию беременности в более зрелом возрасте.

Гусева Т.С. отмечает, что подход «невмешательства в дела семьи» со стороны государства нашел отражение и в Концепции демографической политики РФ, где одной из

задач по укреплению института семьи является «повышение обязательств родителей по обеспечению надлежащего уровня жизни и развития ребенка», о роли государства в сохранении и укреплении семейных отношений, к сожалению, умалчивается [8, С.18]. Для того чтобы исправить ситуацию необходимы действенные нормативно закреплённые меры, где молодые семьи ощущали бы поддержку для продолжения рода.

На рождаемость отрицательно влияют: низкий денежный доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, современная структура семьи (ориентация на малодетность, увеличение числа неполных семей), тяжёлый физический труд значительной части работающих женщин (около 15 %), условия труда, не отвечающие санитарно - гигиеническим нормам, низкий уровень репродуктивного здоровья, высокое число аборт [5].

Филиппова С.Ю. считает одним из перспективных направлений по внедрению в законодательство частноправовых средств стимулирования рождения детей – установление специальных условий гражданско - правовых договоров с третьими лицами на случай рождения ребенка. В данном случае государство должно предпринять меры по разработке механизмов «поощрения» коммерческих банков, которые в свою очередь будут заинтересованы предоставлять семьям, имеющим детей, специальные условия, например, касающиеся снижения процентной ставки по кредиту, отсрочки внесения процентов при рождении ребенка. Нельзя не согласиться с автором и в том, что «сегодня нельзя считать допустимым заимствование собственного военного и послевоенного опыта принуждения к рождению детей путем установления налога «на бездетность», который был обязателен для всех бездетных мужчин от 20 до 50 и женщин от 20 до 45 лет» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР»), также неэффективны меры по запрету абортов [9, С.33]. Данная аналогия государственных мер показательна в том, что одни из них создают платформу для роста, другие же накладывают рамки поведения.

Однако не стоит пренебрегать опытом советских времен, к примеру, содержащиеся нормы в подпунктах 1,2 статьи 8 Постановлении Верховного Совета СССР от 10.04.1990 № 1420 - 1 (ред. от 24.08.1995) «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи» направлены на обеспечение благоприятных условий для нормального существования семей и повышение социальной защищенности матерей. Возможность сочетать труд с воспитанием детей отражается в статье 93 Трудового кодекса РФ. По просьбе женщины, являющиеся матерью детей в возрасте до 14 лет, возможно установление неполного рабочего дня или неполной рабочей недели. Также сохраняется трудовой стаж, и он считается непрерывным, в связи с уходом за ребенком в возрасте до 14 лет (в том числе находящимся на их попечении) или ребенком - инвалидом в возрасте до 16 лет при условии поступления на работу до достижения ребенком указанного возраста. Все же данная гарантия может быть востребована будущей матерью, но для работодателя кажется обременительной и соглашение между сторонами достигается, в основном, по исключительным случаям. Хотя в целом такая возможность является хорошим подспорьем женщинам в уходе за детьми.

В регионах наиболее остро стоит вопрос устройства детей в детские сады, так как количество возможных мест не удовлетворяет спрос. Вполне вероятно, что большинство матерей хотели бы остаться в декретном отпуске по достижению ребенком 3 лет. Правда, в

настоящее время размер ежемесячных компенсационных выплат установлен в размере 50 рублей в месяц, согласно Указу Президента РФ от 30.05.1994 № 1110 (ред. от 01.07.2014) «О размере компенсационных выплат отдельным категориям граждан» и он явно недостаточен.

В 2014 году депутатами Государственной Думы был внесен на рассмотрение проект Федерального закона № 648289 - 6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления размера и срока выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком» речь идет о продлении выплаты пособия по уходу за ребенком до достижения ребенка возраста трех лет [11]. Проект не нашел должной поддержки, пожалуй из - за того, что после принятия потребуются значительное увеличение объема финансирования, так как предлагается установить максимальный размер пособия по уходу за ребенком, который не должен превышать четырех размеров прожиточного минимума в месяц, что составит, например, в Тюменской области 42236 рублей, руководствуясь Постановлением Правительства Тюменской области от 04.05.2016 № 181 - п «Об установлении величины прожиточного минимума за 1 квартал 2016 года».

Также неоднократно поднимался вопрос отмены выплаты компенсаций с 1,5 до 3 лет и выплаты данных сумм категориям граждан действительно нуждающимся в них. Возникают вопросы, по каким критериям будет определяться потребность и какие необходимо предусмотреть механизмы регулирования выплат, чтобы эти суммы действительно шли на расходы по уходу за ребенком, а не на «пристрастия» родителей, которые живут за счет государства, выполняя лишь детородную функцию с периодичностью 1,5 - 3 года. Конечно, необходимо делать упор на то, что нашему государству необходимо здоровое поколение в физическом и психологическом плане.

Так и вполне возможно возникновение на практике случаев «злоупотребления» государственными мерами поддержки. Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 г. № 256 - ФЗ введена возможность получения государственного сертификата на получение материнского (семейного) капитала, определены условия и порядок возникновения у граждан РФ права на использование материнского капитала [3].

Шибина А.В. обратила внимание на то, что правом на получение средств материнского капитала может воспользоваться как суррогатная мать, так и генетические родители после оформления усыновления суррогатного ребенка. Хотя по факту рожден один ребенок, государство понесет расходы в расчете на двух детей. Во избежание данной ситуации, необходимо избавиться от «правового пробела в части отсутствия закрепления срока дачи согласия суррогатной матерью генетическим родителям на запись их родителями суррогатного ребенка в органах ЗАГС» [10, С.50].

Гончарук О.А. правильно подмечает о том, что «для повышения рождаемости государству необходимо обеспечить стабильный рост экономики страны, иначе прямые методы финансирования государственной социальной поддержки материнства могут оказаться неэффективными» [7, С.88]. Действительные изменения можно добиться только путем реформирования законодательства, пересмотру и дополнению норм, где в первооснове всего должны лежать конституционные принципы по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, от 30.12.2008, от 05.02.2014, от 21.07.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – N 31. – Ст. 4398;
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197 – ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.12.2013 № 421 – ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс»;
3. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 г. № 256 - ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»;
4. Указ Президента РФ от 30.05.1994 № 1110 (ред. от 01.07.2014) «О размере компенсационных выплат отдельным категориям граждан» // СПС «КонсультантПлюс»;
5. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Парламентская газета. – 2007. – № 134;
6. Постановление Правительства Тюменской области от 04.05.2016 № 181 - п «Об установлении величины прожиточного минимума за первый квартал 2016 года» // СПС «КонсультантПлюс»;
7. Гончарук О.А. Финансовая поддержка материнства в Российской Федерации: тенденции и проблемы // Вестник ЗабГУ. – 2012. – № 9. С.85 - 88;
8. Гусева Т.С. Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. – М.: 2012, с.52;
9. Филиппова С. Ю. Частноправовые средства стимулирования рождения детей / С. Ю. Филиппова // Семейное и жилищное право. 2013. № 1. С.30 - 34;
10. Шибина А.В. Реализация права на материнский (семейный) капитал лицами, воспользовавшимися вспомогательными репродуктивными технологиями // Законность. 2012. № 2. С.47 - 50;
11. Федерального закона № 648289 - 6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления размера и срока выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком». Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс], URL:<http://www.asozd.duma.gov.ru/mai№№=648289-6>.

© К.А. Мурашова, 2016

УДК 343

Н.Б. Нечаева, доцент кафедры уголовного права и процесса ЮИ Северо - Кавказского государственного университета
А.А. Гридчин, студент ЮИ СКФУ
г. Ставрополь, Российская Федерация

ИННОВАЦИИ В СТРУКТУРЕ (СИСТЕМЕ) КРИМИНАЛИСТИКИ КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

В настоящее время, остро стоит проблема ученых - криминалистов в оптимизации процесса расследования и раскрытия преступлений. Криминалистика, как наука предполагает обобщение всех методик расследования, которые все время обновляются, что

и делает эту науку актуальной для изучения. В связи с этим, можно сделать вывод, что ее развитие бесконечно.

Криминалистическая дисциплина изучает методы и средства борьбы с преступной деятельностью, объединяя вопросы, требующие специальных познаний, которыми впоследствии могут пользоваться органы дознания, оперативные работники, эксперты и следователи. В этом и заключается ее социальная функция и практический характер.

Зарождалась криминалистическая дисциплина, как прикладная наука, которая обеспечивала реализацию норм уголовного права. Такой она оставалась долгое время [1, с.10].

На сегодняшний день, в связи с инновационным развитием современного общества, изменяется и практика раскрытия преступлений, а, следовательно, изменяется и сама криминалистическая дисциплина. Нововведения системы криминалистики, как отмечал Р.С. Белкин, значительно увеличивают научный потенциал и практическую эффективность в борьбе с преступностью [2, с.17].

Анализируя факторы и причины развития криминалистики как учебной дисциплины, можно сделать выводы, что благодаря быстрому развитию методов и средств борьбы с преступностью, которые постоянно изучаются различными учеными, эффективность ее применения на практике не удивительна.

Но необходимо помнить, что и преступники используют самую современную технику, для совершения и сокрытия преступлений, которые приобретают все более изощренные формы. В этих условиях криминалистическая наука должна принимать адекватные меры для противодействия преступности, при этом следственные и судебные ошибки должны быть максимально устранены [3, с.127].

Инновации в криминалистике можно классифицировать на два вида. В одном случае формируется совершенно новая инновационная стратегия, политика, новые подходы, в другом случае коренным образом реформируются существующие процессы, методики, происходит автоматизация отдельных операций и т. п [4, с.160].

Такая градация была бы неполной без учета внедрения высокотехнологичного оборудования нового поколения, компьютеризации и автоматизации процессов раскрытия преступлений, что также полностью реструктуризирует содержательную часть дисциплины.

В ситуациях, когда преступниками так широко используются информационно - коммуникационные технологии, необходима разработка еще более развитых технологий, надо идти на несколько шагов впереди для пресечения всех попыток совершения преступлений.

В современном обществе невозможно представить деятельность субъектов доказывания без использования новых технологий. Так как сейчас поиск, анализ, передача, обработка и хранение криминалистической информации, предполагает использование ИКТ - технологий, например, информационных базы данных, автоматизированных рабочих мест следователей, электронных справочников и многого другого. Компьютеризация обработки и анализа информации, дает возможность проанализировать подобные ситуации в следственной практике и определить пути их развития, отследить выполнения принятых решений и в случае необходимости их откорректировать. Вся накопленная информация систематизируется, что сокращает время ее поиска [5, с.214].

Например, изучая и анализируя ранее раскрытые дела и устанавливая связи между ними, возможно, использовать ранее накопленный опыт при раскрытии и расследовании преступления.

Актуальными техническими средствами являются автоматизированные системы аналитической поддержки, создаваемые на основе аналитических программ расследования с использованием новейших компьютерных технологий. Такие системы используют две дополняющие друг друга модели. Модель вида преступлений, включающая в себя все законодательные предписания и модель фактической информации, полученной по данному уголовному делу.

Первая модель представляет собой описание известных практике вариантов раскрытия и расследования преступления от начала до конца разбирательства, а вторая модель формируется в процессе внесения следователем данных в первую типовую модель. [6, с.303].

Также одним из ключевых направлений, является автоматизация рабочего места следователя, включающее информационно - справочные, информационно - поисковые и информационно - консультационные системы, требующие постоянного обновления.

Вместе с тем, существует проблема своевременного переоснащения техники и оборудования на местах. Во многих высших учебных заведениях лабораторная база и перечень криминалистического оборудования бывает шире и более современный, чем в действующих правоохранительных органах. С одной стороны, это положительно сказывается на обучении студентов и курсантов, с другой, выпускники нередко сталкиваются с ситуацией, когда в практической работе ни разу не пришлось поработать с подобной техникой. Все это говорит о том, что практическое внедрение не должно отставать от научных разработок, а также развития дисциплины.

Еще одно направление, требующее переосмысления, является криминалистическая тактика. Непрерывно идет создание новых тактических приемов и алгоритмов доказывания. Все это упростило бы работу дознавателей, следователей, судей и избавило бы их от упущений и ошибок в процессе расследования и судебного разбирательства. Одной из успешных технологий преподавания криминалистики в ВУЗах является игровая форма подачи материала с использованием ИКТ [7, с.303], а также использование криминалистических тренажеров[8, с.47].

Таким образом, инновацией в криминалистике следует считать внедрение и применение такого компонента, который бы имел отличие с ранее используемыми принципами и алгоритмами действий, в целях повышения эффективности расследования, но не исключал бы те методы и средства, которые основываются на рациональном опыте. Проанализировав небольшую часть инноваций в системе криминалистики, как учебной дисциплины, можно сделать выводы, что борьба с преступностью на высоком уровне, может быть реализована, если будут использоваться не только ранее разработанные подходы, но и поощряться творческие и нестандартные решения в том числе и обучении будущих правоохранителей.

Список использованной литературы:

1. Хмыров А.А. Криминалистика в системе уголовно - правовых наук: современное состояние, задачи и перспективы развития // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2014. № 2 (7). С. 10.

2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА, 2014. С. 17, 68 - 91.

3. Малютин М. П. Российская криминалистика: современные тенденции развития // Теория и практика общественного развития. 2014. №7.С.127 - 129. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-kriminalistika-sovremennye-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 09.05.2016). Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-kriminalistika-sovremennye-tendentsii-razvitiya#ixzz486LYU3zy>

4. Нечаева Н.Б. Инновации в криминалистике. Ленинградский юридический журнал. 2013.№2 (32). С.158 - 165.

5. Гамза В.А., Чокпаров М.К., Ткачук И.Б. Возможности информатизации криминалистической деятельности: достижения и проблемы // Криминалистика в системе правоприменения: материалы конференции, Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова. 27 - 28 октября 2011 г. М., 2011. С. 214—219.

6. Плетнев В.В. Компьютеризация расследования как средство повышения эффективности собирания доказательств // Закон и судебная практика: материалы научно - практической конференции. Краснодар, 2011. С. 303.

7. Ясов А.А., Жигалова Г.Г. Использование игровых технологий при преподавании криминалистики в вузах МВД // Вестник университета (ГУУ). – М: ГУУ, 2014. - №13. – С. 333 - 335.

8. Нечаева Н.Б. Криминалистические тренажеры в инновационных образовательных технологиях вузов В сборнике: Совершенствование системы подготовки кадров в вузе Материалы VI Международной научной конференции. Гродно. 2014. С. 47 - 49.

© Н.Б. Нечаева, А.А. Гридчин, 2016

УДК 349.6

С. Н. Останина

студент ЮИ СФУ,

Красноярск, Российская Федерация

В. К. Рябченко

студент ЮИ СФУ,

Красноярск, Российская Федерация

Н. В. Сагателян

студент ЮИ СФУ,

Красноярск, Российская Федерация

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ОБРАЩЕНИЯ С РАДИОАКТИВНЫМИ ОТХОДАМИ

Проблема возмещения ущерба, причиненного в результате нарушения требований обращения с радиоактивными отходами, отражена как на уровне международно - правовых актов, так и на уровне национального законодательства. Так, например, вопросы обращения с радиоактивными отходами урегулированы «Венской конвенцией о

гражданской ответственности за ядерный ущерб», [1]Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и безопасности обращения с радиоактивными отходами[2]. В российском законодательстве обращения с радиоактивными отходами регламентированы комплексом нормативно - правовых актов: ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[5], ФЗ «Об использовании атомной энергии» [4], ФЗ «Об охране окружающей среды»[6]. Также в связи с обширностью и социальной значимостью данной сферы предложен законопроект «О гражданско - правовой ответственности за причинение ядерного вреда и ее финансовом обеспечении»[7].

Столь значительная нормативно - правовая база вызвана необходимостью обеспечения публичного интереса, так как должное исполнение требований обращения с отходами затрагивает основные международные и конституционные права большого круга субъектов. Также значимость соблюдения требований в данной сфере обусловлена одной из главных целей международного сообщества - сохранение окружающей среды и обеспечения право каждого на благоприятную окружающую среду.

Однако, правовое регулирование в сфере возмещения ущерба, причиненного в результате нарушения требований обращения с радиоактивными отходами, нельзя назвать эффективным, полным и беспробельным. При реализации нормы о возмещении ущерба, предусмотренной ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» возникают трудности.

Одной из проблем является сложность определения субъекта, на которого возлагается обязанность по возмещению ущерба. Природа конструкции механизма возмещения ущерба, вызванного противоправными деяниями, заложена в нормах гражданского права. Руководствуясь положения ГК РФ, для правильного применения нормы о возмещении ущерба необходимо определить состав правонарушения. Элементами состава правонарушения являются объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Субъектом возмещения ущерба по общему правилу является причинитель вреда. Однако характер рассматриваемых правоотношений определяет иной состав субъектов. Данный вид правонарушений, в литературе именуемый массовым деликтом, характеризуется огромным размером ущерба, причиняемым одновременно жизни, здоровью многих людей, имуществу граждан, юридических лиц, государству, окружающей среде. Ущерб причиняется объектом повышенной опасности, управление которым значительно затруднено. В целях обеспечения публичного интереса законодатель ввел специальную конструкцию в статье 1079 ГК РФ: ущерб возмещается лицом, не являющимся его причинителем [3]. Согласно ГК субъектом ответственности является собственник источника повышенной опасности. Вышеуказанное правовое регулирование обоснованно распространяется на случаи возмещения ущерба, причиненного в результате нарушения требований обращения с радиоактивными отходами. Применительно к данной статье источником повышенной опасности являются радиоактивные отходы. Согласно ч.1 статьи 9 ФЗ №190 , радиоактивные отходы, содержащие ядерные материалы, которые могут находиться исключительно в федеральной собственности, а также образовавшиеся до дня вступления в силу данного Федерального закона иные радиоактивные отходы находятся в федеральной собственности. Радиоактивные отходы, образовавшиеся со дня вступления в силу данного Федерального закона (за исключением радиоактивных отходов, содержащих

ядерные материалы, которые могут находиться исключительно в федеральной собственности), находясь в собственности организации, в результате деятельности которой они образовались[5]. Однако на современном этапе развития законодательства данной сферы предусмотрено создание Единой государственной системы обращения с радиоактивными отходами. Согласно положениям вышеуказанного закона в правоотношениях по обращению с радиоактивными отходами участвуют несколько субъектов. Первый субъект это организации, в результате осуществления деятельности которых образуются радиоактивные отходы. Данные организации перестают нести ответственность с момента передачи радиоактивных отходов Национальному оператору по обращению с радиоактивными отходами. В такой ситуации возникает вопрос: на основании какого акта происходит передача радиоактивных отходов, какова природа данного акта, момент заключения(начала действия), момент исполнения? Вследствие чего, необходимо внести дополнения в закон, а именно указать наименование, форму, содержание акта; момент начала действия и исполнения обязанностей, вытекающих из данного акта. Так как данные характеристики акта позволят определить момент смены субъекта ответственности.

Следующей проблемой является сложность определения причиненного ущерба, а, следовательно, и возмещение причиненного ущерба. Особенно данный вопрос вызывает трудности в рамках страхования ответственности субъектов, использующих атомную энергию, данное положение предусмотрено ФЗ «Об использовании атомной энергии», к которому отсылает статья 33 ФЗ №190. Существенным условием договора страхования является определение страхового риска, в том числе его количественной характеристики, и страховых случаев. Однако, исходя из характера по обращению с радиоактивными отходами, определить вышеуказанные условия представляется затруднительным. Но решить данную проблему практически невозможно, так как очень сложно при заключении договора страхования определить какой возможно будет причинен вред. Поэтому, размер страховой выплаты, осуществляемой страховщиком, не может в полной мере обеспечить возмещение ущерба. Вследствие чего, существует вероятность оставления значительного круга лиц, которым причинен ущерб, без должной защиты. Таким образом, на наш взгляд, целесообразным является создание специализированных фондов, отчисления в которые будут производить все субъекты деятельности по обращению с радиоактивными отходами. Также, в случаях ликвидации организации, осуществляющей данную деятельность, лица, пострадавшие вследствие нарушения требований обращения с радиоактивными отходами, смогут обратиться за возмещением причиненного им ущерба.

В итоге, вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о том, что столь обширная правовая регламентация все - таки не может в должной мере обеспечить защиту лиц, которым может быть причинен ущерб, в результате неправомерного обращения с радиоактивными отходами. Поэтому необходимо вносить иные механизмы защиты, например создание фондов и детально прописать субъектов ответственности в случае нарушения требований по обращению с радиоактивными отходами.

Список использованной литературы:

1. Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 21. 05. 1963 года // СПС Консультант плюс

2. Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и безопасности обращения с радиоактивными отходами от 5. 09. 1997 года // СПС «Консультант плюс»
3. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 N 51 - ФЗ // СПС КонсультантПлюс
4. Федеральный закон "Об использовании атомной энергии" от 21.11.1995 N 170 - ФЗ // СПС Консультант Плюс
5. Федеральный закон "Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 11.07.2011 N 190 - ФЗ // СПС Консультант Плюс
6. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7 - ФЗ // СПС Консультант Плюс
7. Проект Федерального закона «О гражданско - правовой ответственности за причинение ядерного вреда и её финансовом обеспечении»№ 96700118 - 2 // СПС «Консультант Плюс»

© С. Н. Останина, В. К. Рябенко, Н. В. Сагателян, 2016.

УДК 34

А. М. Палаева

Студентка 4 курса

юридический факультет

ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ»

Г. Оренбург, Российская Федерация

М.Г. Чепрасов

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса

ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ»

Г. Оренбург, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРАЖ ИЗ АВТОМОБИЛЕЙ

В последнее время в нашей стране участились случаи краж личного имущества из автомобилей. Причины такой «популярности» заключаются в следующем: относительная легкость проникновения в автомобиль, несмотря на наличие сигнализации, быстрота совершения преступления, большой диапазон сбыта похищенного, а также не совсем суровое наказание. Более того, раскрываемость краж из автомобилей не превышает даже половины.

В большинстве случаев кражи из автомобилей происходят в тех местах и при таких ситуациях, когда человек максимально теряет бдительность и оставляет свои вещи и ценности без внимания, причем происходит это по вине самих автовладельцев, в основном из - за их беспечности [4, с. 652].

Основная масса таких преступлений по статистике приходится на дневное время суток. Это обусловлено тем, что многие из нас, оставляя машину на ночь на автостоянке или под

окнами дома, забирают из нее ценные вещи, другое дело светлое время суток. Каждому приходилось стать свидетелем или даже участником такой картины, когда выскакивая из машины на пару минут, мы оставляем все свои вещи: дамские сумочки, кошельки, мобильные телефоны и другие ценные вещи в салоне автомобиля. Подобные ситуации чаще всего и являются моментами совершения преступлений. Преступнику достаточно 3 - 5 минут для того, чтобы лишить вас вашего имущества.

Немаловажным критерием расследования данных преступлений является место совершения преступления. Чаще всего преступники орудуют в местах большого скопления народа, например, торговых центрах. Приезжая за товаром, люди оставляют свои машины, идут сначала за первой частью покупок, потом за второй партией, а, возвращаясь, обнаруживают, что продукты и вещи исчезли. В качестве примера можно привести также детские сады, школы, больницы и родильные дома. Не задумываясь, люди покидают свои автомобили, а в это время преступники пытаются, и чаще всего весьма удачно, «обчистить» их машины.

Такие преступления могут быть как запланированными, злоумышленник заранее оценивает ситуацию, так и совершенны спонтанно.

По статистике самыми распространенными объектами для покушения являются барсетки с документами и деньгами, а также женские сумочки. Не редкость, что соблазном для совершения кражи из автомобиля являются планшеты, ноутбуки, фотоаппаратура и некоторые другие виды дорогой техники. В редких случаях объектами являются одежда, купки и т.п.

Как правило, кражи из автомобилей совершаются лицами, ранее судимыми и которые не имеют постоянного источника дохода. Следует отметить, что женщины чаще всего становятся жертвами таких преступлений, это обусловлено по большей части их психоэмоциональным состоянием. Они более склонны к рассеянности, очень чувствительны и т.д.

Существует также мнение, что данные виды краж совершаются в отношении лиц, являющихся владельцами престижных автомобилей, у которых наверняка всегда при себе имеется крупными сумма денег.

Не стоит забывать и про способ совершения преступления. Выделяют три основных способа совершения краж из автомобилей: вскрытие замков капота или двери, разбитие стекла либо прокол правого заднего колеса [2, с. 579]. Однако эволюция преступности на этом не остановилась.

Рассмотрим первый способ хищения. Замки капота или дверей, особенно на отечественных автомобилях, легко вскрываются ножами, ножницами, резе отмычками или подбором ключей. Данный способ не занимает большого времени, уходит в среднем секунд 15 - 20.

Второй способ – разбитие стекла. Объектом посягательства здесь в основном являются машины, стоящие во дворах домов либо на пустынных улицах. Наличие сигнализации при этом преступника совсем не смущает. Пока она находится в активном состоянии, достаточно 30 - 40 секунд, чтобы разбить стекло, забрать вещи и скрыться. По статистике страдают владельцы иномарок, так как многие импортные модели автомобилей оснащены на выходе с заводского конвейера такой сигнализацией, которая не реагирует на вскрытие. Если вор будет взламывать замки, то она сработает, а если бить окна – то она не издаст ни

звука. Один выход в таких случаях – тонирование стекол. Некоторые виды тонировки, выдерживают удар в 50 кг на 1 см².

В вышеизложенных способах предотвратить проникновение в автомобиль могут электронные и механические средства, но в случаях, когда водителей просто «разводят», важна бдительность самого автовладельца. Так это происходит при следующих способах - проколе правого заднего колеса либо делается акцент на неожиданность события, которое требует быстрой реакции автовладельца.

Подходя к своему автомобилю, вы видите, что одно из колес спущено. Естественная реакция автомобилиста — поставить вещи в салон и заняться ремонтом. Но задумайтесь, а часто ли вы запираете двери, когда идете к багажнику? А ведь только на то, чтобы достать инструмент и запасное колесо потребуется несколько минут, в течение которых вы будете не только поглощены процессом, но и ограничены в обзоре. Из багажника не видно, что происходит вокруг автомобиля. Это и будет еще одним соблазном для похитителей.

В качестве примера можно разобрать следующую ситуацию. Преступники, вычислив человека обладающего значительной суммой денег, визуальнo доводят его до машины, и в тот момент, когда водитель только заводит двигатель, слева подъезжает автомобиль. Сидящие в нем преступники начинают задавать вопросы, например, как добраться до того или иного пункта назначения. Водителя данным способом отвлекают и стараются выманить из автомобиля, чтобы он, давая пояснения, открыл дверь. В это время кто - то из злоумышленников с другой стороны тихо открывает правую дверь и крадет барсетку или сумку.

Кроме всего прочего, особое внимание следует уделить способу хищения под названием «погрешка», то есть создается звук, который имитирует неисправность автомобиля, обычно здесь используется консервная банка, привязанная сзади авто. Грохот будет такой, что вам покажется, словно машина на ходу теряет детали подвески. Также преступники могут использовать картофелину или что - то подобное, забив выхлопную трубу. Если машина новая и выхлопная система герметична, автомобиль может попросту не завестись вовсе либо после запуска раздастся громкий хлопок.

В качестве орудия совершения таких краж преступники используют дополнительные устройства, например, код - граббер. Это малогабаритный прибор, который без труда может считать код сигнализации и снять ее с охраны. Довольно часто случаются такие ситуации. Человек подъезжает к офисному центру, оставляет машину на стоянке, при этом в салоне лежит сумка. В полной уверенности, что машина на сигнализации, водитель уходит. Вернувшись, он снимает авто с сигнализации, а сумки внутри уже нет. Преступники, которые пользуются такими устройствами, действуют незаметно. Они не будут выносить большие вещи, чемоданы, дорожные сумки, чтобы не привлечь внимание, но вот содержимое дамской сумочки, кошелек обязательно пропадут, при этом пропажу порой обнаружить сразу невозможно.

Сбор статистических данных о кражах из машин или о грабежах, вследствие которых люди остаются без ценных вещей, проходит с определенными проблемными аспектами. Во - первых, потому, что не все пострадавшие заявляют о том, что с ними произошло, а во - вторых, потому, что подобные преступления не являются отдельной группой, а входят лишь в число уличной преступности или проходят по другой квалификации, что

дополнительно затрудняет расследование и раскрытие, а также установление виновных лиц.

Не стоит забывать еще один способ совершения хищения - кража автомобильных ключей. В данном случае преступники преследуют как минимум две цели: либо угнать ваш автомобиль, либо вы оставили что - то ценное, что может стать поводом для совершения более тяжкого преступления [3, с. 363]. В большинстве случаев при таком способе преступники работают в паре, при этом один из них карманник. Поэтому получить ключи, которые обычно все носят в одной связке, не представляет проблем.

Существует ли эффективный способ обезопасить себя от преступлений такого рода? Гарантированного, разумеется, нет. Между тем соблюдение ряда простых профилактических правил позволит свести к минимуму риск стать жертвой преступления:

1. Никогда и ничего не оставляйте в салонах автомобилей. Но если все же такое случается, старайтесь не оставлять на видных местах свои вещи. По возможности забирайте их с собой, либо прячьте на задних сиденьях автомобиля за тонированными стеклами (но правда это не всегда спасает), на полу под креслами или уберите их в багажник машины.

2. Будьте максимально бдительными. Обратите внимание на людей, которые по необъяснимой причине находятся рядом с вашим автомобилем (например, завязывают шнурки или что - то ищут). Следите внимательно за карманами и ключами.

3. Необходимо также оборудовать свою машину системой охранной сигнализации, желательно с диалоговым кодом. Это обезопасит вас от кражи из автомобиля с использованием код - граббера. Не забывайте включать ее, даже если отлучаетесь ненадолго.

4. При возникновении подозрительной ситуации, а лучше, если это войдет у вас в привычку, сразу блокируйте двери, как только вы сели в салон своей машины. Указанный совет пригодится и при, неотложном моментальном ремонте машины, замена колеса, жидкости омывателя и других.

5. Все переговоры с подошедшими к вам людьми желательно вести через небольшую щель в приоткрытом окне, при этом, не открывая двери.

6. Старайтесь по возможности оставлять автомобиль на охраняемых стоянках с хорошим освещением и желательно с системой видеонаблюдения, даже если вы покидаете его на недолгий промежуток времени.

7. Если вам приходится перевозить крупные суммы денег, то лучше взять с собой сопровождающего, при этом не демонстрируйте наличие денег, дорогих аксессуаров или техники.

8. По возможности, куда бы вы ни отлучались, старайтесь периодически наблюдать за автомобилем и окружающей обстановкой.

9. Если спустило колесо, не важно, по какой причине, уберите вещи в машину, закройте двери, и только потом занимайтесь заменой колеса. Причем, после того как вы достали инструмент и запасное колесо, багажник следует тоже закрыть.

Однако, если вы стали свидетелем кражи или сами пострадали от рук преступников, немедленно обратитесь в полицию, так как есть высокая вероятность раскрыть данное преступление по «горячим следам». Ничего не трогайте в машине и не уничтожайте следы преступления до приезда следственно - оперативной группы.

Нежелание тратить время на общение с полицией, оправданием которому служит якобы низкая раскрываемость автомобильных краж, служит тому, что злоумышленники чувствуют свою безнаказанность, в свою очередь, это ведёт к отрицательным последствиям, например, росту количества подобных преступлений.

Необходимо отметить, что даже если преступление раскрыто и преступник задержан, органы внутренних дел не всегда могут возместить ущерб, так как украденные вещи чаще всего преступники успевают потратить, если речь идет о денежных суммах, либо сбывают через ломбарды или третьих лиц.

В соответствии с Уголовным кодексом РФ лицо, которое совершило хищение чужого имущества из автомобиля с помощью незаконного проникновения в него, будет нести ответственность лишь за тайное хищение и, таким образом, уйдет от ответственности за незаконное проникновение в салон автомобиля, хотя законодательством предусматривается ответственность за умышленное повреждение чужого имущества.

Безусловно, автотранспортное средство является средством передвижения, но это вовсе не означает, что в нем не может храниться имущество его владельца. Автомобиль не является ни ручной кладью, находящейся при потерпевшем, ни помещением, ни сооружением для хранения материальных ценностей, однако он имеет признаки обособленного объекта, который находится под охраной (сигнализацией), имеет специальные места для хранения имущества - багажник, прицеп, кузов и др. Следовательно, в данных преступлениях повреждается и само автотранспортное средство, в итоге его собственнику причиняется двойной ущерб. Кто в этом случае понесет наказание?

С учетом вышесказанного следует отнести рассматриваемые деяния к преступлениям средней тяжести и законодательно закрепить "незаконное проникновение в автотранспортное средство" в качестве квалифицирующего признака деяния. К тому же необходимо изменить понятие хранилища в примечании к ст. 158 УК РФ [1, гл. 21], которое бы предусматривало любые места постоянного или временного хранения материальных ценностей, оборудованные ограждением, либо техническими средствами, либо обеспеченные иной охраной. Оба этих решения проблемы направлены на более эффективную защиту собственности от посягательств лиц высокой криминальной специализации, которые необходимы преступнику для преодоления особых мер охраны имущества.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ (ред. от 30.03.2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/?utm_campaign=law_doc&utm_source=google.adwords&utm_medium=src&utm_content=The%20Criminal%20Code&gclid=CM3jnMCSyswCFSTjcgodCJMieA // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Драпкин Л.Я. Криминалистика: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2013. 831 с.

3. Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник. 3 - е изд., испр. и доп. М., Юридическая фирма «Контракт»: Волтерс Клувер, 2012. 512 с.

4. Яблокова Н.П. Криминалистика: учебник. 4 - е изд., испр. и доп. М., 2014. 752 с.

© А.М. Палаева, М.Г. Чепрасов, 2016

УГОЛОВНО - ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

В условиях протекающей глобализации происходит активное перемещение не только капиталов, но и людей. Миграционные процессы в настоящее время приобретают общемировой характер, который сопровождается количественным ростом как легальной, так и незаконной миграции, что является одним из факторов, влияющих на криминогенную обстановку в обществе.

Миграция - это многосложный общественный процесс, являющийся неотъемлемым условием современной жизни. При определении понятия миграции населения учитываются такие факторы, как длительность по времени перемещения, территориальный характер, ее цели и их реализация, последствия таких перемещений. Сложность структуры миграционного процесса, многообразие по формам и последствиям, общественная значимость обуславливает ее правовой характер, однако миграция населения не в полной мере присуща подконтрольности государству.

Незаконная внешняя миграция в настоящем актуальна на уровне Российской Федерации и ее субъектов, так как сопряжена с незаконным выездом и въездом иностранцев и граждан России.

Под незаконной миграцией понимается виновное, с нарушением регламентированных правил, территориальное перемещение людей в пространстве, сопровождающееся изменением места жительства и влекущее применение мер юридической ответственности.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации подчеркивает, что неконтролируемая миграция способствует росту преступности, социальной напряженности, националистических настроений, увеличения политического и религиозного насильственного экстремизма, а также создает угрозы для экономики России²⁴.

На региональном уровне в Концепции миграционной политики Рязанской области на период до 2025 года отмечается, что Рязанская область является одним из самых притягательных для иностранных мигрантов субъектом Российской Федерации. При росте количества официально привлекаемых иностранных трудовых мигрантов увеличивается и количество нелегальных мигрантов. Оценка численности нелегальных мигрантов сильно

²⁴ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. №1 (часть II). Ст. 212.

разнятся: так, на данный момент по оценочным данным в Рязанской области находится порядка 30 тысяч иностранных мигрантов²⁵.

Появление в любом регионе значительных масс переселенцев способно вызвать усиление социальной напряженности, особенно при иной этнической принадлежности мигрантов.

Удельный вес преступлений, совершенных мигрантами, в статистике МВД выделяется в отдельную статью. Ежегодно иностранными гражданами на территории РФ совершается около 50 тысяч правонарушений. На январь 2016 года ими на территории России совершено 4,1 тыс. преступлений, 89,6 % которых совершено гражданами государств - участников СНГ²⁶.

По мнению экспертов, незаконная миграция является одним из детерминантов организованной преступности и сама по себе представляет прибыльную сферу организованной преступной деятельности²⁷.

В связи с этим существенным потенциалом противодействия данному феномену обладают уголовно - правовые средства и методы, которые закреплены в гл. 32 УК РФ «Преступления против порядка управления» ст. 322, 322.1 - 322.3, а также ст. 292.1 гл. 30 УК РФ.

Ст. 322.1 предусматривает ответственность за организацию незаконной миграции, под которой понимается организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, их незаконного пребывания или незаконный транзитный проезд через территорию России.

Под организацией миграции понимается подбор, объединение людей (путем агитации, рекламирования, вербовки и т.д.) для осуществления незаконных действий по их перемещению на территорию России или из России, либо незаконного транзита на территорию Российской Федерации.

Незаконный въезд включает в себя пресечение лицами без установленных законом документов, либо с документами, которые органы миграционного, паспортного и иного контроля признают незаконными.

Несоблюдение правил транзитного проезда выражается в том, что лицо, во - первых, передвигается по территории России без транзитной визы, визы на въезд в определенное государство, либо визы государства назначения, а также без действительных для выезда из России проездных документов; во - вторых, самовольно, без надлежащего оформления и размещения остается на российской территории, либо нарушает сроки остановки, или отклоняется от обозначенного маршрута передвижения.

По конструкции объективной стороны, состав преступления является формальным. Для наступления уголовной ответственности необходимо совершение любого указанного в диспозиции альтернативного деяния. Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 - летнего возраста, действующее с прямым умыслом.

²⁵ Распоряжение Правительства Рязанской области от 13 ноября 2014 г. № 537 - р «Об утверждении концепции миграционной политики Рязанской области до 2025 г.» (с изм. на 14.04.2015) // Рязанские ведомости. 15.11.2014. N 214.

²⁶ Статистические данные МВД РФ. Состояние преступности в Российской Федерации за январь 2016 г. // официальный Интернет - сайт МВД РФ, URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7207988/>

²⁷ См.: Бабаев М.М. Методы анализа влияния различных факторов социально - экономической ситуации на состояние оперативной обстановки / М.М. Бабаев. М., 1999. С. 78.

Часть 1 ст. 322.1 предусматривает санкции в виде штрафа в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот двадцати часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

Анализ видов наказания и их размеров дает основания сделать вывод о том, что они не соответствуют характеру и степени общественной опасности и, по моему мнению, не окажут должного правового воздействия на лиц, совершивших деяния, предусмотренные ст. 322.1 УК РФ.

Общественная опасность данного деяния состоит в том, что в результате его совершения нарушается установленный порядок регулирования миграционных процессов, создается реальная угроза сложившейся демографической ситуации в стране и усиливает негативное влияние на криминологическую ситуацию в регионах.

3 января 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 21.12.2013 № 76 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁸, получивший образное название закона «О резиновых квартирах». Л. Берсенева, начальник отдела обеспечения паспортной и регистрационной работы УФМС, на пресс - конференции заявила, что данные понятия используются тогда, когда на определенной жилой площади количество проживающих явно превышает допустимое количество граждан. С принятием закона в Уголовный кодекс РФ были включены две дополнительные статьи – 322.2 и 322.3, предметом которых является фиктивная регистрация по месту жительства и по месту пребывания.

Анализируя положения Федерального закона от 18 июля 2006 г. «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»²⁹, можно выделить три альтернативных признака фиктивной регистрации:

1) предоставление заведомо недостоверных сведений или документов для регистрации. Следует отметить, что в действующем УК РФ за подобное деяние уже предусмотрена ответственность в ч. 3 ст. 327 УК РФ.

2) регистрация по месту жительства без намерения пребывать или проживать в жилом помещении.

3) регистрация по месту жительства без намерения нанимателя (собственника) соответствующего жилого помещения предоставить иностранным гражданам или лицам без гражданства предоставить это жилое помещение для проживания.

Под фиктивной постановкой на учет, объективной стороной ст. 322.3 УК РФ, понимается постановка иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении:

- 1) на основании предоставления заведомо недостоверных сведений или документов;
- 2) без намерения пребывать в жилом помещении;

²⁸ Федеральный закон от 21.12.2013 № 376 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6696.

²⁹ Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109 - ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.

3) без намерения пребывать в этом помещении и без намерения принимающей стороны предоставить иностранным гражданам или лицам без гражданства предоставить это помещение.

По мнению Общественной палаты РФ, одной из проблем данного Федерального закона является отсутствие четкой и понятной процедуры выявления органами регистрационного учета факта фиктивной регистрации, а также факта не проживания в квартире лица по месту пребывания либо по месту жительства, в связи с чем возникает целесообразность разработка порядка выявления фактов нарушения процедуры регистрационного учета³⁰.

Определение фиктивной регистрации имеет достаточно неопределенный характер и существует возможность неоднозначного вывода относительно субъекта преступления. В соответствии с буквальным толкованием данной нормы ответственности по данным статьям УК РФ могут подлежать только должностные лица органов миграционного учета, фиктивно проводящие регистрацию или постановку на учет, в то время как лица, регистрирующиеся, и наниматели(собственники) жилых помещений, которые никак не собирались проживать по месту регистрации и предоставлять жилые помещения соответственно, к ответственности не привлекаются.

Учитывая негативные последствия незаконной миграции, а также тенденции современной миграционной обстановки, постоянно вносятся предложения по криминализации отдельных деяний и расширению перечня преступлений, способных нанести вред общественной безопасности Российской Федерации, таким примером может служить Федеральный Закон от 21.12.2013 № 376 - ФЗ, что отвечает современным реалиям общественной жизни.

Более целесообразным можно считать заимствование зарубежного опыта в части систематизации норм в области незаконной миграции в единую главу, в которую по смыслу закона должны включаться статьи, предусмотренные ст. 292.1, 322, 322.1, 322.2 и 322.3 УК РФ. Поскольку, как показывает зарубежный опыт борьбы с незаконной миграцией, большим потенциалом обладают уголовно - правовые средства и методы. Если обратиться к Уголовному кодексу Китая, глава 3 которого содержит параграф, озаглавленный «Преступления против управления государственной границей, границей пограничного района», предусматривающий шесть самостоятельных специальных дефиниций³¹. Упомянутые дефиниции предусматривают весьма жесткие санкции, целью которых является снижение попыток проникновения незаконных мигрантов на территорию Китая.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. №1 (часть II). Ст. 212.

³⁰ Письмо Общественной палаты РФ от 01.03.2013 № 40П - 3 / 407 «Заключение по результатам обобщенной экспертизы проекта Федерального закона № 200753 - 6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³¹ См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. докт. юрид. наук, проф. А. И. Коробеева; пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 208 - 210.

2. Распоряжение Правительства Рязанской области от 13 ноября 2014 г. № 537 - р «Об утверждении концепции миграционной политики Рязанской области до 2025 г.» (с изм. на 14.04.2015) // Рязанские ведомости. 15.11.2014. N 214.

3. Статистические данные МВД РФ. Состояние преступности в Российской Федерации за январь 2016 г. // официальный Интернет - сайт МВД РФ, URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7207988/>

4. Бабаев М.М. Методы анализа влияния различных факторов социально - экономической ситуации на состояние оперативной обстановки / М.М. Бабаев. М., 1999. С. 78.

5. Федеральный закон от 21.12.2013 № 376 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6696.

6. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109 - ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.

7. Письмо Общественной палаты РФ от 01.03.2013 № 4ОП - 3 / 407 «Заключение по результатам обобщенной экспертизы проекта Федерального закона № 200753 - 6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

8. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под. ред. докт. юрид. наук, проф. А. И. Коробеева; пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 208 - 210.

© В.А. Паненков, 2016

УДК 347

Д.А. Петров,

студент АНО ВО «Пермский институт экономики и финансов»,
г. Пермь, Российская Федерация

Э.И. Сажина,

студентка

Пермского национального исследовательского политехнического университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Комплексное научно - практическое исследование института компенсации морального вреда, оценка правового регулирования данного института в российском гражданском законодательстве, а также всестороннее исследование судебной практики его применения позволили выявить недостатки российского гражданского законодательства, а также сформулировать собственные предложения по его совершенствованию.

Дореволюционное отечественное законодательство не содержало общих норм, регулирующих институт компенсации морального вреда, что объяснялось тем, что менталитет дореволюционного российского дворянства, которое и формировало корпус

юридического сообщества, не допускал требования о выплате денег за нанесенное оскорбление. Как судебная практика, так и юридическая доктрина послереволюционной России строго придерживались господствующей политической магистральной концепции, сущность которой заключалась в том, что принцип возмещения морального вреда является классово чуждым социалистическому правосознанию, в силу чего понятие «моральный вред» получило полноценное легальное закрепление только в 1990 г.

Считаем достаточно сложным утверждать о тождестве психического и физического вреда и объединять их в единый термин – «моральный вред». Более целесообразным видится объединять эти составляющие под эгидой термина «неимущественный вред», который, бесспорно, является более обширным по своему содержанию, чем термин «моральный вред».

Представляется методологически неверным включение норм о компенсации морального вреда в гл. 59 ГК РФ, посвященную деликтам. Считаем целесообразным «перенести» нормы, регламентирующие порядок компенсации морального вреда из главы 59 ГК РФ в главу 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита».

Основанием компенсации морального вреда является: 1) наличие самого морального вреда, заключающегося в физических или нравственных страданиях; 2) нарушение или посягательство на нарушение личных неимущественных прав гражданина.

Условиями компенсации морального вреда выступают: 1) подкрепленный доказательствами размер ущерба; 2) причинная связь между ущербом и противоправными действиями причинителя вреда; 3) вина причинителя вреда, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Следует отметить, что суды зачастую суды недостаточным образом мотивируют свои выводы о характере и степени (объеме) причиненных истцам физических и нравственных страданий, ограничившись в решении лишь указанием на их наличие [1, с. 85].

При этом ссылаясь в решении на необходимость учета требований закона о разумности и справедливости размера компенсации, суды должным образом не мотивируют, в чем заключается это соответствие определенного судом размера компенсации указанным критериям.

Ввиду отсутствия установленных на законодательном уровне четких критериев определения размера компенсации морального вреда, обосновывая размер компенсации, в решении применительно к конкретным обстоятельствам дела следует раскрывать содержание следующих понятий: степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда; степень вины потерпевшего при ее наличии; степень физических страданий, под которыми следует понимать болезненные ощущения (симптомы), которые могут возникнуть или возникли у потерпевшего, степень тяжести телесных повреждений, длительность расстройства здоровья, а также последствия расстройства здоровья; степень нравственных страданий – негативные эмоции (страх, стыд, унижение и др.); разумность и справедливость [2, с. 37].

Следует иметь в виду, что разумность и справедливость при определении компенсации морального вреда обеспечивается в том числе за счет соблюдения соотношения размера присуждаемой компенсации основаниям, по которым заявлены требования о взыскании компенсации морального вреда. В этой связи вряд ли можно признать справедливым присуждение компенсации за нарушение прав потребителя в размере, равном или большем,

нежели лицу, перенесшему страдания в связи с причинением вреда здоровью. И лишь при оценке судом указанных критериев применительно к конкретным обстоятельствам дела суммы, взыскиваемые в счет компенсации морального вреда, могут быть признаны обоснованными.

Представляется, что необходимо закрепить на законодательном уровне возможность защиты алиментных правоотношений путем компенсации морального вреда, указав при этом, что компенсация морального вреда не освобождает плательщика от погашения текущих платежей и задолженностей по алиментам.

В заключение обратим внимание на один небезынтересный факт. В соответствии с абз. 2 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 21 при определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским Судом за аналогичное нарушение.

Список используемой литературы:

1. Голубцов В. Новое в законодательстве об исполнении судебных решений по искам к казне // Хозяйство и право. 2006. № 10. С. 85 - 89.
2. Кузнецова О.А. Прямое (непосредственное) действие принципов гражданского права // Нотариус. 2006. № 1. С. 37 - 40.

© Петров Д.А., Сажина Э.И., 2016

УДК 342

Платонов В.М.

Студент Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова
Г. Ульяновск, Российская Федерация

ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Конституция 1993 года определяет форму правления в Российской Федерации. В статье 1 говорится: «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Таким образом, Конституция указывает на форму правления, но без указания ее разновидности. Поэтому, установленная Конституцией 1993 года форма правления в Российской Федерации является предметом спора в кругу ученых.

Анализ норм российской Конституции не позволяет со всей очевидностью определить, к какому виду республики следует относить форму правления в Российской Федерации. В связи с этим в правовой науке высказываются различные мнения относительно формы правления в настоящее время.

Так, М.В. Баглай утверждает, что «Если попытаться сравнить нынешнюю российскую форму правления с приведенными, то станет ясно, что это скорее полупрезидентская республика, но с более широкими полномочиями президента.»[1, с. 141].

Л.А. Морозова высказывается следующим образом: «Что касается современной России, то по форме правления она представляет собой смешанную республику с сильной президентской властью.»[2, с. 93].

Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин отмечают, что «...сочетание президентской и парламентской республики в Российской Федерации выражается в наличии сильной президентской власти при сохранении некоторых типичных признаков парламентской формы»[3, с. 592].

На основании вышеприведенных характеристик формы правления России, которые даются учеными - юристами, видно, что прослеживается дисбаланс государственных полномочий в сторону главы государства, все это отражается на его влиянии в политико - правовой жизни Российской Федерации.

Признаки президентской республики в современной России продолжают выполнять главную роль в государственном механизме. Согласно статье 80 Конституции Российской Федерации Президент является главой государства и в этом качестве он выполняет особые функции как по отношению к другим государственным органам, так и по отношению к обществу и в целом к государству. Президент Российской Федерации, выступая в качестве высшего должного лица в государстве и особого государственного органа, является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

В Российской Федерации существует система разделения властей, согласно статье 10 Конституции Российской Федерации, на законодательную, исполнительную и судебную. В формально - юридическом плане Президент РФ со всеми его властными полномочиями не входит ни в одну из традиционных для теории разделения властей ветвей власти – ни в законодательную, ни в исполнительную, ни в судебную. Казалось бы почти все критерии президентской республики существуют в России, в его руках находятся все важнейшие управленческие рычаги, которые дают ему право осуществлять свои полномочия, приписанные Конституцией.

Все это дало основание ряду авторов сделать вывод о наличии президентской власти в нашей стране. Данное обстоятельство нуждается в разрешении. Либо нужно отразить в Конституции самостоятельное существование президентской власти как отдельной формы, соизмерить ее с разделением властей, либо определить конкретно положение Президента в системе существующих трех ветвей власти.

Баланс властей в Российской Федерации организован так, что ни президенту, ни парламенту не принадлежит исключительное решение в вопросе формирования правительства. Само наличие подробных процедур решения этого вопроса в Конституции говорит о смешанной республике.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, Президенту принадлежат полномочия формирования и отставки Правительства, а также назначения председателя Правительства с согласия Государственной Думы. Однако, в случае трёхкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства Российской Федерации Государственной Думой Президент Российской Федерации назначает

Председателя Правительства Российской Федерации, распускает Государственную Думу и назначает новые выборы . Также когда Президент не согласен с решением Государственной Думы о вотуме недоверия Правительству, если Государственная Дума в течение трёх месяцев повторно выразит недоверие Правительству Российской Федерации, Президент Российской Федерации объявляет об отставке Правительства либо распускает Государственную Думу.

Президент Российской Федерации может быть отрешён от должности Советом Федерации на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтверждённого заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента Российской Федерации признаков преступления и заключением Конституционного Суда Российской Федерации о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения.

В конце 2008 года в российскую конституцию была внесена поправка, усилившая подотчётность правительства парламенту. Согласно ей Правительство России обязано представлять Государственной Думе отчёты о результатах его деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой.

Таким образом, неопределённость формы правления, содержащаяся в Конституции РФ, явилась результатом компромиссов ее разработчиков. Желание взять самое лучшее от разных видов форм республиканского правления привело, как и следовало ожидать, к своеобразной ее «нестандартизованности». Российская Федерация не является формально смешанной республикой, форму правления в России сложно отнести и к президентской. Характеризовать отечественную форму правления как парламентскую республику весьма затруднительно, т. к. политическую ответственность Правительство несет перед Президентом, а не перед Государственной Думой.[4, с. 9].

Отсюда вытекает следующий вопрос: "Необходимо ли на современном этапе развития Российского государства использование конституционных реформ?". Вопрос подразумевает именно конкретизацию определенных конституционных положений, которые затрагивают правовой статус органов государственной власти и их взаимодействия между собой. Так как при поиске оптимальной для Российского государства формы правления, а именно при поиске типа республиканской формы правления, необходимо исходить из того, что наиболее подходящей моделью будет та, которая в конкретных исторических условиях способна обеспечить эффективную согласованную деятельность высших органов государственной власти. Это должно произойти, чтобы наконец - то прекратить дискуссии между учеными на счет формы правления в современной России. Международный опыт доказывает, что это возможно и нужно сделать, как и существует в Конституциях различных стран мира. Чтобы это произошло, как уже говорилось, нужно конкретизировать определенные конституционные положения, которые затрагивают правовой статус органов государственной власти и их взаимодействия между собой. Только после этого можно будет с уверенностью сказать к какой разновидности республиканской формы правления можно отнести современную Россию.

Список использованной литературы:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник / М.В. Баглай. 10 - е изд., изм. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА - М, 2013. С. 141.

2. Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник / Л.А. Морозова. 5 - е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА - М, 2014. С. 93

3. Козлова Е.И. Конституционное право России / Е.И. Козлова., О.Е. Кутафин. 5 - е изд., переб. и доп. М.: Проспект, 2014. С. 592.

4. Авдеев Д.А. О форме правления в Российской Федерации / Д.А. Авдеев // Правовая политика и правовая жизнь. М., Саратов, 2011. № 1. С. 9.

© В.М. Платонов, 2016

УДК 343.346.2

Н.Ю. Попова

магистрант Новосибирского юридического института
(филиал) ТГУ
г. Новосибирск, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО СТ. 264.1 УК РФ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ В ВИДЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ИЛИ СМЕРТИ

Федеральным законом от 31.12.2014 N 528 - ФЗ в Уголовный кодекс РФ введен новый состав преступления, предусмотренный ст. 264.1.

В соответствии с диспозицией указанной статьи преступлением признается управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 Уголовного Кодекса РФ либо статьей 264.1 УК РФ.

Как видим, настоящий состав является формальным и не предусматривает наступление каких - либо последствий, в отличие от статьи 264 УК РФ, где в качестве обязательного элемента объективной стороны состава преступления выступают последствия в виде тяжкого вреда здоровью или смерти одного или более лиц.

Возникает вопрос, как будет решаться проблема квалификации деяния, если при повторном управлении транспортным средством в состоянии опьянения лицо по неосторожности причинит тяжкий вред здоровью или смерть человека?

На наш взгляд, в такой ситуации возникает конкуренция 4 вариантов квалификации деяния. Рассмотрим каждый из них и выберем верный, в полной мере соответствующий действующему законодательству.

Первый вариант: квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 264.1 УК РФ и 264 УК РФ.

Если деяние, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, повлечет по неосторожности тяжкий вред здоровью или смерть лица, то ответственность за последствия может наступить по ст.

264 УК РФ. Однако, такой подход представляется неверным, поскольку статья 264 УК РФ предусматривает самостоятельное деяние в виде нарушения правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности определенные последствия. Вменяя совокупность, в данном случае мы наказываем лицо дважды за управление транспортным средством в нетрезвом виде, при этом в одном случае учитывая повторяемость деяния, а во втором - последствия. Статьи 264 и 264.1 УК РФ соотносятся как общая и специальная, поэтому вменять их в совокупности мы также не можем, так как в соответствии со ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Второй вариант: квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 264.1 и 105 или 111 УК РФ. Такая квалификация возможна в случае применения к данному составу ст. 27 УК РФ «Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины». В соответствии с указанной статьей, если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно.

Следовательно, если деяние, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, повлечет тяжкий вред или смерть лица, то ответственность должна наступить за умышленное преступление, так как по смыслу ст. 27 УК РФ такое деяние должно будет быть признано умышленным.

Применить в качестве ответственности за неосторожные последствия статью, предусматривающую ответственность за неосторожное преступление, мы не можем, поскольку это повлечет противоречие со статьей 27 Общей части Уголовного кодекса РФ. Следовательно, для квалификации рассматриваемого деяния остаются лишь ст.ст. 105 или 111 УК РФ, предусматривающие ответственность за умышленные деяния в зависимости от последствий: смерть – убийство, тяжкий вред – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека.

В качестве третьего варианта квалификации предлагается избегать совокупности и вменять лишь статьи 105 или 111 УК РФ, а управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения рассматривать в качестве способа совершения преступления. Опять же, при применении статьи 27 УК РФ к рассматриваемому деянию такая квалификация представляется разумной, так как в целом преступление признается совершенным умышленно и отношение лица к наступившим последствиям значения для квалификации не имеет.

Однако, ни второй, ни третий варианты квалификации не соответствуют действующему законодательству и доктрине уголовного права России. Так, при внимательном рассмотрении статьи 27 УК РФ и изучении толкования данной нормы известными юристами (в частности, А.И. Рарогом, В.М. Лебедевым) становится понятно, что преступление с двойной формой вины не подходит для рассматриваемой проблемы, так как может существовать только в виде квалифицирующего признака в материальных составах (к примеру, ч. 4 ст. 111 УК РФ). В статье 264.1 УК РФ отсутствует указание на последствия,

как и любые иные квалифицирующие признаки, следовательно, мы не можем при квалификации использовать статью 27 УК РФ, а значит и ссылаться на умышленность деяния в целом.

С учетом вышеизложенного, верным представляется четвертый вариант квалификации: совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 264.1 и 109 или 118 Уголовного кодекса РФ. Так, повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения охватывается статьей 264.1 Уголовного Кодекса РФ, тогда как последствия под действие указанной статьи не попадают. Для них требуется отдельный состав. Учитывая, что психическое отношение лица к наступившим последствиям в виде тяжкого вреда здоровью или смерти человека является неосторожным, квалифицировать необходимо по статье 109 УК РФ, если имеет место причинение смерти по неосторожности, или по статье 118 УК РФ, если по неосторожности причинен тяжкий вред здоровью человека.

Таким образом, при множественности вариантов квалификации юридически верным является единственный, учитывающий в совокупности деяние и наступившие последствия: ст. 264.1 УК РФ + ст.ст. 109 / 118 УК РФ.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. 30.03.2016). // Собрание законодательства РФ, 1996. - №25, ст. 2954.
2. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 1077 с.
3. Рагоз А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Проспект, 2013. – 888 с.

© Н.Ю. Попова, 2016

УДК 347

С.В. Потякина

А.Е. Уакпаева

Студентки 3 курса

Уральский Институт экономики, управления и права

Научный руководитель: Пикалов И.А.

Уральский институт экономики, управления и права

Г. Екатеринбург, РФ

ЗАМЕНА НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ СТОРОНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Причины появления вообще такого явления как ненадлежащие стороны могут быть самые различные. Но такие причины прежде всего связаны с тем, что порой довольно непросто определить фактические обстоятельства дела. Также возможно неоднозначное толкование норм законодательства, особенно в случаях, когда это приходится делать обычным людям, не имеющим юридического образования.

В связи с этим возможны такие ошибки: заявитель либо неверно определяет свою юридическую заинтересованность, т.е. неправильно определяет себя в роли истца, либо неточно определяет лицо, предположительно нарушившее его права. Такие ошибки могут быть также вызваны незнанием фактических обстоятельств конфликта (иск может быть предъявлен невиновному лицу или тому, кто не был участником спорного обязательства).

Замена ненадлежащей стороны в гражданском процессе может происходить в следующих случаях:

- Когда лицо, предъявившее иски, не является субъектом спорного правоотношения;
- Когда лицо, к которому предъявлен иск, не является носителем спорной обязанности.

В таких обстоятельствах суд сталкивается с ненадлежащими сторонами (истцом и ответчиком) и производит их замену.

Замена ненадлежащих сторон может быть произведена по инициативе суда, прокурора или одной из сторон.

Однако во всех случаях требуется согласие ненадлежащего истца на замену. Согласие ненадлежащего истца на выбытие из процесса означает по существу его отказ от иска.

Если ненадлежащий истец согласен на замену его надлежащим, а тот согласен выступить в его роли, то такая замена осуществляется, и дело рассматривается с участием надлежащего истца.

Если же истец не согласен на замену его другим истцом, то тот может вступить в процесс в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования. При этом вступление в процесс зависит только от его желания.

Если первоначальный ненадлежащий истец не дал согласия на выбытие из процесса, а надлежащий истец не вступил в процесс, то дело рассматривается по существу и выносится решение об отказе в удовлетворении исковых требований ненадлежащего истца.

Если ненадлежащий истец согласен на выбытие из процесса, а надлежащий не вступил в процесс, то суд выносит определение о прекращении производства по делу ввиду отказа истца от иска (п. 4 ст. 219 ГПК).

Замена ненадлежащего ответчика происходит по правилам, предусмотренным законом. Закон не требует согласия ответчика на его замену. Если истец согласен, то суд освобождает ненадлежащего ответчика от участия в деле и привлекает надлежащего ответчика. Однако если истец не согласен на замену ненадлежащего ответчика, то прежний ответчик участвует в процессе, а надлежащий привлекается в процесс и участвует в нем в качестве второго ответчика. При этом он не будет считаться соответчиком.

Замена ненадлежащей стороны оформляется определением суда. После такой замены процесс начинается сначала, поскольку смена участников полностью меняет обстоятельства и суть дела. При этом все действия, совершенные до замены ненадлежащей стороной, не имеют никаких правовых последствий для надлежащей стороны.

Практически суды не применяют ст. 41 ГПК РФ, т.к. проще и быстрее отказать в удовлетворении иска, предоставив тем самым заинтересованному лицу возможность заново обратиться в суд. Тождества исковых требований при этом не будет, поскольку одна из сторон будет новой.

Замена ненадлежащей стороны – это право, а не обязанность, и ГПК РФ не предусматривает никаких юридических санкций за неприменение данной статьи.

Список использованных источников

1. Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М, 2001. С. 27 - 29.
2. Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России Общая часть Учебное пособие Томск, 2002 С. 153.

© С.В. Потякина, А.Е. Уакпаева, 2016

УДК 343.131.3

Ю.Н.Рогов

Студентка 3 курса Института прокуратуры РФ
Саратовская государственная юридическая академия
г.Саратов, Российская Федерация

ПРИЗНАНИЕ ВИНЫ ПОД ПРИНУЖДЕНИЕМ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

*Как бы хороши не были правила деятельности,
они могут потерять свою силу и значение в неопытных,
грубых или недобросовестных руках.*

А.Ф. Кони

Принуждение – это любое психическое или физическое воздействие на лицо, которое, ограничивая свободу его выбора, предопределяет конкретные действия или решения. Допуская применение мер процессуального принуждения в отношении обвиняемого (подозреваемого) при наличии соответствующих оснований и условий, УПК РФ в то же время устанавливает абсолютный запрет на использование незаконного воздействия на участников уголовного судопроизводства. Эта положение прямо отражено в ст. 9 УПК РФ и является одним из исходных правил (принципов) осуществления уголовно - процессуальной деятельности. Россией также ратифицирована Конвенция 1984 г. против пыток, других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Однако в следственной практике и сегодня встречаются случаи, когда к подозреваемому и обвиняемому применяется психическое или физическое воздействие, с целью получения признательных показаний. Угрозы, шантаж, избияния стали довольно обыденными явлениями, встречающимися в отечественной досудебной практике. По данным бывшего члена Европейского Суда по правам человека А.И. Ковлера, российские граждане чаще всего обращаются в ЕСПЧ с жалобами на нарушение при производстве по уголовным делам статей 2, 3 и 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющими право граждан на жизнь, запрещение пыток, право на свободу и личную неприкосновенность. В жалобах россиян постоянно указывается на насилие над

личностью, которое совершается должностными лицами правоохранительных органов, на жестокое обращение с задержанными со стороны работников полиции, которые применяют к обвиняемым и подозреваемым в качестве "универсального средства" получения признательных показаний физическое принуждение.

Несмотря на прямой запрет совершения действий, унижающих честь и достоинство участников уголовного процесса, следователи и дознаватели считают вполне допустимым использование различных «следственных хитростей» и «психологических ловушек».

В соответствии с ч. 2 ст. 95 УПК РФ при необходимости проведения оперативно - розыскных мероприятий с письменного разрешения следователя или дознавателя, допускаются встречи сотрудника органа, осуществляющего оперативно - розыскную деятельность, с подозреваемым и обвиняемым, находящимися под стражей. Закон не уточняет, какие именно оперативно - розыскные мероприятия могут проводиться в отношении этих лиц, должна ли при этом учитываться их собственная позиция; должен ли быть осведомлен о такой встрече защитник обвиняемого и подозреваемого; в чьих интересах осуществляется такая деятельность и др. [1, с.34 - 35]. Как отмечается в специальной литературе, такие встречи зачастую используются для избличения лица в совершении преступления, преследуют цель склонения его к признанию и выдаче соучастников [2, с.211] и могут носить характер психологического и физического насилия [1, с.35]. По опубликованным данным, оперативные сотрудники при осуществлении бесед с подозреваемыми (обвиняемыми) зачастую применяют недопустимые приемы воздействия [3, с.12]. Более того, 12,7 % опрошенных следователей и дознавателей допускают возможность физического принуждения к подозреваемым, обвиняемым [4, с.41].

Наиболее часто встречающимся на практике видом принуждения, применяемого к обвиняемому (подозреваемому) с целью получить признательные показания, является заключение под стражу. Закон устанавливает ограничение, согласно которому эта мера пресечения может применяться только при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Кроме того, для ограничения возможного произвола в отношении лица, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, законодатель закрепил норму, согласно которой применение меры пресечения в виде заключения под стражу в ходе досудебного производства допускается только по решению суда.

Но даже эти законодательные ограничения не в состоянии искоренить практику применения заключения под стражу как способа получения признательных показаний от обвиняемого (подозреваемого). Поэтому на законодателя ложится обязанность разработки иных эффективных способов борьбы с подобной практикой деятельности органов предварительного расследования.

Одной из причин широкого распространения подобной практики, а возможно и главной причиной, является «погоня за раскрываемостью». Существующая система показателей деятельности правоохранительных органов создает такие условия, при которых незаконные действия, направленные на получение признательных показаний и, значит, на раскрытие преступления, становятся оправданным способом достижения желаемого результата, при которых девизом работы становится правило о том, что цель оправдывает средства.

Одной из наиболее действенных мер против использования незаконных методов расследования является институт недопустимости доказательств, согласно которому результаты процессуальной деятельности становятся ничтожными и непригодными для

использования в доказывании в случае, если такая деятельность осуществлялась с нарушением процедуры, установленной УПК РФ.

Кроме того, необходимо создание жестких барьеров, исключающих саму возможность поступления на службу в правоохранительные органы лиц с неустойчивой, деформированной психикой, склонных к агрессии и жестокости. Полагаем, что все лица, поступающие на службу в органы дознания и предварительного следствия, должны подвергаться обязательному психолого–психиатрического тестированию. Важным средством выявления и устранения подобных явлений может быть также постоянный и пристальный прокурорский надзор за деятельностью сотрудников правоохранительных органов.

Список использованной литературы:

1. Зажицкий В.И. Встречи оперативного сотрудника с подозреваемым: какими они должны быть? // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 34 - 35.
2. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. М., 2010. С. 211.
3. Попов С., Цепляева Г. Нормы нового УПК о подозреваемом не обеспечивают гарантии его конституционных прав // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 12.
4. Смирнова И.Г. Уголовное судопроизводство в свете социологического исследования: взгляд со стороны обвинения // Российский судья. 2013. № 13. С. 41.

© Ю.Н. Погак, 2016

УДК 34

О.Н. Рубцова

аспирант заочной формы обучения кафедры прокурорского надзора
и участия прокуроров в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел
Санкт - Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
помощник прокурора 3
акрытого - административно - территориального образования города Снежинск
гор. Снежинск, Челябинская область

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ ПОЛИЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ЛИЦАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 6 от 16 января 2014 года отрасль прокурорско - надзорной деятельности по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений является одной из

важнейших в деятельности органов прокуратуры по защите конституционных прав и интересов граждан, находящихся в исправительных и лечебно - профилактических, следственных изоляторах уголовно - исполнительной системы, помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, транзитно - пересыльных пунктах и следственных изоляторах, содержащихся на гауптвахтах и в дисциплинарных воинских частях, а также отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества [2].

Объекты прокурорского надзора за исполнением законов при исполнении уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы определены вышеуказанным ведомственным правовым актом и включает в себя, в том числе, и органы полиции [2].

Вступившими в законную силу в феврале 2011 года положениями Федерального закона от 07.02.2011 года № 3 - ФЗ «О полиции Российской Федерации» утверждены основные направления деятельности данного правоохранительного органа, одной из которых является предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений [1]. Не смотря на совместное указание направлений по предупреждению и пресечению преступлений, представляется, что соответствующие направления деятельности органов полиции имеют различный характер.

Профилактика совершения преступлений и административных правонарушений со стороны лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, в соответствии с положениями пункта 26 статьи 12 Федерального закона от 07.02.2011 года № 3 - ФЗ «О полиции Российской Федерации» сводится лишь к обязанности органов полиции по участию в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно[1].

Анализом норм ведомственного законодательства, регулирующего соответствующую сферу правоотношений установлено, что четкой регламентации, а также закрепления форм, а следовательно и порядка вышеуказанного «участия» органов полиции в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказания в виде лишения свободы условно, в настоящее время не имеется, что создает существенные затруднения в осуществлении прокурорского надзора и обеспечения режима законности в данной сфере правоотношений.

Согласно положений раздела 8 Приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31.12.2012 года № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» участковый уполномоченный полиции в пределах своей компетенции участвует в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно [3]. При поступлении сообщения из территориального органа или уголовно - исполнительной инспекции Федеральной службы исполнения наказаний и копии приговора суда участковые уполномоченные полиции осуществляют профилактический учет, в том числе, осужденных лиц, которым назначены виды наказания, не связанные с лишением свободы, либо наказание назначено условно, проживающих на том или ином административном участке. Проведение с указанной категорией лиц индивидуально - профилактической работы осуществляется только на основании решения начальника территориального органа полиции.

Таким образом, путем буквального толкования норм ведомственного законодательства можно сделать вывод, что одной из форм участия органов полиции в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказания в виде лишения свободы условно, является проведение участковыми - уполномоченными полиции индивидуально - профилактической работы с указанной категорией лиц.

Исходя из содержания пунктов 66.1 - 66.3 Приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31.12.2012 года № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» [3], осуществление вышеуказанной индивидуально - профилактической работы с данной категорией лиц имеет многогранный характер и включает в себя: проведение профилактических бесед с осужденными к наказаниям, не связанным с их изоляцией от общества, наблюдение за поведением лиц, состоящих на профилактическом учете, их образом жизни, кругом общения, опрос родственников лиц, состоящих на профилактическом учете, их соседей и других лиц.

Еще одной из форм участия органов полиции в осуществлении контроля за лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с их изоляцией от общества, является их взаимодействие с сотрудниками территориальных органов и уголовно - исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний России.

В самом Приказе Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31.12.2012 года № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» не раскрывается порядок осуществления данного взаимодействия. Соответствующие положения более подробно зафиксированы в совместном приказе Министерства юстиции Российской Федерации № 190, Министерства внутренних дел Российской Федерации № 912 от 04.12.2012 года «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно - исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» [4].

Исходя из системного толкования норм данного приказа можно выделить две формы взаимодействия территориальных органов ФСИН России и территориальных органов МВД России по предупреждению совершения преступлений и других правонарушений осужденными, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы при условном осуждении, состоящими на учете уголовно - исполнительных инспекций, «непосредственная (фактическая)» и «организационная (опосредованная)».

Данные формы взаимодействия безусловно взаимосвязаны между собой. Так, под опосредованной формой взаимодействия понимается разработка и принятие организационных мер, направленных на повышение эффективности работы по предупреждению совершения преступлений и других правонарушений осужденными, которая реализуется путем проведения анализа деятельности соответствующих органов, внесения предложений по совершенствованию работы и рассмотрению вопросов организации взаимодействия уголовно - исполнительной инспекции и территориального органа внутренних дел на координационных совещаниях правоохранительных органов и межведомственных совещаниях, подготовки и утверждения полугодовых комплексных планов взаимодействия.

Непосредственная же форма взаимодействия представляет собой фактической осуществление должностными лицами отдела полиции и уголовно - исполнительных инспекций действий, направленных на реализацию взаимодействия по предупреждению совершения преступлений и других правонарушений осужденными, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы при условном осуждении, состоящими на учете уголовно - исполнительных инспекций.

К фактической форме взаимодействия органов полиции с уголовно - исполнительными инспекциями возможно отнести: обеспечение направления в уголовно - исполнительную инспекцию информации о возбуждении органами предварительного следствия и дознания территориальными органами внутренних дел уголовных дел в отношении осужденных; принятию участия в осуществлении контроля за поведением осужденных; при совершении осужденным административного правонарушения или преступления, а также при выявлении фактов неисполнения возложенных обязанностей и установленных ограничений - направлению в уголовно - исполнительную инспекцию информации о данных фактах.

Если содержание первой и третьей составляющей данной формы взаимодействия не вызывает затруднений, с практической точки зрения, то вот содержание «принятия участия в осуществлении контроля за поведением осужденных» на законодательном уровне не раскрыто.

На основании изложено, можно сделать вывод о том, что ведомственное законодательство, регламентирующее вопросы участия органов полиции в механизме профилактики преступлений и правонарушений среди лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, имеет определённые несовершенства, которые препятствуют надлежащей организации прокурорского надзора за данным участком правоотношений.

Вместе с тем, не смотря на пробелы законодательства, можно сделать вывод о том, что для обеспечения законности в рассматриваемой сфере правоотношений в обязательном порядке при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства по контролю за поведением осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы органами полиции должно уделяться внимание вопросам:

- исполнения требований федерального законодательства при осуществлении индивидуально - профилактической работы с осужденными к наказаниям, не связанным с их изоляцией от общества;

- исполнения требований федерального законодательства о взаимодействии территориальных органов полиции и уголовно - исполнительных инспекций по вопросам осуществления контроля за поведением лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3 - ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011 - № 7. Ст. 900.

2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 6 от 16.01.2014 года «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под

стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Законность. – 2014. - № 4.

3. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31.12.2012 года «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // Российская газета. – 27.03.2013. - № 65.

4. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации № 190, Министерства внутренних дел Российской Федерации № 912 от 04.12.2012 года «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно - исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» // Российская газета. – 26.10.2012. - № 248.

© О.Н. Рубцова, 2016

УДК 347.963

Я.А. Руссков

студент 4 курса юридического факультета
Средне - Волжский институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России)

А.Ю. Калигина

студентка 4 курса юридического факультета
Средне - Волжский институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России)

А.О. Жукова

студентка 4 курса юридического факультета
Средне - Волжский институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России)

Научный руководитель: Е.А. Коваль

к.филол.н., доцент кафедры правоохранительной деятельности
и исполнительного производства
Средне - Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Саранск, Российская Федерация

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРАВООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЖКХ

На сегодняшний день максимально эффективный контроль и надзор за соблюдением законодательства в сфере ЖКХ является определяющей основой должного функционирования всей системы жилищно - коммунального хозяйства, которая, в свою очередь, является необходимым элементом обеспечения жизнедеятельности граждан. На данный момент, к сожалению, необходимо признать, что функционирование системы ЖКХ в России осуществляется со значительными отклонениями от норм, закрепленных действующим законодательством, что в совокупности со сложнейшим механизмом производственной структуры жилищно - коммунального комплекса и множеством

нормативно - правовых актов, регулирующих его деятельность, является достаточно актуальной и требующей безотлагательного решения проблемой [1].

Прокурорский надзор за соблюдением законодательства в системе ЖКХ – это одна из важнейших подотраслей надзора за соблюдением законодательства и законности нормативно - правовых актов. Кроме того, прокуратура надзирает за соблюдением прав и свобод граждан в анализируемой сфере.

Пределы прокурорского надзора за исполнением законодательства и соблюдением прав человека и гражданина в сфере ЖКХ установлены Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации»: при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не могут подменять иные надзорные органы и должностных лиц, а также не могут вмешиваться в оперативно - хозяйственную деятельность поднадзорных организаций.

Необходимо отметить значимую особенность механизма осуществления прокурорского надзора за коммунальной системой, которая заключается в прокурорском надзоре за соблюдением законодательства и законностью нормативно - правовых актов, таких как:

- надзорная деятельность за соблюдением законодательства о защите прав потребителей — в сегменте предоставления субъектами ЖКХ услуг надлежащего качества;

- надзор за исполнением и соблюдением законов, касающихся бюджетных правоотношений — в части должного и легитимного финансирования и использования бюджетных денежных средств коммунальной системой;

- надзорная деятельность в сфере соблюдения антимонопольного законодательства — в части установления тарифов на коммунальные услуги предприятиями - монополистами.

Прокурор при осуществлении своих полномочий руководствуется ст.ст. 22—25, 26—28, а также ст.ст. 5, 6, 7, 9, 10 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Специальные полномочия, применяемые исключительно при осуществлении надзора за законностью деятельности в сфере ЖКХ, отсутствуют, поэтому прокурор руководствуется общими для всей отрасли нормами [2].

Далее хотелось бы остановиться на перечне вопросов, которым необходимо уделять особое внимание при проведении проверок исполнения законодательства в сфере ЖКХ.

При проверке законности деятельности органов местного самоуправления, в том числе тех, которые осуществляют тарификацию услуг ЖКХ, следует проверять:

- отключают ли потребителей от электроснабжающих сетей неуполномоченные на то лица;

- исполняются ли предусмотренные законом требования по обеспечению граждан электричеством, водой, теплом и газом;

- приняты ли соответствующие нормативные акты, которые регулируют деятельность муниципальных образований и не противоречат ли они федеральному законодательству;

- соблюдены ли требования антимонопольного законодательства при регулировании тарификации на услуги коммунального характера;

- имеются ли надбавки к тарифам, законно ли их установление;

- имеет ли место принятие должностными лицами решений по вышеописанным вопросам с превышением предусмотренных законом полномочий.

При проверке исполнения законодательства в анализируемой сфере организациями, осуществляющими обслуживание комплекса ЖКХ, необходимо в первую очередь обращать внимание:

- на возможное преднамеренное банкротство организаций, которое может быть направлено на уклонение от погашения долга перед кредиторами либо на освобождение от выполнения имеющихся неисполненных обязательств;

- на наличие задолженностей перед кредиторами и предпосылки их возникновения;

- на доведение до собственников жилья результатов производственных работ и реализации их денежных средств;

- на необоснованное установление дополнительных выплат, незаконное распоряжение имуществом, собственником которого является ТСЖ или иное объединение жителей многоквартирного дома;

- на дебетовые и расчетные счета управляющих компаний, фигурирование в них организаций, не связанных договорными отношениями с муниципальными органами и управляющими компаниями.

- на факты привлечения к выполнению работ по обслуживанию жилых помещений аффилированных лиц, а также посреднических организаций - «однодневок».

Кроме вышеописанного, мониторинг актов прокурорского реагирования свидетельствует о том, что значительная доля нарушений допускается при выполнении работ по капитальному ремонту жилых многоквартирных помещений в части некачественного исполнения обязательств или несоблюдения срока исполнения работ. При выявлении подобного рода нарушений надзирающим прокурорам следует оценивать деятельность управляющей компании как незаконное бездействие, которое выражается в отсутствии принятых мер к обеспечению качественной подрядной работы [3].

Кроме этого существенные нарушения прав граждан наблюдаются в случаях использования бюджетных средств не по целевому назначению, а также в случаях неправомерного и нецелевого расходования коммунальных платежей, которые поступают от собственников жилых помещений.

Субъекты, осуществляющие профессиональную деятельность в сфере ЖКХ, часто игнорируют установленные нормативы обеспечения котельных и населения тепловыми ресурсами до начала отопительного сезона. При этом нарушаются требования Жилищного кодекса Российской Федерации, а также Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных Постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно - коммунальному комплексу от 27 сентября 2003 г. № 170 [4].

Все перечисленные нарушения требований закона следует анализировать с учетом результатов оценки деятельности уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, принимая во внимание то, что указанные органы наделены полномочиями по осуществлению государственного жилищного надзора; ведению аналитической работы по выявлению причин и условий, способствовавших выявленным в ходе контрольных мероприятий нарушениям; осуществлению профилактики правонарушений в жилищной сфере. В случае установления незаконного бездействия отраслевых надзорных и контролирующих органов, должностные лица органов прокуратуры должны применять предусмотренный законом комплекс мер реагирования.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 21.07.2007 N 185 - ФЗ (ред. от 29.06.2015) "О Фонде содействия реформированию жилищно - коммунального хозяйства" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ – 2007. – №185
2. Федеральный Закон от 17.01.1992 N 2202 - 1 "О Прокуратуре Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. - 20.11.1995. - N 47
3. Федеральный закон от 25.12.2012 «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ – 12.01.2013. № 271 - ФЗ
4. Постановление Госстроя РФ от 27 сентября 2003 г. N 170 "Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда" // Собрание законодательства РФ – 2003. - №170

© Я.А. Руссков, А.Ю. Калигина, А.О. Жукова, 2016

УДК 343.01

К.В. Рыбальченко

Магистрант 2 года обучения

Юридический факультет Таврической академии

Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

Симферополь, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Несмотря на то, что в Уголовном кодексе Российской Федерации многократно встречается понятие юридической ответственности, его законотворческой дефиниции не имеется [1]. Так, в ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации говорится об основаниях юридической ответственности, в ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации – об общих условиях уголовной ответственности и т.д. Это отразилось на том, что получил свое распространение плюрализм не только самих определений такого понятия как «юридическая ответственность», но и подходов к его пониманию.

Ю.М. Ткачевский считает, что уголовную ответственность можно определить как предусмотренные законом неблагоприятные для лица, совершившего преступление, последствия, выраженные в осуждении, сопряженном с наказанием и судимостью либо не сопряженные с ними [2, с. 24].

Есть ученые, которые утверждают, что уголовную ответственность нельзя отождествлять с уголовными правоотношениями. По их мнению, уголовная ответственность – это элемент (составная часть) уголовного правоотношения, возникающего в связи с совершением преступления. Уголовное правоотношение имеет место и в тех случаях, когда у правоохранительных органов отсутствует информация о совершенном преступлении, а также, когда по факту совершенного преступления

возбуждено уголовное дело, но лицо, виновное в совершении этого преступления, не установлено, то есть когда отсутствует субъект, которого следует привлечь к уголовной ответственности [3, с. 425].

Противоположная позиция предлагает понимать под уголовной ответственностью все уголовно - правовое отношение в целом, то есть урегулированное уголовным законом отношение между лицом, совершившим преступление, и государством в лице правоохранительных органов.

Например, И.Я. Козаченко считает, что «уголовная ответственность – это возникающее с момента совершения преступления правоотношение, в пределах которого государство правомочно ограничить правовой статус лица, совершившего преступление, с целью его исправления и перевоспитания, общего и специального предупреждения, а виновный обязан при наличии возможности претерпеть лишения личного, имущественного или иного характера, вытекающие из осуждения его от имени государства и применения к нему в необходимых случаях только предусмотренного уголовным законом наказания за совершенное преступление» [4, с. 45].

Более обоснованным является утверждение о том, что уголовная ответственность – это уголовно - правовое отношение в целом, но следует понимать, что уголовная ответственность может не всегда реализовываться.

Уголовная ответственность и уголовные правоотношения возникают одновременно, юридическим фактом является совершенное преступление. Именно с этого момента субъекты (государство и виновное лицо) наделяются взаимными права и обязанностями. В случае, если преступление не раскрыто или преступник скрылся, нельзя утверждать о том, что один из субъектов отсутствует. В любом случае, при совершении преступления виновное лицо имеется, и у этого лица (в силу совершенного преступления) возникает обязанность подвергнуться принудительному воздействию уголовного закона, а у государства возникает право применить такое воздействие, независимо от наличия или отсутствия информации о совершенном преступлении. Уголовная ответственность не всегда реализуется, но она возникает, как и уголовно - правовое отношение с момента совершения преступления.

При этом по вопросу моментов возникновения и прекращения уголовной ответственности также отсутствует единое мнение. Ответ на этот вопрос зависит от того, что следует понимать под уголовной ответственностью.

Если под уголовной ответственностью понимать обязанность лица, совершившего преступление, подвергнуться за него предусмотренному законом государственно - принудительному воздействию, то такая обязанность возникает с момента совершения преступления. Тогда и уголовная ответственность должна возникнуть с момента совершения преступления.

Однако сторонники указанного понимания уголовной ответственности не имеют единого взгляда на момент возникновения уголовной ответственности. Так, А.А. Пионтковский считает, что уголовная ответственность возникает с момента совершения преступления [5, с. 8]. По мнению Я.М. Брайнина, уголовная ответственность начинается с момента привлечения лица в качестве обвиняемого, то есть когда органами предварительного расследования установлено лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности [6, с. 27].

Считаю, что указанные мнения различных авторов не являются исчерпывающими, а, следовательно, позволяют предположить новые подходы к пониманию уголовной ответственности, и соответственно других рассматриваемых в связи с ней аспектов уголовных правоотношений.

Один из таких подходов видится в рассмотрении уголовной ответственности через призму принципов уголовного права. Почему выбраны именно принципы уголовного права для исследования понятия уголовной ответственности? Это прежде всего связано с особой их значимостью в уголовном праве, их фундаментальностью для всех институтов уголовного права.

Сначала необходимо определиться с тем, что есть принципы права вообще, а затем с принципами уголовного права в частности.

Принципы права – это форма выражения государственно - правовых закономерностей, определяющих направленность и содержание правового регулирования [8].

В отечественной юриспруденции, – пишет А.И. Бойко, – сложилось практически однозначное понимание природы и назначения принципов как руководящих идей или начал, нормативных обобщений, характеризующих главное и основное в праве и его применении. Принципы цементируют частные предписания. Если отсутствие законов в обществе создает, по мнению социологов, состояние аномии, то отказ от генеральных директив в самом праве повлечет атрофию и законотворчества, и правоприменения» [9, с. 40 - 41].

При этом следует понимать, что принципы уголовного права «выражают специфику предмета и метода уголовного права, то есть юридическое своеобразие именно данной отрасли» [10, с. 66].

С учетом указанного, можно определить принципы уголовного права – как основополагающие, руководящие идеи, отражающие закономерности функционирования и развития уголовного права как отрасли.

В Уголовном кодексе Российской Федерации, в статьях 3, 4, 5, 6, 7, указаны такие принципы уголовного права как: принцип законности, принцип равенства перед законом, принцип вины, принцип справедливости и принцип гуманизма. Данные принципы являются достижением правовой культуры человечества в целом и выражают наиболее характерные особенности и сущность современного уголовного права.

Содержание уголовно - правового принципа законности раскрывается, в частности, в ст. 3 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно - правовые последствия определяются только уголовным законом. Применение уголовного закона по аналогии не допускается.

В соответствии со ст. 4 Уголовного кодекса Российской Федерации «лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Он означает равенство всех перед уголовным законом, равное право всех лиц, находящихся на территории страны, на уголовно - правовую защиту, а также равную ответственность всех и каждого за совершенное преступление, т.е. равенство оснований уголовной ответственности и применения мер уголовно - правового воздействия.

Статьей 5 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невинное причинение вреда, не допускается». Согласно этому принципу уголовная ответственность может быть возложена лишь налицо, виновное в совершении преступления, т.е. умышленно или по неосторожности совершившее указанное в законе общественно опасное деяние. Соответственно, не подлежит уголовной ответственности лицо, причинившее своими действиями (бездействием) общественно опасные последствия при отсутствии его вины. Объективное вменение не допускается, возможна только личная (персональная) ответственность тех, кто своими виновными действиями (бездействием) причинил вред правам субъекта правоотношения.

В ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации установлено, что «наказание и иные меры уголовно - правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». В соответствии с данным принципом как явная несправедливость рассматривается привлечение к ответственности невинного или непривлечение к ней виновного; несправедливо также чрезмерно строгое наказание лица, совершившего преступление небольшой тяжести или необоснованно мягкое наказание лица, виновного в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Принцип гуманизма, предусмотренный ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации, означает, что уголовное законодательство обеспечивает безопасность человека. Наказание и иные меры уголовно - правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. В уголовном законе подчеркнуты две стороны принципа гуманизма: с одной стороны, он предполагает надежную охрану от преступных посягательств прав и законных интересов законопослушных членов общества; с другой стороны, гуманизм выражается в определенном смягчении карательного воздействия на преступника при наличии в деле смягчающих обстоятельств и предполагает тот минимум правоограничений, который необходим для обеспечения всесторонней охраны интересов российского общества и защиты прав граждан от преступных посягательств.

На основе рассмотренного, можно сформулировать следующее определение уголовной ответственности – это предусмотренные законом, независимо от расовых, половых, языковых и других дискриминирующих признаков, меры ограничения или лишения определенных благ субъектов преступления, которые соразмерны и пропорциональны совершенному преступлению, а также обеспечивают достижение цели воспитания правовой культуры личности.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп. по состоянию на 16.07.2015 г.)
// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

2. Ткачевский Ю.М. Советское уголовное право. Общая часть. – М., 1988.
3. Общая теория советского права. – М., 1966.
4. Козаченко И.Я. Санкция за преступления против жизни и здоровья. – Томск, 1987.
5. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: в 6 т. – М., 2003. – Т.3.
6. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. – М., 1963.
7. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. – М., 1998.
8. Штурцев Ю.Ю. Принципы права: уточнение понятия // История государства и права. – 2015. – № 5. – С. 38 - 41; Штурцев Ю.Ю. Понятие и признаки принципов объективного юридического права // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 45 - 46. – С. 100 - 105.
9. Бойко А. И. Принципы уголовного права и уголовная политика // Уголовное право. Общая часть / Под ред. В. Н. Петрашева. – М., 1999.
10. Келина С. Г. Принципы советского уголовного права. – М., 1988.

© К.В. Рыбальченко, 2016

УДК 34.09

В. К. Рябченко

Студент ЮИ СФУ

Красноярск, Российская Федерация

А. Л. Корсукова

Студент ЮИ СФУ

Красноярск, Российская Федерация

МЕРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном информационном обществе информация приобретает новое глобальное значение. Появляются средства для быстрого и эффективного создания, хранения, использования, преобразования и обмена информацией, информация рассматривается как самостоятельный предмет правоотношений и получает свою стоимостную оценку (как, например, коммерческая тайна). Это потребовало принятия различных мер, в том числе и нормативных, по обеспечению безопасности информации.

Информационная безопасность – это совокупность мер, направленных на защиту информации от утечки и разрушения, незаконного доступа к ней, которые направлены на минимизацию возможных негативных последствий от совершения указанных действий.

Широкое распространение информации и ее значимость привели к тому, что информация стала предметом противоправных посягательств, что послужило предпосылкой для создания ряда норм, устанавливающих ответственность за компьютерные преступления, за нарушение авторских прав, за нарушение законодательства о персональных данных, содержащихся в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Федерации[1] и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях[2].

Исходя из целей введения этих норм, а также их содержания, мы утверждаем, что они являются мерами безопасности.

Для анализа содержания норм УК РФ и КоАП РФ в сфере обеспечения информационной безопасности за основу возьмем теорию о мерах безопасности профессора Н.В. Щедрина [3 С. 31 - 48].

Согласно указанной теории под мерами безопасности понимаются ограничительные меры, направленные на защиту системообразующих отношений объекта охраны от вредоносного воздействия источника опасности. Они, в свою очередь, представляют собой правила безопасности (обязанности или запреты, необходимые для сведения к минимуму вреда объекту охраны от источника опасности) и санкции безопасности (еще более негативные последствия, необходимые для ограничения возможности продолжения нарушающего правила безопасности поведения).

Проанализируем на соответствие указанным признакам соответствующие нормы УК РФ и КоАП РФ.

Статья 13.12. КоАП предусматривает ответственность за нарушение правил защиты информации. В указанном случае правило безопасности - запрет использования несертифицированных средств защиты, а санкцией безопасности является конфискация несертифицированных средств защиты и направлена на ограничение вредного влияния источника опасности, в данном случае человека, на объект охраны, информационную безопасность.

Статья 13.13 КоАП содержит в себе правило безопасности, а именно запрет на занятие видами деятельности, связанной с использованием и защитой информации, составляющей государственную тайну, созданием средств, предназначенных для защиты такой информации, осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите информации, составляющей государственную тайну, без лицензии. Санкцией безопасности в данном случае является конфискация созданных без лицензии средств защиты информации, составляющей государственную тайну. Санкция безопасности так же направлена на ограничение вредного влияния источника опасности, в данном случае человека, на объект охраны, информационную безопасность.

Если обратиться к уголовному законодательству, то в нем мы увидим нормы, посвященные защите информации, которые так же являются мерами безопасности. Примером послужит статья 273 УК РФ. В данном случае правилом безопасности является запрет на создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ. Санкцией безопасности является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Здесь следует обратить внимание на то, что различают санкции безопасности и санкции наказания. К санкциям наказания будет относить ответственность за указанное преступление, которое направлено на ограничение вредного влияния источника опасности, в данном случае субъекта преступления, на объект охраны, информационную безопасность, путем запрета занимать определенную должность, с помощью которой указанные действия были произведены.

Аналогичную ситуацию мы можем увидеть, если обратимся к статье 272 УК РФ, которая предусматривает ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации,

что является правилом безопасности, а лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, по логике изложенной выше, является санкцией безопасности.

Список использованной литературы:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195 - ФЗ // СПС «Консультант Плюс»;
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63 - ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
3. Концептуально - теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под науч. ред. Н.В. Щедрина: СФУ. Красноярск: СФУ, 2010. – 324 с.

© В. К. Рябченко, А. Л. Корсукова, 2016.

УДК 34

М.П. Сасина

Студентка 1 курса Института Магистратуры
Саратовской Государственной Юридической Академии
г. Саратов, Российская Федерация

СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ И АНАЛОГИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В правоприменительной практике одним из основополагающих факторов вынесения законного и обоснованного решения является применение судебного усмотрения. Признание его необходимости обусловлено тем, что не все жизненные ситуации могут быть урегулированы конкретными нормами закона. Это связано, как правило, с широким объемом общественных отношений, требующих законодательного регулирования, и с появлением новых в результате постоянного развития общества.

Для разрешения спора, урегулированного только общими нормами, суд должен применять собственные знания и опыт, то есть действовать по своему усмотрению, чтобы правильно соотнести норму права и частный случай. Так, Е.В. Васьковский указывал, что «существование судов вызвано необходимостью конкретизировать абстрактные нормы для применения к частным случаям»[3,с.18].

Говоря о судебном усмотрении, стоит обратить особое внимание на аналогию права и закона. Несмотря на то, что в пн. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении»[7] применение аналогии признано законным, нигде не указано, как именно она должна применяться, и будет ли такое применение правда законным.

В научной литературе существует несколько точек зрения относительно связи судебного усмотрения и аналогии. Согласно первой точке зрения аналогия не зависит от судебного усмотрения. А.Т. Боннер объясняет это так: «Разрешение дела на основании аналогии закона или права не может быть признано формой судебного усмотрения, так как здесь

отсутствует какая - либо свобода при выборе вариантов решения. В этом случае суд должен реализовать закон, регулирующий спорные правоотношения»[2,с.40]. Таким образом, в случае аналогии права или закона суд должен руководствоваться нормой, применение которой является единственно верным решением.

Однако такое положение подразумевает дела, где есть явное сходство отношений. В иных же случаях суд должен самостоятельно определить, признаки какой нормы больше всего свидетельствуют о сходстве с признаками рассматриваемого отношения. Так, по мнению Г. А. Лобанова, «самым архисложным моментом при применении аналогии является определение схожести отношений, которые будут подвергаться процедуре правового регулирования по аналогии закона»[6,с.217]. Следовательно, судебное усмотрение в таких делах является необходимым.

Д. Б. Абушенко также придерживается первой точки зрения и говорит о том, что при аналогии закона используются исключительно логические конструкции, для поиска уже существующей нормы. К тому же аналогия закона «безразлична к имеющейся специфике конкретного дела»[5,с.125] и ею может заниматься любой желающий, что в совокупности говорит об отсутствии судебного усмотрения при применении аналогии закона, хотя автор не исключает наличие элементов свободы. Аналогию права, по его мнению, «необходимо отграничивать от собственно судебного усмотрения: деятельность, осуществляемая судом при применении аналогии права, так же не учитывает имеющуюся специфику конкретного дела»[5,с.129].

Согласно второй точке зрения, представителями которой являются К. И. Комиссаров, М. А. Гурвич, А. Б. Венгеров и др., аналогия является формой судебного усмотрения. Данное мнение обусловлено тем, что применение аналогии имеет творческое начало. Такой же позиции придерживается Г. Ф. Шершеневич, указывая, что «правильнее всего раскрывается логический процесс аналогии закона, если признать в нем момент творчества»[8,с.318], а также С. И. Вильянский, представляя аналогию как «творческий процесс, основывающийся не только на логике, но и на верной оценке конкретного правоотношения»[4,с.68]. Если рассматривать применение аналогии исключительно как творческий процесс, то есть целиком зависимый от знаний, опыта, компетентности судьи, это может привести к судебному произволу, так как нельзя будет указать на неверное принятие решения.

Таким образом, эти две точки зрения зависят от того, что авторы вкладывают в понятие судебного усмотрения, а также от роли свободы в деятельности суда. Если исходить из того, что суд, используя аналогию, несвободен, а его деятельность сводится к применению исключительно логических конструкций для выявления единственно верного решения, то судебное усмотрение не связано с аналогией. Если же суд свободен в выборе схожих отношений, а процесс установления связи между ними считается творческим и ситуативным, то аналогия может считаться формой судебного усмотрения.

Еще одна позиция относительно связи рассматриваемых понятий была высказана К. П. Ермаковой, согласно которой аналогию можно считать пределом судебного усмотрения, поскольку спорные отношения должны быть урегулированы сходными,

уже нормативно закрепленными отношениями (при аналогии закона). При аналогии права пределы расширены, но в любом случае ограничены общими началами или принципами права.

В этой связи стоит обратить внимание на то, чем именно ограничен суд, применяя аналогию права. Если применяется аналогия гражданского процессуального права в соответствии с ч. 4 ст. 1 ГПК РФ[5], то суд должен исходить из принципов осуществления правосудия в РФ. Если же применяется аналогия гражданского права (ч. 3 ст. 11 ГПК РФ)[5], то суд ограничен общими началами и смыслом законодательства.

Но эти ограничения имеют размытую границу, так как нельзя однозначно определить, что законодатель понимает под терминами «общие начала» и «смысл законодательства». Применимо к аналогии гражданского процессуального права проблема также остается открытой, ведь существует несколько способов закрепления принципов: текстуальный, когда принцип непосредственно закреплён, и смысловой, когда содержание принципа выводится из ряда норм. Наиболее затруднительным для определения пределов является смысловой способ, ведь каждый исследователь вкладывает свое понимание в содержание того или иного принципа. К тому же некоторые правоприменители могут выводить из содержания норм принципы, которые признаются далеко не всеми, что может вызвать сомнения в правильности вынесенного решения.

Таким образом, существуют различные точки зрения относительно связи аналогии и судебного усмотрения, все они имеют свои достоинства и недостатки. Наиболее привлекательными кажутся мнения об аналогии как о форме и о пределе, поскольку если не углубляться в теоретические проблемы определения судебного усмотрения, представляется, что суд в своих действиях свободен в выборе сходного отношения, а ограничен только общими нормами, указанными в законе.

Список использованной литературы:

1. Абушенко Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М.: Норма. 2002.
2. Боннер А. Т. Применение закона и судебное усмотрение // Советское государство и право. 1979. №6.
3. Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М. 1917.
4. Вильнянский С. И. Лекции по советскому гражданскому праву. Ч. 1. Харьков. 1958.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46, ст. 4532. Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2016. № 1 (часть I), ст. 45.
6. Лобанов Г. А. Поговорим об аналогиях // Проблемы формирования судебной практики по гражданским делам на региональном уровне: Науч. - практ. семинар. Екатеринбург. 2003.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.06.2015) «О судебном решении»
8. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Т. 3. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911.

© М.П.Сасина, 2016

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Прокуратура занимает особую роль в развитии государственности Российской Федерации. И по сей день остается актуальным вопрос о месте прокуратуры в системе государственной власти. Одни исследователи относят ее к судебной власти, другие - к законодательной ветви, так как она контролирует соблюдение законодательства и подотчетна Федеральному Собранию. Большую популярность обрело мнение о том, что прокуратура вообще не состоит ни в одной из трех ветвей власти и осуществляет от имени государства надзор за исполнением законов. Сторонники данной теории предлагают вынести ее в особую, контрольно - надзорную ветвь власти.

Если рассматривать роль и место прокуратуры в постсоветский, современный период, то можно сказать, что первоначально она получила неоднозначную оценку и критиковалась даже разработчиками проекта новой конституции. Например, президентский проект основного закона в главе «Правосудие» содержал статью о прокуратуре. Предложенный Конституционной комиссией проект имел в наличии аналогичную статью, включенную уже в главу о судебной власти. Вариант от Генеральной прокуратуры предлагал создание отдельной главы о прокуратуре, но в то же время статья 129 Конституции РФ гласила, что полномочия, порядок деятельности прокуратуры урегулированы ФЗ «О прокуратуре». По прошествии двух десятилетий после принятия Конституции начался процесс обсуждения существенных изменений конституционно - правового положения, организации и порядка деятельности прокуратуры.

Прежде всего, данная инициатива связана с озвученным главой государства предложением, предполагающим объединение высших органов судебной власти в единый судебный орган – Верховный Суд РФ. Обоснование проекта содержит мнение о том, что данная реорганизация должна обеспечить цельность подходов при осуществлении правосудия отношении физических, а равно и юридических лиц, а также исключение возможного отказа от судебной защиты, если идет спор о подведомственности дела, а также установление общих правил организации судопроизводства, стремление избавиться от разнородности судебной практики.

Также произошли изменения в статье 129 Конституции Российской Федерации (глава 7, «Судебная

власть»), в части, касающейся прокуратуры. Установлено, что заместители Генерального прокурора Российской Федерации назначаются на должность и освобождаются от должности Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Президент Российской Федерации назначает на должность и освобождает от нее прокуроров субъектов Российской Федерации, а также иных прокуроров, за исключением прокуроров городов, районов, освобождаются от должности Президентом Российской

Федерации. В то же время назначение на должность прокуроров субъектов Российской Федерации происходит по представлению Генерального прокурора Российской Федерации, которое было предварительно согласовано с субъектами Российской Федерации. Прокуроры городов, районов и приравненные к ним прокуроры назначаются на должность и освобождаются от должности Генеральным прокурором Российской Федерации.

В итоге в дополнение ко всем вышеуказанным изменениям было изменено наименование главы «Судебная власть и прокуратура». Думается, что предложенное Президентом наименование седьмой главы поставит точку в многолетних дискуссиях конституционалистов по поводу отнесения прокуратуры к судебной власти, теперь прокуратуру стоит рассматривать как самостоятельную структуру, наряду с судебной властью.

Но в результате реформ не произошло таких важных изменений, как закрепление организационно - правовых основ деятельности прокуратуры в Конституции (как в конституциях советского периода), а конкретные полномочия и порядок деятельности прокуратуры следует закрепить не в федеральном законе, а в *федеральном конституционном законе* (принятие которого предусмотрено частью 1 статьи 108 Конституции Российской Федерации).

Во - вторых, прокуратура, будучи федеральной системой органов, на наш взгляд, не может нуждаться в протекции региональных органов власти при решении вопроса о назначении прокуроров субъектов Российской Федерации. Включение конституционного положения о предварительном согласовании кандидатур прокуроров субъектов с регионами, по нашему убеждению, мешает реализации Президентом своих полномочий как главы государства и гаранта Конституции РФ.

В - третьих, к сожалению, не было осуществлено и наделение Генерального прокурора Российской Федерации правом законодательной инициативы, при том что им обладают большинство прокуроров субъектов Федерации.

Можно сделать вывод, что предложенный и в последствии притворенный в жизнь проект Закона о поправке к Конституции представляет собой системное продолжение реформирования государственных органов с целью развития институтов суда и прокуратуры, улучшению авторитета государственной власти на местах, обеспечение единообразной судебной и правоприменительной практики, формирование единого правового пространства на всей территории Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Точилковский В.М. О концепции прокурорской власти / В.М. Точилковский // Советское государство и право. – 1990. – № 9. - С. 43 - 48.
2. Долежан В.В. Проблемы компетенции прокуратуры: Автореф. дис. ...д - ра юрид. наук. – М., 1991.
3. Антонов И.А. Место и роль прокуратуры РФ в системе контрольной власти (конституционно - правовой аспект): Автореф. дис. ...канд. юрид. наук / И.А. Антонов. – М., 2003. – 155 с.
4. Бессарабов В. Место прокуратуры в государственном механизме современной России / В. Бессарабов // Законность. – 1999. – № 10. – С. 40 - 45.

УДК 34.096

С.О.Саушкин

Главный специалист аппарата
Ульяновского регионального отделения
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»
г. Ульяновск, Российская Федерация

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ 3D – ПРИНТЕРОВ

Стремительный скачок научно - технического прогресса, который наблюдает наше общество в последнее десятилетие, ставит перед юридическим сообществом задачу по выработке механизмов правового регулирования новых видов общественных отношений, непосредственно связанных с использованием современных технологий, одной из которых является 3D – печать (3D – Printing).

3D – печать – это способ послойного создания объёмных объектов на основе определённой цифровой модели. Несмотря на то, что работа над созданием 3D - принтеров велась с 1980 - х годов прошлого столетия, термин «3D - печать» был создан только лишь в 1995 году, в Массачусетском технологическом институте. А вот понятие «3D - принтер» официально используется с 1996 года, с момента создания машины Actua 2100 от компании 3D Systems. [1, с.97]

В результате значительного удешевления 3D - принтеров, произошедшего за последние 6 лет, к этой технологии получили доступ широкие слои населения. В настоящее время объёмная печать применяется во многих сферах человеческой жизни: промышленном производстве, строительстве, кулинарии и даже медицине.

Вместе с тем общедоступность данной технологии порождает на практике ряд существенных проблем, которые доказывают необходимость правового регулирования использования 3D - принтеров.

По мнению ряда исследователей наиболее актуальной проблемой, связанной с использованием 3D - принтеров является соблюдение авторских прав. При наличии сырья, которое продается в стандартных картриджах или загружается непосредственно в принтер, и соответствующего CAD - файла открывается возможность для изготовления копий любых предметов, в том числе и являющихся объектами защиты авторских прав.

По мнению А.И. Феталиева, одним из способов защиты авторских прав в данной ситуации может стать возложение обязанности на разработчиков и производителей 3D - принтеров устанавливать в качестве одной из составляющих программного обеспечения преграду на применение «пиратского» CAD - файла с цифровой копией изображения модели. При этом необходимо создать единую базу CAD - файлов всех правообладателей и

разработать программу их платного копирования.[2]Однако следует заметить, что в современных условиях, когда все большее распространение получает технология 3D - сканов, которые позволяют получить цифровую модель с любого физического объекта, введение данной меры не будет иметь особо действенный результат. Не стоит забывать и о «пиратском» сообществе, которое не раз демонстрировало способность обойти или взломать даже самый продвинутый софт.

Ни в одном правовом порядке на данный момент не выработан механизм защиты правообладателей при использовании 3D-принтеров. Столкнувшись с данной проблемой, часть европейских юрисдикций признало, что копирование предмета физическим лицом для целей личного потребления не рассматривается в качестве нарушения прав на интеллектуальную собственность. В отечественном законодательстве данный вопрос остаётся неурегулированным.

Вторая проблема использования 3D –принтеров связана с возможностью создания с их помощью полностью функционального оружия. В 2012 году сетевая организация «Defense Distributed» анонсировала планы «разработать работающий пластмассовый пистолет, который любой человек сможет скачать и напечатать на 3D - принтере».[3] В мае 2013 года они закончили разработку, а вскоре после этого Государственный департамент США потребовал удалить инструкции с веб - сайта.[4]

Между тем, в начале ноября 2013 года американская компания Solid Concepts впервые «распечатала» полностью металлическую действующую модель армейского пистолета M1911 калибра .45 АСР. Оружие было напечатано методом прямого металлического лазерного спекания из нержавеющей стали марки 17 - 4PH. Были проведены и испытания пистолета, оказавшиеся удачными.[5]

Таким образом, 3D – печать предоставляет возможность изготовления относительно дешёвого и легкого в производстве оружия, что может стать причиной роста преступности. Следует учитывать и возросшую активность различных экстремистских группировок, которые могут использовать для проведения терактов изготовленное из пластика оружие, которое невозможно обнаружить существующими на данный момент охранными средствами.

В ряде правовых порядков были приняты меры по пресечению распространению «напечатанного» оружия. Так, 21 ноября 2013 года в штате Филадельфия (США) был принят закон, запрещающий изготовление огнестрельного оружия с помощью 3D - принтеров. В Великобритании нелегальны производство, продажа, приобретение и владение оружием, напечатанным на 3D - принтере.

Не решены вопросы юридической ответственности. Остаётся неясным, кто будет отвечать в случае, когда применение предмета, изготовленного на 3D – принтере повлекло за собой причинение вреда жизни и здоровью граждан. Например, кто будет ответственен, если созданный с помощью 3D – принтера велосипедный шлем не обеспечит в нужный момент необходимую защиту? Сам пользователь 3D – принтера? Фирма – изготовитель? Лицо, создавшее виртуальную модель этого шлема и выложившее её в открытый доступ? На этот вопрос мировому юридическому сообществу только предстоит найти ответ.

Следует помнить, что возможности современных 3D – принтеров позволяют производить и сложные технические объекты, такие как различные виды транспортных средств. Хотя на данный момент эта возможность присуща только определённой группе

принтеров, используемых в промышленном производстве, легко предположить, что в условиях стремительного технического развития через несколько лет для этого можно будет использовать и домашние 3D – принтеры. В данном контексте легко представить ситуацию, когда группа энтузиастов, воспользовавшись предлагаемой возможностью, создаст некое транспортное средство из материалов ненадлежащего качества, неспособных обеспечить надлежащее функционирование изготовленного механизма, безопасность жизни и здоровья граждан в процессе его эксплуатации. Сложно представить какую потенциальную опасность несёт в себе подобная ситуация.

Технология 3D – печати, безусловно, является значимым достижением современности. Огромное количество потенциальных областей применения, доступность и лёгкость использования открывает перед нашим обществом огромные возможности. Вместе с тем нерешенность целого ряда проблем, как правового так и технического характера, возможность использования 3D – принтеров для причинения вреда общественной безопасности ставит задачу по скорейшему урегулированию данной сферы правовым средствами.

Список использованной литературы:

1. Акбутин Э. А., Доромейчук Т. Н. 3D - принтер: история создания машины будущего // Юный ученый. 2015. №1. С. 97

2. Феталиев А.И. О проблемах и способах правового регулирования использования 3D–принтеров // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ - 2014» [Электронный ресурс] // Режим доступа: :http: // lomonosov - msu.ru / archive / Lomonosov_2014 / section_32_2778.htm (дата обращения 06.06.2016)

3. Could a 'Printable Gun' Change the World? [Электронный ресурс] // Режим доступа: http: // www.pcmag.com / article2 / 0,2817,2408899,00.asp

4. Blueprints for 3 - D printer gun pulled off website [Электронный ресурс] // Режим доступа: http: // www.statesman.com / news / news / blueprints - for - 3 - d - printer - gun - pulled - off - website / nXnbG /

5. В США появился первый запретивший «печатать» оружия город [Электронный ресурс] // Режим доступа: https: // lenta.ru / news / 2013 / 11 / 25 / guns /

© С.О. Саушкин, 2016

УДК 34

О.В. Седов Слушатель Академии Управления МВД России
г. Москва, Российская Федерация

ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В СИСТЕМЕ МВД И СУБЪЕКТЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

При всем многообразии видов социального управления они имеют примерно одну и ту же технологию реализации: сбор необходимой информации – обработка информации – разработка моделей деятельности организации (планов, программ) – организация их

выполнения [19, с. 1]. При осуществлении управления субъекту необходимо выполнять функций для решения имеющихся задач.

Понятие «функция» произошло от латинского «functio» - исполнение - обязанность, круг деятельности. В юридических науках термин «функция» трактуется не однозначно в основном как «работа», «задача».

В теории управления «функция управления» выражает содержание (направленность) управляющего воздействия на объект управления, предопределяемое специализацией и разделением труда в сфере управления. «Воздействие» больше всего отвечает сущности управления, т.к. оно «указывает на главное в управлении – момент влияния на сознание, поведение и деятельность людей». В этом и состоит специфика государственного управления и осуществления функций управления.

Начало формирования науки об управлении заложил Ф. Тейлор, который в 1911 году ввел понятие «менеджмент» [3, с. 15] - научной организации труда на основе расчленения трудового процесса на операции, его рационализации, нормирования и распределения обязанностей. Ф. Тейлор выделил контроль, организацию, ввел планирование, а «предвидение и координирование» обозначил в качестве видов деятельности.

А. Файоль в 1916 г. в книге «Общая промышленная администрация» теоретически обосновал необходимость разделения труда, изложил основы теории администрирования, в которой функция определяет сферу деятельности, ответственность и компетенцию субъекта управления. Управление стало пониматься как деятельность, где функции управления возлагались на администрацию – вершину управленческой иерархической пирамиды и их руководителей. Эти функции должны были осуществляться относительно независимыми субъектами, наделенными необходимыми полномочиями и компетенцией, а так же владеющими соответствующими знаниями и навыками для выполнения следующих функций: предвидения, организации, распорядительства, координирования и контроля.

Виды функций управления, выделенные А. Файолем, позднее были дополнены функциями: учета, целеполагания и мотивации. Г. Гьюлик выделил уже 7 функций: планирование, организацию, комплектование штатов, руководство, координацию, отчетность и составление бюджетов, однако в его перечне функций отсутствуют функции предвидения и контроля [6, с. 223].

Г. Кунц, С. О'Доннел выделяют функции: планирование, организацию, работу с кадрами, руководство и лидерство, а так же контроль. Координация рассматривается как основа управления, т.к. она является главной задачей, а каждая из функций - это деятельность по координации [8, с. 78 - 79].

В современной науке управления М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури выделили функции планирования, организации, мотивации и контроля. Выделенные ими функции имеют общую характеристику: они требуют принятия решений и всем необходима коммуникация [9, с. 79 - 82].

В отечественной доктрине управления под функциями управления понимают специфические виды управленческой деятельности, обособившиеся в процессе разделения управленческого труда, выражающие его содержание в действии и направленные на достижение поставленной цели.

Ю.А. Тихомиров выделяет следующие функции управления: 1) организацию управляющей системы; 2) выбор целей; 3) прогнозирование; 4) планирование; 5)

информацию; 6) решение; 7) организационную и массовую деятельность; 8) контроль; 9) оценку эффективности управления. Перечень данных функций должен отразить процессы приведения в движение системы управления, дать характеристику связи всех элементов [16, с. 240].

По мнению Е.Ф. Яськова, функция управления – «объективно необходимая, относительно самостоятельная часть управленческой деятельности, возникшая вследствие разделения и специализации труда в сфере управления, характеризующаяся специфическим содержанием и особой пространственно - временной формой выражения» [18, с. 248 - 249].

Отечественные исследователи классифицируют функции управления на не связанные с особой спецификой объекта управления и связанные с видом управленческой деятельности, зависимым от особенностей объектов управления. Ими выделяются следующие функции: целеполагание, организация, регулирование, активизация, контроль [11, с. 77]. Каждая функция управления подчиняется логическому алгоритму, четкой последовательности регламентированных действий.

В некоторых работах функции подразделяются по различным критериям на однородные группы. Наиболее распространенными являются следующие классификации функций управления: 1) на общие (прогнозирование, планирование, организация и т.д.) и специфические (обучение, воспитание, информационного обеспечения и др.) 2) на познавательные - программирующие (прогнозирование и планирование) и организационно-регулирующие (организация, контроль, регулирование, мотивация) [15, с. 128 - 138].

«При реализации познавательных - программирующих функций, субъект управления решает двудединую задачу: уясняет суть проблемы, возникшей в ходе создания или функционирования подчиненных подразделений и органов предварительного следствия, и определяет в управленческом решении модель поведения должностных лиц в сложившейся ситуации... В ходе осуществления организационно - регулирующих функций субъект упорядочивает действия подчиненных индивидуальных или коллективных исполнителей ранее принятого управленческого решения, регулирует их поведение в процессе практического разрешения возникшей проблемой» [11, с. 45].

Согласно Е.Ф. Яськову, в классификации следует делать акцент на действия субъекта управления, касающиеся определения целей, стоящих перед организацией, и на действия, с помощью которых их можно реализовывать. С учетом этого он разделил функции управления на функции целеполагания и целедостижения. Целеполагание можно разделить на этапы: формирование миссии организации, определение общеорганизационных целей, ранжирование общеорганизационных целей и определение конкретных, специфических целей. К целедостижению относятся функции планирования, организации, регулирования, контроля и мотивации [19, с. 4 - 5].

Очевидно, что модели определения функций управления на основе критерия влияния субъекта управления на поведение объекта управления применимы и к определению моделей функций управления органами предварительного следствия в системе МВД России.

Изучая функции управления органами предварительного следствия, Р.С. Белкин, А.И. Миронов, А.А. Чувилов все выполняемые ими функции подразделяли на функции первого и второго порядка. В первую группу ими объединены непосредственное расследование

преступлений; координация деятельности и управление подчиненными подразделениями. По их мнению, функции второго порядка детализируют функции управления подчиненными [10, с. 28 - 29]. Разработанный ими подход фактически воплощен в типовых положениях об органах предварительного следствия территориальных органов МВД России.

Н.И. Кулагин, используя функционально–структурный подход, выделил «функции–задачи, т.е. функции следственного аппарата по расследованию и профилактике преступлений» [7, с. 6], в ходе которых он определил следующие функции органов предварительного следствия в системе МВД России: анализ и планирование, организацию, координацию, контроль и учет.

И.И. Колесников, А.А. Модогоев, М.Г. Решняк, И.Г. Сугаков в своих работах в качестве самостоятельной функции управления следственными аппаратами выделяют информационную и аналитическую работу, планирование, контроль, регулирование и корректирование, оказание помощи [10, с. 73 - 104].

В современных исследованиях обращается внимание, что органы предварительного следствия на региональном уровне выполняют три блока функций: 1) функции управления; 2) непосредственное расследование преступлений особой важности или общественного значения, а так же носящих межрегиональный и международный характер; 3) обеспечительные функции [11, с. 54].

Для определения места функций управления органами предварительного следствия в системе МВД России в составе их функциональной подсистемы и круга субъектов управления необходимо объяснить соотношение и отличия понятий «функции государства», «функции государственных органов», «функции органа управления», «функции должностного лица».

Теория государства и права под функциями государства обычно определяет «направления», самые главные стороны деятельности государства. В силу общего закона разделения властей и разделения труда по управлению на операции каждое звено системы органов государственного аппарата выполняет все или некоторые из функций государства, на основе специфических для государства методов, но в формах и средствами, присущими только определенному виду органов. При рассмотрении органа государственного управления усматриваются как минимум два основополагающих признака: властность или воздействие, а именно действие от имени государства, и специфичность формы деятельности по осуществлению функций государства – ее исполнительно - распорядительный характер [13, с. 107]. Общность функций государственного управления и управленческих функций государственных органов заключается в том, что, в первую очередь, как те, так и другие обладают управляющим воздействием государства, а во вторых и те, и другие имеют одинаковое назначение — они оказывают влияние на сохранность и развитие общественной системы, обеспечивают исполнение актуальных государственных предначертаний.

Различия состоят: а) по субъектам воздействия; б) по объемам влияния; в) по средствам реализации; г) по характеру.

В конечном итоге, управленческие функции государственных органов определяются как юридически выраженные воздействия управляющего характера отдельно - взятых государственных органов либо должностных лиц данных органов, которые они

уполномочены осуществлять в отношении управляемых объектов или управляющих компонентов других систем.

Помимо предмета или направленности воздействия, содержания или организационно - регулирующих способностей, способа реализации или совокупности средств воздействия, важным представляется объем управленческой функции государственного органа, который определяет меру его участия в осуществлении целостной функции государственного управления. Объем управленческих функций обусловлен местом государственного органа в структуре всей управляющей подсистемы, масштабом его функционирования и компетенцией, а так же сферой деятельности и перечнем объектов находящихся в его подчинении, мерами и методами воздействия на них. Объем ограничивает пределы и роль этих органов в управлении общественными процессами [1, с. 182 - 183].

В теории управления прослеживается четкое расчленение видов деятельности в системе управления по субъектам их реализации. Данную схему можно представить в следующем виде: 1) функции государства; 2) функции государственной управляющей подсистемы; 3) функции многочисленных отраслевых управляющих подсистем; 4) функции аппарата управления; 5) функции отдельно - взятого органа или подразделения управления; 6) функции должностных лиц.

Управленческое действие возможно при: 1) наличии социально–организованных и соподчиненных центров – субъекта и объекта в системе государственного управления; 2) определении социально значимой цели их совместной деятельности; 3) достижении определенного результата [4, с.2].

Анализ многочисленных определений субъектов управления, под которыми обычно понимают субъекта (личность, группу людей и организацию), принимающего решения и управляющего объектами, процессами или отношениями путем воздействия на управляющую систему для достижения поставленных целей, позволяют выделить следующие важные признаки, отграничивающие его от исполнителей иных функций, а именно: 1) выполнение действий, составляющих содержание одной из функций управления; 2) направленность его управленческой и административно–организационной деятельности на объект управления; 3) власть при осуществлении государственных полномочий; 4) ответственность за достижение конечных результатов [4, стр. 31].

Добавление к ним указания на видовую принадлежность объекта управления – органы предварительного следствия в системе МВД России – позволит четко отграничить категорию субъектов реализации функций управления такими органами от иных субъектов управления.

Таким образом, под функциями управления органами предварительного следствия в системе МВД России следует понимать объективно необходимый самостоятельный комплекс взаимосвязанных и закреплённых в организационно–правовом статусе должностного лица либо органа действий и решений по оказанию воздействия процессуального и непроцессуального характера, направленных на упорядочение организационных связей между должностными лицами, федеральными государственными служащими, подразделениями органов предварительного следствия в системе МВД России для достижения поставленных перед ними целей.

К их числу нами отнесены: информационная и аналитическая функции; прогнозирование, планирование, организация, корректирование, контроль, помощь, учет,

отчет и оценка. Субъектами реализации функций управления органами предварительного следствия в системе МВД России являются исполнители действий, составляющих содержание одной из функций управления или их совокупности, реализуемых в отношении указанных органов в силу закона (нормативного правового акта) или делегирования им соответствующих властных полномочий под личную ответственность для достижения целей управления.

Анализируя ранее изложенное, мы приходим к выводу, что субъектами управления будут являться должностные или юридические лица, которые оказывают влияние на объекты управления при реализации ими функций управления для достижения, поставленных перед ними целей.

Литература:

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. Изд. 2 - е., дополн. М.: Омега - Л, 2004.
3. Бассовский Л.Е. Менеджмент: учеб. пособие. М.: ИНФРА - М, 2007.
4. Бачило И.Л. Функции органов управления. М.: Юр. лит - ра, 1976.
5. Бачило И.Л. Организация Советского государственного управления. Правовые проблемы. М.: Наука, 1984.
6. Кравченко А.И. История менеджмента: учеб. пособие для вузов. М.: Академический Проект, Трикса, 2005.
7. Кулагин Н.И. Управление следственными аппаратами органов внутренних дел (функционально - структурный анализ) : дис. д - ра юрид. наук. Волгоград: 1989.
8. Кунц Г., О'Доннел Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций; перев. с англ.; под общ.ред. Д.М. Гвишиани. М.: Прогрес, 1981. С. 46 - 245; Основы менеджмента: научное пособие для вузов / под общ. ред. А.А. Радугина. М.: Центр, 1998.
9. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента; пер с англ.; под общ. ред. Л.И. Ивенко - М.: Дело, 1998. С.184 - 215, 279 - 478. Основы менеджмента: научное пособие для вузов / под общей редакцией А.А. Радугина. М.: Центр, 1998.
10. Организация расследования преступлений: курс лекций / авт. кол.; под ред. Р.С. Белкина-М.: Академия МВД СССР, 1977, Выпуск 1.
11. Организация управленческой деятельности в органах предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном уровне: учебно-практ. пособие / авт. кол.; под ред. С.В. Валова. – М.: 2013.
12. Основы менеджмента: науч. пособие для вузов / под общ. ред. А.А. Радугина. М.: Центр, 1998.
13. Петров Г.И. Советское административное право: Учебник. Л.: 1970.
14. Смирнов Б.В. Функции управления социалистическим производством. М.: Экономика, 1977.
15. Теория управления в сфере правоохранительной деятельности: учебник / под общ. ред. В.Д. Малкова. М.: 1990.
16. Тихомиров Ю.А. Механизм управления в развитом социалистическом обществе. М.: Наука, 1978.

17. Управление органами расследования преступлений: учебное пособие / авт. кол. ; под.ред. И.И. Колесникова. – М.: Академия управления МВД России, 2000.

18. Яськов Е.Ф. Теория и практика социального управления: словарь - справочник - М.: 1997.

19. Яськов В.Ф. Функции управления и их реализация в правоохранительной сфере: фонд.лек. по теме №2. М.: Академия управления МВД России, 2010.

© О.В. Седов, 2016

УДК 34

С.А. Семенов,

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
Института права ФГБОУ ВО "Башкирский государственный университет"
г.Уфа

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

01 октября 2015 года немногим менее года после своего принятия вступил в силу один из наиболее ожидаемых законов – Федеральный закон от 29.12.2014 № 476 - ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина - должника". Практически сразу после вступления в силу Закона, 13 октября 2015 года Верховным Судом было принято Постановление Пленума № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" (далее – Постановление № 45).

Основными актами, регулирующими банкротство физических лиц, в настоящее время являются Федеральный закон от 26.10.2002 № 127 - ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Федеральный закон 127 - ФЗ) и Постановление № 45.

Судебная практика не стоит на месте и после 1 октября 2015 года первые судебные заявления о признании гражданина банкротом поступившие в арбитражные суды и принятые судом, в большинстве случаев были оставлены без движения, так как содержали множество ошибок допущенные кредиторами.

Необходимо отметить, что с 1 октября 2015 года в соответствии со ст. 214.1 Федерального закона 127 - ФЗ банкротство индивидуального предпринимателя и гражданина не имеет отличий, в обоих случаях применяется гл. 10 Федерального закона 127 - ФЗ.

Но, если в отношении индивидуального предпринимателя было возбуждено *производство* до 1 октября 2015 года, то в отношении него будет действовать порядок, который был установлен ранее.

Также если в отношении индивидуального предпринимателя было возбуждено дело о банкротстве до 1 октября 2015 года и после этого гражданин подал заявление о признании

его банкротом как гражданина, ему будет отказано в принятии заявления, т.к. закон о банкротстве № 127 - ФЗ и Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 45 от 13 октября 2015 года говорят о том, что нельзя осуществлять две процедуры одновременно. После 1 октября 2015 г. кредиторы могут выбрать, подать заявление о банкротстве гражданина или индивидуального предпринимателя, так как разницы в применении норм права нет.

При подаче заявления о признании гражданина банкротом необходимо соблюдать правила подведомственности и подсудности. *Подведомственность споров – нужно обращаться с 1 октября 2015 года в Арбитражный суд.* Подсудность – Федеральный закон 127 - ФЗ и нормы АПК в ст. 213 закрепили правило обращения в арбитражный суд, на территории которого проживает гражданин. *В арбитражной практике было подано заявление о банкротстве гражданина в 3 - х арбитражных судах, так как гражданин зарегистрирован в 3 - х местах, после осуществления переписки и получения ответов на запросы производство ведется в Арбитражном суде Алтайского края, дело А41 - 77925 / 2015.*

Федеральный закон 127 - ФЗ предоставляет гражданину право на подачу заявления о признании его банкротом и предусматривает случаи, когда гражданин вправе и когда гражданин обязан подать такое заявление, в противном случае гражданин несет ответственность по ч. 5 ст. 14.13 КоАП РФ.

Также при подаче заявления помимо уплаты госпошлины законом введена обязанность по оплате расходов на опубликование сведений в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве должника, расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему, расходов на оплату услуг оператора электронной площадки *относятся на имущество должника* и возмещаются за счет этого имущества вне очереди (п. 19 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан"). Однако в отличие от банкротства юридических лиц эти расходы проходят предварительный судебный контроль и возлагаются на должника, только когда тот изъявил на то прямое согласие.

Одной из целей банкротства гражданина является освобождение лица, попавшего в тяжелое финансовое положение, от долговой зависимости и обязательств перед его денежными кредиторами. Безусловно, указанное обстоятельство можно отнести к привлекательности механизма банкротства гражданина, однако механизм банкротства имеет как положительную, так и отрицательную стороны.³²

К положительной стороне следует отнести то, что гражданин - должник, признанный банкротом, может быть освобожден от дальнейшего исполнения требований отдельных кредиторов, что должно существенно облегчить его положение. Наличие указанного обстоятельства вытекает из того, что процедуры, применяемые при банкротстве граждан: реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина, являются реабилитационными процедурами, а изначальным предназначением института банкротства граждан является оказание помощи гражданину - должнику.

³² Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина - должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. № 10. С. 18–26.

К отрицательным сторонам следует отнести то, что для некоторых граждан банкротство является способом "ухода" от выполнения своих денежных обязательств путем злоупотребления правом и (или) путем иных незаконных действий.

В тексте Пленума № 45 четко прослеживается требование к добросовестности должника - гражданина (ст. 10 ГК РФ), например:

- законодательство направлено на то, чтобы дать должнику возможность рассчитаться с кредиторами, и суду для этого предоставлены довольно широкие полномочия, но немотивированное несогласие должника с планом реструктуризации или факты его нарушения дают право суду утвердить соответствующий план принудительно либо отменить его (п.п. 30, 36 Постановления № 45);

- исходя из недопустимости злоупотребления правом, суд может отклонить возражения должника, сделанные в целях искусственного затягивания введения процедуры банкротства (п. 14 Постановления № 45);

- под угрозой перехода в процедуру банкротства, в которой производится принудительная реализация имущества, не допускаются сокрытие или предоставление физическим лицом недостоверных данных о своем имуществе, в том числе запрещены действия, направленные на сокрытие имущества (п. 17 Постановления № 45);

- суд может признать злоупотребление правом, если установит, что для поиска и выявления имущества требуются услуги третьих лиц, а должник – физическое лицо отказывает управляющему в их привлечении (п. 21 Постановления № 45);

- если суд придет к мнению о том, что добросовестное сотрудничество должника – физического лица с судом, финансовым управляющим и кредиторами не обеспечивается (например, должник скрыл или не представил сведения, необходимые суду или финансовому управляющему, и это может отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела), суд имеет право не применять в отношении такого гражданина правило об освобождении от исполнения обязательств (п. 42 Постановления № 45).

Применение норм о банкротстве граждан и складывающаяся судебная практика должны быть направлены на достижение реабилитации наиболее нуждающихся граждан и воспрепятствовать применению механизмов банкротства для построения незаконных схем и достижения целей обогащения за счет публичных и непубличных кредиторов.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127 - ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О несостоятельности (банкротстве)" // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" // Вестник ВАС РФ. № 8.
3. Дело А41 - 77925 / 2015 // Сайт Арбитражного суда Алтайского края.

4. Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина - должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. № 10. С. 18–26.

© С.А. Семенов, 2016

УДК 34

С.А. Семенов,

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
г. Уфа

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

Основная статья, которая посвящена самовольной постройке, определяет ее правовой статус, является ст. 222 ГК РФ. Она появилась вместе с принятием действующего сегодня Гражданского кодекса, его первой части, то есть в то время, когда еще не было закреплено право на землю, в этом случае приобретает значение разъяснения судебной практики, это Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" (ред. от 23.06.2015)³³, Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 № 143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации».³⁴ Также в практике Президиума ВАС РФ вынесено порядка 40 постановлений о самовольной постройке, из которых более 10 можно назвать прецедентными.

Ст. 222 ГК РФ определяет три признака самовольной постройки, к ним относятся: 1) строительство без разрешения; 2) строительство с существенным нарушением градостроительных правил; 3) строительство на участке, не отведенном для этих целей (под постройку). Таким образом, при наличии любого из этих признаков означает, что объект подлежит сносу. Также в обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, отмечается, что возможность признания права собственности на часть самовольной постройки законодательством не предусмотрена.³⁵ Это означает, по сути, что самовольная постройка должна признаваться вещью в целом, с последующей возможностью установления на нее вещного права, которое может быть реализовано, если самовольная постройка не нарушает права третьих лиц и не является результатом существенных и неустранимых нарушений градостроительных и строительных норм.³⁶

³³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

³⁴ Вестник ВАС РФ. 2011. № 2.

³⁵ Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6.

³⁶ Ершов О.Г., Бетхер В.А. К вопросу о правовой природе самовольной постройки // Право и экономика. 2015. № 4. С. 37 - 41.

Понятно, что строительство на красной линии, строительство объекта, которое угрожает или нарушает нормальное использование других объектов, требует сноса таких объектов. Такую самовольную постройку согласно отсутствия возникновения права надо сносить.

В то же время строительство без разрешения, строительство на участке, не отведенном для этих целей (под постройку), постройка без права на землю лежит в сфере публичных отношений, нарушение права формальное. В этом случае объект может быть качественным, соответствовать предъявляемым требованиям к подобным постройкам, но также является самовольной постройкой. Таким образом возникают две ситуации: когда строительство осуществляется с нарушением градостроительных норм и правил, СНИПов – нарушаются публичные права; вторая – когда строительство осуществляется без права на землю, т.е. нарушается частное право.

Исходя из этого, существуют разные подходы в разрешении проблем, а именно легализации такого рода построек.

Часть 3 ст. 222 ГК РФ предусматривает что, право собственности на самовольную постройку может быть признано судом, а в предусмотренных законом случаях в ином установленном законом порядке, *за лицом в собственности*, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, где осуществлена постройка. В этом случае лицо, за которым признано право собственности на постройку, возмещает осуществившему лицу расходы на постройку в размере, определенном судом. Таким образом, существует судебный и несудебный порядок легализации самовольной постройки. Другой, предусмотренный законодательством, несудебный, касается, как правило, дачной амнистии. Но и он часто при невозможности оформления и недостаточности документов переходит в судебный.

Практика развивалась и никогда не была однообразной. Рассмотрим строительство на своем участке в соответствии с градостроительными нормами, но без разрешения на строительство. Долгое время суды считали что легализация в этом случае невозможна. В связи с изменениями в законодательстве с 1 сентября 2006 года (Федеральный закон от 30.06.2006 № 93 - ФЗ) ст. 222 ГК РФ появилась, практика, предусматривающая после ряда технических, строительных экспертиз и при наличии права собственности на землю, легализовать самовольные постройки.

В совместном постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 отражен подход, а именно компромисс, что суд не может отказать в иске признания права только на том основании, что не было разрешения на постройку, если будет доказана добросовестность застройщика, которая выражалась в обращении застройщика в административные органы, но разрешение на тот момент не было получено.

Граждане стали обращаться за разрешением после окончания постройки. В обзоре судебной практики Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 № 143 Арбитражный суд закрепил, что обращение в административные органы должны быть в период начала строительства.

Президиум ВАС РФ в Постановлении от 29.03.2011 № 14057 / 10 по делу № А32 - 11090 / 2008 - 22 / 116 продемонстрировал либеральный подход³⁷. У застройщика было разрешение на строительство двухэтажного дома, а возведен был трехэтажный дом, также в процессе строительства и его завершения застройщик неоднократно обращался в разрешительные органы, но разрешения не было получено. В последующем, судом была

³⁷ Вестник ВАС РФ. 2011. № 8.

назначена судебная строительно - техническая экспертиза, согласно которой возведенное строение соответствует действующим СНиПам. Таким образом, иск о признании права собственности на строение был удовлетворен, так как самовольно возведенное строение расположено на земельном участке, принадлежащем истцу на праве собственности, соответствует градостроительным, строительным, санитарно - эпидемиологическим, противопожарным и экологическим нормам и правилам и не нарушает прав и охраняемых интересов других лиц.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 16 сентября 2008 г. № 6264 / 08³⁸ по делу "Комитет по управлению городским имуществом Санкт - Петербурга против обществ "Ленинград – Швабский домик" и "Духан" и других" рассмотрен похожий случай.

Комитет обратился в Арбитражный суд города Санкт - Петербурга и Ленинградской области с иском к ООО "Духан" и ООО "Ленинград – Швабский домик", Управлению Федеральной регистрационной службы по Санкт - Петербургу и Ленинградской области (далее – управление) о признании недействительной государственной регистрации права собственности общества "Духан" на здание кафе "Петергоф", которое было создано в результате реконструкции павильона, в результате чего площадь объекта увеличилась с 99,8 до 219,3 кв. метра.

Общество "Ленинград – Швабский домик" использовало земельный участок в течение почти 20 лет, заключив при этом последовательно четыре договора аренды. Принимая во внимание использование спорного объекта в течение продолжительного времени и объективную необходимость его реконструкции для целей предпринимательской деятельности, Президиум ВАС РФ, исходя из принципа правовой определенности, не нашел оснований для отнесения этого объекта к самовольной постройке по смыслу ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации. В удовлетворении искового требования о признании недействительной государственной регистрации права собственности на здание было отказано, поскольку реконструкция спорного объекта произведена без нарушения целевого назначения земельного участка, градостроительных и строительных норм и правил, с получением необходимых разрешений на капитальное строительство. После реконструкции объекта и введения его в эксплуатацию земельный участок предоставлен собственнику объекта в аренду, целевое назначение участка не изменилось.

Таким образом, можно сделать вывод, что строительство на земельном участке собственником объекта, соответствующее градостроительным, строительным, санитарно - эпидемиологическим, противопожарным и экологическим нормам и правилам и не нарушающее права и охраняемые интересы других лиц и наличие обращений в соответствующие разрешительные органы, иск будет удовлетворен.

Если *самовольная* постройка возведена на чужом земельном участке, в этом *случае* собственник, предъявив доказательства об отсутствии отношений с застройщиком, в том числе и отношений аффилированности, вправе предъявить иск о признании права на объект. В случае его признания судом, застройщик вправе получить компенсацию своих расходов в пределах стоимости этого объекта либо подать встречный иск по возмещению понесенных расходов.

Легализация и снос советских построек, на которые отсутствует правоустанавливающие документы или не вошедших в план приватизации через ст. 222 ГК в настоящее время невозможно, что требует внесения изменения в действующее законодательство. Их можно приватизировать по давности владения. Если постройка была осуществлена хозяйственным способом после составления плана приватизации, и есть документы подтверждающие строительство *предприятием, которое вы представляете*, в этом случае необходимо

³⁸ Вестник ВАС РФ. 2009. № 1.

обратиться с иском о признании права собственности, либо обратиться в регистрирующий орган, в случае отказа его обжаловать бездействия регистратора.

Также в случае приобретения земельного участка с самовольной постройкой нет оснований для ее легализации, так как отсутствует признак добросовестности по ее возведению.

В условиях существования в России огромного количества самовольных построек, которые соответствуют градостроительным, строительным, санитарно - эпидемиологическим, противопожарным и экологическим нормам и правилам и не нарушают права и охраняемые интересы других лиц, расположенных на земельных участках собственников, для их легализации необходимы изменения в действующее законодательство, которые позволят их зарегистрировать и ввести в гражданский оборот.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" (ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

3. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6.

4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 № 143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 2.

5. Постановление Президиума ВАС РФ от 29 марта 2011 № 14057 / 10 по делу № А32 - 11090 / 2008 - 22 / 116 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 8.

6. Постановление Президиума ВАС РФ от 16 сентября 2008 г. № 6264 / 08 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1.

7. Ершов О.Г., Бетхер В.А. К вопросу о правовой природе самовольной постройки // Право и экономика. 2015. № 4. С. 37–41.

© С.А. Семенов, 2016

УДК 342.4

О.Е. Суркова

к.ю.н., доцент кафедры «Публичного права»
Самарский государственный экономический университет

В.С. Сергеева

Студентка 2 курса Института права
Самарский государственный экономический университет
Г. Самара, Российская Федерация

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ КАК СВОЙСТВО КОНСТИТУЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В ч. 1 ст. 15 Конституции РФ указано, что она «имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации» [3]. Но из

содержания данной нормы трудно четко определить и понять, что подразумевается под прямым действием основного закона государства.

В качестве форм прямого действия Конституции некоторые авторы признают непосредственное и опосредованное её действие. Понятно, что непосредственное её действие более характерно для правоотношений, где субъектами являются Российская Федерация и её субъекты, иными словами, для любых форм государственной деятельности – законодательной, исполнительной или судебной. В правоотношениях, участниками которых являются граждане, конституционные нормы действуют опосредованно, конкретизируются в той или иной отрасли права, что позволяет им быть эффективнее. При этом, как замечает Б. С. Эбзеев, опосредованное действие Конституции «не означает смещения предметов регулирования Конституции и отраслей права. Их нормы взаимодействуют и сочетаются» [6]. Однако ученый полагает, что конституционные нормы могут действовать непосредственно, если общественные отношения урегулированы исключительно ими, и, если этих норм будет достаточно для разрешения конкретной ситуации.

И. А. Кравец, проведя дифференциацию конституционных норм отметил, что непосредственно могут реализовываться только те нормы, которые содержат полномочия органов государственной власти, например, право Президента РФ на вето, право на роспуск Государственной Думы. Остальные же нормы, особенно нормы - принципы, нормы - цели, требуют конкретизации для их применения[4].

А. Б. Венгеров считает, что под прямым действием Конституции следует понимать возможность судов и других правоприменительных и исполнительных органов применять конституционные нормы для разрешения конкретных споров или издания административных актов. Речь идет о непосредственном их применении [1].

Также заслуживает внимания точка зрения Б. И. Кожохина, который убежден в том, что прямое действие Конституции – не единственный способ её реализации. Как нормативно - правовой акт, являющийся базисом для правовой системы государства, Конституция реализуется и непосредственно (как политико - правовой документ прямого действия), и посредством правовых, политических, морально - этических норм, применяемых в государстве в разных сферах[2].

Таким образом, возникает вопрос о сочетаемости двух свойств российской Конституции, таких как прямое действие и верховенство. Может ли основной закон и закреплять основные принципы построения правовых отраслей и непосредственно регулировать общественные отношения? Исходя из представленных выше точек зрения ученых, представляется возможным дать положительный ответ на данный вопрос. Это объясняется особой природой конституционных норм, которые могут быть как основополагающими принципами, что, на наш взгляд, и является их основным назначением, так и регулятором общественных отношений. Однако последнее, по нашему мнению, возможно только при наличии общепризнанных правил толкования и применения конституционных норм. Теоретически граждане при защите своих прав и свобод, органы власти в своей деятельности, суды при рассмотрении дел вправе ссылаться на нормы основного закона Российской Федерации как на нормы других законов. Но на практике с реализацией такой возможности возникают проблемы, поскольку большинство конституционных норм несут настолько абстрактный характер, что без актов, конкретизирующих данные нормы, без

актов толкования, их невозможно применить для разрешения конкретного дела. Тогда что же понимать под прямым действием норм Конституции?

В виду недостаточной определенности положений ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, которая повлекла различия в теоретических и практических подходах к пониманию положения о прямом действии основного закона государства, данный вопрос был рассмотрен Пленумом Верховного Суда РФ 31.10.1995 N 8, который определил, что высшая юридическая сила и прямое действие Конституции означают приоритет конституционных норм над остальным законодательством, и в силу этого суды при разрешении дел должны руководствоваться Конституцией РФ. При этом, предварительно проанализировав закон, фигурирующий в разрешаемом деле, придя к выводу о противоречии его нормам Конституции, в случае, если это возможно, суд имеет право применить конституционную норму непосредственно[5].

Между тем практика показывает, что суды различных уровней и типов юстиции крайне редко применяют Конституцию непосредственно. Полагаем, это связано с абстрактным характером некоторых её норм и трудностями в их интерпретации.

Таким образом, большое значение для реализации механизма прямого действия Конституции России имеет совершенствование правоприменительной практики судами, в первую очередь Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Но большинство конституционных норм являются абстрактными, их непосредственное применение становится затруднительным или вовсе невозможным без принятия конкретизирующих нормативно - правовых актов меньшей юридической силы. Абстрактность таких норм влечет за собой риски правоприменительного произвола. В связи с этим, появляется необходимость в официальном толковании Конституции, в разработке универсальных правил, позволяющих трактовать конституционные нормы без искажения их истинного смысла.

Список использованной литературы:

1. Венгеров А. Б. Теория государства и права : учеб. для юрид. Вузов М. : Омега - Л, 2008 г. – 679 с.
2. Кожохин Б. И. Некоторые особенности реализации российской Конституции // Вестн. С. - Петерб. ун - та. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право. СПб., 1996. Вып. 2. С. 87–93.
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014) <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875>
4. Кравец И. А. Российский конституционализм : Проблемы становления, развития и осуществления СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 365 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» <http://constitution.garant.ru/act/right/10103328/>
6. Эбзеев Б.С. Прямое действие Конституции Российской Федерации (некоторые методологические аспекты) // Правоведение. 1996. № 1. С. 8 – 15.

© О.Е. Суркова, В.С. Сергеева, 2016

Е. И. СкитяеваСтудентка 2 курса института права
ФГБОУ ВО СГЭУ**А. В. Сидорова**Преподаватель кафедры «Публичного права»
ФГБОУ ВО СГЭУ

Г. Самара, Российская Федерация

КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЙСТВИЯ МЕХАНИЗМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В РОССИИ И США

Характерной чертой любого развитого государства является разделение властей в политической системе общества. Родиной этого принципа считается Древняя Греция: античные мыслители Платон и Аристотель обосновали необходимость государственного устройства, исключающего возможность злоупотребления властью каким - либо органом. В средние века теорию разделения властей поддержал и развил английский философ Джон Локк, обозначив начала взаимосвязи и взаимодействия ветвей власти. И только в XVIII в. Шарль Луи Монтескье систематизировал накопленные знания в этой области, а затем в произведении «О духе законов» представил вниманию классическую теорию разделения властей. По сей день ее главной целью является снижение рисков узурпации власти. Однако в XVIII в. Английские философы пришли к выводу, что наличие самого разделения властей еще не гарантирует суверенитет народа, и тогда они выдвинули теорию системы сдержек и противовесов. Она позволяла наделять каждую ветвь власти определенными полномочиями, при этом закрепляла принципы их взаимодействия; в результате чего каждая из них уравновешивала другую, не позволяя ни одной занять господствующее положение [1, с. 97].

Законодательное закрепление принцип разделения властей в РФ получил только в Конституции 1993 г. В соответствии со ст. 10 основного закона России, государственная власть в нашей стране делится на законодательную, исполнительную и судебную. Каждая ветвь власти независима. При этом законодательные полномочия принадлежат Федеральному Собранию, состоящему из двух палат: Совета Федерации и Государственной Думы. Исполнительная власть сконцентрирована в Правительстве. Судебную же власть осуществляют суды, образующие единую систему, во главе которой находятся Конституционный Суд и Верховный Суд. Президент, в свою очередь, как глава государства, обеспечивает функционирование и взаимодействие всех органов и ветвей власти, однако не является членом ни одной из них [2, с. 95]. В США принцип разделения властей был впервые упомянут в Конституции 1787 года, в соответствии с которым разделение властей в политическом устройстве страны выглядит следующим образом: законодательная власть принадлежит Конгрессу, состоящему из Сената и Палаты представителей; исполнительная – Президенту, а судебная – Верховному Суду [3, с. 203].

Для начала рассмотрим действие системы сдержек и противовесов в отношении власти Президентов. Важнейшим институтом в данной области является импичмент, то есть процедура отстранения Президента от должности. В случае совершения государственной

измены или иного тяжкого преступления Президентом в РФ, Государственная Дума выдвигает обвинение, на основании которого Совет Федерации отрешает Президента от должности. При этом необходимо получить заключение Конституционного Суда о соблюдении правильного порядка выдвижения обвинения и о наличии в действиях Президента признаков преступления. Указы Президента о введении военного и чрезвычайного положения должны утверждаться Советом Федерации. Совет Федерации назначает выборы Президента. Государственная Дума дает согласие Президенту на назначение кандидата Председателем Правительства. Президент также обязан подписывать повторно рассмотренные Государственной Думой федеральные законы [4, с. 3]. В Америке Конгресс может отклонить законопроект Президента, а также отклонять кандидатуры, предложенные Президентом для назначения на должность любой федеральной службы. Но главной гарантией от узурпации власти Президентом в США также является импичмент. Сначала Палата представителей выдвигает обвинение, а следом квалифицированное большинство в 2 / 3 голосов Сената выносит обвинительный приговор [5, с. 18]. По сравнению с российской процедурой импичмента, американская является более рациональной и действенной, так как включает в себя всего два этапа и не ограничена по времени 3 месяцами, как в нашей стране. Кроме того, в Конституции США закреплены более широкие основания для импичмента в отношении Президента: и государственная измена, и взяточничество, и иные преступления, и даже проступки, по сути, любые злоупотребления властью. Следует также отметить, что в США процедура импичмента неоднократно реализовывалась на практике, чего нельзя сказать о РФ.

Власть Правительства в России в основном контролируется и ограничивается Президентом: именно он назначает Председателя Правительства, по предложению последнего назначает и освобождает от должности заместителей Председателя и федеральных министров; может принять решение об отставке Правительства; в случае принятия Правительством правовых актов, противоречащих Конституции и другим федеральным законам, отменяет их. В Америке, как уже было замечено, исполнительная власть принадлежит не Правительству, а Президенту. И здесь мы можем увидеть важнейшую правовую проблему России: согласно Конституции РФ, Президент не входит ни в одну из ветвей власти. Однако глупо отрицать, что у него нет достаточно обширных полномочий в области исполнительной власти, во многом совпадающих с полномочиями Президента США, где тот является именно главой исполнительной власти. Данное противоречие до сих пор порождает множество дискуссий среди ученых [6, с. 5].

Хотя Конституция РФ не устанавливает четких границ законодательных полномочий Федерального Собрания, его власть не является абсолютной. Например, такой институт конституционного права, как референдум, позволяет вводить в действие некоторые законы и без одобрения Федерального Собрания. Конституционный Суд вправе признавать законы, принятые Собранием, неконституционными. Президент при определенных обстоятельствах может распустить Государственную Думу. Ратифицированные международные договоры обладают высшей юридической силой по сравнению с федеральными законами. Важным ограничением власти российского законодательного органа является наличие у Президента права отлагательного вето: Президент может отклонить закон, принятый Федеральным Собранием, и направить его на повторное рассмотрение обеих палат, в каждой из которых 2 / 3 голосов «за» позволят обойти

отлагательное вето Президента [2, с. 96]. Основным ограничением власти Конгресса в США также является право отлагательного вето Президента в отношении принимаемых Конгрессом законов. Если Президент не согласен с обсуждаемым законопроектом, он может вернуть его обратно в Конгресс. Однако если в Конгрессе законопроект повторно наберет не менее 2 / 3 голосов каждой палаты, вето Президента преодолевается [5, с. 20]. Таким образом, механизм отлагательного вето Президентом России и США является практически идентичным.

Особая роль в механизме сдержек и противовесов принадлежит судебной власти. Судебный надзор гарантирует защиту от произвола со стороны органов государственной власти. В России исключительные возможности толковать основной закон и признавать недействительными акты органов государственной власти принадлежат исключительно Конституционному суду. Однако нельзя считать судебную власть безграничной. Например, пределы судебной власти ограничены нормами, четко регламентирующими само право на обращение в суд. Также является ограниченной возможность признания Конституционным судом закона неконституционным: это происходит только по инициативе определенных органов и лиц [6, с. 7]. В США компетенция Верховного Суда строго ограничена Конституцией. Вынесенные Верховным Судом решения могут признавать недействительными любые законы и указы Президента. Пересмотрены такие решения могут быть только принятием поправок к Конституции. Более того, члены Верховного Суда избираются пожизненно, их кандидатуры избираются Президентом, а утверждаются Сенатом (такой же порядок назначения на должность судей Конституционного Суда существует и в РФ). Ограничение власти Верховного Суда выражается в возможности рассматривать лишь апелляционные жалобы. Это значит, что прежде, чем признать закон противоречащим Конституции, лицо, чьи права были нарушены, должен подать иск в суд на федеральное правительство, и этот иск должен пройти все необходимые инстанции [3, с. 209].

Таким образом, основное значение механизма сдержек и противовесов заключается в распределении власти между различными органами, предупреждении ее концентрации в одних руках. История доказывает, что ни одно государство с авторитарным режимом не реализовывало принцип разделения властей, в связи с этим можно сказать, что его существование в современном обществе снижает риск появления тоталитарных режимов. Более того, с помощью реализации данного принципа повышается эффективность работы государственного механизма, так как достигается одновременно независимость и подконтрольность ветвей власти. Впервые механизм сдержек и противовесов был реализован именно в США, где он действует и по сей день, не раз доказав свою эффективность. В Российской Федерации принцип разделения властей во многом опирается на опыт США, что можно заметить в схожих полномочиях высших Судов, законодательных органов, и Президента. Однако в России все еще существуют пробелы и недостатки в реализации принципа разделения властей, в частности, это касается спорного положения Президента в структуре органов государственной власти.

Список использованной литературы:

1. Ю. И. Сафоклов – Разделение властей: вымыслы и реальность: принцип разделения властей: история, заблуждения, вызовы современности // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. - № 6 (91). - С. 96 – 108.

2. Е. С. Дубинина – Принцип разделения властей как основа построения системы органов государственной власти в Конституции РФ 1993 года // Основы экономики, управления и права. – 2013. - № 5 (11). - С. 95 – 98.

3. М. С. Шаварин – Конституционно - правовой аспект разделения властей в США // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2010. - № 6. – С. 203 – 214.

4. Д. А. Авдеев. Разделение властей и дуалистическая природа исполнительной власти в России // Конституционное и муниципальное право. – 2010. - № 9. – С. 3 – 7.

5. А. А. Мишин. Принцип разделения властей в конституционном механизме США. М., 1984. С. 213.

6. Е. А. Лукьянова – Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2007. - № 15. – С. 5 – 9.

© Е. И. Скитяева, А. В. Сидорова 2016

УДК 34

И.А. Смирнов

Адъюнкт факультета подготовки научно - педагогических кадров
«Владимирский юридический институт ФСИН России»
г. Владимир, Российская Федерация

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ЛИЦ СОТРУДНИЧАЮЩИХ
С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ
ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Институт содействия граждан органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность, является одним из ключевых средств в арсенале оперативных аппаратов по решению стоящих перед ними задач.

В настоящее время в нём существует ряд проблем оказывающих негативное влияние на его состояние и, следовательно, на эффективность деятельности оперативных подразделений.

Одной из проблем является слабая перспектива включения периода сотрудничества с оперативными подразделениями в страховой стаж граждан и их пенсионного обеспечения.

Данные социальные гарантии закреплены в ст. 18 ФЗ «Об оперативно - розыскной деятельности» [1], в которой говорится, что граждане, сотрудничающие по контракту с органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность, в качестве основного рода занятий, имеют право на пенсионное обеспечение. Там же указано, что период такого сотрудничества засчитывается в страховой стаж граждан на основании сведений органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность.

Наряду с этим в п. 9 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О страховых пенсиях» [2], закреплено, что в страховой стаж наравне с периодами работы и (или) иной деятельности, засчитывается период в соответствии с ФЗ «Об оперативно - розыскной деятельности».

Несмотря на то, что законодатель, таким образом, попытался проработать механизм пенсионного обеспечения лиц сотрудничающих с оперативными подразделениями и включения периода сотрудничества в их страховой стаж, реализация этих социальных гарантий всё равно вызывает сомнения.

На неработоспособность этих норм указывается различными авторами, кроме того об этом свидетельствуют данные полученные в ходе социологических опросов.

Социологические опросы были проведены среди оперативных сотрудников проходящих повышение квалификации на базе ФГКУ ДПО «ВИПК МВД России», а также среди сотрудников территориальных подразделений уголовного розыска Московской области. Всего было проанкетировано 150 человек, из которых 76,4 % считают, что на практике данные социальные гарантии не работают. Также социологический опрос проводился среди оперативных сотрудников проходящих повышение квалификации на базе ФКУ ДПО «Санкт - Петербургский институт повышения квалификации работников ФСИН России». Всего было проанкетировано 62 человека, которые были разделены на две группы, в связи с тем, что 15 из них осуществляют свою деятельность в условиях «воли», так как работают в отделах розыска, а 47 в учреждениях исполняющих наказания в виде лишения свободы. Большинство респондентов как из первой группы (86,6 %), так и из второй (95,7 %) также указали на неработоспособность данных норм.

Одна из причин возникновения обозначенной проблемы заключается в несогласованности законодательства в сфере пенсионного обеспечения и ведомственных нормативных актов, регулирующих вопросы оперативно - розыскной деятельности.

Принимая во внимание нормативные правовые акты, регулирующие вопросы пенсионного обеспечения можно сказать, что в целях решения задач индивидуального (персонифицированного) учёта в органы пенсионного обеспечения необходимо предоставлять достаточно большой объём информации о гражданах, а также выполнить ряд иных условий.

Так государственному органу, в состав которого входят оперативные подразделения, для зачисления срока сотрудничества в страховой стаж отдельных лиц необходимо предоставить в органы пенсионного обеспечения их анкетные данные и сведения об их деятельности, кроме того осуществлять ежемесячное перечисление страховых взносов.

Вместе с тем, очевидно, что в случае предоставления в органы пенсионного обеспечения достоверных данных о лице, сотрудничающем на конфиденциальной основе и зачисления на его индивидуальный счёт страховых взносов от имени государственного органа, в состав которого входят оперативные подразделения будет совершена расшифровка данного лица.

С целью сохранения конфиденциальности сотрудничества при реализации рассматриваемых социальных гарантий законодатель в ст. 18 ФЗ «Об оперативно - розыскной деятельности» указал, что порядок передачи сведений связанных с зачислением срока сотрудничества в страховой стаж и пенсионным обеспечением, сотрудничающих лиц, определяется руководителем соответствующего государственного органа, в состав которого входят оперативные подразделения.

В свою очередь механизмы, направленные на недопущение расшифровки этих лиц при реализации данных социальных гарантий предусмотрены ведомственными нормативными актами.

Вместе с тем, стоит признать, что реализация указанных социальных гарантий, в случае если необходимо соблюсти конфиденциальность сотрудничества процедура очень трудоёмкая, представляющая большие сложности и требующая привлечения определённых сил и средств.

Прежде всего, сложности связаны с тем, что оперативным и иным подразделениям необходимо производить страховые взносы от имени другой организации и обеспечить внесение недостоверной информации о деятельности сотрудничающего лица в учётные органы пенсионного обеспечения.

Каким образом, возможно, решить эти вопросы на практике, и решаемы ли они вообще не совсем ясно.

По нашему мнению в настоящее время реализация обозначенных социальных гарантий, в случае если необходимо соблюсти конфиденциальность лица, вряд ли выполнима. Вероятнее всего они могут быть реализованы только гласным путём и при соответствующей законодательной проработке этого вопроса.

На основании изложенного предлагаем проработать механизм реализации обозначенных социальных гарантий для лиц, сотрудничающих с оперативными подразделениями на гласной основе и лиц для которых сохранение конфиденциальности сотрудничества после его окончания непринципиально.

Мы предлагаем внести изменения в ст. 13 ФЗ «О страховых пенсиях», ст. 15 ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» [3], а также дополнить статью 8.2 ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования» [4].

Текст, которым необходимо дополнить указанные нормативные акты должен быть следующим: *«Сведения о лицах, сотрудничающих на контрактной основе с органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность, предоставляются в Пенсионный фонд РФ после окончания такого сотрудничества по желанию этих лиц с предоставлением сведений о сроках сотрудничества и выплаченных им суммах вознаграждений и денежного содержания. Указанные сведения включаются в индивидуальный лицевой счёт застрахованного лица, а на основании данных о выплаченных суммах вознаграждений и денежного содержания соответствующий государственный орган, в состав которого входят оперативные подразделения, осуществляющие оперативно - розыскную деятельность осуществляет единовременный страховой взнос».*

Наряду с этим необходимо внести изменения в иные нормативные правовые акты в сфере пенсионного обеспечения и ведомственные нормативные акты, регламентирующие вопросы оперативно - розыскной деятельности.

Кроме того представляется необходимым проведение специализированных совместных учебных занятий с руководителями оперативных подразделений, оперативными сотрудниками и сотрудниками финансово - экономических подразделений, направленных на детальный разбор и изучение механизмов реализации указанных социальных гарантий.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон "Об оперативно - розыскной деятельности" от 12 августа 1995 г. № 144 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995 г. № 33. Ст. 3349.

2. Федеральный закон "О страховых пенсиях" от 28 декабря 2013 г. № 400 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013 г. № 52 (часть I). Ст. 6965.

3. Федеральный закон "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования" от 24 июля 2009 г. № 212 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009 г. № 30. Ст. 3738.

4. Федеральный закон "Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования" от 1 апреля 1996 г. № 27 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 14. Ст. 1401.

© И.А. Смирнов, 2016

УДК.343.131

В.Л.Согоян

старший преподаватель,
Академия Следственного комитета,
г.Ростов - на - Дону,
Российская Федерация

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА РАЗУМНОГО СРОКА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Осуществляемая стороной обвинения процессуальная деятельность по установлению события преступления, изобличению подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, предполагает выполнение предусмотренных уголовно - процессуальным законом действий и принятие решений в установленное законом время, что служит необходимой гарантией охраны прав и законных интересов лиц, вовлечённых в сферу уголовного судопроизводства. Реализация назначения уголовного судопроизводства уполномоченными государственными органами и должностными лицами от необоснованного длительного ограничения прав и свобод человека в ходе защиты прав и законных интересов граждан и организаций обеспечивается процессуальными сроками. Важным фактором, определяющим эффективность восстановления нарушенных прав, является рассмотрение и разрешение дела уполномоченным органом или судом в разумный срок.

Определение правовой природы разумного срока уголовного судопроизводства невозможно без анализа исторического опыта и развития института процессуальных сроков в российском уголовно - процессуальном праве.

В этой части работы проследим эволюцию процессуальных сроков в отечественном уголовном судопроизводстве в досоветский период, так как понятие «разумный срок» в российском законодательстве появилось в постсоветский период - с 1998 года.

Одно из первых упоминаний о процессуальных сроках имеется в Судебнике 1497 г., которые касались сроков явки «к суду» (ст.ст.26, 27, 36, 50 и др.) [1].

Малофеев И.В., исследуя возникновение разумного срока в отечественном праве, пришёл к выводу, что проблема сокращения сроков рассмотрения дел (борьба с «волокитой») является для России традиционной [2,с.66].

Приведённое утверждение подтверждается тем, что Судебник предусматривал ряд мер пресекающих медлительность рассмотрения дел.

Например, убытки, причиненные волокитой, взыскивались выигравшим со стороны признанной по суду виновной (ст.32).

Судебник 1497 г. (ст.36), запрещая волокиту при выдаче бессудных грамот или перенесения срока явки в суд, устанавливал обязанность недельщика [3] не задерживать передачу дела в суд. Статья 50 предусматривала, что если свидетель не явится в суд, независимо от того, мог ли он дать показания по делу или нет, с него взыскивается сумма иска и все убытки и пошлины. Судебник устанавливал право свидетеля на обжалование действий пристава. Например, в статье 50 предусматривалось, что если неявка свидетеля вызвана неверным указанием приставом срока, свидетель мог предъявить ему иск.

С целью недопущения волокиты Судебник предусматривал отложение разбирательства по воле одной из сторон только при условии внесения инициатором соответствующей платы (ст.26).

Данные меры, как полагает Вольнец К.В., в какой - то мере гарантировали рассмотрение дела в установленные сроки, поскольку мотивировали стороны и свидетелей к их соблюдению. Однако сроки эти в законодательстве закреплены не были и определялись сроки отложения разбирательства по субъективному усмотрению суда, что не исключало волокиты по его вине. Следует отметить, что отложение разбирательства в случаях, когда на то имелись объективные причины за плату, безусловно, нарушало права участников процесса [4, с.18].

В принятом в период царствования Ивана Грозного Судебнике 1550 г. как и в Судебнике 1497 г., процессуальные сроки в основном предусматривали вызов или явку в суд (ст. ст. 18, 41, 49, 50, 69, 75 и др.). С целью пресечения волокиты в статье 49 предусматривались меры привлечения к материальной ответственности уклонившихся от явки лиц [5].

В Соборном Уложении 1649 г. также были установлены правила, определяющие процессуальные сроки судопроизводства. В статье 24 главы X «О суде» содержалось адресованное суду требование о скорейшем рассмотрении поступающих дел [6].

Плата, за отложение слушания дела по Соборному Уложению 1649 г. не взималась, а ответчик в соответствии со ст.115 нес ответственность лишь в случае трехкратного неисполнения обязанности явиться в суд. Подобная мера была несправедлива, т.к. предполагала как уплату «штрафа», так и безоговорочное удовлетворение иска, поскольку ответчик признавался виновным без проведения судебного следствия. Возможно, эта мера по борьбе с волокитой была действенной, но как правильно заметила Вольнец К.В. её применение «в судопроизводстве по уголовным делам сложно признать оправданным, поскольку основанием осуждения лица должна служить его виновность, а не факт неявки в судебное разбирательство» [7.с.19].

Действенные меры по сокращению срока рассмотрения дел в уголовно - процессуальном законодательстве были приняты при правлении Петра I.

Началом серьезной работы законодателя по регламентации судопроизводства, по мнению Амплеевой Т.Ю., следует считать Указ Петра I от 21 февраля 1697 г. В нем было

предписано отказаться от затягивавших процесс очных ставок и перейти «по челобитью всяких чинов в обидах и разореньях» к розыску, т.е. к опросу свидетелей» [8, с.274].

Впервые были закреплены предельные сроки судопроизводства: «...челобитчиковы всякие дела по выправкам вершить по реэстру без всякого мотчания как возможно, а далее шти месяцев, как о том именным его величества указом повелено декабря 8 дня 1714 года, отнюдь не продолжать под наказанием. Ежели далее сего положенного срока, кто без законной причины вольчить станет, то наказан будет за каждый день по 30 рублей, ежели убытки от того кому не учинилось; а ежели убыток учинился, то оной в двое доправить в первой и другой раз, а в третий, яко преслушатель указа, наказан быть имеет» (глава 4 Генерального регламента 1720 г.). В период правления Петра I были приняты и иные меры, направленные на сокращение сроков рассмотрения дел. В частности, п. 5 главы III второй части процесса Краткого изображения процессов или судебных тяжб 1715 г. устанавливал ответственность свидетелей за уклонение от явки в суд. Глава V первой части процесса Краткого изображения процессов или судебных тяжб 1715 г. предусматривала условия и порядок проведения заочного судебного разбирательства [9, с.19 - 20].

Процессуальное право петровского периода, как полагает Амплеева Т.Ю., полностью соответствовало основной задаче судебных органов абсолютистского государства - быстро и решительно пресекать всякие попытки нарушения установленного порядка, поэтому «реформируя судебную систему и совершенствуя процессуальное законодательство, император стремился ликвидировать судебную волокиту, обеспечить законность и справедливость судебных решений, устранить из судопроизводства все, что мешало отправлению правосудия» [10, с.285,307].

Следует отметить, что уголовное судопроизводство петровского периода защищало интересы царской администрации, а не простого населения. Обвиняемые не имели права на защиту, содержание их под арестом не ограничивалось никакими временными рамками.

Последователи Петра I не пытались реформировать законодательство в рамках, касающихся процессуальных сроков и ускорения судебного процесса. Императрица Анна Иоанновна и правительница Анна Леопольдовна в своих указах предписывали Сенату следить за сроками рассмотрения дел, однако судебные дела без всяких на то причин годами лежали на полках и оставались без рассмотрения, а права участников процесса никоим образом не защищались. Придя к власти Екатерина II в 1763 г. учредила при Сенате специальную комиссию, следившую за соблюдением сроков предварительного заключения и применением пыток. 10.02.1763 вышел именной Указ Екатерины II «О порядке производства уголовных дел по воровству, разбою и пристанодержательству», в котором императрица потребовала пойманных воров и разбойников содержать «под караулом» не более одного месяца, включая время расследования и судебного разбирательства дела [11, с.123].

Продолжая борьбу с судебной волокитой, Екатерина II в дополнение к Указу 1763 г. в мае 1767 г. издала Именной Указ «О скорейшем решении присудственным местам дел о колодниках, содержащихся при оных». В нем императрица, ссылаясь на петровское законодательство, под страхом наложения штрафов требовала неуклонного исполнения месячного срока задержания подозреваемых и оговоренных ими лиц. Предусматривалось также наказание для судей, которые в течение месяца после принятия решения по делу не освободят колодника и не отошлют его для исполнения судебного решения [12, с.316]. В

указах также устанавливался месячный срок судебного разбирательства и порядок производства судебных действий на этой стадии процесса.

Подследственные, ожидая судебного разбирательства, порой содержались под стражей десятилетиями, в связи с чем, Екатерина II попыталась искоренить подобные случаи произвола, определив одной из **функций** учрежденного ею Совестного суда следить за сроками пребывания в предварительном заключении. Кроме того, губернские прокуроры и стряпчие должны были еженедельно посещать тюрьмы и доносить наместническому правлению об арестантах, *содержащихся* в них длительное время. Для достижения той же цели требовалось, чтобы при окончательном решении каждого дела, по которому обвиняемый содержался в тюрьме более года, суд также обсуждал и причины такой медлительности, устанавливая виновных в этом [13,с.353].

Указанная требовательность к соблюдению процессуальных сроков свидетельствует о принятии императрицей действенных мер как по пресечению медлительности, так и в обеспечении разумного срока уголовного судопроизводства.

Исследуя исторические предпосылки появления положения о разумном сроке уголовного судопроизводства в российском праве в период правления Екатерины II, Вольнец К.В. заметила, что, несмотря на столь строгие указания на необходимость скорого рассмотрения уголовных дел, императрица отмечала, что «нельзя ставить в образец, как это многие делают, турецкое правосудие, отличающееся своею скоростью. Напротив, во всяком государстве, в котором уважаются честь, имение, жизнь и свобода граждан, необходимо умножение судебных обрядов, так как лишение всех этих благ может произойти не иначе, как после долгаго и строгаго взыскания истины». Изложенное свидетельствует о том, что Екатерина II, пресекая волокиту судопроизводства, указала на то, что быстрота рассмотрения уголовных дел не может быть самоцелью, она должна обеспечиваться наряду с достижением истины, чтобы защитить права и законные интересы граждан. В данном случае, как делает обоснованный вывод Вольнец К.В., речь шла не столько о быстроте судебного разбирательства, сколько о разумности его сроков [14, с.21].

В какой - то степени повышению оперативности уголовного судопроизводства способствовало и создание в XVIII - XIX в.в. следственных органов, сотрудники которых, специализуясь на расследовании преступлений, получали необходимые навыки, что ускоряло разбирательство и принятие решения по делу.

20 ноября 1864 г. Император Александр II издал Указ Правительствующему Сенату, который утвердил Учреждение судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства (далее - УУС), Устав гражданского судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, охарактеризовав их сущность как желание «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность...» [15]. УУС не предусматривал принцип разумного срока, но в нём были процессуальные нормы, которые, как представляется, способствовали ускорению уголовного судопроизводства. Например, согласно ст.295 УУС предварительное следствие должно быть произведено «со всевозможной скоростью», не останавливаясь «в табельные или воскресные дни» [16]. УУС не предусматривал процессуальных сроков предварительного следствия и внепроцессуальных сроков полицейского дознания.

Причина данного пробела в законодательстве не известна.

По мнению Вольнец К.В. закрепление в Уставе предельных сроков рассмотрения уголовных дел, при условии их разумности и возможности продления, имело бы огромное положительное значение для решения проблемы судебной волокиты [17, с.23].

Однако Маслов И.В. отсутствие закрепления предельного срока рассмотрения дела в Уставе уголовного судопроизводства не считает пробелом правового регулирования, полагая, что законодатель, исходил из принципа добросовестности органа дознания, который априори должен стремиться к раскрытию преступления в максимально короткие сроки, и поэтому полиция не нуждалась в таком стимулировании своей деятельности, как ограничение дознания процессуальными сроками. То же самое можно сказать и про судебного следователя, чья деятельность сводилась к процессуальной фиксации сведений, представленных полицией, производимой "под наблюдением прокуроров и их товарищей", и, таким образом, ограничение этой деятельности сроками предварительного следствия было бы нерационально и практически нецелесообразно [18].

Представляется, что более точный ответ на данный вопрос дал современник, живший в период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. сенатор, профессор Императорского Санкт - Петербургского университета Фойницкий И.Я., который в Курсе уголовного судопроизводства отметил, что «при составлении судебных уставов ставился вопрос, не следует ли более точнее означить пределы предварительного следствия, ограничив его собиранием материала, нужного для предания суду. Но предложение это большинством не было принято, и на судебного следователя возложена обязанность производить следствие до тех пор, пока все данные по делу не будут приведены в достаточную ясность» [19, с.371].

Отчасти это положение нашло отражение в действующем Уголовно - процессуальном кодексе РФ, который не предусматривает предельного срока предварительного следствия.

Следует отметить, что специальной главы, посвященной срокам и порядку их исчисления, УУС не содержал. Процессуальные сроки устанавливались при регламентации совершения конкретных действий и принятии конкретных решений [20, с.654]. УУС предусматривал ряд норм, направленных на быструю и рациональную организацию процесса. Так, в соответствии со ст. 295 УУС производство предварительного следствия должно было проводиться "со всевозможной скоростью" и не останавливалось ни в воскресные, ни в праздничные дни, если этого требовали обстоятельства дела. Важным препятствием затягивания производства по делу служила и ст. 251 Учреждения судебных установлений, наделявшая председателей судебных мест правом надзора "за скорым и правильным движением дел" [21, с.65]. Устанавливая процессуальные сроки в Уставе уголовного судопроизводства законодатель, нередко определял промежутки времени не в часах и в сутках, а терминами «своевременно» (ст.266 и др.), «немедленно» (ст.250,328 и др.), «безотлагательно» (ст. ст. 268, 290).

Таким образом, историческая ретроспектива развития процессуальных сроков и устранение медлительности в уголовно - процессуальном законодательстве России в досоветский период свидетельствуют о том, что обеспечение быстроты уголовного судопроизводства постепенно стало средством обеспечения защиты прав и свобод граждан с целью избежать чрезмерного, необоснованного промедления при расследовании и рассмотрении уголовного дела.

Список использованной литературы

1. Судебник 1497 года. Публикуется по сборнику «Судебники XV - XVI веков» под общ. ред. академика Б.Д. Грекова (М. - Л.,1952).[Электронный ресурс]. URL:[http:// law.sfu - kras.ru](http://law.sfu-kras.ru)...История... и...СУДЕБНИК 1497 ГОДА. doc. (Дата обращения 20.07.2015)
2. Малофеев В.И. / Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства // Специальность 12.00.09 - Уголовный процесс. Диссерт. канд. юрид. наук. Москва:2014.
3. Малофеев В.И. Указ.соч. Неделъщик – должностное лицо, в обязанность которого входили вызов в суд сторон.
4. Вольнец К.В. / Исторические предпосылки появления положения о разумном сроке уголовного судопроизводства в российском праве // Вестник Томского государственного университета. Серия Право.2012, №3 (5).
5. Судебник 1550 г. (Перевод В.Б.Цыганова). [Электронный ресурс]. URL:[http:// ipsub.udsu.ru/download...documents / sudebnik1550.doc](http://ipsub.udsu.ru/download...documents/sudebnik1550.doc). (Дата обращения 05.05.2016).
6. Соборное уложение 1649 года. По изданию: М.Н.Тихомиров, П.П.Елифанов. М., Изд - во Моск. ун - та, 1961. [Электронный ресурс]. URL:[http:// C:\Users\Julia\Desktop\Соборное Уложение 1649 года.mht](http://C:\Users\Julia\Desktop\Соборное Уложение 1649 года.mht). Krotof.info. (Дата обращения 05.05.2016).
7. Вольнец К.В.Указ.соч.
8. Амплеева Т.Ю. / История уголовного судопроизводства России (IX - XIX вв.):Дисс... доктора юридич.наук. Москва, 2009.
9. Цит. по: Вольнец К.В. / Исторические предпосылки появления положения о разумном сроке уголовного судопроизводства в российском праве // Вестник Томского государственного университета. Серия Право.2012, №3 (5).С.19 - 20.
10. Амплеева Т.Ю.Указ.соч.
11. Матвеева Т.А. / Становление института разумности процессуальных сроков как средства обеспечения истины в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: Материалы Международной научно - практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года).В 2 - х частях.Часть 2. - М. Академия Следственного комитета Российской Федерации.2014. - 290с.
12. Амплеева Т.Ю.Указ.соч.
13. Амплеева Т.Ю.Указ.соч.
14. Вольнец К.В. Указ.соч.
15. Указ Императора Александр II Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 г. СПС «Гарант».
16. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. СПС «Гарант».
- 17.Вольнец К.В.Указ.соч.
18. Маслов И.В. / Процессуальная форма дознания и предварительного следствия по Уставу уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года // Уголовное судопроизводство. 2007. № 4. СПС «КонсультантПлюс».
19. Фойницкий И.Я. / Курс уголовного судопроизводства // Том 2. Издание третье, пересмотренное и дополненное. С. - Петербург. Сенатская типография.1910, 573с.
- 20.Хатмуллин К. Ю. / Сроки по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4.
21. Апостолова Н.Н. / Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Особое место в структуре национальной безопасности Российской Федерации отводится вопросам работы с молодежью, обеспечение которой оказывает непосредственное влияние на реализацию иных видов безопасности: политической, демографической, военной, экологической и т.д.

Ключевые слова: национальная безопасность, молодежная политика, субкультура, терроризм, СМИ, экстремизм.

Обеспечение экономической безопасности способствует эффективному функционированию государства в современных условиях и реализуется посредством специального механизма, представляющего собой совокупность государственных органов и негосударственных организаций, наделенных компетенцией в сфере противодействия угрозам национальной безопасности и удовлетворения национальных интересов[9]. Под культурой понимаются убеждения, ценности и выразительные средства, которые являются общими для какой - то группы людей и служат для упорядочения опыта и регулирования поведения членов этой группы[10]. Воспроизводство и передача культуры последующим поколениям лежат в основе процесса социализации - усвоения ценностей, верований, норм, правил и идеалов предшествующих поколений [1]. Система норм и ценностей, отличающих группу от большинства обществ, называется субкультурной. Она формируется под влиянием таких факторов как возраст, этническое происхождение, религия, социальная группа или местожитительство. Ценности субкультуры не означают отказа от национальной культуры, принятой большинством, они обнаруживают лишь некоторые отклонения от нее. Однако большинство, как правило, относится к субкультуре с неодобрением или недоверием. В современной России это является большой проблемой, так как этим пользуются нечистые на руки люди [2]. Отдельные молодежные субкультуры определяются как экстремистские, если их агенты используют любые формы и средства политического насилия в целях реализации собственной политической субъектности в отношении государственных институтов или любых субъектов политической власти[3]. Важным каналом кадрового пополнения молодежного экстремизма можно считать формирование среди неформальных молодежных движений «контркультурной оппозиции» левого и правого спектра. Современный и постсоветский мир стал полем деятельности новой разновидности антисистемной и внепарламентской политической оппозиции - молодежной субкультуры или контркультуры. Контркультура связана с молодежными движениями протеста и экстремистскими молодежными движениями. Для любой молодежной субкультуры характерна оппозиция к обществу, поскольку на данном

этапе их развития молодые люди не могут получить от общества желаемого[4]. Государство должно неукоснительно следить за молодежными оппозиционными группировками. Ведь на первый взгляд они могут казаться мирными, и здесь есть грань, которую очень легко переступить, даже самим не осознавая, что происходит в реальности[5]. Государство, к сожалению, ослабило идеологический контроль над обществом и частично отказалось от формирования совместно с основными социальными и политическими группами общества жизненно важных приоритетов и целей. Это способствовало усилению отчуждения общества и государства, развитию нелегитимных форм и способов решения групповых проблем и реализации потребностей и [6,7] интересов социально - демографических, этнических, профессиональных, социокультурных общностей в постсоветской России. В нашей стране, к сожалению, все еще недостаточно реализуются важные и необходимые направления социальной политики в области социального обеспечения и здравоохранения, образования, реализации инфраструктурных проектов, сохранения общественного спокойствия и безопасности граждан, преодоления этнонациональных конфликтов[8]. В современной России произошла стремительная трансформация и начало ее демократизации в 1990 - е годы, это привело не только к демонтажу советской административной системы, но и, к сожалению, привнесло хаос и анархию во многие сферы жизни общества, включая и политическую жизнь страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Межнациональные отношения и религиозный экстремизм. Тенгизова Ж.А. Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 91 - 93.
2. Международный терроризм и оружие массового поражения. Тенгизова Ж.А. Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 223 - 224.
3. Проблемы правового воспитания несовершеннолетних. Тенгизова Ж.А. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3 - 2. С. 177 - 179.
4. Взаимодействие органов внутренних дел с представителями религиозных конфессий. Голяндин Н.П., Ардавов М.М., Машекуашева М.Х. Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 127 - 131.
5. Некоторые особенности религиозного фундаментализма. Кочесокова З.Х., Геляхова Л.А., Машекуашева М.Х. Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 4 (6). С. 230 - 231.
6. Информационный терроризм: способы совершения, пределы криминализации. Геляхова Л.А. Черные дыры в Российском законодательстве. 2016. № 1. С. 71 - 72.
7. Машекуашева М.Х. Психологическое обеспечение деятельности сотрудников спецподразделений в условиях массовых беспорядков. Научный журнал. / Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 3. с. 258 - 261.
8. Противоречия между религиями как фактор, разрушающий общественную мораль и угрожающий стабильности и безопасности государства. Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. В сборнике: Приоритетные направления развития науки и образования материалы IV Международной научно-практической конференции. 2015. С. 169 - 170.
9. Историко - методологический анализ возникновения экстремизма и терроризма. Машекуашева М.Х. Общество: философия, история, культура. 2014. № 3. С. 31 - 33.

10. Феномен религиозного фундаментализма: особенности формирования и проявления в общественном сознании. Кочесокова З.Х., Геляхова Л.А. Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 4 (6). С. 231 - 232.

© Ж.А. Тенгизова, 2016

УДК 345.5

Тихонов В.Н.,
студент 2 курса
юридического факультета
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
Научный руководитель: ст. пр. Салыхов Р.А.,
г. Стерлитамак, Российская Федерация

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коррупция на протяжении всей жизни Российской государственности являлась и остается самым негативным проявлением противоправной деятельности в органах государственной власти и в сфере государственного управления. Даже при наличии в современной Российской Федерации определенной правовой и организационной базы борьбы с коррупцией, это явление продолжает в тех же объемах тормозить развитие страны, разрушая надежды на коренные социально - экономические и политические преобразования. Именно поэтому в нашей стране данная проблема стоит особенно остро и требует незамедлительных решительных действий комплексного характера, особенно в период экономического кризиса. Посему следует сделать вывод о том, что прокурорский надзор требует своего усиления по борьбе с коррупцией, реализуя федеральное законодательство по борьбе с ней не только на словах, но и на деле.

Органы прокуратуры Российской Федерации обладают особой ролью в сфере борьбы с коррупцией, преодоление этого негативного явления - стратегический приоритет их работы. Коррупция не раз на всех уровнях объявлялась угрозой национальной безопасности, социально - экономической стабильности государства, как Президентом, так и Генеральной Прокуратурой. Разработаны план, стратегия для антикоррупционной деятельности прокуратуры на годы вперед.

Прокуратура России имеет в своем арсенале как надзорные средства, так и координационные для результативной борьбы с таким видом преступности. Она должна уметь системно предотвращать коррупцию, выявляя и устраняя различные коррупционные схемы,

Законодательно закреплены значение и положение органов прокуратуры РФ в противодействии коррупции. Так, указано, что Генеральный прокурор вместе с подчиненными прокурорами должны осуществлять координацию деятельности ОВД РФ, органов ФСБ, иных правоохранительных органов по противодействию коррупции. То есть,

прокуратура в России исполняет роль контролирующего и «направляющего» головного органа по отношению к вышеперечисленным правоохранительным органам.

Практика организации надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции показала необходимость концентрации усилий на этом участке работы. Для осуществления положений статьи 36 Конвенции ООН против коррупции от 31.10.2003, и обращая внимание на факт того, что коррупция может проявлять себя в различных сферах жизнедеятельности государства и общества, в августе 2007 года в Генеральной прокуратуре РФ было образовано специализированное подразделение по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

Деятельность подразделений по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции многогранна. Прежде всего она подразумевает проведение «общенадзорных» проверок, направленных на выявление нарушений законодательства о государственной и муниципальной службе. К компетенции управлений и структурных подразделений на местах отнесены вопросы борьбы с коррупцией в сфере государственной и муниципальной службы, включая коррупцию среди лиц, замещающих государственные должности в Российской Федерации, руководителей регионов и муниципальных образований и так далее.

Главные направления работы этих подразделений можно разбить на следующие группы:

- выявление коррупционных проявлений и проведение по ним соответствующих проверок;
- надзор за соблюдением законности при осуществлении оперативно - розыскной деятельности по делам коррупционной направленности;
- осуществление надзора за соблюдением уголовно - процессуального законодательства в ходе расследования уголовных дел о фактах коррупции;
- поддержание государственного обвинения в стадии судебного производства по уголовным делам о фактах коррупции;

Таким образом, можно сделать вывод, что в Российской Федерации присутствует полная правовая и организационная база для борьбы с коррупцией. Данная система требует своего усиления и независимости, неподкупности органов и должностных лиц прокуратуры РФ, а также банального глубокого осознания каждым сотрудником масштаба проблемы, ее опасности для страны и реального желания бороться с ней.

Список использованной литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ)
2. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 N 45 (ред. от 09.12.2015) "Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации"
3. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202 - 1 (ред. от 28.11.2015) "О прокуратуре Российской Федерации"

© Тихонов В.Н., 2016

Толдиев А.Б.,

полковник полиции

к.ю.н., старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо - Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД, г. Нальчик, Россия

Кумышева М.К.

полковник полиции

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности
Северо - Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ФОРМАХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Особенность и правовая специфика Конституции РФ как основного закона государства определяется, прежде всего, эффективностью регулирования общественных отношений, степенью воплощения конституционных предписаний в жизнь.

Реальность конституции должна выражаться в создании необходимых условий и предпосылок её всестороннего и беспрепятственного осуществления. Реализация конституционных норм на практике – задача достаточно сложная и многоаспектная.

Реализация правовых норм происходит в различных формах. Это обусловлено рядом обстоятельств: разнообразием содержания и характера общественных отношений, регулируемых правом; различием средств воздействия права на поведение людей; спецификой содержания норм права; положением того или иного субъекта в общей системе правового регулирования, его отношением к юридическим предписаниям; формой внешнего проявления правомерного поведения. [1]

Запреты как способ ограничения пределов государственной власти предусмотрены и в ряде иных положений Конституции РФ. Законодатель определяет «запрет» так — «никто не может быть лишен права» (ст. 47), «при осуществлении правосудия не допускается» (ст. 50), «закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет» (ст. 54), «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» (ст. 55) и др.

Исходя из вышеизложенного можно выделить два обстоятельства, которые дадут представление о юридической природе конституционных запретов:

1) запреты есть, по существу, негативные способы закрепления прав человека и гражданина, поскольку государству прямо запрещается вторгаться в сферы, отданные личному усмотрению индивида;

2) запреты обладают двойственной правовой природой, на примере статей 54, 55, так как они обращены не только к законодателю в смысле запрета издавать те или иные законы, но и к органам исполнительной и судебной власти, обязанному применить закон с соблюдением условий, предусмотренных Конституцией и с учетом установленных ею ценностей (преамбула, ст. 2).

От соблюдения необходимо отличать близкую, но не тождественную ей форму реализации конституционных норм — исполнение. В действующей Конституции РФ термин «исполнение» встречается в различных вариациях (ч. 2 ст.90; ст. 92; ст. 101; ст. 114 и т.д.). В общей теории права считают, что исполнение права происходит тогда, когда субъекты исполняют возложенные на них обязанности [2]. В данном случае исполнение предполагает активное поведение субъектов, требуемое конституционной нормой и направленное на достижение их целей и задач. Субъектами исполнения являются все субъекты конституционного права. В их состав входят представительные и исполнительные органы власти, республики, края, области и другие субъекты Федерации, а также государство в целом как особое учреждение и суверенный участник международного общения, государственные органы, органы местного самоуправления, предприятия, учреждения и организации, общественные объединения, должностные лица и граждане.

В Конституции РФ установлены три формы исполнения:

1) все субъекты права обязаны точно и единообразно исполнять Конституцию и законы Российской Федерации (ч. 2 ст.15);

2) государство обязано исполнять международные договоры Российской Федерации (например, п. «о» ч.1 ст. 72 гласит, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится ... выполнение международных договоров Российской Федерации);

3) граждане обязаны исполнять свои обязанности (например, содержащиеся в статьях 57— 59).

Согласно общей теории права использование — это когда субъекты по своему усмотрению, желанию используют предоставленные им права. В отличие от соблюдения и исполнения, связанных с реализацией запретов и юридических обязанностей, использование представляет собой совершение дозволенных правом действий [3]. Путем использования реализуются управомочивающие конституционные нормы. Его субъектами являются как физические лица, так и все иные субъекты конституционных правоотношений, которые наделены правами, в том числе республики, края, области, автономные образования в составе Российской Федерации, а также Россия в целом как участник правоотношений.

Применение способствует реализации конституционных норм, которые нуждаются в организующей деятельности уполномоченных субъектов³⁹[4]. Эти субъекты организуют осуществление конституционных норм в том случае, если необходима персонификация соответствующей нормы или норм применительно к конкретному лицу, и именно с этой целью издаются акты компетентных органов.

Применение необходимо для наиболее полного обеспечения осуществления прав и свобод, а также в целях контроля за правильностью их использования. Особенно важно оно при реализации тех прав и свобод, в основе которых лежат определенные материальные и иные блага. Это касается также тех прав и свобод, при реализации которых непосредственно затрагиваются общественные интересы, возникает потребность оптимального сочетания их с личными интересами.

³⁹ См.: Чванов О.А. Механизм правоприменения. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 1995

Список библиографических ссылок

1. Классификационная характеристика решений конституционного суда российской федерации как источника административного права. Геляхова Л.А. Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 143 - 145.
2. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред.Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М: Юристъ, 1997. С. 413.
3. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред.Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М: Юристъ, 1997. С. 413.
4. Чванов О.А. Механизм правоприменения. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 1995

© Толдиев А.Б., Кумышева М.К., 2016

УДК 343

И.А. Усенков

студент 3 курса

Институт права

Волгоградский государственный университет

г. Волгоград, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ НЕДОСТАТКИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ РЯДА СТАТЕЙ УК РФ

Законопроектом в связи с декриминализацией деяний, ответственность за которые предусматривается частью первой статьи 116 (побои), частью первой статьи 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), частями первой и второй статьи 157 (злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей) и частью третьей статьи 327 (использование заведомо подложного документа) УК РФ, предлагается дополнить КоАП РФ новыми статьями 6.1.1, 6.1.2, 5.35.1 и 19.18.1, предусматривающими административную ответственность за эти деяния. Декриминализация признаков составов преступлений и уголовно - правовых норм в целом – один из факторов, обуславливающих гуманизацию уголовного законодательства [2, С.132]. Однако несмотря на это, подобная реформа вызывает ряд возражений, позволяющих усомниться в ее своевременности:

1. Пожалуй, наиболее распространенное, но от этого не менее актуальное: одна из целей уголовного наказания – общая превенция, которая направлена на предупреждение совершения преступлений под страхом вероятного наказания. Административное наказание объективно не является в достаточной мере сдерживающим фактором.

«Декриминализация ... ослабляет превентивные меры, направленные на снижение числа таких правонарушений. Осознание должником того, что в отношении него будет возбуждено уголовное дело, является хорошим стимулирующим фактором для добровольного исполнения судебных актов о взыскании алиментов», — председатель комитета Совфеда по конституционному законодательству Андрей Клишас [1].

2. 300 тысяч преступлений небольшой тяжести в год дают сразу два повода для размышлений:

- при подобной их распространенности, насколько еще увеличится количество подобных деяний в свете декриминализации?

- не является ли декриминализация просто искусственным способом уменьшения статистики, когда другие меры не дают результата? Однако то, что преступники перестанут называться преступниками, реального положения дел не изменит.

3. Эмоциональные, а не рациональные аргументы «за».

- «Я дам пощечину и меня посадят?» «Дедушку за буханку хлеба посадили!» Напор на слово «посадили» отдает популизмом и рассчитан на аудитории с обиденным правосознанием, т.к. ч.1 ст.116 УК РФ вообще не предусматривает лишения свободы в санкции, для иных преступлений небольшой тяжести доля наказаний в виде лишения свободы составляет 5 % .

- «Это же судимость!!!» Судимость накладывает ряд ограничений, однако они достаточно логичны. Перефразируя же тех, кто особенно напирал на этот фактор, у них получается: «Если я угрожал человеку убийством, почему я не могу купить пистолет?», «Я всего лишь избиваю людей, почему я не могу работать судьей?», «Я несколько лет уклонялся от уплаты алиментов, но это не повод запрещать мне усыновить ребенка!» Выглядит квинтэссенцией абсурда.

4. Относительно ч.1 ст.116 высказывается мнение, что на данный момент из - за частного порядка обвинения она является неэффективной, в связи с чем с переводом ее в разряд административных правонарушений, как минимум, хуже не будет. Действительно, частное обвинение сегодня переживает не лучшие времена, однако решение его многочисленных проблем видится скорее не в выводе из него ряда статей, а в передаче их в компетенцию органов внутренних дел, что позволит разубить гордиев узел точечных недостатков, не изменив сути: возбуждаться такие дела все равно будут по заявлению потерпевшего, а прекращаться – в связи с примирением.

5. При вероятном увеличении числа подобных правонарушений, а также поскольку особый порядок рассмотрения дел для дел административных не предусмотрен, увеличивается нагрузка на суды.

«Можно ожидать увеличения количества исполнительных производств о взыскании алиментов при том, что сейчас отмечается снижение количества исполнительных производств на 4 - 7 % в год, а кроме того, увеличение нагрузки на судебные и правоохранительные органы. В настоящее время 90 % уголовных дел о злостном уклонении от уплаты алиментов рассматриваются судами в особом порядке, который не предусмотрен для административных дел», - Клишас [1].

6. Лицемерие реформы. Статья 157 и ст. 198 УК РФ (злостное уклонение от уплаты алиментов и уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица) практически идентичны с точки зрения общественной опасности, только первая подлежит декриминализации, а вторая нет. Единственная видимая причина – то, что первая защищает частные интересы, а вторая – публичные.

Таким образом, позволю себе высказаться против подобной инициативы, несмотря на ее либеральный и, несомненно, прогрессивный характер, вряд ли на данный момент общество готово к такой реформе.

Список использованной литературы.

1. «В Совфеде выступают против декриминализации статьи о неуплате алиментов». [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://gapsinews.ru/legislation_news/20160205/275374369.html. Дата обращения: 23.03.2016.

2. Яковлева О.А. «Уголовно - правовая политика в сфере экономической преступности (некоторые аспекты)» / О.А. Яковлева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. - 2014. - №2 (23). – С.130 - 134.

© И.А. Усенков, 2016

УДК 343

И.А. Усенков

студент 3 курса Институт права
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, Российская Федерация

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Проверка показаний на месте является важным следственным действием, несмотря на то, что в законодательство она была введена относительно недавно. Возможно, именно «возрастом» данного института обусловлены некоторые проблемы, существующие на данном этапе его развития.

В действующем законодательстве отсутствует дефиниция рассматриваемого явления. Однако и цель проверки показаний на месте обозначена в законе достаточно туманно: «установление новых обстоятельств, имеющих значение для дела». Ведь любое следственное действие имеет своей целью выявление обстоятельств дела, в т.ч. новых. Казалось бы, проблема является чисто теоретической, однако, согласно исследованиям, большая часть следователей не учитывает действительной проверочной цели данного следственного действия, применяя его для «закрепления» признания. В таком контексте логичной представляется точка зрения, согласно которой в УПК РФ необходимо закрепить следующие цели подобной проверки: 1) выявления достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля 2) уточнение показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля [1, С. 51].

Расплывчатость целей проверки показаний на месте преступления косвенно указывают и на другую проблему: отграничения данного следственного действия от других. Мало того, существует точка зрения, авторы которой настаивают на вредности и необоснованности его выделения, аргументируя это тем, что

1. якобы его фактическая цель состоит в повторении признания в присутствии понятых (независимо от него истинности или ложности);
2. невозможно собирать вещественные доказательства;
3. источник доказательств один и тот же – обвиняемый;
4. неоправданность материальных и временных затрат и т.д. [2, С. 47]

Однако, на наш взгляд, более обоснованной является точка зрения ученых, которые говорят о том, что проверка показаний на месте является самостоятельным способом проверки показаний и получения новых доказательств, а не «конгломератом повторного вопроса, осмотра и следственного эксперимента» [3, С. 228]. Исходя из целей, оснований, порядка проведения, характера и методов, можно утверждать, что данное следственное действие нельзя заменить ни одним из других, или же их совокупностью.

Очевидно, что указанные проблемы действительно существуют, но это не значит, что нужно отказываться от такого следственного действия, рационально использовать рекомендации науки, согласно которым подобная проверка не ограничивается повторением данных ранее показаний, а должна включать: самостоятельное и четкое указание на место преступления, демонстрацию осведомленности об обстановке, указание на следы преступления, воспроизведение хода событий, дополнение старых и сообщение новых фактов [1, С. 55].

Стоит отметить также некоторые особенности тактических приемов проверки показаний на месте. Так, не последнее место занимают тактические приемы по установлению психологического контакта и получения добровольного согласия на участие в этом следственном действии. В доктрине отмечается, что для нейтрализации различных негативных факторов необходимо установление психологического контакта, более того, несмотря на дискуссионность вопроса о необходимости получения согласия лица на такую проверку его показаний, высказывается мнение, что следователю нужно получить такое согласие на предварительном допросе, звучат предложения о закреплении этого правила в УПК РФ [4, С. 87].

Таким образом, проверка показаний является важным самостоятельным следственным действием, в законодательном регулировании и практике применения которого на сегодня существует ряд проблем, однако они не перечеркивают ее важности и не должны служить препятствием для прогрессивного реформирования рассматриваемого института.

Список использованной литературы.

1. Вагабов Т.М. «Тактические особенности проведения проверки показаний на месте в системе мер преодоления лжи со стороны подозреваемого (обвиняемого)» / Т.М. Вагабов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – №2 - 2. – С.50 - 56.
2. Осавелюк Е.А., Антипов О.С. «Проверка показаний на месте как следственное действие: проблема состоятельности в современном уголовно - процессуальном законодательстве» / Е.А. Осавелюк // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – №48. – С.44 - 49.
3. Тришина Н.Т. «Некоторые вопросы соотношения проверки показаний на месте с иными следственными действиями» / Н.Т. Тришина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2010. - №2 (13). – С. 225 - 229.
4. Чаднова И.В. «Тактический план производства проверки показаний на месте» / И.В. Чаднова // Уголовная юстиция. – 2013. - №1. – С.87 - 90.

© И.А. Усенков, 2016

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Органы внутренних дел и полиция как его структурный подразделение, являются одним из основных, но не единственным, субъектов социально - правового механизма обеспечения законности и правопорядка в обществе, для которых правоохранительная деятельность является основной [4, с. 48 - 57].

В рамках рассматриваемого вопроса в аналитических целях принято выделять два основных направления (сферы) обеспечения законности и правопорядка, применительно к органам внутренних дел: обеспечение законности в деятельности самих органов внутренних дел; законодательное закрепление норм и процедур правоохранительной деятельности и определение правового статуса органов внутренних дел как средства обеспечения режима законности и правопорядка в обществе [4, с. 53].

Следует отметить, что выделяемые сферы обеспечения законности и правопорядка тесно взаимосвязаны между собой и взаимно обуславливают друг друга. В теоретико - правовой науки, главным образом анализируются теоретические проблемы второго из выделяемого направления, в то время как организационно - правовые вопросы внутриведомственного обеспечения законности – это предмет исследования комплекса отраслевых наук.

Действующее законодательство, и прежде всего Федеральный закон Российской Федерации «О полиции», создают предпосылки для дальнейшего укрепления законности и правопорядка в обществе, повышения эффективности противодействия преступности и закрепляют правовое положение полиции в обществе с учетом современных представлений о стандартах правового демократического государства и гражданского общества.

Закон «О полиции» содержит ряд принципиально важных концептуальных идей.

Прежде всего, Закон закрепляет правоохранительное назначение полиции в обществе. Как и во всех современных демократических государствах, российская полиция является составной частью общества, решает задачи, связанные с обеспечением спокойствия и безопасности населения. В ст. 1 Закона указано, что полиция призвана защищать права и свободы человека и гражданина, противодействовать преступности, охранять общественный порядок, собственность и обеспечить безопасность.

В статье 2 законе «О полиции» закреплены основные направления деятельности полиции. Это – по сути, функции, необходимые и вместе с тем достаточные для реализации ее социального назначения по обеспечению законности и правопорядка в обществе. Данные направления деятельности полиции, во - первых, отражают суть и специфику полицейской деятельности и, во - вторых, вытекают из социального назначения полиции в

демократическом правовом государстве – защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств.

Важно отметить, что в области борьбы с правонарушениями главным направлением работы полиции выступает предупреждение и профилактика, то есть упреждение возможности их совершения [7, с. 167]. Эта концептуальная идея находит свое законодательное закрепление в ч. 3 ст. 10 и п. 4 ч. 1 ст. 12 Закона «О полиции». Полиция в этой связи обязана: выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению; принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению; выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу; участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; участвовать в пропаганде правовых знаний.

Часть 3 ст. 10 Закона «О полиции» также устанавливает, что полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдения законности и правопорядка, а также оказывает поддержку развитию гражданских инициатив в сфере предупреждения и обеспечения правопорядка.

Здесь важно отметить, что задача в области противодействия правонарушениям не является заботой только специальных правоохранительных органов, в том числе и полиции, а выступает проблемой общесоциального характера. Социальная обусловленность всех видов негативно отклоняющегося поведения, девиаций, включая их крайнюю форму проявления – преступность, не позволяет рассматривать полицию единственным и главным субъектом, несущим ответственность за предупреждение преступления. Подобная задача является, как отмечалось в резолюции «Предупреждение преступлений в городской среде», принятой VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, «делом всех граждан, общества в целом и его институтов» [3, с. 137].

К сожалению, в недалеком прошлом истории нашего государства советского периода правоохранительная функция государства превращалась, по существу, в репрессивную. В условиях формирования правового государства и гражданского общества в современной России успешное выполнение целей и задач органами внутренних дел (полицией) по укреплению законности и обеспечению правопорядка возможны только в рамках партнерской модели взаимоотношения полиции и гражданского общества. Во взаимоотношениях с обществом полиция должна не доминировать, а служить ему, то есть необходимо «сделать полицию полезной и нужной для граждан и организаций, для налогоплательщика, за счет которых она существует. Должны возникнуть партнерские взаимоотношения полиции и общества, когда законопослушный гражданин и человек в погонах будут общаться на равных» [1, с.10].

Правовыми средствами воплощения в жизнь партнерской модели взаимоотношений полиции и общества выступают принципы деятельности полиции, которые закреплены в главе 2 Закона «О полиции».

Основополагающими началами деятельности полиции выступают: соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина (ст. 5); законность (ст. 6); беспристрастность (ст. 7); открытость и публичность (ст. 8); общественное доверие и поддержка граждан (ст. 9); взаимодействие и сотрудничество (ст. 10); научность (ст. 11).

Отсюда, главным направлением совершенствования деятельности полиции в сфере укрепления законности и обеспечения правопорядка выступает умение профессионально

противостоять преступности, в условиях дальнейшей демократизации и гуманизации правоохранительной функции правового государства.

Здесь важно обратить внимание на ряд правовых новелл, которые содержатся в Законе «О полиции».

В отличие от ранее действующего Закона «О милиции», в Законе «О полиции» из легального определения полиции исключено упоминание о том, что ее атрибутивным признаком служит возможность применения мер принуждения. Данная новелла имеет глубокий социальный смысл, отражающий как становление и развитие исполнительной власти вообще и полицейской деятельности в частности, так и исходные концептуальные идеи позиционирования полиции в современном российском обществе [8].

Полиция как структура принудительного поддержания правопорядка действительно использует для реализации своих функций принуждение. Однако принуждение как признак полицейской деятельности не должен заслонять того факта, что эта деятельность является по своей сути не только принудительной, но и в первую очередь правоохранительной, поскольку и применяя право, и обеспечивая его соблюдение или восстановление – охраняет право и соответствующие общественные отношения [2].

Иными словами, отказ от включения в законодательное определение полиции признака принудительного характера деятельности полиции означает лишь то, что в правоохранительной деятельности современной российской полиции «принуждению отводится важная, но не главенствующая роль» [1, с. 21].

Для выяснения социальной роли полиции в современном российском обществе имеет большое значение и отказ от законодательного использования термина «борьба с преступностью» в пользу понятия «противодействие преступности» (ст. 1 Закона «О полиции»). Такое уточнение имеет существенное значение: полиция должна не бороться с преступностью, а защищать личность, общество и государство от преступных посягательств. В этом её основное социальное назначение. Именно критерий надежности защиты человека и гражданина должна лежать в основе оценки эффективности работы полиции, а не количественные показатели «раскрываемости преступлений», которые очень часто на практике достигаются любой ценой. В результате абсолютизации подобных критериев деятельности правоохранительных органов возникают такие негативные явления, как процентомания, укрытие преступлений от учета и т. п. Правоохранительная деятельность в таких условиях становится все более эфемерной, мнимой, не обеспечивающей правовой порядок.

Таким образом, в качестве общих выводов можно отметить следующее:

1) органы полиции являются важным структурным элементом социально - правового механизма обеспечения законности и правопорядка в обществе;

2) место и роль полиции в укреплении законности и обеспечении правопорядка социально обусловлены особенностями современного этапа развития российского общества и находят свое проявление в основных направлениях деятельности, реализация которых строится на основополагающих началах: законности, беспристрастности, открытости и публичности, общественной поддержки, сотрудничества и взаимодействия с институтами гражданского общества;

3) законодательное определение социального назначения полиции в современной России определяется в полном соответствии с Конституцией РФ (ст. ст. 2 и 18) и связывает в первую очередь с соблюдением и защитой прав и свобод человека и граждан. Кроме этого, оно содержит и ряд других важнейших компонентов, в частности противодействие преступности, охрану правопорядка, собственности и обеспечение безопасности, что в совокупности и определяет смысл полицейской деятельности.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с поправками от 30 декабря 2008 года, 5 февраля 2014 года, 21 июля 2014 года) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Собрание Законодательства Российской Федерации (далее СЗ РФ). 2009. № 1. Ст. 1, 2; 2014. № 6. Ст. 548; № 30. Ч. 1. Ст. 4202.
2. Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 года № 3 - ФЗ «О полиции» (ред. от 13 июля 2015 года) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; № 27. Ст. 3880, 3881; № 30. Ч. 1. Ст. 4595; № 48. Ст. 6730; № 49. Ч. 1. Ст. 7018, 7020, Ч. 5. Ст. 7067; № 50. Ст. 7352; 2015. № 7. Ст. 1021, 1022; № 10. Ст. 1393; № 29. Ч. 1. Ст. 4374.
3. Аврутин Ю. Е., Булавин С. П., Соловей Ю. П., Черников В. В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции». М., 2011.
4. Ветрова О. А. Специфика функционирования правосознания в сфере применения норм права органами внутренних дел; Учебное пособие. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012.
5. VIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Доклад, подготовленный Секретариатом. Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г. Нью - Йорк, 1990.
6. Нижник Н. С., Папырин В. В. Законность как социюридический феномен. СПб., 2012.
7. Федоринова Е. А. Законность в деятельности органов внутренних дел в соотношении с правовой политикой государства // Инновационная наука. 2016. № 4 - 4. С. 166 - 168.
8. Черников В. В. Закон о полиции: новеллы и преемственность // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 26 - 34.

© Е. А. Федоринова, 2016

УДК 340.154

Р. В. Федосеев

К.и.н., доцент

СВИ (г. Саранск) ВГУЮ (РПА Минюста России),

А. Э. Безрукова

студентка 2 курса

СВИ (г. Саранск) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Г. Саранск, Российская Федерация

ВВЕДЕНИЕ В 1863 ГОДУ НАЛОГА НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО В ГОРОДАХ

Во второй половине XIX века отчетливо назревает необходимость перевода феодальной экономики страны на путь капиталистического развития и перед правительством были поставлены задачи поиска путей выхода из тяжелой финансовой ситуации. В связи с этим 1 января 1863 Александром II были утверждены Правила о взимании в 1863 г. налога с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках» [1].

В целях увеличения средств государственного казначейства, в условиях всеобъемлющего реформирования, правительство признало необходимым установить особый налог на недвижимое имущество в городах, посадах и местечках, отменяя при этом подушную подать с наиболее многочисленной и наименее обеспеченной группы городского населения – мещанства. Это привело к тому, что другие сословия, прежде всего дворянство, утрачивают свои налоговые привилегии. До середины XIX в. дворянство обладало фактически налоговым иммунитетом: не платило прямых налогов [2, с. 40]. После же принятия данного указа дворяне наряду со всеми стали платить государственный налог с недвижимости.

Налог на недвижимые имущества был введен с 1 июля 1863 года. С того же времени отменяется подушная подать, так же как и сборы, которые платили вместо подати. Устанавливалось, что на состоящие в черте города, посада или местечка, недвижимые имущества (жилые дома, с прилегающими к ним дворами и постройками, фабрики, заводы, бани и вообще строения различного рода, складские места и свободные земли, огороды, сады, оранжереи и проч.) учреждается особый налог в пользу государства [1, с. 15].

В соответствии со ст. 2 данным налогом облагалось:

- все недвижимое имущество, составляющее частную собственность;
- из числа, принадлежащих земству, городам, духовным ведомствам как Христианских, так и нехристианских вероисповеданий, благотворительным, ученым обществам и установлениям и учебным заведениям, то недвижимое имущество, или та его часть, которая, посредством сдачи в наем, приносила доход.

В то же время налогом не облагалось:

- имущество, находившееся непосредственно в собственности государственного казначейства;

- принадлежащая земству, городам, духовным ведомствам как Христианских, так и нехристианских вероисповеданий, благотворительным, ученым обществам и установлениям и учебным заведениям, то недвижимое имущество, или та его часть, которая, не приносила доход (ст. 3) [1, с. 16].

Для «раскладки» между отдельным недвижимым имуществом суммы налога создавалась «Раскладочная Комиссия», члены которой избирались владельцами недвижимости в соответствующем населенном пункте.

Для «раскладки» налога на недвижимое имущество определялась их относительная стоимость. Подсчет стоимости производился «Раскладочной Комиссией» или по ее собственным расчетам, или согласно оценке недвижимого имущества производившейся для городского и квартирного сбора, если такая оценка существовала в соответствующем городе и признавалась Комиссией удовлетворительной. Для определения стоимости недвижимого имущества принадлежащего различным ведомствам приглашали представителей данных ведомств. Городская «раскладка» должна была быть обнародована для всеобщего сведения. В течение месяца со дня объявления раскладки владельцы недвижимых имуществ могли подать возражение на раскладку в «Раскладочную Комиссию», которая должна была рассмотреть их, и удовлетворить обоснованные прошения,

сделав исправления, а так же уведомив лиц, подавших прошения о принятых по ним решениях [1, с. 17].

Взимание налога возлагалось на Уездные Казначейства, которые обязывались вести окладные книги домовладельцев, подлежащих налогу.

Правила устанавливали довольно строгий порядок начисления недоимок и штрафов. Так, налог за 1863 г. владельцам недвижимого имущества необходимо было внести до конца июля. Налог, не внесенный к 1 августа 1863 г., считался недоимкой. Недоимка взыскивалась с наложением пени по 1 % в месяц. Если в течение трех месяцев недоимка не была внесена, то Уездное Казначейство передавало местной полиции ведомость с перечнем недвижимости и недоимок по ней. Если в течение месяца после описи недоимка с пени не была внесена, то имущество бралось под присмотр полиции, который состоял в частых напоминаниях владельцу о взносе недоимки. Если и после взятия имущества под присмотр полиции, недоимка не будет внесена в течение 2 месяцев, то Уездное Казначейство передает местной полиции ведомость, на которой числится 7 - месячная недоимка и распоряжение о продаже имущества. При этом хозяин недвижимости имел право приостановить продажу внесением недоимки с уплатой пени 2 % за каждый просроченный месяц со времени составления описи (ст. 20 - 29).

В то же время, городским Думам и Ратушам предоставлялось право освобождать от налога, то недвижимое имущество, которое не приносило дохода, и владельцы которого не имели ни «постоянного промысла», ни средств существования. Но данные изъятия не должны были уменьшать общей суммы налога (ст. 30). Так же стоит отметить, что освобождались от налога строения, со времени окончания постройки которых не прошло еще двух лет, а так же владельцы недвижимого имущества, уничтоженного пожаром или другим несчастным случаем [1, с. 19].

Таким образом, в 1863 г. в налоговой системе России произошли существенные изменения. С городских сословий вместо подушной подати стал взиматься налог с городской недвижимости, находившейся в частной собственности. Это привело к тому, что все сословия, в том числе и дворянство, вынуждены были платить одинаковые налоги, что, в свою очередь, сглаживало имевшиеся ранее сословные различия.

Список использованной литературы:

1. Высочайше утвержденные Правила о взимании в 1863 году налога с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках от 01.01.1863 г. // ПСЗ - 2. Т. 38. Отд. 1. № 39119. С. 15 - 19.

2. Копылова Е.П. Дворяне Пермской губернии в условиях модернизации второй половины XIX - начала XX вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. С. 38.

3. Федосеев Р. В. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века (от поместья к экономике) : дисс. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007. 186 с.

© Р.В. Федосеев, А.Э. Безрукова, 2016

Р. В. Федосеев

К.и.н., доцент

СВИ (г. Саранск) ВГУЮ (РПА Минюста России),

С. В. Мишин

студент 2 курса

СВИ (г. Саранск) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Г. Саранск, Российская Федерация

ИЗМЕНЕНИЕ ПОРЯДКА ЗАМЕЩЕНИЯ ДОЛЖНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ ПО ИМЕННОМУ УКАЗУ 1809 ГОДА

В начале XIX века постепенно начали появляться юридические коллизии в сфере замещения дворянским сословием государственных гражданских должностей, вследствие чего уровень компетентности и образованности начальствующего состава стал существенно снижаться. Необходимость существенной модернизации неэффективного порядка обучения и чинопроизводства на гражданской службе привела к комплексу контрмер по восстановлению качественного уровня чиновников и кандидатов на соответствующие должности.

Так, 6 августа 1809 года был принят именной указ «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках, для производства в Коллежские Ассесоры и Статские Советники» [1], который внес изменения в порядок замещения соответствующих должностей гражданской службы.

Предполагалось, что все свободные сословия, в частности дворянское с энтузиазмом воспользуются возможностью обучения во вновь открывшихся университетах, гимназиях и училищах, однако из ежегодных отчетов Министерства Просвещения стало ясно, что представители высшего сословия, служившие примером всем иным сословиям, проходить обучение не стремятся. Между тем, законодатель отмечает, что все должности государственной гражданской службы требуют компетентных исполнителей.

Главной причиной незаинтересованности дворянства в получении университетского образования являлась возможность достижения чинов не заслугами и отличными познаниями, а одним лишь пребыванием на службе в течение нескольких лет [1, с. 1054]. Во избежание этого, вводилось несколько новых положений, касающихся производства в чины. В частности, с изданием данного акта никто не мог быть назначен на должность Коллежского Ассесора (современный капитан) без предъявления свидетельства об окончании университета, что, вне всякого сомнения, способствовало повышению образованности среди чиновников, а значит и продуктивности принятых ими оперативных решений (ст. 1). Однако, отмечается, что порядок производства в чины до Коллежского Ассесора остается прежним без каких - либо изменений (ст. 2). Законодатель так же говорит о том, что те, кто до издания соответствующего положения были назначены на должность Коллежского Ассесора могут в будущем перейти на должность Статского Советника только при полной выслуге положенных лет и при наличии положительной рекомендации (ст. 3).

Подробно регламентируется порядок замещения должностей Статских Советников. В частности, для получения данного чина необходимо было находиться на постах гражданской службы не менее 10 лет, два или более года, из которых кандидат должен был замещать руководящий пост. Так же ко всему вышеперечисленному служащий должен был предоставить аттестат об успешном окончании университета и характеристика с предыдущего места службы (ст. 5).

Законодатель конкретизирует, что гражданские чины, в ведомствах обеих Военных Коллегий и подведомственных им органах подходят под вышеустановленный порядок. Исключение составляют лишь три Сибирские губернии, Кавказская и Грузия, где в связи с малонаселенностью и отдаленностью производство в гражданские чины должно было производиться на основании особого положения (ст. 10).

Ясно прописывался и порядок «производства испытаний» для лиц, желавших в дальнейшем занимать определенные должности государственной гражданской службы. Так, после обучения в университете, молодой дворянин должен был сдать соответствующие экзамены, для оценки комиссией его профессиональной пригодности на государственную должность. А именно, выделялись четыре предмета испытания: во - первых, словесные науки, подразумевавшие собой написание сочинения на русском языке и перевод его на иностранный язык. Во - вторых, правоведение, то есть основательное познание естественного, римского и частного гражданского права. В - третьих, демонстрация знаний в области отечественной истории. И, наконец, в - четвертых, математика, включающая в себя практическое решение алгебраических и геометрических задач [1, с. 1056].

В каждом университете создавался особый Комитет, состоявший из ректора и трех профессоров. По заранее подготовленному перечню экзаменационных билетов испытуемому задавались вопросы, для ответа на которые давалось установленное количество времени. Словесные науки и математика сдавались в письменном виде, а остальные в устной форме, соответственно. В итоге, кандидатам, показавшим достойные знания во всех четырех областях от университетского Правления, по резолюции Комитета, выдавался аттестат, необходимый для продвижения по ступеням государственной гражданской службы.

Законодатель предусмотрел и способы обучения для молодых людей, уже находившихся на гражданской службе и не имевших возможность ежедневно в очной форме посещать университет. Так, было указано, что ежегодно в летние месяцы, начиная с мая и по октябрь, в крупных городах будут создаваться специальные курсы по предметам юридических, словесных, физических и математических наук, по окончании которых всем обучающимся выдавались свидетельства. И хотя эти свидетельства не заменяли университетский экзамен, но в качестве весомого аргумента учитывались Комитетом.

Таким образом, получение должностей и карьерный рост были поставлены в прямую зависимость от наличия образования и нахождения на действительной службе, что способствовало повышению интеллектуального уровня дворянства [2, с. 38]. Правовое значение данного акта заключалось в том, чтобы те или иные должности гражданской службы замещали исключительно образованные, компетентные, а, следовательно, способные принимать рациональные решения служащие. Указ способствовал повышению

именно качественного уровня начальствующего состава, замещавшегося дворянским сословием.

Список использованной литературы:

1. Именной указ от 06.08.1809 г. «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках, для производства в Коллежские Ассесоры и Статские Советники» // ПСЗ - 1. Т. 30. № 23771. С. 1054 - 1057.
2. Копылова Е. П. Дворяне Пермской губернии в условиях модернизации второй половины XIX – начала XX вв. : дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 2010. 237 с.
3. Федосеев Р. В. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века (от поместья к экономике) : дисс. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007. 186 с.
4. Яблочков М. Т. История дворянского сословия в России. СПб., Типография А.М. Котомина, 1876. 680 с.

© Р.В. Федосеев, С.В. Мишин, 2016

УДК 34

А.К. Фомичева

Студент юридического факультета
Уральский институт экономики, управления и права
Г. Курган, Российская Федерация

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Все мы знаем, что мир постоянно меняется, меняется общество. Меняются социальные нормы: традиции, мораль, право. При этом изменения могут быть настолько кардинальными, что это приводит к полярному изменению ценностей. Классическим примером является ситуация с правами детей в обществе.

При выявлении закономерностей развития права мы обязательно должны учитывать конкретно - исторический подход. Понятие «дети» не столько возрастное, сколько социальное и историческое. На протяжении истории человеческого общества возрастные границы детства определялись по - разному. Многие из тех, кого сейчас мы относим к группе детей, еще столетие назад вовсе ими не считались.

В традиционном обществе дети выступают как объект общественных воздействий в разнообразных их проявлениях. Это формировало специфическое правовое положение детей. Рассмотрим такие права как право на жизнь, на семью, защиту, образование. Они отнюдь не считались естественными и закономерными.

При очень большой рождаемости, часть детей просто могла быть лишней, или не подходила обществу по тем или иным причинам. Классическим примером является Спарта. Каждого новорожденного отцы приносили к геронтам. Они определяли его судьбу. Слабых и болезненных младенцев бросали в пропасть, а сильного и здорового возвращали семье. [9, с. 124].

Часто дети выступали в качестве жертвы при религиозных церемониях. Так в Финикии в пылающую огнем пасть идола бросали младенцев. При раскопках финикийского города было обнаружено ритуальное кладбище, где захоронены сотни глиняных сосудов с обгоревшими останками принесенных в жертву младенцев. [13, с. 74].

В бедных многодетных семьях новорожденный мог стать обузой, и детоубийство в средневековом обществе не было редкостью. На скандинавском севере обычай «выносить» детей, то есть оставлять их вдали от дома на гибель, сохранялся даже после принятия христианства. Обрекали на смерть больных и слабых младенцев, в особенности девочек. Ребенок получал право на существование лишь после того, как отец клал его к себе на колени и смачивал водой его лоб. [3, с. 201].

Именно на детях в первую очередь отражались стихийные и общественные бедствия.

При этом сплошь и рядом детей отрывали от родителей. У многих народов был распространен обычай отдавать ребенка на воспитание в чужую семью. Этот обычай был обусловлен стремлением устанавливать дружеские и союзнические связи между родовыми группами и семьями.

Сын рыцаря с малых лет переходил в другую рыцарскую семью с тем, чтобы в ней приобрести навыки, необходимые для воина благородного происхождения.

Многих детей обоего пола отдавали в монастырь, тем самым обрывая их родственные связи с собственной семьей. Это касалось прежде всего тех сыновей, которые не могли рассчитывать на получение отцовского наследства и дочерей - бесприданниц. При этом их не спрашивали, расположены ли они всю свою жизнь провести за монастырскими стенами, подчиняясь строгим правилам монашеской жизни. [4, с. 166].

В Византии в семье с небольшим достатком, где было несколько сыновей, оскотинили одного из них. Немало внуков занимали важные должности. По словам хрониста 10 века, внуков в императорском дворце было больше, чем мух в загоне для скотины. [11, с. 192].

Детей отдавали на воспитание также и в городской среде. Сын ремесленника делался учеником, фактически слугой в семье другого мастера. Очень часто он подвергался тяжелой эксплуатации и дурному обращению. Некоторыми цеховыми статутами мастеру специально вменяется в обязанность «мягко» обходиться с учениками, и уж если бить, то не по голове. [4, с. 201].

Детство в традиционном обществе не было долгим. Ребенок с малых лет приобщался к жизни взрослых, начинал трудиться или обучаться рыцарским занятиям.

Детство у славянских мальчиков и девочек кончалось рано: с 6 - 7 лет их привлекали к хозяйственным работам. Они помогали пасти скот, боронить, жать, молотить, выполнять различные работы в доме. С 12 - 13 лет дети уже начинали пахать. [10, с. 50].

Посвящение в рыцари происходило по достижении 15 лет, хотя к этому времени подросток еще не обладал физической силой, достаточной для свободного владения оружием и ношения тяжелых доспехов. [2, с. 93].

Большинство детей не получало никакого образования. Строгость и даже суровость – вот основополагающий принцип средневекового воспитания в семье. [6, с. 151].

По мнению христианской церкви, на ребенке лежит печать первородного греха. Так в постановлениях Аахенского собора 816 года детство называлось «возрастом распущенным и склонным ко греху», и этот постулат находился в полном соответствии со взглядом на детство святого Августина и Григория Великого. [12, с. 18].

Уже в относительно раннем возрасте ребенок нес полную уголовную ответственность за правонарушения, вплоть до смертной казни.

Нередко по воле родителей заключались браки между детьми, половое созревание которых еще полностью не завершилось. Канонический возраст вступления в брак для девочек – 12 лет, для мальчиков – 14 лет. [2, с. 92].

Источники пестрят сообщениями о женитьбе зрелых мужчин и даже старцев на юных девушек, прочти девочках. В Византии в 14 веке митрополит расторг брак между 30 - летним мужчиной и 6 - летней девочкой, наказал церковным покаянием ее родителей, и растлителя, а священника, освятившего этот брак, отстранил от службы. [11, с. 122].

Один из современных историков назвал средневековый мир «миром взрослых». [4. с. 165].

Ребенок не был центром семейной жизни. Его положение в семье во многих случаях было отмечено бесправием, его жизнью и смертью полновластно распоряжался отец. Райнхард Зидер считает, что родные не могли проникнуться заботой о детях. В условиях постоянного выживания, на это не хватало времени. К детям относились фаталистически: ребенок или выживал, или умирал. Смерть маленького ребенка как бы «восполнялась» рождением следующих детей. [7, с. 40].

Французский историк Ф.Арьес в своей книге «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке» исследовал как в Западном обществе возникла концепция детства. Он считает, что средневековое общество не признавало детство особой стадией человеческого развития с его собственными характеристиками, потребностями и ограничениями. Дети были просто маленькими членами взрослого общества. Только в 17 столетии, настаивает Арьес, проявляются представления о детях как о существах, которые не просто меньше взрослых, но и существенно отличаются от них. [1, с. 14].

Другие ученые предлагают еще более жесткую интерпретацию детства. Эдвард Шортер в книге «Возникновение семьи Нового времени» доказывает, что до Нового времени родители были в лучшем случае безразличны к своим детям. Дэвид Хант в своем труде «Родители и дети в истории», считает, что взрослые относились к детям как полезной собственности. Ллойд де Моз считает, что история детства – это практически история жестокого обращения с детьми. Только сравнительно недавно, по его мнению, западное общество создало для детей атмосферу любви и ласки. [8, с. 20].

Таким образом, на основании, многочисленных источников, можно сделать вывод, что в традиционном обществе дети выступают как дешевый, постоянно возобновляемый ресурс для семьи, и для всего общества в целом. Это и диктовало специфику их правового положения.

Список использованной литературы:

1. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. – Екатеринбург, 1999.
2. Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в Средние века. М.: Наука, 1990.
3. Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе. - М.: РОССПЭН, 2005.
4. Гуревич А.Я., Харитонович Д.Э. История средних веков. – М.: Интерпракс, 1995.
5. Домострой. – М.: Советская Россия, 1990.
6. Зальцман Л.Ф. Жизнь Англии в Средние века. – СПб.: Евразия, 2009.

7. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец 18 – 20 века). – М.: ВЛАДОС, 1997.
 8. Калверт К. Дети в доме: материальная культура раннего детства, 1600 – 1900. – М.: Новое литературное обозрение, 2009.
 9. Колпаков С.В., Семунская Н.А. История Древнего Мира. – М.: Дрофа, 2008
 10. Левицкая З.В. История Отечества. – М.: ВЛАДОС, 1996.
 11. Литаврин Г.Г. Как жили византийцы. – М.: Наука, 1974.
 12. Ронин В.К. Восприятие детства в каролингское время // Женщина, брак, семья до начала Нового времени. Демографические и социокультурные аспекты. М.: Наука, 1993.
 13. Уколова В.И., Маринович Л.П. История Древнего Мира. – М.: Просвещение, 2004.
- © А.К. Фомичева, 2016

УДК 340.5

Л.В. Харьковская

старший преподаватель

Кубанский государственный аграрный университет

г. Краснодар, Российская Федерация

В.С. Воронин

студент

Кубанский государственный аграрный университет

г. Краснодар, Российская Федерация

СООТНОШЕНИЕ ФУНКЦИЙ ПРАВА И ФУНКЦИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Прежде чем приступить к исследованию соотношения функций права и функций юридической ответственности, рассмотрим понятия «функция права», «функция ответственности» и «юридическая ответственность». Слово «функция» происходит от латинского *functio* — исполнение.

Термин «функция» многозначен и не является собственно юридическим понятием. Так, в естественных науках (математике, физике, химии и др.) функция — это зависимая переменная величина, в биологии — специфическая деятельность животного или растительного организма, его органов, тканей, клеток, а в кибернетике — направление действия какой-либо системы.

В философских исследованиях отмечается, что функция — «это внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений». «Под функциями предмета, вещества или явления мы разумеем форму их воздействия на другие предметы, вещества, явления». Из этого следует, что функция вытекает из внутреннего свойства явления, которое обязательно имеет внешнюю форму проявления.

Функция в теории государства и права означает направление, предмет и содержание деятельности государственно-правового института. Данный термин употребляется для характеристики социальной роли государства и права.

«Понятие «функция права», — пишет Т. Н. Радько, — отражает единство двух моментов: назначения права в обществе; основных направлений его воздействия на общественные отношения». Большинство ученых под функциями права понимают основные направления его воздействия на общественные отношения. Так, М. И. Байтин отмечает, что «функции права есть наиболее существенные направления и стороны его воздействия на общественные отношения, в которых раскрывается общечеловеческая и классовая природа и социальное назначение права». [1, с. 12]

Понятие «функция права» охватывает одновременно назначение права и направления его воздействия на общественные отношения. Функция права — это такое основное назначение и направление его воздействия на общественные отношения, потребность в осуществлении которого порождает необходимость действия права как социального явления.

Функции юридической ответственности — конкретное проявление функций права, их детализация и конкретизация. Предопределяются данные функции содержанием, сущностью, социальным назначением юридической ответственности, а понятие «функция юридической ответственности» должно одновременно охватывать как назначение юридической ответственности, так и направления правового воздействия на общественные отношения. Под функцией юридической ответственности необходимо понимать основные направления воздействия юридической ответственности на общественные отношения, поведение людей, мораль, правосознание, культуру, в которых раскрывается ее сущность, социальное назначение и через которые достигаются цели юридической ответственности. Функции юридической ответственности — явление комплексное, системное. Их воздействие обусловлено различными элементами юридической ответственности. Каждой стадии, формам реализации юридической ответственности соответствуют определенные функции. Отличительными чертами функций юридической ответственности являются их целевой характер, отражение направления воздействия, характер воздействия, обусловленность закономерностями общественного развития и совершенствования общественных отношений.

По нашему мнению, юридическая ответственность как правовое явление — это обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения — обязанность правонарушителя претерпеть осуждение и ограничения имущественного или личного неимущественного характера и их реализация. Юридическая ответственность едина, но имеет две формы реализации — добровольную (позитивную) и государственно - принудительную (негативную).

Связь между функциями права и функциями юридической ответственности носит двусторонний характер. Не только функции права находят свое выражение в функциях юридической ответственности, но и функции юридической ответственности отражаются в функциях права.

В юридической литературе неоднократно отмечалось, что собственно юридическими функциями права являются охранительная и регулятивная, которые в свою очередь имеют разновидности. Регулятивная функция образуется из регулятивно - статической и регулятивно - динамической функций. Функциям права соответствуют функции отраслей права, функции правовых институтов, функции отдельных правовых норм. Юридическая

ответственность — сложный, межотраслевой институт. Тождественное название некоторых функций права и функций юридической ответственности не означает тождества их содержания. Для исследования вопроса о соотношении функций права и функций юридической ответственности необходимо обратиться к содержанию функций права.

Под структурными частями регулятивной функции понимаются наиболее характерные формы регулятивного воздействия права на общественные отношения: определение посредством норм права правосубъектности граждан; закрепление и изменение их правового статуса и статуса юридических лиц; определение компетенции государственных органов и должностных лиц; определение юридических фактов, направленных на возникновение, изменение и прекращение регулятивных правоотношений; установление правовой связи между субъектами права.

Способы осуществления регулятивной функции права и регулятивной функции юридической ответственности одни и те же, например фиксация правомерных составов поведения.

Один из способов осуществления регулятивной функции права — закрепление правового статуса различных субъектов общественных отношений. Регулятивная функция юридической ответственности охватывает оформление правового статуса. Но она оказывает влияние не на все элементы правового статуса. Н. И. Матузов в содержание общего правового статуса включает «соответствующие правовые нормы; правосубъектность; общие для всех субъективные права, свободы и обязанности; законные интересы; гражданство; юридическую ответственность; правовые принципы; правоотношения общего (статусного характера)». В первую очередь регулятивная функция юридической ответственности устанавливает юридические обязанности субъекта. В структуре правосубъектности регулятивная функция юридической ответственности определяет прежде всего деликтоспособность субъекта. От нее зависит закрепление правовых принципов, но не всех, а только принципов юридической ответственности.

Регулятивная функция юридической ответственности участвует в реализации регулятивной функции права, а регулятивное воздействие юридической ответственности есть проявление регулятивного воздействия права.

Весьма важными представляются вопросы соотношения превентивной функции юридической ответственности с функциями права. Превентивное воздействие образуется из частнопревентивного и общепревентивного направлений правового воздействия юридической ответственности. Эти оба относительно обособленных направления по-разному соотносятся и взаимодействуют с функциями права. По нашему мнению, общепревентивное воздействие осуществляется в рамках регулятивной функции права, а частнопревентивное — в рамках охранительной.

Взаимосвязь указанных функций состоит в следующем: охранительная функция устанавливает запреты совершать определенные деяния; в то же время запрет совершать определенное действие предполагает обязанность действовать соответствующим образом, а поведение субъекта, проходя через систему запретов, упорядочивается. С. С. Алексеев отмечает, что главная юридическая функция общих запретов как общих регулирующих начал состоит в том, чтобы быть направляющими механизмами в правовом регулировании, его организующими стержнями. [2, с.163] На основании изложенного полагаем, что общепревентивное воздействие осуществляется в рамках регулятивной функции права.

Общепреventивное воздействие юридической ответственности соответствует регулятивной функции права, но не тождественна ей.

Частнопреventивное воздействие юридической ответственности не тождественно охранительной функции права. Содержание охранительной функции права шире, чем содержание превентивной функции юридической ответственности. Охранительная функция права регламентирует деятельность различных правоохранительных органов, направленную на пресечение и предупреждение правонарушений.

Сводить карательную функцию юридической ответственности к карательной функции наказания ошибочно. Проявиться кара может и без назначения наказания, например, в осуждении (порицании) правонарушителя. Кара может выразиться в состоянии судимости («наказанности») уже после отбытия наказания. Выражением кары могут стать общесоциальные последствия, наступающие для правонарушителя. Карательная функция юридической ответственности включает в себя карательную функцию наказания. Между карательной функцией наказания и карательной функцией юридической ответственности имеет место соотношение части и целого, а сама карательная функция наказания реализуется в рамках карательной функции юридической ответственности.

Как мы указывали выше, многие меры государственного принуждения, связанные с ограничением прав граждан, закрепляются охранительной функцией права, и оформление их динамики связано с воздействием охранительной функции права. Но такие меры закрепляются и оформляются не карательным проявлением охранительного воздействия. Меры безопасности, меры защиты, в отличие от мер юридической ответственности, не обладают карательной функцией и не преследуют цель кары. Л. А. Чумак указывает, что пресечение правонарушений и активное воздействие на правонарушителя входит в содержание охранительной функции права, но такое воздействие осуществляется не только юридической ответственностью, а и другими правовыми средствами.

Таким образом, карательное воздействие юридической ответственности есть проявление охранительного воздействия права. Карательное воздействие как один из способов охраны существующих общественных отношений применяется, когда не справляются со своим назначением регулятивные возможности права и другие проявления охранительной функции права, не являющиеся карательными.

Охранительная функция права связана не только с карательной, но и с восстановительной функцией юридической ответственности. Впрочем, некоторые ученые специально выделяют в качестве самостоятельной функции права восстановительную функцию. Восстановительная функция ответственности отсутствует и в других отраслях права. Восстановительный характер присущ прежде всего мерам защиты, предусмотриваемым нормами самых различных отраслей права». [4, с. 82]

А.Н. Торопов указывает на три основных способа (метода) осуществления восстановительной функции права: добровольный, принудительный и добровольно - принудительный. В большинстве случаев для восстановления общественных отношений используется принудительный метод. Это обусловлено спецификой охранительной функции права, которая является предопределяющей для восстановительной функции юридической ответственности.

Восстановительной функции юридической ответственности неизбежно сопутствуют процессуальные функции, которые оформляют процесс восстановления нарушенного

права. Без оформления процессуального отношения не может развиваться материальное правоотношение. Восстановительная функция юридической ответственности выполняет свою социальную роль только тогда, когда она реализована, а это невозможно без урегулирования процесса применения права. Однако по своему существу процессуальное воздействие не входит в содержание восстановительной функции права, так как восстановительная функция юридической ответственности основывается на нормах материального права. В данном случае процессуальное воздействие является частью более широкого явления — охранительной функции права.

Большинство исследователей однозначно признают наличие воспитательной функции права как у права в целом, так и у юридической ответственности. Юридическая ответственность осуществляет свою воспитательную функцию как методами убеждения, так и методами принуждения. Методы принуждения применяются к тем лицам, которые совершили правонарушение и их нравственно - психологическая сфера деформирована. Методы убеждения призваны утвердить в сознании субъекта основополагающие ценности. Воспитывающее воздействие на поведение субъектов право оказывает как через отдельные нормы, институты и механизмы (запреты, дозволения, осуществление правосудия, правовой защиты, наказания), так и как самостоятельный фактор духовной жизни. Инструментами воспитательной функции юридической ответственности прежде всего являются запреты, позитивные обiazывания, наказание, отдельные правовые нормы и весь институт юридической ответственности. Юридическая ответственность наряду с другими правовыми средствами участвует в формировании правовой культуры как отдельных индивидов, так и общества в целом. К основным направлениям воспитательного воздействия юридической ответственности относятся следующие: формирование социально одобряемых стереотипов поведения; формирование нетерпимости к правонарушениям; вытеснение негативных (отрицательных) стереотипов поведения из сознания правонарушителей и иных лиц; формирование уважения к правам человека, интересам общества и государства.

Юридическая ответственность является частью общего правового культурного феномена. Юридическая ответственность выступает в качестве одного из отражений человеческих, моральных, духовных, религиозных, политических, экономических ценностей. Воспитательная функция права шире, чем воспитательная функция юридической ответственности и по формам проявления, и по юридическим средствам, которые принимают участие в ее осуществлении.

Список используемой литературы

- 1) Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2014. № 3. С. 12.
- 2) Кучинский В. А. Личность, свобода, право. М., 2013. С. 163.
- 3) Трофимова М. П. Функции юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 8.
- 4) Шубина Т. Б. Теоретические проблемы защиты права. М., 2015. С. 82.

© Харьковская Л.В., Воронин В.С., 2016

В.В. Хоружий,студент 1 курса юридического факультета
«Кубанский государственный аграрный университет»
Г. Краснодар, Российская Федерация**В.А. Шидловский,**студент 1 курса юридического факультета
«Кубанский государственный аграрный университет»
Г. Краснодар, Российская Федерация

ТЕРРОРИЗМ КАК ПОЛИТИКО - ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

Терроризм выступает в современном мире как многоликое явление, имеющее антигуманистическую окраску. Террор – это сознательное использование нелегитимного насилия со стороны группы людей, с помощью которого эта группа пытается достичь целей, заведомо недостижимых законным способом. Для лучшего понимания проблемы следует пристальнее рассмотреть понятие «терроризм». «Терроризм» не является в полной мере правовым понятием. Скорее это сочетание политических целей, пропаганды и насильственных актов – сплав мер, принимаемых для достижения цели любыми путями и средствами. Терроризм, тем не менее, является преступным поведением. И наоборот, «борьба с терроризмом» – это совокупность мер, принимаемых для противодействия терроризму. Антитеррористические меры могут быть очень разными – от действий, предпринимаемых Советом Безопасности ООН, до судебного преследования на национальном уровне лиц, подозреваемых в терроризме [1, с. 244 - 245].

Смысл террора состоит не только и не столько в физическом устранении конкретных людей, сколько в нагнетании обстановки ужаса и психологическом воздействии на противника, приведении его в состояние оцепенения. В роли своего противника террорист может представлять общество, целое государство или определенный этнос. Основным мотивом, порождающим терроризм или действия, похожие на него по своей природе и основным характеристикам, известный ученый криминолог профессор Ю. Антонян считает влечение отдельных людей к смерти, к уничтожению, которое столь же сильное, как и влечение к жизни [2, с. 231 - 274]. Терроризм постепенно превращается в привычную повседневность современной жизни. По некоторым оценкам за последние 50 лет в мире совершено около 100 тысяч терактов, или почти 2 тысячи каждый год. То в одной, то в другой точке мира ежедневно происходят террористические акты, количество жертв которых колеблется от 1 до нескольких десятков человек. В последнее время география терроризма значительно расширилась и теперь это проблема практически всех стран и континентов. Общемировую причину усиления терроризма многие исследователи видят в глубокой системной ломке всей политико - идеологической структуры мира и международных отношений, в частности.

В современном мире использование террористических средств для решения спорных политических вопросов и достижения своих политических целей становится реальностью. В условиях войн и политических кризисов насильственные и террористические действия в отношении своих политических оппонентов становятся нормой для наиболее радикально настроенных сил. Политико - правовой дискурс переходит из области политической дипломатии и правового поля в криминальную сферу терроризма.

Природа современного политического терроризма отличается от терроризма в прошлом тем, что главная цель деятельности террориста – это не столько физическое устранение

конкретного политического деятеля, сколько как можно более широкий общественный резонанс этого террористического акта. Доминирующей функцией террора становится функция устрашения.

Борьба между международным сообществом и террористами идет пока с переменным успехом. Цивилизованный мир в целом - то только сейчас начинает всерьез размышлять о единении усилий в борьбе с терроризмом. Хотя полное взаимопонимание на политическом и тем более на юридическом уровне — еще где - то впереди.

Принципиальную основу международного права в области противодействия терроризму была заложена еще до начала Второй мировой войны. В 1937 году в Лиге Наций были подготовлены тексты двух конвенций (о предупреждении терроризма в международном уголовном суде), но в силу они не вступили. В последние десятилетия в рамках ООН был принят ряд международных договоров, в которых подробно расписан механизм взаимодействия государств по борьбе с терроризмом на суше, на море и в воздухе. Среди прочих обязательств страны — участники соглашений, договорились об уголовном преследовании террористов или их передаче правоохранительным органам других стран.

Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, принятая ООН в 1994 г., однозначно определяет, что преступные акты, рассчитанные на создание обстановки террора, не могут быть оправданы никакими политическими, идеологическими, философскими, религиозными, этническими соображениями.

На нынешнем этапе все большую активность приобретает международное сотрудничество, которое позволяет решать две крупные задачи: консолидировать усилия международного сообщества по противодействию терроризму и пресекать попытки проникновения представителей зарубежных и международных террористических центров на территорию других государств. Необходимо осознать, что только совместными усилиями международное сообщество может оказать политическое и правовое противодействие международному терроризму.

Список использованной литературы:

1. Гассер Ханс - Петер. Террористические акты, «терроризм» и международное гуманитарное право // Международный журнал красного креста: Сборник статей. М., 2002
2. Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно - правовое исследование. М: Щит - М, 1998

© С.В. Хоружий, В.А. Шидловский, 2016

УДК 347

Э.Ю. Цатурян

магистрант

Казанского инновационного университета им. В.Г.Тимирязова (ИЭУП)

г.Наб. Челны, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ДОГОВОРА НА ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД: РЕСТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Договора подряда один из старейших видов гражданско - правовых договоров известных российской и мировой практике. Еще в 1925 г. Варшавский К.М. в работе «Подряды и

поставки в Союзе ССР» писал, что еще Плутарх упоминал о ведущихся непосредственно государством работах по восстановлению разрушенных стен Афин. А в римском праве был известен *locatio - conductio operis* – договор подряда. Целью данного договора была передача готового результата работы, а не факт оказания услуги. Выделялся определенный законченный материальный результат - *opus*, которого должен был достичь подрядчик в интересах заказчика, используя свои специальные знания и навыки - это и было предметом договора. По своему характеру договор подряда является консенсуальным, однако если некоторые другие консенсуальные договоры (например, купля - продажа) иногда исполняются в момент их заключения, то для договора подряда такая возможность исключена: момент совершения сделки и момент выполнения предусмотренных ею работ обязательно отделяются друг от друга более или менее продолжительным промежутокм времени отмечал О.С. Иоффе[1, с.449]. Подтверждается тезис Г.Ф. Шершеневича: «...С этой точки зрения различие между подрядом и личным наймом сводится к тому, что в первом случае один контрагент получает право на результат труда другого, тогда как во втором случае он получает право пользования рабочей силой другого»[2, с.608].

Краткая редакция «Русской Правды» содержит так называемый «Урок мостникам», содержащий условия договора подряда на строительство или ремонт моста, что позволяет сделать вывод о том, что для древнерусского права данный вид договора был известен. Однако, длительное время сохранялось смешение договора подряда и договора найма, т.е. договор строительного подряда изначально регламентировался в рамках договора личного найма. «Урок мостникам», на наш взгляд уже содержит признаки публичного договора в силу того, что посредством строительства и ремонта мостов реализовывалась, прежде всего, нужда общества. В российской практике казенные подряды позднее будут использоваться широко. Свидетельством тому являются подрядные грамоты 1547 г. А с созданием в 1719 г. Петром I Камер - коллегии, которой вменялось в обязанность заключать договоры подряда для государственных нужд, можно говорить о выделении договора подряда для государственных нужд в самостоятельный вид договора.

«В Своде законов гражданских 1835 г. впервые в российском гражданском законодательстве было сформулировано определение договора подряда как договора, по которому одна сторона принимала на себя обязательство исполнить своим иждивением предприятие, а другая сторона, в пользу которой производится предприятие, обязалась уплатить за это денежный платеж»[3, с.47 - 48]. В 1900 г. появляется специальный нормативно - правовой акт, состоящий из 250 статей «Положение о казенных подрядах и поставках»[4, с.1494 - 1594]. Положение содержало специальные требования о цене, сроках исполнения и даже о способах обеспечения обязательств сторон, в частности неустойка, залог, поручительство, задаток. Значимость государственного подряда нашла отражение и в требованиях к порядку исполнения и прекращения контрактов, а также к ответственности за их нарушение. Следует особо быть упомянутым наличие в Положении значительного числа статей, специально направленных на защиту интересов казны, ее контрагентов и третьих лиц, включая работников подрядчика.

Изменение общественно - экономической формации после социалистической революции 1917г. кардинально повлияло на развитие норм, касающихся государственных закупок. Гражданский Кодекс 1922 г. не содержал норм регулирующих данный вид правоотношений. Но существовал специальный акт, принятый годом раньше: Положение о

государственных подрядах и поставках 1921 г. Стоит отметить, что детальной регламентации проведения процедуры закупки данный акт не содержал, но имел общегражданские положения правоотношений, возникающих между подрядчиком и заказчиком и ответственность за неисполнение условий контракта. В актах «Положение о государственных поставках и подрядах» 1923 г. и «Положение о государственных подрядах и поставках» 1927 г. прослеживается дальнейшее развитие социалистического права в сфере государственных или муниципальных закупок на выполнение работ для государственных и муниципальных нужд, что в итоге приведет «отмиранию» специальных норм, регулирующих контрактные отношения государства и подрядчика с целью удовлетворения государственных и муниципальных нужд ввиду того, что управление государством и экономикой перешло на централизованные командно - административные методы.

Таким образом, развитие института договорных отношений на выполнение работ для государственных нужд в России прошло длительный период развития. Каждый этап был важным и отражал политическую обстановку и экономическое состояние государства. Надеемся, что Федеральный закон от 05.04.2013 N 44 - ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" будет применяться с учетом исторического развития данного гражданско - правового института.

Список использованной литературы:

1. Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: Юрид. лит., 1975. - 880 с.
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1912.
3. Ершов О.Г. История становления и развития договора строительного подряда в России // Правовые вопросы строительства. - 2008. - N 2. - с. 47 - 48
4. Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Составил И.М. Тютрюмов. Книга пятая. СПб. – 1911. – с.1494 - 1594

© Э.Ю. Цатурян 2016

УДК 347.4

Д. В. Чеботарева

студент

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Г. Новосибирск, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В юридической литературе существует множество подходов к понятию корпоративных отношений. Часто авторы расширяют круг общественных отношений, регулируемых нормами корпоративного права, включают в их состав многочисленные кооперационные отношения и связи, смешивают предмет и методы правового регулирования, не учитывают

того, что известные нормы гражданского права регламентируют возникновение, изменение и прекращение юридических лиц, включая корпоративные организации, регулируют обязательственные отношения с их участием и с участием иных юридических и физических лиц (не учредителей).

Присвоение определенной группе общественных отношений наименования «корпоративные» только лишь в связи с именованьем одного из субъектов этих отношений «корпорацией» является непродуктивным. Тем более, что субъектом корпоративных отношений могут быть сами учредители (участники) без участия самой корпорации (отношения участников между собой).

Проанализировав определения, выделенные из юридической литературы, можно сделать вывод о том, что сердцевину корпоративных отношений представляют общественные отношения участников корпоративной организации между собой и с корпоративной организацией в целом по поводу участия в этой организации, управления ею и ее имуществом, это предпринимательские отношения [2, с. 158]. Корпоративные организации, как правило, заключают предпринимательские договоры [3, с. 10].

Корпоративное право можно квалифицировать как подотрасль гражданского права, совокупность корпоративных норм, регламентирующих указанные общественные отношения на основе корпоративно - правового метода воздействия, с использованием корпоративных прав и обязанностей, корпоративной правосубъектности, корпоративно - правовых отношений, мер корпоративно - правовой защиты и ответственности. У каждого участника корпоративной организации возникает корпоративно - правовой статус, включающий в себя корпоративную правосубъектность (правоспособность, дееспособность, деликтоспособность, сделкоспособность) [1, с. 110], корпоративные права, ограничения, стимулы, меры корпоративно - правовой защиты и ответственности. С позиции общей теории права, корпоративно - правовой статус относится к специальному (по сравнению с отраслевым - гражданско - правовым статусом) правовому статусу. Данный статус предоставляет участникам, обладающим корпоративной правоспособностью и дееспособностью, вступать в различного рода корпоративные (имущественные, организационно - управленческие, информационно - коммуникативные) правоотношения.

Корпоративная правоспособность является разновидностью гражданской правоспособности и означает абстрактную способность (возможность) иметь, приобретать, осуществлять и защищать субъективные корпоративные права, распоряжаться ими. Для нее характерны неисчерпаемость, неизменность, однотипность, неотчуждаемость, принадлежность всем субъектам корпоративных правоотношений в равной мере.

Основанием возникновения корпоративных правоотношений являются не только институт участия, но и совокупность иных юридических фактов (юридических составов). Возникшие правоотношения имеют солидарный (корпоративный) характер, обусловленный совместной (корпоративной) деятельностью и единой (корпоративной) целью создать корпоративную организацию, организовать ее деятельность, осуществлять корпоративный контроль, управление и получать часть корпоративного дохода, основанного на объединении финансовых, денежных, материальных и трудовых ресурсов, корпоративной, предпринимательской и трудовой деятельности.

Форма и содержание правоотношений, возникших при таких условиях, настолько оригинальны, что вполне заслуженно привело к законодательному утверждению корпоративных отношений в качестве самостоятельной части предмета гражданского права. Для корпоративных правоотношений характерно специфическое соотношение дозволительных и императивных методов гражданско - правового воздействия на объект регулирования, приоритет локального регулирования в сфере внутриорганизационной корпоративной деятельности, связанной с участием в корпорации. В регулировании и защите корпоративных отношений задействован большой массив корпоративного (локального) законодательства, вносящего элементы саморегулирования в сложнейшую сферу человеческой деятельности – корпоративную. Большое значение в корпоративных отношениях имеют учредительные нормы, корпоративные соглашения. Корпоративные акты (уставы, положения и др.) принимаются самими корпоративными организациями в установленном законом порядке, закрепляют порядок функционирования той или иной корпоративной организации, права, обязанности и ответственность ее участников.

Список использованной литературы:

1. Аксенова Т.В. Особенности категории «правосубъектность» в предпринимательском праве // Проблемы современного российского законодательства: материалы II Всерос. науч. - практ. конф. Иркутск; М.: РПА Минюста России, 2013. - 360 с. с. 109 - 113.
2. Рубцова Н.В. К вопросу о праве граждан на осуществление предпринимательской деятельности // Проблемы юриспруденции: сборник научных статей и тезисов / Под ред. С.А. Полякова. Новосибирск: Изд - во НГТУ, 2013. С.158 - 164.
3. Рубцова Н.В. О некоторых особенностях договорного правового регулирования // Юрист. 2015. №14. с.9 - 14.

© Д.В. Чеботарева, 2016

УДК 69.003

А.А. Черникова

студент 4 курса экономического факультета
Уфимский государственный нефтяной технический университет
г. Уфа, Российская Федерация

СПЕЦИФИКА ПЕРСОНАЛА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ И УПРАВЛЕНИЕ ИМ

Вопросы кадрового обеспечения являются ключевым моментом в оценке строительной организации в целом на предмет ее возможности выполнения определенного вида работ, выбора надежного партнера и т.п. действительно,

именно от квалификации и опыта персонала организации, социально - психологического климата в коллективе, изобретательности отдельных сотрудников

зависит качество выполненных работ, эффективность принимаемых управленческих решений, а следовательно и конечные результаты деятельности предприятия. [2, с. 5]

Работы не учитывают специфики строительства, которая должна быть принята во внимание при решении задач по оценке, мотивации, подготовке, переподготовке и повышению квалификации персонала в строительной отрасли.

Целью статьи является освещение особенностей управления персоналом в строительной сфере.

Система управления персоналом строительных предприятий должна соответствовать особенностям строительной отрасли.

К основным особенностям строительства, которые влияют на процесс управления персоналом, производством следует отнести:

- уникальность подавляющего большинства объектов строительства, что определяет потребность в разработке новой проектной документации, применении новых организационно - технических решений;

- разнообразие выполняемых видов строительных работ; [3, с. 1]

- зависимость значительной части работ от погодных условий;

- значительная продолжительность строительства (как правило, свыше 1 года);

- оценка экономической эффективности принимаемых организационно - технических и управленческих решений осложняется значительной продолжительностью реализации строительных проектов; [3, с. 1]

- наличие значительных, объективно обусловленных перерывов в загрузке специализированных строительных организаций или отдельных специализированных бригад в составе строительных организаций, вызванных окончанием строительства объекта в целом или окончанием выполнения отдельных видов работ;

- длительный жизненный цикл продукции строительства (может быть больше 100 лет) в совокупности с необходимостью обеспечения безопасности эксплуатации объектов строительства на протяжении всего цикла;

- квалификация персонала как управленческого (на стадии подготовки и реализации) так и производственного (в процессе выполнения строительно - монтажных работ) в значительной степени влияет на безопасность дальнейшей эксплуатации объекта строительства;

- многостадийность реализации строительных проектов, большое количество участников, в сочетании со сложным процессом организации документооборота, следствием чего является сложность определения субъекта и уровня ответственности за неоднозначные или ложные решения; [3, с. 2]

- территориальная разобщенность администрации строительного предприятия и производства: офис строительной компании находится в одном постоянном месте, в то время как строительные работы осуществляются в разных местах, регионах, иногда даже странах.

В последние десятилетия заметна тенденция снижения качества строительно - монтажных работ, широкого привлечения к выполнению работ малоквалифицированных рабочих кадров, снижения качества подготовки инженерно - технических работников. [4, с. 10]

Организация всего инвестиционно - строительного процесса значительно отличается от производственного процесса в других отраслях. Так, организации, функционирующие в строительстве специализируются по:

- характеру работ (например, проектно - изыскательские, строительные);
- видам работ (работы нулевого цикла, монтаж каркаса здания, отделочные работы, специальные работы и т.п.);
- функциями в инвестиционно - строительном процессе (инвестор, заказчик, подрядчик);
- отраслью строительства (общественное, жилое, промышленное, сельское и т.п.). [5, с. 5]

Специализация работ обычно прямо влияет на структуру организации, на состав функциональных обязанностей работников, предъявляемых квалификационных требований. Так, инженер - сметчик, который работает в проектной организации, составляет инвесторскую сметную документацию, исходными данными для которой являются чертежи и объемы работ, выдаваемые инженерами - проектировщиками, и информация, предоставляемая заказчиком: цены на материальные ресурсы, уровень заработной платы рабочих, уровень общепроизводственных и административных расходов, прибыли и т.п. [5, с. 8]

Таким образом, система управления персоналом строительного предприятия должна быть построена с учетом указанных особенностей отрасли.

Список использованной литературы

1. Кузнецова Е.В., Елесина Н.В. Организационные структуры управления предприятием. Актуальные проблемы науки Материалы I Всероссийской (заочной) конференции под общей редакцией А.И.Востерцова. РИНЦ, 2014. С. 26 - 29.

2. Кузнецова Е.В., Палиенко Ж.С. Инновационное развитие предпринимательской структуры. Актуальные проблемы науки Материалы I Всероссийской (заочной) конференции под общей редакцией А.И.Востерцова. РИНЦ, 2014. С. 40 - 43.

3. Кузнецова Е.В., Бурангулова А.Б. Модели и методы принятия решений в строительных организациях. Актуальные проблемы науки Материалы I Всероссийской (заочной) конференции под общей редакцией А.И.Востерцова. РИНЦ, 2014. С. 44 - 46.

© А.А. Черникова, 2016

УДК 34

А.А. Шаizzo

Доцент кафедры административного
и уголовного права ФГБОУ ВО «МГТУ»
г. Майкоп, Российская Федерация

АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВОЙ СПОР: ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Исследуя вопрос об административно - правовом споре, следует отметить, что в современной юридической практике он является одним из наиболее трудных правовых институтов. Вопрос о возникновении спора между органами государственной власти и гражданином в советское время являлся недопустимым и невозможным. В последнее

время наблюдается увеличение научного интереса к проблемам административно - правового спора, разработкам и обсуждением законопроектов об административных судах и административном судопроизводстве.

Спор может возникнуть из правоотношения, в котором одна из сторон не выполняет свои обязательства перед другой и этим же нарушает субъективное право другой стороны. В гражданско - процессуальном праве под спором следует понимать разногласие сторон, где субъекты не могут принуждать друг друга к выполнению своих обязательств и обращаются к суду.

Административно - правовой спор возникает из административно правовых отношений, которые складываются в связи с осуществлением властных полномочий органами государственной власти. Главным признаком такого спора является наличие в качестве его обязательного субъекта органа государственной власти. Наличие властных полномочий определяет специфику возникновения административно - правовых споров. Как правило, дела по таким спорам возбуждаются по заявлениям граждан или по инициативе административных органов. Предметом разногласий в административно - правовом споре являются субъективные публичные права и обязанности сторон спорного регулятивного правоотношения.

Немаловажным признаком административного спора является применение определенной правовой процедуры его решения. Основанием являются правовые последствия, вытекающие из применения, реализации или нарушения административно - правовых и иных публично - правовых норм. Такие споры разрешаются как в административном, так и в судебном порядке. Результатом разрешения административно - правовых споров может быть удовлетворение жалобы, т.е. признание действия незаконным в виде отмены нормативного правового акта, компенсации причиненного вреда.

Административные споры можно разделить на споры граждан и организаций с властью, споры предпринимателей с властью, управленческие споры, возникающие из служебных правоотношений, споры между субъектами административного правоотношения, не находящимися в служебном подчинении.

С жалобой в суд субъект права может обратиться в установленные законодательством сроки: три месяца со дня, когда гражданин узнал, что его права нарушены, один месяц со дня получения гражданином письменного уведомления об отказе вышестоящего органа, должностного лица в удовлетворении жалобы или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы, если гражданин не получил на нее письменный ответ. Истечение срока подачи жалобы по уважительной причине восстанавливается судом.

Законом установлены правила подсудности дел по заявлениям о признании актов противоречащими закону. Согласно ст. 115 ГПК РФ дела об оспаривании нормативных правовых актов органов государственной власти и должностных лиц субъектов РФ подсудны суду субъекта РФ. Дела об оспаривании ненормативных актов Президента РФ, Федерального Собрания РФ, Правительства РФ, а также об оспаривании нормативных актов федеральных министерств и ведомств, касающихся прав и свобод граждан, рассматриваются в первой инстанции Верховным Судом РФ (ст. 116 ГПК). Следует отметить, что оспаривание нормативных актов Президента РФ и Правительства РФ в связи с их несоответствием Федеральному законодательству законом не предусмотрено. Здесь и возникает необходимость разработки и принятия такого рода закона, используя

современные подходы по реализации и совершенствованию правового механизма обеспечения прав и свобод как физических, так и юридических лиц, укреплению судебной власти и приданию ей большей оперативности и эффективности.

В соответствии с новой редакцией КоАП, с жалобой в суд могут обратиться не только лица, привлеченные к административной ответственности (ст. 25.1 КоАП), но и потерпевшие (ст. 25.2 КоАП), законные представители (ст. 25.3 КоАП), договорные представители, имеющие ордер юридической консультации или доверенность.

Список использованной литературы:

1. Лупарев Е.Б. Определение административно - правового спора // Проблемы административной юстиции. – М., 2002.
2. Шилова Е.А. Административное судопроизводство и его принципы // Вестн. Владимирского юридического института. 2009. № 4(13).
3. Зеленцов А.Б. Административно - правовой спор: Вопросы теории. М. 2005.
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ.
5. Кодекс об административных правонарушениях РФ.

© А.А. Шаззо, 2016

УДК 34

Р.Р. Шаркаев

Студент 4 курса юридического факультета
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
г. Рязань, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: УГОЛОВНО - ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Решение задач уголовного закона по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности от преступных посягательств невозможно без борьбы с множественностью преступлений, особенно с такой ее разновидностью, как рецидивная преступность, что требует повышенного внимания к данной проблеме, не только со стороны практики, но и науки. Данная проблема обусловлена осложнением криминальной ситуации в России, что и ставит перед правоохранительными органами особую цель, направленную на предупреждение рецидивных преступлений в общей системе мер борьбы с преступностью, а также создание единой целостной системы норм и институтов.

За последние пять лет произошел существенный рост количества повторно совершенных преступлений. Так, по информации МВД России, если в 2011 г. удельный вес лиц, ранее судимых и вновь совершивших преступление, составлял 35,6 % , то по состоянию на январь 2016 эта цифра равняется уже 55,2 % от общего числа расследованных преступлений [6].

Совершение лицом, уже привлекаемым к уголовной ответственности, нового преступления свидетельствует о том, что пенитенциарные меры, применяемые в отношении его, не оказали должного положительного результата. Приведенные данные свидетельствуют о низкой эффективности действующей системы постпенитенциарной профилактики, ее несовершенстве и значительных проблемах, возникающих при реализации составляющих ее мероприятий.

Нельзя вынести более сурового приговора над современной системой наказания, чем тот, который уже вынесен в выводах статистики.

Преступный рецидив представляет серьезную опасность для общества и государства. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации понимает под рецидивом совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Обязательными условиями для признания в действиях лица рецидива преступлений, в соответствии с требованиями ст. 18 УК РФ, является одновременное совершение лицом не менее двух умышленных преступлений, а также наличие в обязательном порядке на момент совершения нового преступления, неснятой или непогашенной судимости. Если судимость снята или погашена в порядке, установленным лишь ст. 86 УК РФ, то она не учитывается при признании рецидива. Однако в уголовном законе предусмотрены и иные основания снятия и погашения судимости. Принимая во внимание ч. 6 ст. 86 УК РФ, согласно которой погашенная или снятая судимость аннулирует все правовые последствия, связанные с ней, считаем необходимым учитывать при признании рецидива преступлений том числе и судимости, снятые в порядке ч. 2 ст. 84 и ч. 2 ст. 85 УК РФ.

Вместе с тем в законе предусматриваются случаи, при которых новое преступление не будет признаваться рецидивом. Ими являются наличие судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, наличие судимости за совершение умышленного преступления небольшой тяжести, а также судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Совершенное при наличии указанных признаков деяние влечет за собой назначение более строгого наказания в пределах соответствующей санкции уголовного закона, согласно п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Этот порядок регламентирован ст. 68 УК РФ. Однако если рецидив преступления предусмотрен в качестве квалифицирующего признака преступления, данный факт не может учитываться повторно, в том числе и как обстоятельство, отягчающее наказание.

Известно, что дискуссия по поводу усиления или отмены дополнительной ответственности наказания за рецидив уже давно ведется в юридической науке.

Еще в 1903 г. В. Н. Ширяев, ученый - криминалист, доктор уголовного права, заметил, что вероятность совершения преступного деяния «лицом, уже однажды наказанным, больше, чем лицом, еще не подвергшимся наказанию, что вероятность эта растет вместе с числом отбытых наказаний и, наконец, вероятность скорейшего рецидива возрастает вместе с продолжительностью срока отбытого наказания» [3, с. 2].

Ряд авторов отрицательно относятся к признанию рецидива в качестве отягчающего обстоятельства. Согласно данной точке зрения, назначение более тяжкого наказания за

совершение множественного преступления является некоей предвзятостью со стороны общества и государства к лицам, уже имевшим судимость и совершившим уголовно - наказуемое деяние. Защитники этой позиции говорят о том, что указанные лица, претерпев все неблагоприятные последствия, связанные с отбыванием наказания, уже «чисты» перед обществом и законом, и на основании принципа гуманизма уголовного законодательства, не могут быть подвергнуты акцессорным репрессиям [4, с. 109].

По нашему мнению, аргументы, подтверждающие эту точку зрения, ограничены лишь учетом личности лица, совершившего деяние, и не рассматривают интересы потерпевшего. Можно согласиться с П. Ф. Гришаниным, А. М. Яковлевым, что то обстоятельство, указывающее на совершение нового преступления лицом уже при наличии судимости (или судимостей) уже подчеркивает привычный для него общественно опасный характер поведения. Законодатель не зря провозглашает целью уголовного наказания восстановление социальной справедливости, закрепляя принцип справедливости, индивидуализации наказания, основанной на оценке характера и степени общественной опасности деяния, обстоятельств его совершения и личности виновного.

Высказывается также предложение, по установлению не только минимального срока, но и размера наказания при рецидиве, поскольку ст. 68 УК РФ указывает лишь на минимальный срок, не беря во внимание, что наказание не всегда является срочным, а имеет и альтернативные санкции [2, с. 20]. Мы считаем, что позиция является обоснованной и требует внесения изменений в законодательство.

Какая бы цель наказания ни была провозглашена, мы должны понимать, что она не была достигнута, если преступник, подвергшийся осуждению, по его отбытию, снова совершает преступление.

Рецидивная преступность, как и преступность, вообще, обусловлена наличием в любом обществе определенных социальных противоречий и зависит от тех политических, экономических и социальных преобразований, которые характерны для данного этапа его развития.

Общепризнанным является и то, что рецидив преступлений свидетельствует о повышенной опасности личности преступника, о его стремлении продолжать преступную деятельность, вовлекая в нее и других людей.

Процесс постпенитенциарной адаптации осужденного требует правовой регламентации, поскольку его участники – не только бывшие осужденные, но и другие лица, а также целый комплекс разнообразных социальных институтов. На наш взгляд, следует уделять повышенное внимание как по предупреждению рецидива осужденных отбывающих наказание в местах лишения свободы, осужденных, состоящих на учетах уголовно - исполнительной инспекции, так и всевозможной помощи лицам, освободившихся из мест лишения свободы: программы стимулирования лиц на региональном и федеральном уровне.

Законодатель в настоящее время не определяет конкретных форм включения бывшего осужденного в общественную жизнь. Оказываясь в неблагоприятной ситуации, гражданин, для которого несколько лет все было определено государственными нормативами, не получив ожидаемой помощи, с учетом его ценностных ориентаций и нравственно - психологических особенностей личности, может вновь совершить преступление.

В настоящее время в Рязанской области действует нормативная база, регулирующая вопросы социальной поддержки осужденных, организуются совместные выезды в исправительные учреждения с целью консультаций по вопросам регистрации, поиска

работы, оказания материальной, медицинской помощи лицам. Необходимо отметить, что только в трех регионах Российской Федерации – Рязанской, Тверской, Воронежской областях, реализуются программы по медицинскому обслуживанию лиц, освободившихся из мест лишения свободы [5]. Считаем, что регионам необходимо разрабатывать больше программ, предусматривающих вопросы адаптации осужденных в обществе, в том числе принимать законы о квотировании рабочих мест для данной категории лиц.

Таким образом, совершенствование норм и институтов рецидива преступления и смежных с ним институтов в борьбе с преступностью следует проводить по различным направлениям, как путем корректировки статей уголовного закона, так и разрабатывая программы стимулирования лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Успех любой реформы определяется не степенью ее радикализма или демократизма, возможностью интеграции, а соответствиям потребностям общества и объективно складывающимся положением вещей.

Список использованной литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс»
2. *Асланян М. М.* Рецидив преступлений как легальная форма профессиональной преступности: автореф. дис. канд. ... юрид. наук. Краснодар, 2008. - 241 с.
3. *Ревин В.П.* Уголовное право России. Общая часть. М.: Юстицинформ, 2010. – 496 с.
4. *Ширяев В. Н.* К вопросу о рецидиве (из журнала Министерства юстиции, май 1903). С. - Петербург, Сенатская типография, 1903. - С. 2 - 99.
5. Рязанская область отмечена в числе регионов, реализующих программы медобслуживания бывших заключенных [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rzn.info/news/2010/9/17/48605.html> (дата обращения: 08.03.16).
6. Статистические данные МВД РФ. Состояние преступности в Российской Федерации за январь 2016 г. // официальный Интернет - сайт МВД РФ, <https://mvd.ru/folder/101762/item/7207988/>

© Р.Р. Шаркаев, 2016

УДК 346.11

Шахаева А.М.

Магистрант 2 года обучения
Дагестанский государственный университет
г. Махачкала, Российская Федерация

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРАВЕ

Вопрос об установлении гармоничного сочетания публичных и частных интересов и закрепления их в праве, все чаще, в настоящее время поднимается в научной литературе. Как указывает М.В. Антокольская, в границах частного и публичного права решается важнейший вопрос, затрагивающий все стороны человеческого существования – о соотношении свободы и несвободы, инициативы, автономии воли и обязательных предписаний, о пределах государственного вмешательства и т.д [1, с. 30 - 31].

В настоящее время деление правовых норм на нормы публичного и частного права существует в государствах, воспринявших континентальную систему права (в странах с

англосаксонской системой права такого разграничения нет). Указанное деление правовых норм основано на различии частных и публичных интересов, которое проводилось еще в римском праве.

Попытки выявить разграничения этих сфер предпринимались как отечественными, так и зарубежными учеными на протяжении не одного века. Были выдвинуты различные теории и концепции, но, в конце концов, для большинства исследователей все же стало ясным, что основной критерий деления права на частное и публичное состоит в характере и способах (методах) воздействия их норм на регулируемые отношения, причем их различия в действительности обусловлены самой природой этих отношений.

По мнению Е.А. Суханова, признание частного права состоит не в разрешении или исключении вмешательства государства в частные дела своих граждан, а в ограничении этого вмешательства, в установлении для него строгих рамок и форм гражданским законом, т.е. частным правом. Не следует также забывать, что избыточное присутствие государства в экономике, как показывает исторический опыт, неизбежно становится базой для развития коррупции и других злоупотреблений представителей публичной власти [2, с. 5].

Принципы частного права позволяют субъектам права самостоятельно и автономно определять свою волю, свой вариант поведения, что является необходимым условием для развития рыночных отношений. Некоторые принципы частного права стали применяться в публичном праве, например, договор как регулятор взаимоотношений между центром и субъектами РФ, между субъектами РФ.

Публичное право в современный период, регулируя экономические отношения, должно последовательно сочетать государственные, общественные интересы с интересами частными.

Достижение баланса публичного и частного права в регулировании предпринимательской деятельности является одновременно и целью, обязательным условием ее эффективного функционирования. Если нет этого баланса, то, с одной стороны, наблюдаются, например, случаи умаления публичных начал путем использования в строительстве технических норм и правил в уведомительном порядке, а с другой – жесткое единоначалие вытесняет конкурсный порядок, органы власти вмешиваются в предпринимательскую деятельность.

Значит, государство, не ущемляя предпринимательскую свободу, должно через механизм правового регулирования поддерживать баланс интересов общества и частных собственников. Иными словами, если эти интересы войдут в противоречие друг с другом в конкретной ситуации, то не следует пренебрегать ни одним из них; нельзя отдавать предпочтение одному интересу в ущерб другому. И публично - правовые и частнопровые отношения в регулировании предпринимательской деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства должны иметь свое целостное единое оформление.

Кроме того, сложилась целая группа постановлений Конституционного Суда России по гражданскому, предпринимательскому, финансовому законодательству, в которых КС РФ последовательно расширяет сферу частного права и тем самым обеспечивает защиту таких конституционных прав, как право на предпринимательство, право частной собственности (например, Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июля 2001 №12 - П [3]).

Итак, подводя итоги, отметим, что используемое в судебных актах и юридической литературе словосочетание «баланс частных и публичных интересов», на наш взгляд, не совсем точно отражает суть проблемы.

В большом юридическом энциклопедическом словаре мы находим следующее толкование: «Баланс» (фр. *balance* – «весь») – это «форма отражения равновесия

взаимосвязанных величин, находящихся в постоянном изменении» [4, с. 35]. Таким образом, баланс есть некоторое равновесие.

Представляется, что обеспечение баланса частных и публичных интересов в общественных отношениях, подлежащих правовому регулированию, баланса частноправовых и публично - правовых норм, применяемых при таком регулировании, объективно невозможно вообще.

Для отражения реальной сути соотношения частных и публичных интересов в праве правильным представляется использование понятия «гармонизация»[5], что предполагает приведение их в состояние соответствия, слаженности. Именно согласованность, соразмерность в сочетании частных и публичных начал является объективной необходимостью современного правотворчества, обеспечивающего эффективность применения правовых норм. Гармонизация законодательства позволяет снизить степень «противостояния» публичной и частной сфер.

Список использованной литературы

1. Антокольская М.В. Место семейного права в системе отраслей частного права (по трудам цивилистов России конца XIX начала XX в.) // Государство и право. 1995. №6. С.30 – 31.
2. Гражданское право: В 4 т. Том 1. Общая часть: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 3 - е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С.5.
3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Большой юридический энциклопедический словарь / Авт. и сост. А.Б. Барихин. – М., 2000. – С.35.
5. Пшеничнов М.А. Гармонизация российского законодательства (теория, практика, техника): Автореф. дисс...д - ра юрид.наук. – Н.Новгород, 2011.

© А.М. Шахаева, 2016

УДК 347.422

К.В. Шустова

студент 5 курса факультета истории и юриспруденции
Елабужский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета
г. Елабуга, Российская Федерация,

З.Ш. Гатауллин

к.ю.н, доцент кафедры уголовного
процесса и судебной деятельности
Елабужский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета
г. Елабуга, Российская Федерация

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Для защиты нарушенного обязательственного права применяются обязательно - правовые способы защиты субъективных прав, возникающие и существующие в рамках обязательственных правоотношений. Для защиты прав в сфере интеллектуальной

собственности также установлены и используются способы защиты, специфические для этой сферы.

Неправильный выбор средств защиты вследствие игнорирования того, какое именно субъективное право было нарушено, неизбежно приводит к судебным ошибкам, поскольку означает, что суд руководствуется не теми нормами права, которыми надлежало руководствоваться в данном случае. Так, если арендатор по окончании действия договора аренды не выполняет свои договорные обязанности по возвращению имущества арендодателю, то последний вправе требовать изъятия имущества и передачи его арендодателю, но не путем предъявления виндикационного иска, как это иногда происходит на практике, а путем предъявления обязательственно - правового требования об исполнении обязательства в натуре. Предъявление виндикационного иска было бы ошибочным потому, что непосредственным объектом правонарушения выступает здесь не право собственности как таковое, а принадлежащее арендодателю обязательственное право о возврате имущества, которое возникло из заключенного между лицами договора аренды. Виндикационный иск как способ защиты права собственности может использоваться лишь в тех случаях, когда непосредственным объектом правонарушения выступает именно право собственности, т.е. в тех случаях, когда истец и ответчик, собственник и незаконный владелец его имущества не связаны между собой договорно - обязательственными отношениями.

Второе, что должно учитываться при выборе средства защиты права в конкретной ситуации, - это характер правонарушения. Способ защиты должен точно соответствовать характеру правонарушения, ибо он призван устранить это правонарушение и его последствия. Например, для защиты права собственности может использоваться либо виндикационный иск, либо негаторный иск, и выбор того или другого целиком определяется характером правонарушения. Если правонарушение состоит в том, что имущество находится в незаконном владении другого лица, отказывающегося вернуть его собственнику, то единственным способом защиты в данном случае может быть только виндикационный иск. Напротив, если имущество находится во владении собственника, но другое лицо создает для собственника препятствие в пользовании или распоряжении имуществом, то это препятствие может быть устранено только путем предъявления негаторного иска.

В некоторых случаях при наличии нарушения обязательства законом или договором предусмотрена возможность выбора кредитором определенного способа защиты из нескольких предусмотренных правилами вариантов. В этих случаях кредитор вправе воспользоваться в конкретной ситуации тем или иным способом защиты по своему выбору. Например, он может в случае нарушения обязательства должником либо добиваться принудительного исполнения обязательства, либо в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора с возмещением понесенных им убытков за счет другой стороны - правонарушителя.

И, наконец, последнее, чем определяется выбор средств защиты нарушенного права, это последствия правонарушения. Последствия правонарушения могут быть различными, в частности, они могут представлять собой потерю имущества, уничтожение имущества, возникновение убытков, удержание правонарушителем сохранившегося имущества и т.д. В зависимости от последствий правонарушения потерпевший избирает тот или иной способ

защиты. Размером и масштабом последствий правонарушения определяется также размер применяемых мер защиты. Так, размер такой меры защиты, как возмещение убытков, целиком и полностью определяется размером последствия правонарушения, т.е. размером убытков, которые понес потерпевший вследствие правонарушения. При этом по общему правилу в соответствии со статьей 15 ГК РФ убытки подлежат полному возмещению, если законом или договором не предусмотрено их возмещение в меньшем размере. «При этом под убытками, подлежащими возмещению, понимается как реальный ущерб, т.е. расходы, которые потерпевший произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, так и не полученные им доходы, т.е. упущенная выгода» [1, с. 52].

Список использованной литературы:

1. Баранов С.Ю. Гражданско - правовые средства охраны прав потребителей. М.: Статут, 2014. 159 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (с изм. и доп.). Ст. 3301.

© К.В. Шустова, З.Ш. Гатауллин, 2016

ⁱ Филатова У.Б. Концепция развития института общей собственности в России и за рубежом : монография. / У.Б. Филатова – М. : Юрлитинформ. 2013. – С. 145.; Филатова У. Б. Общая собственность в России, Германии, Австрии и Швейцарии: историко - компаративистское исследование : монография / У. Б. Филатова. – М. : ИД «Юриспруденция», 2012. – С. 112.

ⁱⁱ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190 - ФЗ в ред. от 30.12.2015 (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // Российская газета, № 290, 30.12.2004, Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16, Парламентская газета, № 5 - 6, 14.01.2005.

ⁱⁱⁱ Лескина Ю.Р. О пределах правовой экспертизы документов на предмет наличия незаконной застройки // Вестник Росреестра. – 2014. - № 4(22). - С.56

^{iv} О рассмотрении обращений: Письмо Росреестра от 02.11.2015 № 14 - исх / 15646 - GE / 15 // документ опубликован не был.

^v Крымов С. Где пределы ИЖС // ЭЖ - Юрист. – 2014 - № 29. - С. 10.

^{vi} Шакирова З.М. Как прекратить незаконное строительство многоквартирных домов на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного строительства // Законность. - 2013. - № 1. - С. 39 – 41.

^{vii} О государственном строительном надзоре в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.02.2006 № 54 (ред. от 29.04.2014) // Собрание законодательства РФ, 13.02.2006, № 7, ст. 774.

^{viii} Апелляционное определение Московского городского суда от 26.11.2015 по делу N 33а - 38975 / 2015 источник: Правовая система Консультант Плюс;

^{ix} Шакирова З.М. Как прекратить незаконное строительство многоквартирных домов на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного строительства // Законность. - 2013. - № 1. - С. 39 – 41

СОДЕРЖАНИЕ

В.Н. Алфимцев КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	3
Андина Э. Н. ЗДОРОВЬЕ, КАК НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГО	7
Е.В. Бикмаева, Н.А. Петрова ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РАБОТНИКАМ ГАРАНТИЙ И КОМПЕНСАЦИЙ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА	
Т.В. Бойко РОЛЬ СУДОВ В РАЗВИТИИ ПРАВА НА ПРИМЕРЕ УСТАНОВЛЕННЫХ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РФ ОГРАНИЧЕНИЙ СВОБОДЫ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА	13
И. С. Брусенцев НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	16
Т.П. Будякова, Ф.В. Перминов ПОНЯТИЕ И СТЕПЕНИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПЫТКИ	18
Буринов А.М., Буринова Л.Д. ПАТРИОТИЗМ КАК ДУХОВНАЯ СКРЕПА	24
В.П. Бурлуцкая ДОСРОЧНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО) ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК МЕРА КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	27
А. С. Власкина ПРАВОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИИ	29
А.И. Вяткина ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 25.3 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 21.07.1997Г. «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО И СДЕЛОК С НИМ»	38
Г. Р. Гайсарова, А.М. Рогачева ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО И НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	43
А.Г. Галат ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ	45

А.А. Галустян СДЕЛКИ СЛИЯНИЯ (ПОГЛОЩЕНИЯ)	48
Т. В. Ганихина «ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРАКТ» - НОВШЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЙ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА УСЛУГ	51
Т. В. Ганихина «ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРАКТ» ДЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ	54
Геляхова Л.А., Кумышева М.К. ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 205 И 207 УК РФ	57
А.Р. Гильманова ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК	60
Гладкова Е.В. ГАРАНТИЙНОЕ УДЕРЖАНИЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА	63
Гончаров В. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СУДЕЙ В РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ	66
В.С. Григорьева ПРАВА ЖИВОТНЫХ В РОССИИ	69
Л.А. Гришина ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ	71
Р.Х. Давыдов ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	73
А.В. Демидов ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ	75
К.С. Дмитриева, Е.О. Ревина, А.И. Шумилов ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМАХ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ ОРГАНОВ ВЛАСТИ	77
Е.А. Дорофеева, М.А. Карпова СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА	81

Е.А. Дорофеева, М.А. Карпова РЕФОРМА ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	83
Н.Г. Дружинина, А.Р. Асхадуллина СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ	85
Д.К. Дубнова К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЯ ДОГОВОРА УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ С ПОНЯТИЕМ ДОГОВОРА СЧЕТА ЭСКРОУ	88
О.В. Ельчанинова К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	90
Л.В. Завгородняя АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ С НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКАМИ ACTUAL PROBLEMS OF ELECTRONIC INTERACTION TAX AUTHORITIES WITH TAXPAYERS	93
Загреддинова А.Р. КОЛЛЕКТОРСКИЙ БИЗНЕС В РОССИИ	96
А.А. Занишевская НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ, ВОЗНИКАЮЩИМИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ	99
А.Р. Зарипова К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИИ ТЕРРОРИСТОВ	102
М.А. Захаров ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СОВЕТСКОЙ ДЕРЕВНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960 - Х ГГ.	104
Е.В. Зорикова ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ БИОЭТИКЕ МОРАЛИ И ПРАВА	106
В.А. Ильина СУДЕБНАЯ СТРОИТЕЛЬНО – ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИ РЕАЛЬНОМ РАЗДЕЛЕ ДОМОВЛАДЕНИЯ	109
К. А. Калтыгин ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	111
К.С. Карпов ВОЗМЕЩЕНИЕ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ЧАСТИЧНОМ УДОВЛЕТВОРЕНИИ ИСКА	114

Качур А.Н., Акобян А.М. ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С НАЛОГОВЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ	117
Киселева Е.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	119
Т. А. Князева ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО ОМБУДСМЕНА В РАЗВИТИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ	123
П.Н. Кобец ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТНОСТИ И ПОМЕЩЕНИЯ В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ	125
И.А. Ковалева, Е.А. Потапова ЭТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КОРРУПЦИИ В НЕКОТОРЫХ НОРМАТИВНО - ПРАВОВЫХ АКТАХ	127
Н.Б. Колотыгина ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	129
Е.Ю. Кольцова ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ	130
Конюхова Н.Н. ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПРАВДАНИЯ СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ	133
Д.А. Крючкова ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАН СНГ)	135
М. В. Курносова ТРУДОВОЕ ПРАВО. ОСОБЕННОСТИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ ПРАВА	138
Д.А.Левочкина ВНЕДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕН (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РИМСКОГО И РОССИЙСКОГО ПРАВА)	140
А.А. Литвин КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ ГРАНИЦ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	145
М.Н. Лобур АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	147

В. А. Лушникова СМЫСЛ ИДЕИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	151
М.А. Максимова ГОСУДАРСТВЕННО - ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПОНЯТИЕ, ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ	155
А.Ю. Манцуров ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	157
М.Н. Маренич, А.В. Боровков ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАН В СУДЕ	160
А.Р. Михайленко СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СИСТЕМЕ СТАДИЙ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	163
К.А. Мурашова ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ	166
К.А. Мурашова МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	169\
Н.Б. Нечаева, А.А. Гридчин ИННОВАЦИИ В СТРУКТУРЕ (СИСТЕМЕ) КРИМИНАЛИСТИКИ КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ	172
С. Н. Останина, В. К. Рябченко, Н. В. Сагателян ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ОБРАЩЕНИЯ С РАДИОАКТИВНЫМИ ОТХОДАМИ	175
А. М. Палаева, М.Г. Чепрасов ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРАЖ ИЗ АВТОМОБИЛЕЙ	178
В. А. Паненков УГОЛОВНО - ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ	183
Д.А. Петров, Э.И. Сажина ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА	187
Платонов В.М. ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	189

Н.Ю. Попова ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО СТ. 264.1 УК РФ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ В ВИДЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ИЛИ СМЕРТИ	192
С.В. Потякина, А.Е. Уакпаева ЗАМЕНА НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ СТОРОНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	194
Ю.Н.Рогак ПРИЗНАНИЕ ВИНЫ ПОД ПРИНУЖДЕНИЕМ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	196
О.Н. Рубцова ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ ПОЛИЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ЛИЦАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ	198
Я.А. Руссков, А.Ю. Калигина, А.О. Жукова ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРАВООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЖКХ	202
К.В. Рыбальченко ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА	205
В. К. Рябченко, А. Л. Корсукова МЕРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	209
М.П. Сасина СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ И АНАЛОГИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	211
Саубанов Р.Ф. О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ	214
С.О.Саушкин ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ 3D – ПРИНТЕРОВ	216
О.В. Седов ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В СИСТЕМЕ МВД И СУБЪЕКТЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ	218
С.А. Семенов НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН	224
С.А. Семенов ЛЕГАЛИЗАЦИЯ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ	227

О.Е. Суркова, В.С. Сергеева ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ КАК СВОЙСТВО КОНСТИТУЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	230
Е. И. Скитяева, А. В. Сидорова КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЙСТВИЯ МЕХАНИЗМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В РОССИИ И США	233
И.А. Смирнов ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ЛИЦ СОТРУДНИЧАЮЩИХ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПРЕАТИВНО - РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	236
В.Л.Согоян СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА РАЗУМНОГО СРОКА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ	239
Ж.А. Тенгизова ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ	245
Тихонов В.Н. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	247
Толдиев А.Б., Кумышева М.К. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ФОРМАХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	249
И.А. Усенков НЕКОТОРЫЕ НЕДОСТАТКИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ РЯДА СТАТЕЙ УК РФ	251
И.А. Усенков ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	253
Е. А. Федоринова РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА	255
Р. В. Федосеев, А. Э. Безрукова ВВЕДЕНИЕ В 1863 ГОДУ НАЛОГА НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО В ГОРОДАХ	258
Р. В. Федосеев, С. В. Мишин ИЗМЕНЕНИЕ ПОРЯДКА ЗАМЕЩЕНИЯ ДОЛЖНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ ПО ИМЕННОМУ УКАЗУ 1809 ГОДА	261

А.К. Фомичева ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	263
Л.В. Харьковская, В.С. Воронин СООТНОШЕНИЕ ФУНКЦИЙ ПРАВА И ФУНКЦИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	266
В.В. Хоружий, В.А. Шидловский ТЕРРОРИЗМ КАК ПОЛИТИКО - ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА	271
Э.Ю. Цатурян РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ДОГОВОРА НА ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД: РЕСТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ	272
Д. В. Чеботарева НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ	274
А.А. Черникова СПЕЦИФИКА ПЕРСОНАЛА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ И УПРАВЛЕНИЕ ИМ	276
А.А. Шаizzo АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВОЙ СПОР: ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ	278
Р.Р. Шаркаев ПРОБЛЕМЫ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: УГОЛОВНО - ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	280
Шахаева А.М. СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРАВЕ	283
К.В. Шустова, З.Ш. Гагауллин ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	285

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях проводимых нашим центром.

Форма проведения конференций: заочная, без указания формы проведения в сборнике статей;

По итогам конференций издаются сборники статей. Сборникам присваиваются соответствующие библиотечные индексы УДК, ББК и международный стандартный книжный номер (ISBN)

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника, подтверждающий участие в конференции.

В течение 10 дней после проведения конференции сборники статей размещаются на сайте aeterna-ufa.ru, а также отправляются в почтовые отделения для осуществления рассылки. Рассылка сборников производится заказными бандеролями.

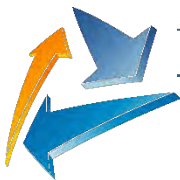
Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru и регистрируются в наукометрической базе **РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)**

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем - 3 страницы

С информацией и полным списком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте aeterna-ufa.ru

Научно-издательский центр «Аэтерна»

<http://aeterna-ufa.ru> +7 (347) 266 60 68 _____ info@aeterna-ufa.ru

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

ISSN 2410-6070

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Договор о размещении журнала в НЭБ (РИНЦ, elibrary.ru)

№103-02/2015

Договор о размещении журнала в "КиберЛенинке" (cyberleninka.ru)

№32505-01

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

**Приглашаем Вас опубликовать результаты исследований в
Международном научном журнале «Инновационная наука»**

Журнал «Инновационная наука» является ежемесячным изданием. В нем публикуются статьи, обладающие научной новизной и представляющие собой результаты завершенных исследований, проблемного или научно-практического характера.

Периодичность выхода: 1 раз месяц. Статьи принимаются до 12 числа каждого месяца. В течение 20 дней после издания журнал направляется в почтовые отделения для осуществления рассылки.

Журнал размещён в научной электронной библиотеке **elibrary.ru** и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Научно-издательский центр «Аэтерна»

<http://aeterna-ufa.ru>

+7 (347) 266 60 68

science@aeterna-ufa.ru

Научное издание

ЗАКОННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
10 мая 2016 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 13.05.2016 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 18,30. Тираж 500. Заказ 420.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

<http://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68